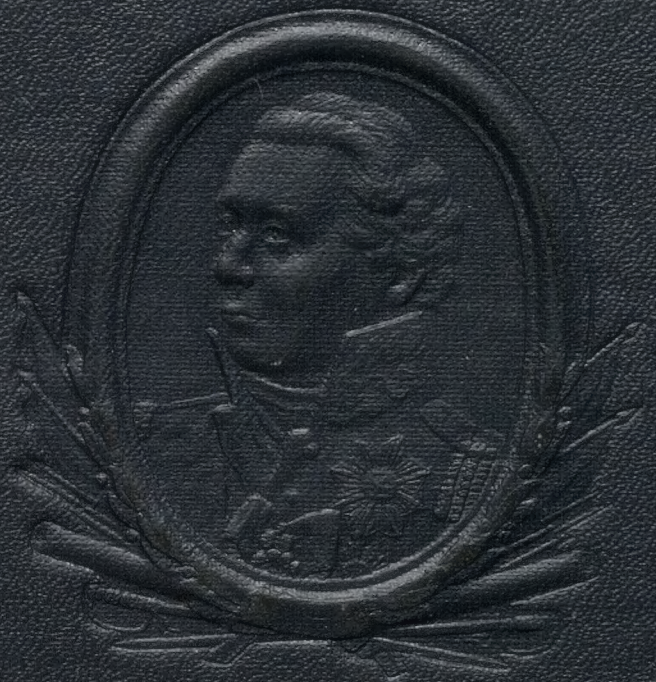
В9(Р)64
К95

ФЕЛЬДМАРШАЛ КУТУЗОВ



Проверено 31 АВГ 2004

1984г.

1972

Фельдмаршал Кутузов

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД СССР

РУССКИЕ ПОЛКОВОДЦЫ

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

10.04.53
77
Фупп.

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1947

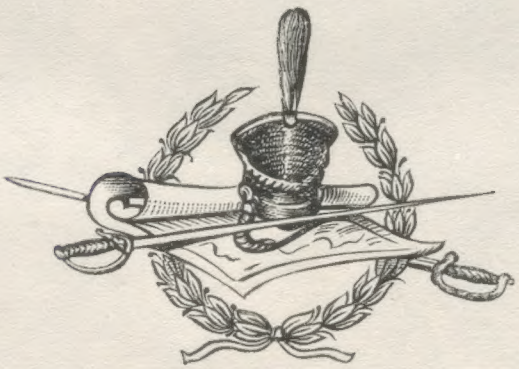
В9(Р)64
К95

ПДв
К-95

ФЕЛЬДМАРШАЛ КУТУЗОВ

СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ и МАТЕРИАЛОВ

Инв. № 58031



Военно-Морск. орд. Ленина ... АКАДЕМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА им. К. Е. Ворошилова

№ Y886y

ОГИЗ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
1947

КТ

II Дв3

ВМА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

проф. Н. М. Коробкова

1951

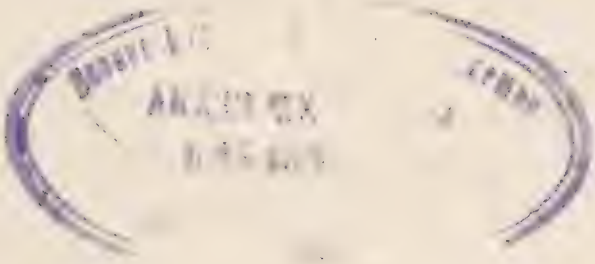
II Дв3

ВМА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
проф. Н. М. Коробкова

1951

Fürst Wagram / Prinz v. Neufchatel



Михаил Илларионович Кутузов

(К 200-летней годовщине со дня рождения)

I

Великий русский полководец Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов родился 5 (16) сентября 1745 г. в Петербурге. Отец его Илларион Матвеевич начал службу еще при Петре I, тридцать лет прослужил в инженерном корпусе и, выйдя в отставку в чине генерал-поручика, продолжал работать в гражданском ведомстве. По его проектам строили в Петербурге каналы, возводили крупнейшие сооружения. Свою любовь к труду и наукам старый инженер-генерал прививал сыну. В 1757 г. Кутузов был определен в инженерно-артиллерийскую школу.

Будущий полководец отлично учился. Он внимательно изучил военную историю, тактику и превосходно знал артиллерию и инженерное дело. Любил историю и литературу, изучил языки — французский, немецкий, латынь, а впоследствии еще шведский, английский, турецкий и польский.

1 (12) января 1761 г. Кутузов, произведенный в прапорщики, начал службу в строю. Он пришел в русскую

армию в период ее крупных военных успехов. Всем были памятны великие победы Петра I в Северной войне, прочно утвердившие положение России на берегах Балтийского моря. В Семилетней войне русские войска в своих знаменитых походах разбили армию Фридриха II, считавшуюся лучшей в Европе, и заняли Берлин. Эти успехи выдвинули Россию на положение великой европейской державы. В победоносных войнах выросло и окрепло русское военное искусство, блестящими представителями которого были Петр I, Румянцев и Суворов.

Суворов явился тем учителем, от которого Кутузов воспринял основные качества военачальника. Кутузов глубоко усвоил содержание суворовской «науки побеждать». От Суворова он унаследовал твердое убеждение, что главная сила русской армии в ее солдате, что, проявляя заботу о солдате, завоевав его доверие и любовь, можно требовать от войск высшего напряжения на войне и побеждать в боях.

Воспитываясь на бессмертных образцах деятельности великих русских полководцев, Кутузов поднял русское военное искусство на новую высшую ступень в более сложных условиях исторического развития России.

Кутузову предоставлялась возможность придворной службы. Но будущего полководца влекло к боевой работе, и когда в 1764 г. в Польше открылись военные действия, он добился назначения в действующую армию. И с тех пор начались долгие годы боевой службы Кутузова. Этот громадный боевой опыт и опыт службы в войсках развили его могучее военное дарование. Тяжелым трудом русского строевого офицера, беспримерной личной храбростью, дисциплинированностью и талантом достигал Кутузов успехов, которыми отмечен его жизненный путь.

Кутузов последовательно проходит все ступени военной службы и получает один за другим чины: прапорщика (1761 г.), капитана (1762 г.), майора (1770 г.), подполковника (1771 г.), полковника (1777 г.), бригадира (1782 г.), генерал-майора (1784 г.), генерал-поручика (1791 г.), генерал-лейтенанта (1796 г.), генерала от инфантерии (1798 г.).

Кутузов принимал участие во всех войнах этого периода. В служебном формуляре отмечено, что Кутузов

участвовал в походах 1764, 1765 и 1769 гг. В 1770 г. сражался в Молдавии против турок при Рябой Могиле. В том же году принимал участие «в сражении на Пруте, на баталии при реке Ларге», «на баталии при реке Кагуле». В 1771 г. — «при Попештах в сражении при разбитии сорока тысяч неприятеля». В качестве офицера с исключительной храбростью сражался Кутузов у Кинбурна, в Крыму, штурмовал со знаменем в руках деревню Шумы близ Алушты, участвовал в осаде Очакова и при взятии крепости Аккерман и Бендеры. Кутузовым был сформирован Бугский егерский корпус, с которым он нес охрану границ, где «всегда храбро с малыми силами отражал неприятеля». Егеря были в то время самой передовой и особо обученной частью русской пехоты. Солдат-егерей готовили к бою в рассыпном строю, к бою в одиночку, что требовало от солдата инициативы и самостоятельности. Кутузов блестяще подготовил свой корпус. Одновременно он разработал тактику егерей, изложив ее в виде особой инструкции.

Донесения, рапорты, приказы Кутузова той поры рисуют нам суровые трудовые будни генерала, честно и бдительно охраняющего границу России. Он строит укрепления, составляет карты пограничных районов. Он овладевает опытом службы в поле, столь необходимым офицеру и генералу. Устанавливая суровый распорядок в лагере, Кутузов в то же время постоянно заботится о солдате, о его здоровье и питании.

Во многих боях Кутузов не раз смотрел в лицо смерти, дважды получил смертельно опасные пулевые ранения в голову. Кутузов после ранения потерял глаз, но по излечении снова вернулся в строй.

Осенью 1790 г. Кутузов командовал отдельным корпусом, стоявшим против сильнейшей крепости Измаил, где, как записано в формуляре, «имея многократно дело с неприятельскою конницею между прочим разбил оную легкими войсками, в команде его находящимися, в шести верстах от города ноября 10-го числа с немалою потерею со стороны неприятеля».

Затем в качестве начальника одной из колонн на ответственнейшем участке Кутузов принял участие в знаменитом суворовском штурме Измаила 11 (22) декабря 1790 г. Колонна Кутузова штурмовала Килийские

ворота. Сильный орудийный и ружейный огонь турок остановил колонну. Тогда личным примером Кутузов увлек свои войска на штурм и ворвался в ров. Дважды он поднимался на вал и дважды его отбрасывали назад. Неся большие потери, Кутузов просил у Суворова поддержки, но получил ответ, что в Россию уже послано донесение о взятии Измаила, а самого Кутузова он назначает комендантом Измаила. Кутузов, собрав гренадер и егерей, повел их в третий раз на бастион. Его войска штыками проложили себе дорогу к центру крепости. Там они соединились с другими колоннами Суворова и в жестоком бою истребили турецкий гарнизон. Это был тяжелый бой. После штурма Кутузов писал жене: «Век не увижу такого дела. Волосы дыбом становятся... Страшный город в наших руках... Надобно в порядок привесть город, в котором одних турецких тел больше пятнадцати тысяч». Победа была полная, хотя «не было крепче крепости, обороны отчаянней, чем Измаил. Только раз в жизни можно пускаться на такой штурм», — говорил Суворов.

Впоследствии Кутузов спросил Суворова, что означало назначение его комендантом Измаила в момент штурма. «Ничего, — ответил тот. — Кутузов знает Суворова, а Суворов Кутузова. Если бы не взяли Измаила, Суворов умер бы под его стенами и Кутузов тоже».

В победе под Измаилом Кутузову принадлежала ответственнейшая роль. «Он шел на моем левом фланге, но был моей правой рукой», — доносил Суворов. Великий полководец питал исключительное доверие к Кутузову. Суворов говорил: «Одному прикажи, другому намекни, а Кутузову и говорить нет нужды — он сам все понимает». В рапорте Потемкину о взятии Измаила Суворов писал: «Генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов оказал новые опыты искусства и храбрости своей, преодолев под сильным огнем неприятеля все трудности, взлез на вал, овладел бастионом и, когда превосходный неприятель принудил его остановиться, он, служа примером мужества, удержал место, превозмог сильного неприятеля, утвердился в крепости и продолжал потом поражать врагов». За Измаил Кутузов был награжден орденом Георгия

3-го класса и произведен в генерал-поручики. Он остался комендантом Измаила и начальником войск, расположенных между Днестром и Прутом.

После измаильского штурма Кутузов выступает уже в качестве известного военачальника, на которого возлагаются все более ответственные поручения. 4 (15) июня 1791 г., лично командуя отрядом войск, Кутузов разбил при Бабадаге турецкие войска, численностью в 23 тысячи человек. В решительном сражении у Мачина 28 июня (9 июля) 1791 г. главнокомандующий русской армией князь Репнин возложил на корпус Кутузова самую трудную задачу — обходный маневр против турок. И здесь Кутузов проявил свои выдающиеся военные таланты. Он не придерживался малоподвижных линейных построений, а искусно маневрировал, применяя разнообразные боевые порядки. Построив войска в пять каре с кавалерией на левом фланге, он смело и решительно атаковал высоты на правом фланге турок. Затем он проявил свое замечательное упорство и искусство в отражении вражеских атак. Перестроив к левому флангу в одну линию все пять каре, Кутузов уверенно отразил огнем страшный натиск огромных масс турецкой конницы и затем отбил все атаки турецкой пехоты. В конце сражения он снова решительно атаковал своей конницей неприятеля, скопившегося за укрепленным лагерем. Турки были разбиты и бежали. «Расторопность и сообразительность генерала Кутузова превосходит всякую мою похвалу», — доносил Репнин императрице Екатерине. Кутузов был награжден орденом Георгия 2-го класса.

Тридцатилетний период службы Кутузова в войсках, заполненный почти непрерывными боями и походами, выявил его замечательные черты талантливого военачальника. Кутузов раскрыл себя как искусный тактик, сочетающий смелость и решительность с осмотрительностью, тщательным изучением боевой обстановки. Эти его качества, превосходное знание войск и всех деталей военного дела, боевая закалка сыграли крупнейшую роль в развитии зрелого и умудренного опытом полководца, каким Кутузов проявил себя в последующих войнах.

По окончании войны с турками Кутузов был вызван в Петербург. С этого времени начинается продолжительный

период его дипломатической и военно-административной службы.

Благодаря своему уму и талантливости, образованию и широте воззрений, умению располагать к себе и обходиться с самыми различными людьми Кутузов достиг выдающихся успехов на дипломатическом поприще. Он был не только замечательным полководцем, но и крупнейшим русским дипломатом.

25 октября 1792 г. Кутузов был назначен чрезвычайным и полномочным послом в Константинополе. Эта миссия считалась труднейшей, ибо в Турции переплетались сложные противоречивые интересы ряда европейских государств. Кутузову предстояло закрепить искусством дипломата то, что было завоевано на полях сражений.

Он превосходно справился с трудным поручением. Пышностью и великолепием посольства он произвел впечатление на турок, а его обходительность и любезность приобрели ему расположение султана, визиря и турецких сановников. Кутузов искусно добился разрешения в пользу России важнейших вопросов, вытекавших из Ясского мирного договора, в частности он добился права для русских судов плавать в Архипелаге и заходить в турецкие порты. Он добился ограничения враждебных России влияний на внешнюю политику Турции, усилив одновременно влияние и авторитет русской державы.

Кутузов тщательно изучил состояние Турции. Глубокое знание этой страны позволило ему в нужный момент ясно осветить обстановку и твердо высказать свою точку зрения при решении важнейших политических вопросов, вопросов о войне и мире. Кутузов 5(16) января 1794 г. пишет Суворову: «Господин генеральный консул Северин доносит мне, что он уведомил ваше сиятельство, будто бы Порта намерена через три месяца объявить России войну. Я должностию служения своего поставляю предупредить вас, милостивого государя, что по примечаниям моим, не полагаю я разрыв с нами столь близок... Везде развалившиеся ее крепости не приведены в совершенно-оборонительное состояние; флот ее еще не силен; предпринятые перемены в денежной части не достигли надлежащей зрелости; а пуще всего внутренность рас-

строена, везде почти непослушание, во многих местах мятежи, часть Аравии, большая Румелии и окрестности Требизонда довольно занимают непокорностию своею Порту.

Все сии причины должны воздержать ее, судя по здравому рассудку, от всякой токмо для нее пагубной крайности».

Этот вывод Кутузова, основанный на трезвой оценке сил и возможностей Турции, полностью оправдался. Турция не решилась объявить войну России.

В 1794 г. Кутузов закончил свою миссию в Константинополе и выехал в Петербург. Но он не раз возвращался к дипломатической деятельности. В момент обострявшихся отношений между Россией и Швецией ему поручали встречать и сопровождать шведского короля. И Кутузов прекрасно выполнил возложенную на него задачу, содействуя улучшению шведско-русских отношений. Чтобы добиться привлечения Пруссии на сторону России в борьбе против Франции, Кутузов в 1798 г. был послан в Берлин. Он успешно выполнил и эту задачу. По отзывам современников, он «столь действовал неутомимо, столь делал свои представления настоятельно и выдерживал важность своего звания столь сильно и удачно, что менее, нежели в течение одного года, приведены были политические тогдашнего времени дела к желаемому концу наилучшим образом».

В течение всей деятельности Кутузова его талант дипломата помогал таланту полководца. Это особенно сказалось впоследствии, в 1805, 1811, 1812 и 1813 гг., когда Кутузов руководил крупнейшими военными операциями, когда военные действия приобретали такой размах, что они неизбежно, по природе своей, связывались с действиями дипломатическими.

Кутузов занимал ряд крупных военно-административных должностей. Он был казанским и вятским генерал-губернатором, главнокомандующим сухопутными войсками, флотилией и крепостями Финляндии, генерал-губернатором в Киеве, в Литве, петербургским военным губернатором. В течение нескольких лет он был главным директором сухопутного шляхетского корпуса, основного учебного заведения, подготовлявшего офицеров для русской армии. Он значительно

усовершенствовал подготовку молодых офицеров, ввел преподавание тактики, нередко сам в присутствии офицеров преподавал кадетам тактику, военную историю и другие науки и даже словесность. Кутузов явился мастером в деле воспитания и образования будущих офицеров.

Кутузов никогда не достиг бы таких успехов, если бы он не был образованнейшим человеком своего времени. Получив в юности широкое образование, он непрерывно его совершенствовал и углублял.

II

В первые годы XIX столетия в Европе происходили крупные исторические события. В 1800 г. Наполеон разбил Австрию и вынудил ее к миру. В 1802 г. был заключен Амьенский мир между Англией и Францией; вторая коалиция держав против Франции распалась. Но это была временная передышка. Наполеон стремился к владычеству над Европой. Это являлось непосредственной угрозой и для России. В 1805 г. создалась третья коалиция против Франции. В коалицию входили Англия, Россия и Австрия. Пруссия сохранила нейтралитет. В 1805 г. началась война вновь образовавшейся коалиции против Франции.

Кутузов был назначен главнокомандующим русской армией, которая в августе 1805 г. двинулась в Австрию. Кутузову предстояло встретиться с Наполеоном, стоявшим во главе огромной по тому времени армии. Перед русской армией и перед Кутузовым как полководцем встали новые задачи, гораздо более сложные, чем в эпоху войн Румянцева и Суворова.

Для правильной оценки деятельности Кутузова как полководца следует подчеркнуть, что ему приходилось действовать в трудных, неблагоприятных условиях. Во-первых, Кутузов в противоположность Наполеону не имел достаточных прав для принятия самостоятельных решений. Ему приходилось отстаивать свои взгляды против Александра I, постоянно вмешивавшегося в область руководства операциями. В войне 1805 г. он был подчинен австрийскому штабу, отличавшемуся своей пресловутой бездарностью. Во-вторых, Наполеон был более подготовлен к войне, чем его противники. Это давало ему возможность сразу же захватить инициативу в свои руки.

План кампании 1805 г. был разработан австрийцами. Силы союзников оказались разбросанными по нескольким театрам военных действий.

Наполеон, следуя обычной своей стратегии — бить противника по частям, стремительным маршем двинул свою 220-тысячную армию в Баварию, окружил австрийскую армию Макка и вынудил ее к капитуляции 7(19) октября 1805 г. В этот момент русская армия под командованием Кутузова еще сосредоточивалась в Браунау (на р. Инн). Капитуляция австрийцев создавала гибельную обстановку для русской армии. Наполеон не терял ни одного дня: он твердо был уверен в том, что русская армия будет застигнута врасплох и разбита. 17 (29) октября французы уже были в Браунау. Но русской армии там не было: Кутузов раскрыл замысел своего противника и не дал себя окружить ни тогда, ни впоследствии. Начался его знаменитый отступательный марш-маневр. Русская армия отходила с обозами, и подвижные французские корпуса могли легко ее опередить. В тяжелой, почти безнадежной обстановке против вчетверо превосходящих сил врага Кутузов показал выдающиеся качества полководца. Он мастерскими движениями уводил русскую армию от окружения и гибели. Это было единственно правильное решение, но австрийский император требовал от Кутузова оборонять Вену, оборонять предмостные укрепления на Дунае у Кремса. Он прислал к нему своего генерала Шмидта с приказом не допускать отхода русской армии. Александр I подтвердил приказ оборонять Вену. Кутузов доказывал императорам, что это невозможно и гибельно, что этого и добивается Наполеон, чтобы разбить русскую армию. Кутузов знал, что Наполеон уже перебросил корпус Мортье на левый берег Дуная с задачей отрезать Кутузова, а по правому берегу русскую армию преследовал Мюрат. Русский полководец продолжал последовательно свой маневр. 24 октября (5 ноября) Мюрат был отброшен в бою у Амштеттена и Кутузов успел отойти к Кремсу. Прикрывшись арьергардами у С.-Пельтена, русская армия переправилась через Дунай и сожгла мост. Мортье, не успевший отрезать Кутузова, был разбит у Дюренштейна 30 октября (11 ноября) и отброшен за Дунай. Впервые за всю его полководческую карьеру

Наполеону перед лицом всей Европы был нанесен серьезный удар.

31 октября (12 ноября) Мюрат захватил Вену, перешел Дунай и наступал к Цнайму. Кутузову снова грозила опасность быть отрезанным. Чтобы спасти армию, Кутузов направил отряд Багратиона в 6 000 человек с приказом задержать Мюрата. Последний, не зная, какие силы перед ним, завязал переговоры о перемирии. Подписанный акт о перемирии был направлен на ратификацию Кутузову и Наполеону. Кутузов не давал ответа, продолжая отступление, и успел пройти Цнайм. Наполеон, поняв, что русские перехитрили Мюрата, приказал ему немедленно атаковать русский арьергард. 4 (16) ноября Багратион в течение дня сдерживал натиск Мюрата, был окружен, но сумел вырваться с 3 000 человек и присоединился к Кутузову, который был уже у Ольмюца, где сосредоточивались союзные войска. Французский маршал Мармон назвал отступление Кутузова «классически геройским».

Таким образом, Кутузову удалось сорвать планы Наполеона и спасти русскую армию от поражения. Стратегия Кутузова была правильной, и когда союзники соединились у Ольмюца, они уже имели численный перевес над Наполеоном, находившимся у Брюнна. Это превосходство должно было еще более возрасти. Австрийские армии шли из Италии в тыл Наполеону. Пруссия вот-вот могла выступить против него. Кутузов считал необходимым собрать все силы союзников, прежде чем атаковать французов. До этого Кутузов считал преждевременным вступать в генеральное сражение с Наполеоном. Однако восторжествовало мнение австрийского штаба. Вопреки Кутузову было принято решение немедленно наступать против Наполеона, который только и ждал этого. 20 ноября (2 декабря) произошло сражение у деревни Аустерлиц. Диспозиция австрийского штаба предусматривала крайне запутанные передвижения с целью отрезать Наполеона от Вены. Тщетно Кутузов предлагал «избегать сложных маневров», тщетно он предостерегал, что не следует атаковать неприятеля, не зная его расположения.

В день сражения Кутузов находился при одной из колонн русских войск. Он считал, что ключом ко всему

полю боя являются Праценские высоты, и потому старался задержать на них свои войска. Но прибывший к колонне Александр приказал оставить высоты и наступать дальше. Наполеон немедленно атаковал и захватил Праценские высоты, прорвав этим центр союзников. После этого сражение было проиграно. Австрия заключила мир с Наполеоном. Русская армия отошла к своим границам.

Царь, фактически отстранивший от главнокомандования и пренебрегший советами Кутузова, на него же возложил ответственность за аустерлицкое поражение. Кутузов был назначен киевским военным губернатором.

III

С 1806 по 1811 г. шла война между Россией и Турцией. За это время русской армией командовали один за другим несколько главнокомандующих. Они взяли ряд крепостей, неоднократно наносили поражения турецким войскам, но так и не добились полной победы. И только в 1811 г., когда стало ясно, что Наполеон готовит новую войну против России, царь вынужден был назначить Кутузова главнокомандующим дунайской армией. Кутузов вступил в командование, когда положение русской армии было неблагоприятным. Это определялось, прежде всего, международной обстановкой. Наполеон готовился к войне против России, и в Европе не сомневались в его успехе. В этой будущей войне Наполеон отводил Турции важную роль. Он рассчитывал, что стотысячная масса турецкой конницы пройдет через Украину в Белоруссию и примкнет к правому флангу французской армии. Наполеон обещал султану Крым и одновременно грозил страшными карами, если Турция заключит с Россией мир. К этому времени из русской дунайской армии пять дивизий были взяты для включения в состав главных сил, расположенных на западной границе. У Кутузова оставалось 46 тысяч солдат, с которыми он должен был добиться победы над турками. Мало того, русская армия была растянута на фронте в тысячу километров, а 80-тысячная турецкая армия была собрана против центра русских и занимала сильные крепости.

В этих неравных условиях борьбы Кутузов находит своеобразные стратегические и тактические решения. Он отказывается от растянутой, кордонной системы построения армии и собирает последнюю в кулак, чтобы действовать ею в решающем направлении. Кутузов 7 (19) апреля 1811 г. пишет военному министру России Барклаю-де-Толли:

«...Оборонительная наша линия, четырьмя дивизиями защищаемая, начинается, можно сказать, от Белграда и продолжается до Днестра, занимая по изгибам Дуная около тысячи верст. Тщетно было бы помышлять, чтобы огромное такое пространство возможно было занять везде довольною силою, и таковое раздробление войск и без того умеренных, без сильных подвижных корпусов к подкреплению, отворило бы путь первому неприятельскому корпусу несколько сильному».

Кутузов стягивает свою армию к Рущуку. На флангах приказывает взорвать крепости Никополь и Силистрию и гарнизоны этих крепостей также сосредоточивает к центру. Он располагает свои войска так, чтобы в любой момент контратаковать противника в нескольких направлениях.

Кутузов решил не штурмовать крепость Шумлу, в которой засели турки. «Итти к визирю в Шумлу, — пишет он 20 мая (1 июня) Барклаю, — атаковать его в сем сильном... укреплении и невозможно, и пользы никакой бы не принесло... но может быть, что скромным поведением моим ободрю я самого визиря выйти или выслать по возможности знатный корпус к Разграду или далее к Рущуку и, если таковое событие мне посчастливится, тогда... конечно, с божиею помощью разобью я его...»

В этих донесениях Кутузова видна способность великого полководца принимать соответствующее обстановке оригинальное стратегическое решение, умение пользоваться ошибками противника и, зная слабые стороны турецкой армии в полевом бою, навязать ей бой в выгодных для русской армии условиях. В этой кампании особенно ярко проявилось умение Кутузова применить военную хитрость в интересах стратегии и тактики.

Искусным маневром в сочетании с умелым распространением ложных сведений Кутузов выманил турок

из крепости Шумлы к Рущуку. Узнав о движении турецкой армии, Кутузов расположил свои войска перед Рущуком тылом к Дунаю. Это был безусловный риск, но, как писал Кутузов в донесении о сражении под Рущуком, эта позиция «не совсем выгодная, но единственная». Он смело шел на риск, зная, что решающее значение в бою имеет не только позиция, но прежде всего войска, защищающие ее.

В сражении под Рущуком 60-тысячная турецкая армия великого визиря была разгромлена и бежала на юг. Казалось бы, по правилам тактики было необходимо неотвязно преследовать противника. Вместо этого Кутузов, простояв на месте три дня, взорвал крепость Рущук и перешел с южного берега Дуная на северный. Это было искусное применение военной хитрости. Кутузов понимал, что, если он будет преследовать турок, то они, убегая, снова укроются в Шумле, штурм которой он считал ненужным, ибо «важно было не крепость взять, а войну выиграть», как говорил он.

В своем донесении 2 (14) июля об оставлении Рущука Кутузов написал:

«...Я по совершенному убеждению принял мысль, тотчас после одержанной над визирем победы, оставить Рущук; сие только и можно было произвесть после выигранной баталии, в противном же случае казалось бы то действием принужденным и ежели бы вместо выигранного сражения была хотя малая неудача, тогда бы должно было переносить все неудобства и для чести оружия не оставлять Рущук...

Итак, несмотря на частный вред, который оставление Рущука сделать может только лично мне, а предпочитая всегда малому сему уважению пользу государя моего... выведя жителей, артиллерию, снаряды, — словом, все, и подорвав некоторые места цитадели, 27-го числа перешел я совсем на левый берег Дуная».

А рвавшимся в бой офицерам Кутузов объяснил:

«Если пойдем за турками, то, вероятно, достигнем Шумлы, но потом что станем делать? Надобно будет возвратиться, как в прошлом году, и визирь объявил бы себя победителем. Гораздо лучше ободрить моего друга Ахмет-бея, и он опять придет к нам».

Великий визирь вначале не поверил донесениям о том, что Кутузов ушел за Дунай и опасается наступления

Ч 8364

турецкой армии. Ободренный кажущимся бездействием русских войск, подталкиваемый Наполеоном и султаном, верховный визирь усилил свою армию до 70 тысяч человек и двинулся через Дунай на позиции русской армии. Около 50 тысяч он переправил на северный берег, а на южном оставил свой лагерь — 20 тысяч солдат, знамена, продовольствие, вооружение. Кутузов внимательно следил за каждым движением турецкой армии. Военная хитрость удалась. Главные силы турок вышли на северный берег Дуная. Теперь обстановка резко изменилась, дорог каждый час, и Кутузов решительно переходит от обороны к наступлению. Семитысячный отряд генерала Маркова совершает широкий маневр вдалеке от района действий и переправляется на южный берег Дуная. Он выходит в тыл турецкому лагерю и стремительной атакой захватывает лагерь, знамена, пушки, боеприпасы. Мало того: по приказу Кутузова, Марков ставит турецкие пушки на южном берегу Дуная и открывает огонь в тыл войскам визиря, находящимся на северном берегу. Кутузов атакует турок, прижимает войска великого визиря к Дунаю. Завершается полное окружение турецкой армии. В этой операции проявилась еще одна черта полководческого искусства Кутузова — решительный переход от обороны к наступлению, с использованием маневра вне поля сражения и удара по коммуникации врага.

Далее, используя свой опыт дипломата, Кутузов умело довел дело до подписания турками выгодного для России Бухарестского мира, которым Турция была снята со счетов как противник России в критический момент начала войны с Наполеоном.

По Бухарестскому миру Бессарабия была освобождена от турецкого ига и присоединена к России, а в Сербии и Болгарии турецкому игу был нанесен серьезный удар. Это была крупная военная и дипломатическая победа, значительно улучшавшая политическую и стратегическую обстановку к началу Отечественной войны 1812 г. Несмотря на это царь Александр I отстранил Кутузова от руководства армией, и русская армия была лишена своего прославленного полководца в грозный час, когда на берегах Немана сосредоточивалась огромная французская армия.

IV

Накануне 1812 г. Наполеон уже был властителем Европы. Раздавленная Пруссия лежала у его ног. Австрия была с ним в союзе. Наполеон строил планы завоевания мирового господства. «Через пять лет я буду господином мира; остается одна Россия, но я раздавлю ее», — говорил Наполеон в 1811 г. Россия наряду с Англией явилась главным препятствием на пути к созданию мировой империи Наполеона. Навязанная Наполеоном по Тильзитскому миру в 1807 г. континентальная система, противоречившая самостоятельному развитию русского народного хозяйства, гибельно отражалась на его состоянии.

С 1810 г. Наполеон начал в обширных масштабах подготовку к войне с Россией, создав огромную, так называемую великую армию, насчитывавшую 600 тыс. человек.

В ночь на 12 (24) июня 1812 г. без объявления войны Наполеон вторгся в пределы России. Две русские армии под командованием Барклая-де-Толли и Багратиона отступали в глубь страны, соединившись 22 июля (3 августа) в Смоленске. Отступление продолжалось, что вызывало недовольство в армии и в стране. Со всех сторон требовали назначения единого и полномочного главнокомандующего, и все взоры обращались к увенчанному славой, известному всему народу полководцу — Кутузову. Царь вынужден был уступить общественному мнению и 8 (20) августа назначил Кутузова главнокомандующим. Страна с восторгом приняла это известие. 17 (29) августа он прибыл в Царево-Займище и, обходя войска, сказал: «Ну как можно отступать с такими молодцами». Эти слова облетели всю армию. Всюду говорили: «Приехал Кутузов бить французов». Первой своей задачей Кутузов поставил поднять дух отступавшей армии и успешно достиг этого.

Прославленный русский полководец стоял перед исключительно трудными задачами. Он принимал армию в состоянии отступления. Близился кризис войны, решавший судьбу русского государства. Дело шло о жизни и смерти России, о ее самостоятельном существовании. Перед Кутузовым была огромная армия

Наполеона. Французский император шел к Москве. В те дни Наполеон понимал, что решается судьба всех его планов, что ему для их успеха нужно выиграть генеральное сражение, необходим полный разгром русской армии. Кутузов видел, что соотношение сил далеко еще не в пользу русской армии, что главная задача его заключается в дальнейшем усилении войск. И пока у французов больше шансов выиграть генеральное сражение, надо от него уклоняться. Но он понимал также, что в определенный момент потребуется вступить в генеральное сражение. Этот момент наступил у Бородина.

Русская армия насчитывала 120 тыс. солдат, в том числе 10 тыс. ополченцев, 7 тыс. казаков. Русская артиллерия насчитывала 640 орудий. У французов было 135 тыс. человек при 587 орудиях. Кутузов доносил 21 августа (2 сентября) Александру I:

«Позиция, в которой я остановился, при деревне Бородине, в 12-ти верстах впереди Можайска, одна из наилучших, какую только на плоских местах найти можно. Слабое место сей позиции, которое находится с левого фланга, постараюсь я исправить посредством искусства. Желательно, чтобы неприятель атаковал нас в сей позиции; в таком случае имею я большую надежду к победе; но ежели он, найдя мою позицию крепкою, маневрировать будет по дорогам, ведущим к Москве, тогда должен буду идти и стать позади Можайска, где все сии дороги сходятся».

Кутузов видел, что из двух дорог, проходящих через Бородинское поле, Новая Смоленская у правого фланга позиции шире и лучше Старой Смоленской, прорезавшей левый фланг. Новая Смоленская дорога была основным стратегическим направлением на Москву, и это направление прикрывал Кутузов, в то время как все остальные пункты позиции имели только тактическое значение.

Кутузов, понимая стратегию и тактику Наполеона, предвидел его возможные маневры. Располагая свои главные силы у широкой Новой Смоленской дороги и за центром, Кутузов сохранял за собой возможность перехода в контратаки крупными силами. В то же время при попытке Наполеона к обходу или при неудачном исходе сражения русская армия могла отве-

гить контрманевром, стать позади Можайска и опять закрыть путь к Москве. О том, насколько прав был Кутузов, видно из того, что Наполеон не рискнул обходить левый фланг русской армии.

Так в решающем Бородинском сражении, которое было для русской армии оборонительным, в котором инициатива должна была принадлежать наступавшему Наполеону, Кутузов искусно лишил его этого преимущества и вынудил к кровопролитному фронтальному наступлению.

В распоряжениях войскам Кутузов особо подчеркнул значение резервов, указав, что «резервы должны быть сберегаемы сколь можно долее, ибо тот генерал, который сохранит еще резерв, не побежден...»

Свои резервы Кутузов умело расположил, обеспечив полную свободу их использования в бою.

Таким образом, Кутузов правильным замыслом сражения, искусным построением боевого порядка, наличием резервов обеспечил себе максимальную свободу действий и возможность управлять ходом сражения. Кутузов шел на это оборонительное сражение, уверенный в своих силах, уверенный в непоколебимой стойкости русских войск.

После боя у Шевардина 24 августа (5 сентября) две армии стояли друг против друга. Кутузов объезжал войска и говорил с солдатами. Присутствие любимого вождя вдохновляло армию. С 6 часов утра 26 августа (7 сентября) французы, как и предполагал Кутузов, повели атаки на Багратионовы флеши и на батарею Раевского. Семь раз бросались французские корпуса в атаку и откатывались под контрударами Багратиона. Во время восьмой атаки Багратион был тяжело ранен. Его дивизии стали отходить. Наступил кризис сражения. Наполеон уловил тот решающий момент, когда вводом в бой резервов можно решить успех. Он отдал приказ: «Гвардию в огонь!», и главный резерв французской армии — императорская гвардия тронулась в наступление. Это грозило русским войскам поражением. Кутузов, узнав об этой опасности, грозившей его левому флангу, предпринимает искусный маневр, бросив в тыл левого фланга Наполеона казачий корпус Платова и кавалерийский корпус Уварова. Они посеяли панику среди французов. В тревоге за свой

левый фланг Наполеон остановил гвардию и потерял время, а Кутузов перевел свой резерв к левому флангу и упрочил его положение. Через несколько часов Наполеону удалось ценой новых огромных жертв захватить центральную батарею Раевского, которую обороняли войска генерала Барклая-де-Толли. Но русская армия осталась непоколебимой до последнего часа Бородинского сражения. Французские маршалы настаивали на необходимости бросить в бой последний резерв — старую гвардию. Но Наполеон понял, что русских не сломить, что, вводя в бой свой последний резерв, он может потерять свою гвардию и не добиться победы в войне.

Воля и искусство Кутузова победили волю Наполеона. К ночи Наполеон отвёл свои войска с Бородинского поля, на котором он оставил более 58 тыс. убитых и раненых солдат и 47 генералов, не добившись победы в генеральном сражении, в котором он стремился решить судьбу войны. Кутузов одержал крупнейшую победу. Великая заслуга Кутузова заключается в том, что, опираясь на стойкость русских солдат и искусство подчиненных командиров, он так организовал и руководил сражением, что не позволил Наполеону не только осуществить какой-либо маневр, но и прямым массированным ударом пехоты и конницы с мощной артиллерией одержать хотя бы частный успех.

Наполеон впервые проиграл генеральное сражение, и сам должен был признать это: «Из пятидесяти сражений, мною данных, в битве под Москвой выказано наиболее доблести и одержан наименьший успех». «Русские стяжали право быть непобедимыми». Русская армия готовилась продолжать сражение у Бородина, но, когда Кутузов узнал, что его армия потеряла 44 тыс. убитых и раненых солдат и 23 генерала, он приказал отходить к Москве. Это было наиболее целесообразное решение, так как оно давало Кутузову возможность восполнить потери и продолжать войну в более выгодных условиях, чем это было для Наполеона. «Когда дело идет не о славе выигранных только баталий, но вся цель, будучи устремлена на истребление французской армии... я взял намерение оступить», — доносил Кутузов Александру I.

На военном совете в Филях 1 (13) сентября Кутузов поставил вопрос — сразиться ли с Наполеоном под стенами Москвы или оставить ее неприятелю? Мнения разделились. Кутузов приказал отступать, обратившись к присутствующим со словами: «Доколе будет существовать армия и находиться в состоянии противиться неприятелю, до тех пор сохраним надежду благополучно довершить войну, но когда уничтожится армия, погибнут Москва и Россия. Приказываю отступать».

Кутузов отчетливо понимал, что Наполеон стремится разгромить русскую армию и добиться скорой победы. В Бородинском сражении Кутузов не дал ему этой возможности, сорвал его план. И под Москвой он решил этой возможности Наполеону не давать.

Понимая глубоко противника, Кутузов был убежден, что Наполеон, войдя в Москву, задержится в ней, будет ждать мира. В течение этого времени Кутузов рассчитывал лишить его подвоза продовольствия и подхода резервов. «Самой сдачей Москвы приготовлю я гибель неприятелю», — писал Кутузов. «Я баталию выиграл прежде Москвы, но надобно оберегать армию, а скоро все наши армии, то-есть Тормазов, Чичагов, Витгенштейн и еще другие станут действовать к одной цели и Наполеон долго в Москве не пробудет», — писал в этот период Кутузов своей дочери.

Оставляя Москву, Кутузов замышлял действия, которые решительным образом меняли обстановку в пользу русской армии. Сначала он повел свои войска по Рязанской дороге, а затем неожиданно свернул с Рязанской дороги на Красную Пахру и Тарутино, где и остановился.

Тарутинский маневр Кутузова по праву считается таким достижением военного искусства, которое одно могло бы дать ему славу гениального полководца. Этим маневром он резко изменил всю стратегическую обстановку в свою пользу: во-первых, он вывел армию из-под ударов врага и обеспечил ей спокойные условия для отдыха и подготовки к новым боям; во-вторых, Кутузов прикрыл не только Калугу, где были сосредоточены огромные, необходимые для армии запасы, но и Тулу с ее оружейным заводом; в-третьих, он сохранил в своих руках сообщения с южными областями России, которые питали армию людским

пополнением, конским составом и всеми видами снабжения. Кроме многих выгод оборонительного характера, Кутузов приобрел возможность активно действовать на сообщения врага между Москвой и Смоленском и этим самым лишил противника свободы маневра. В конечном счете он подготовил выгодные условия для блокады наполеоновской армии в Москве.

Кутузов занял столь выгодное положение, что все возможные варианты дальнейших действий Наполеона встречали противодействие русских войск в условиях, более благоприятных для них, чем для французов. Насколько фланговый маневр Кутузова оказался неожиданным и губительным для врага, можно заключить из слов Наполеона, которые впоследствии им были сказаны одному русскому генералу: «Ваша хитрая лиса — Кутузов, меня сильно подвел своим фланговым маршем».

Маленькая деревушка Леташевка, близ Тарутина, где располагался штаб Кутузова, стала тогда военным центром России. Туда стекались пополнения, туда приезжали со всех концов России люди, чтобы убедиться, что цела русская армия, что она готовится к новой борьбе. Эти вести укрепляли в народе веру в победу. Из Петербурга потребовали наступления, указывали, что бездействие Кутузова беспокоит Россию, но Кутузов, потеряв терпение, ответил: «Дело надо вести к тому, чтоб Россию спасти, а не успокоить». Кутузов не бездействовал. Укрепляя свою армию, воздерживаясь до поры до времени от крупных наступательных операций, Кутузов широко развернул боевые действия на коммуникациях противника.

«Поелику ныне осеннее время наступает, чрез то движения большою армиею делаются совершенно затруднительными, наиболее с многочисленною артиллериею, при ней находящеюся, то и решился я, — писал в те дни Кутузов, — избегая генерального боя, вести малую войну; ибо раздельные силы неприятеля и оплошность его подают мне более способов истреблять его, и для того, находясь ныне в 50-ти верстах от Москвы с главными силами, отделяю от себя немаловажные части в направлении к Можайску, Вязьме, и Смоленску. Кроме сего вооружены ополчения Калужское, Рязанское, Владимирское и Ярославское,

имеющие все свои направления к поражению неприятеля».

Кутузов энергично развивает партизанские действия и всячески помогает развертыванию народной войны против иноземных захватчиков.

Вся дорога от Москвы до Смоленска была под ударами партизанских отрядов. По приказу Кутузова от Смоленска до Гжатска действовал партизан подполковник Давыдов, от Гжатска до Можайска — генерал-майор Дорохов, от Можайска до Москвы — капитан Фигнер. «Я принимаю, — писал Кутузов, — теперь в операцию со всеми силами линию, посредством которой, начиная с дорог Тульской и Калужской, партиями моими буду пересекать всю линию неприятельскую, растянутую от Смоленска до Москвы, и тем самым, отвращая всякое пособие, которое бы неприятельская армия с тыла своего иметь могла, и обратив на себя внимание неприятеля, надеюсь принудить его оставить Москву и переменить всю свою операционную линию. Генералу Винценгероде предписано от меня держаться на Тверской дороге». Кутузов — первый полководец, который так широко организовал взаимодействие армейских партизанских отрядов с отрядами крестьян, что их удары приобрели стратегическое значение. После Бородинского сражения партизаны истребили и взяли в плен свыше 30 тыс. французов.

Кутузов готовил главные силы к новым решающим боям, а в районе Арзамаса и Мурома создавал резервную армию.

Положение блокированной в Москве наполеоновской армии стало невыносимым. В этих условиях Наполеон окончательно понял, что война проиграна и надо заключать мир. Но мира он не получил.

6 (18) октября у Тарутина был разбит авангард французской армии под командованием Мюрата. На следующий день Наполеон принял решение покинуть Москву и пробиваться на Калугу, в губернии, не разоренные войной.

На этом этапе снова проявляется способность Кутузова решительно переходить от обороны к наступлению, совершать искусный маневр, требуя от своих подчиненных генералов и войск предельной быстроты действий. Узнав о движении Наполеона на Калугу,

Кутузов двинул свою армию к Малоярославцу. Туда же раньше был двинут корпус генерала Дохтурова. Атаману Платову Кутузов приказывает: «Немедля нимало, имеет ваше высокопревосходительство выступить со всеми казачьими полками и ротой конной артиллерии... и следовать на Боровскую дорогу к гор. Мало-Ярославцу».

У Малоярославца Дохтуров и Платов преградили путь французам. 12 (24) октября закипел бой, восемь раз город переходил из рук в руки. К вечеру подошел к городу Кутузов со всей армией, и Наполеон был вынужден отступить на Смоленскую дорогу к Можайску. Таким образом Кутузов загородил Наполеону дорогу в южные, богатые продовольствием области, не затронутые войной.

Вынудив Наполеона к отступлению по разоренному пути, которым он шел к Москве, Кутузов этим уже обрек французскую армию на уничтожение. Война была выиграна. Все решения Кутузова в этот период его деятельности являются строго последовательными, направленными к одной цели, весьма смелыми и ответственными и в то же время осмотрительными и тщательно взвешенными. Инициатива была теперь прочно в руках русского полководца. С величайшим напряжением он повел преследование. Кутузов 29 октября (10 ноября) обратился к войскам с приказом: «После таковых чрезвычайных успехов, одерживаемых нами ежедневно и повсюду над неприятелем, остается только быстро его преследовать и тогда может быть земля русская, которую мечтал он поработить, усеется костьми его.

Итак, мы будем преследовать неутомимо. Настает зима, вьюги и морозы; вам ли бояться их — дети Севера? Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов. Она есть надежная стена отечества, о которую все сокрушается. Вы будете уметь переносить и кратковременные недостатки, естли они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпением, старые служивые дадут пример молодым. Пусть всякий помнит Суворова: он научал сносить и голод, и холод, когда дело шло о победе и о славе русского народа. Идем вперед, с нами бог, перед нами разбитый неприятель; да будет за нами тишина и спокойствие».

Кутузов так организует преследование, что французская армия непрерывно находится и днем и ночью под ударами с тыла и фланга. Направляя Платова преследовать неприятеля, Кутузов пишет:

«Генералу Милорадовичу приказано от меня следовать по большой дороге за неприятелем и теснить его сколько можно более. Вследствие чего старайтесь выиграть марш над неприятелем так, чтобы главными силами вашими по удобности делать на отступающие головы его колонн нападая во время марша, и беспрестанные ночные тревоги. Сие самое предписано гр. Орлову-Денисову делать слева по большой дороге». Он указывает в письме Витгенштейну 15 (27) ноября, «что одна и главнейшая цель всех наших действий есть истребление врага до последней черты возможности... решительные удары неприятелю нанесены быть должны и от коих зависит, может быть, благоденствие не одного народа русского, но и всех народов Европы».

Замечательная организация параллельного преследования в небывалых дотоле масштабах дала богатые плоды. В результате преследования, в крупном сражении под Красным, на Березине, между Березиной и Неманом завершил Кутузов полное уничтожение французской «великой армии». Кутузов привел победоносную русскую армию в город Вильно, откуда и написал: *«Война окончилась за полным истреблением неприятеля»*.

Русский народ и русская армия торжествовали победу. Великий полководец, после победы под Бородином получивший звание генерал-фельдмаршала, был награжден орденом Георгия 1-го класса.

В стратегии Кутузова проявился его выдающийся государственный ум. Его решения вытекают из тщательного и всестороннего учета обстановки. Кутузов ясно видит главное, решающее в обстановке, но он не упускает из виду также частности, детали. Ему присущи осмотрительность и стремление собрать наиболее полные сведения об обстановке и действовать сообразно с ее условиями. Эти неоценимые качества Кутузова были совершенно необходимы в тех войнах, которые тогда вела Россия, войнах, протекавших на огромных пространствах, при участии многих государств. Кутузову приходилось руководить гораздо более крупными

армиями, чем в прежних войнах, имея перед собою превосходящего в силах противника. В этих сложных обстоятельствах Кутузов показал себя как первоклассный полководец мирового значения, как умудренный опытом государственный деятель.

С этим сочетается и одна, весьма своеобразная черта Кутузова. В его умной, всесторонне обдуманной стратегии всегда бывали элементы военной хитрости. Планы Кутузова всегда были рассчитаны и на то, чтобы использовать слабости врага и ввести его в заблуждение. Тактическую внезапность Суворова Кутузов применял в стратегических масштабах. Кутузов отлично понимал Наполеона и умел создавать более выгодные положения для себя. Полководческое мастерство Кутузова — его стратегия и тактика — превзошло полководческое искусство Наполеона.

Кутузов преследовал в своей стратегии решительные цели, стремясь к полному поражению врага. Он ясно видел конечные цели войны или кампании и последовательно подчинял все свои действия этим целям. Для достижения поставленных целей он применял весь богатейший арсенал тактических приемов, накопленный им за годы боевой службы. Мы видим его одинаково сильным и в наступлении и в обороне. Он применял маневр в самых разнообразных его формах. Кутузов превосходно понимал, что победа выигрывается боем, сражением. Но он стремился принять его в наиболее выгодных для себя условиях. Маневр Кутузова проникнут глубокой стратегической мыслью. Имея перед собой превосходящие силы противника, Кутузов в необходимых случаях отступал, но лишь для того, чтобы поставить врага в невыгодное положение и, перейдя в наступление, разбить его. Кутузов и в стратегии смел и осмотрителен, дерзок и умен, решителен и хитер, настойчив и гибок. Он являет собой черты стратега высшего класса, великого полководца мировой истории.

1 (13) января 1813 г. главные силы русской армии перешли границу и двинулись в Западную Европу. Войскам было прочитано обращение фельдмаршала Кутузова, который назвал русского солдата спасителем отечества и призвал «довершить поражение неприятеля на собственных полях его».

Действия русской армии Кутузова в 1813 г. развивались, как цепь непрерывных побед. Штурмом был взят Кенигсберг, капитулировала Варшава. Пал под ударами русских казаков Данциг. Были заняты Познань, Калиш, Торн. Русские войска вступили в Силезию, овладели Берлином и Лейпцигом.

Кутузовская армия несла освобождение народам Европы. Но великий полководец доживал последние дни своего жизненного пути. 16 (28) апреля 1813 г. в Бунцлау он скончался.

*
* *

Советская страна отмечает 200-летнюю годовщину со дня рождения одного из величайших и талантливейших сынов русского народа, Михаила Илларионовича Кутузова, в дни, когда победоносно завершена Великая отечественная война против гитлеровской Германии на западе и война против японских империалистов на востоке.

Наш народ свято чтит память великого русского полководца М. И. Кутузова.

В тяжелые дни 1941 г. товарищ Сталин сказал:

«Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Димитрия Донского, Кузьмы Минина, Димитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»

29 июля 1942 г. Президиумом Верховного Совета СССР учрежден орден Кутузова, которым награждаются командиры Красной Армии за хорошо разработанный и проведенный план операций, в результате чего противнику было нанесено тяжелое поражение, а наши войска сохранили свою боеспособность. Орденом Кутузова награждены многие прославленные военачальники Красной Армии.

Красная Армия унаследовала лучшие традиции русского военного искусства, одним из основоположников которого был Кутузов.

В Великой отечественной войне Красная Армия проявила наивысший героизм и непревзойденное воинское мастерство. Советское военное искусство, основанное на глубоком знании законов войны, обеспечило достижение невиданных в истории побед.

Никогда в истории нашей родины перед армией и полководцами не стояли столь сложные и трудные задачи, как в Великой отечественной войне 1941—1945 гг. Красная Армия под руководством гениального полководца Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина успешно разрешила эти задачи, преодолела величайшие трудности, разгромила сильнейшего врага — фашистскую Германию и ее союзников. В гигантских сражениях и беспримерных походах Красная Армия отстояла честь, свободу и независимость нашей родины и подняла на небывалую высоту славу русского оружия.

Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

В сборник включены наиболее существенные документы, характеризующие М. И. Кутузова как боевого генерала и военачальника русских войск. Основная масса документов показывает деятельность Кутузова непосредственно на театре военных действий.

Документы, относящиеся к деятельности Кутузова в мирное время и на административных должностях (например, во время пребывания его в должности главнокомандующего войсками в Финляндии, на постах военного губернатора в Вильно, Киеве, Петербурге) в сборнике не даны. Исключение составляет период 1793—1794 гг., когда Кутузов был назначен чрезвычайным послом в Константинополь. Деятельность его за это время, как, между прочим, и за время похода в Польшу (1792 г.) находит отображение в публикуемых документах лишь частично.

Включая в первый раздел сборника документы об охране границы на реке Буге, составители имели целью показать тщательное выполнение Кутузовым

многообразных задач, выпадавших на его долю в тот период, когда он непосредственно не принимал активного участия в серьезных боевых операциях.

Бо́льшую часть сборника составляют документы Отечественной войны 1812 г., ибо именно в этой войне со всей силой выразился полководческий талант Кутузова. Отбор той весьма ограниченной части документов за период 1805—1812 гг., которая могла быть включена в сборник, производился с учетом необходимости дать по возможности связное изображение развития событий и вместе с тем максимально использовать фактический материал, прямо относящийся к личности Кутузова.

Сборник в основном составлен из документов, хранящихся в Центральном государственном военно-историческом архиве (фонды Военно-ученого архива и личные фонды выдающихся современников М. И. Кутузова). Исключение составляют несколько копий документов, полученных из других государственных архивов и позаимствованных из ранее опубликованных сборников или научных трудов, что оговорено в легендах (ссылках на источники).

Документы печатаются как с подлинников, так и с современных подлинникам копий. Лишь в некоторых случаях, при отсутствии подлинников или современных им копий в соответствующих делах фондов, оригиналами служили извлечения из рукописи монографии военного историка (участника Отечественной войны 1812 г.) генерала Михайловского-Данилевского.

Заголовки документов даны составителями. Дата, номер оригинала и место издания (написания) документа, независимо от того, где они были проставлены в оригинале, выносились под заголовок, причем в квадратных скобках составителями указана дата по новому стилю.

В рескриптах и отношениях обращения к адресату по имени и отчеству опущены. В нескольких документах без особых оговорок опущен также постскриптум, не имеющий отношения к содержанию документа.

Выдержки из документов давались в тех случаях, когда весь документ включать в сборник не было необходимости. Отточие в выдержках делалось только при выпуске слов или фраз в середине текста.

Исправления и добавления в тексте документов, заключенные в прямые скобки, принадлежат составителям сборника и производились на основании изучения публикуемого текста и сопоставления его с другими материалами.

Приложения, о которых упоминается в тексте документов, не публикуются, если они не являются необходимыми для понимания документа или события, а также в тех случаях, когда их не удалось обнаружить.

Подписи под документами, заключенные в прямые скобки, означают, что документы печатаются с черновиков или журналов, в которых подписи отсутствуют.

В составлении сборника принимали участие, кроме подготовившего его к печати полковника Ф. Е. Кузнецова, научные сотрудники Центрального государственного военно-исторического архива тт. З. М. Новикова, Р. Е. Альтшуллер, И. С. Назин.

№ 1

СВЕДЕНИЯ О СЛУЖБЕ ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА М. И. ГОЛЕНИЩЕВА-КУТУЗОВА

Составлены на основании копии формулярного списка М. И. Кутузова от 12 января 1791 г. (ф. ВУА, д. 2892, л. 75 об. — 76 об.), дополнения к нему (ф. ВУА, д. 2892, л. 75) и других материалов разных фондов Центрального государственного военно-исторического архива.

Дата	Чин и должность	Участие в делах и походах. Награждения
10 октября 1759 г.	Артиллерии капралом (в шляхетском инженерном корпусе)[1].	Вступил в службу.
20 октября 1759 г.	Каптенармусом (там же).	
1 января 1760 г.	Кондуктором в инженерном корпусе.	
1 января 1761 г.	Прапорщиком.	(Откомандирован в строй).
1 марта 1762 г.	Флигель-адъютантом его светлости г-на генерал-фельдмаршала принца фон-Голштенбека.	
21 августа 1762 г.	Переименован в капитаны.	
		В походах был в 1764 и 1765 гг. в Польше и в минувшую войну в 1769 г. в Польше.
1 сентября 1765 г.		По 1 мая 1766 г. в домовом отпуску.
1 сентября 1766 г.		По 16 сентября 1767 г. в домовом отпуску.
10 июня 1770 г.		В Молдавии против неприятеля в сражении при Рябой Могиле.
1 июля 1770 г.	Обер-квартирмейстером премиер-маиорского чина.	
5—7 июля 1770 г.	Под командою генерал-квартирмейстера Баура.	В сражении на Пруте, на баталии при реке Ларге.
21 июля 1770 г.		На баталии при реке Кагуле.
Октябрь 1771 г.		При Попештах, в сражении при разбитии сорока тысяч неприятеля.
8 декабря 1771 г.	Подполковником.	
		В 1772 и 1773 гг. в Крыму.
6 ноября 1773 г.		По 22 апреля 1774 г. при Днепре в урочище Алешках против Кинбурна.

[1] Сведения, взятые из копии формулярного списка и дополнения к нему, даны без ссылки на источник.

Дата	Чин и должность	Участие в делах и походах. Награждения
24 июля 1774 г.		В Крыму на действительном сражении при взятии неприятельского укрепления в деревне Шумне (Шумы) близ Олуштанской пристани (Алушта), где ранен.
3 октября 1775 г.		Ее императорское величество снисходя на прошение Тульского пехотного полку подполковника Михаила Голенищева-Кутузова, высочайше указать соизволила уволить его для излечения ран к теплым водам . . . (Ф. 1/Л., оп. 1, д. 71. Из объявления Г. А. Потемкина от 3 октября 1775 г., л. 189.)
26 ноября 1775 г.		По взнесенным нам докладам всемилостивейше пожаловали мы кавалерами военного ордена святого великомученика и победоносца Георгия . . . в четвертый класс . . . подполковников . . . Михаила Голенищева-Кутузова . . . Наша Военная коллегия имеет посему вписать в грамоты каждого из них храбрые подвиги, коими заслужили сие награждение и поднести оные к нашему подписанию . . . (Ф. 1/Л., оп. 1, д. 71. Из именного указа Екатерины II от 26 ноября 1775 г., л. 220—220об.)
28 июня 1777 г.	Полковником.	
28 июня 1782 г.	Бригадиром.	
20 мая 1783 г.		По 29 октября 1783 г. внутри Крыма.
С 23 сентября 1784 г.		В домовом отпуску.
28 ноября 1784 г.	Генерал-майором.	
28 августа 1787 г.		По июль 1788 г. командовал отдельным корпусом у закрытия границ по Бугу и того же года при осаде Очакова, где и ранен во время вылазки 18 августа.

Дата	Чин и должность	Участие в делах и походах. Награждения
Январь 1789 г.		Командовал войсками по Бугу и польской границе расположенными и потом отделенным корпусом между Днестра и Буга по 30 июля того же года.
13 сентября 1789 г.		За Днестром, командовал передовою конницею и частию Донских казаков и находился при истреблении неприятельского корпуса при Каушанах, потом при взятии крепости Аккермана и Бендер.
Апрель 1790 г.		Командовал отделенными войсками в Аккермане и окружности оного.
Сентябрь-ноябрь 1790 г.		Командовал отделенным корпусом перед Измаилом, где имея многократно дело с неприятельскою конницею между прочим разбил оную легкими войсками, в команде его находящимися, в шести верстах от города ноября 10-го числа с немалою потерею со стороны неприятеля.
11 декабря 1790 г.		При осаде Измаила и при взятии оного приступом, где с 5-ю конною, в команде его, дивизиею взошел на бастион.
25 марта 1791 г.	Генерал-порутчиком.	Всемилостивейше пожаловали мы по армии нашей в генерал-порутчики из генерал-майоров . . Михаила Голенищева-Кутузова . . . (Ф. 1/Л., оп. 1, д. 107, л. 63. Из именного указа Екатерины II от 25 марта 1791 г., № 40.)
4 июня 1791 г.		[При Бабадаге] имел удачу разбить знатный корпус неприятеля под командою Ахмет-сераскира трехбунчужного . . . (Ф. ВУА, д. 16531, л. 64.)
28 июня 1791 г.		[Награжден орденом Александра Невского за то, что] по переходе за Дунай со вверенным ему корпусом учинил нападение при Бабадах на неприятельский ла-

Дата	Чин и должность	Участие в делах и походах. Награждения
		герь и оным овладел, разбив и прогнав превосходное число турок. (Ф. ВУА, д. 2414, л. 49.)
[Июнь] 1791 г.		За отличные подвиги в сражении при Мачине бывшем и разбитии многочисленной турецкой армии [награжден большим крестом военного ордена 2-го класса] за преодоление всех трудных переходов с наблюдением при стремительных и многочисленных неприятельских нападениях, порядок и искусство во всех движениях войск левого фланга. (Ф. ВУА, д. 2414, л. 56 об.)
30 апреля 1792 г.		По 10 августа 1792 г. в походе из Бельцы через Могилев к Варшаве с 1-й частью Украинской армии, находившейся под главным командованием г-на генерал-аншефа и разных орденов кавалера М. В. Каховского. (Ф. ВУА, д. 269, л. 17.)
4 сентября 1792 г.		Начальнику колонны генерал-майору Голенищеву-Кутузову пожаловано награждение: военный орден 3-го класса. (Из росписи наградениям пожалованным за отличные подвиги при взятье приступом города и крепости Измаила.) (Ф. 52, д. 533, л. 72.)
25 октября 1792 г.	Чрезвычайным полномочным послом в Порте Оттоманской.	Назначен чрезвычайным и полномочным послом к Порте Оттоманской. (*Дубровин*, Бумаги князя Потемкина-Таврического 1790—1793 гг., Спб. 1895, стр. 335).
1793 г.		Генералу-порутчику Голенищеву-Кутузову за службу его жалуется в вечное и потомственное владение две тысячи душ. (*Дубровин*, Бумаги князя Потемкина-Таврического 1790—1793 гг., Спб. 1895, стр. 352).

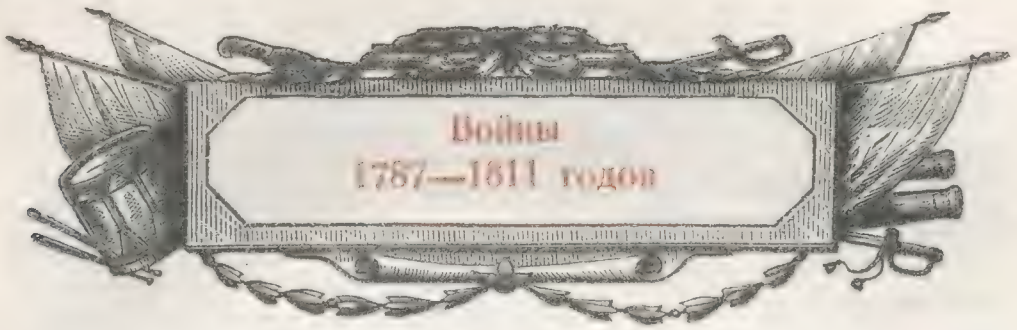
Дата	Чин и должность	Участие в делах и походах. Награждения
28 февраля 1794 г.		Получил отпускную аудиенцию у султана Порты Оттоманской для поездки в Россию. (Ф. 43, д. 71, л. 7.)
21 сентября 1794 г.	Директором Сухопутного кадетского корпуса.	Нашему генерал-порутчику Михаилу Голенищеву-Кутузову всемилостивейше повелеваем быть главным директором Сухопутного кадетского корпуса под собственным нашим ведением. (Ф. 17, кн. 280, л. 333, Указ правительствующего сената военной коллегии.)
14 марта 1795 г.	Командующим Сухопутными войсками в Финляндии.	Высочайшим повелением председателю Государственной военной коллегии указано дать предписания г-ну генерал-порутчику и кавалеру Голенищеву-Кутузову над войскамисухопутнымив Финляндии находящимися команду принять, о чем указами е. и. в. из Государственной военной коллегии марта 14 дня 1795 г. всем воинским командам и подчиненным коллегии присутственным местам дано знать. (Ф. 43, д. 109, л. 275, Указ Военной коллегии от 14 марта 1795 г.)
24 декабря 1797 г.		. . . На место его [фельдмаршала Каменского] назначается инспектором и шефом Рязанского мушкетерского полку генерал-лейтенант Голенищев-Кутузов . . . (Ф. 406, кн. 1, л. 196 об., Высочайший приказ от 24 декабря 1797 г.)
4 января 1798 г.	Произведен в генералы от инфантерии.	
27 сентября 1799 г.	Назначен командовать корпусом в Голландии.	
26 октября 1799 г.		Назначен шефом Псковского мушкетерского полка.

Дата	Чин и должность	Участие в делах и походах. Награждения
18 июня 1801 г.	Назначен С.-Петербургским военным губернатором.	
11 июля 1801 г.	Назначен инспектором Финляндской инспекции.	
4 июля 1805 г.	Главнокомандующим в войне 1805 г.	
30 октября 1805 г.		Атаковал и разбил при Кремсе корпус французского маршала Мортье. (Ф. ВУА, д. 3108, л. 70.)
24 февраля 1806 г.		Отличное мужество ваше и неутомимая деятельность, доказанные уже прежде вашими подвигами и подтвержденные ныне во время бывшей кампании противу французских войск, где вы . . . будучи поставлены в необходимость предпринять со вверенною начальству вашему армиею ретираду от Браунау, совершили . . Обращают на себя наше внимание и милость, во изъявление коих мы всемилостивейше пожаловали вас кавалером ордена нашего св. равноапостольного князя Владимира большого креста первой степени . . . (Ф. ВУА, д. 3112, л. 4—5.)
5 октября 1806 г.	Киевским военным губернатором.	Генералу от инфантерии Голенищеву-Кутузову поручается должность Киевского военного губернатора. (Ф. 406, кн. 29, л. 53. Высочайшие указы от 5 октября 1806 г.)
20 апреля 1808 г.	Помощником главнокомандующего Молдавской армией.	. . . Господин генерал от инфантерии и разных орденов кавалер Михайло Ларионович Голенищев-Кутузов к армии [Молдавской] прибыл, то и повелеваю впредь . . . господам генерал-лейтенантам князю Гике и

Дата	Чин и должность	Участие в делах и походах. Награждения
		Ртищеву состоять под командою г-на генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова, равно и ясскому коменданту г-ну подполковнику и кавалеру Лепарскому обо всем по службе и должности относиться к нему же . . . (Ф. ВУА, д. 2876, л. 18 об.)
3 июля 1809 г.	Виленским военным губернатором.	
12 марта 1811 г.	Главнокомандующим Молдавскою армиею.	
1 апреля 1811 г.		Прибыл в г. Бухарест и вступил в командование войсками в Молдавской армии. (Ф. ВУА, д. 2916, стр. 600 об.)
22 июня 1811 г.		Разбил турецкую армию под Рущуком. (Ф. ВУА, д. 2952, д. 254.)
2 октября 1811 г.		Окружил и разбил лагерь турецкой армии, расположенный на обоих берегах Дуная. (Ф. ВУА, д. 2934, л. 150.)
29 октября 1811 г.		Возведен в графское достоинство.
23 ноября 1811 г.		[23 ноября вся турецкая армия отдалась на сохранение до заключения мира.] (Ф. 103, оп. 209, св. 33, д. 65, л. 9.)
19 марта 1812 г.	Главнокомандующим Дунайскою армиею.	
16 мая 1812 г.		[Подписал мирный договор с Оттоманской Портой.] (Ф. ВУА, д. 2958, л. 217.)
15 июля 1812 г.		Настоящие обстоятельства делают нужным составление корпуса для защиты Петербурга. Я вверяю оной вам . . . В состав сего корпуса войдут все войска, находящиеся в Петербурге . . . (Ф. ВУА, д. 3645, л. 2.)

Дата	Чин и должность	Участие в делах и походах. Награждения
16 июля 1812 г.		Дворянским обществом С.-Петербурга избран начальником всеобщего ополчения С.-Петербургской губернии, от дворянства составляемого. (Ф. ВУА, д. 3595, л. 1.)
29 июля 1812 г.		Во изъявление особливого нашего благоволения к усердной службе и ревностным трудам нашего генерала от инфантерии графа Голенищева-Кутузова, способствовавшего к окончанию с Оттоманскою Портою войны и заключению полезного мира, возводим мы его с потомством его в княжеское всероссийской империи достоинство, присвояя к оному титул светлости . . . (Указ Александра I правительствующему сенату о возведении Кутузова в княжеское достоинство от 29 июля 1812 г.; *Богданович*, История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам, Спб. 1859, т. II, стр. 496.)
31 июля 1812 г.		По назначении вас главнокомандующим формируемого в С.-Петербурге корпуса, нахожу нужным поручить главному начальству вашему все войски, находящиеся в С.-Петербурге, Кронштате и Финляндии, не исключая и морских . . . (Ф. 103, оп.208а, св. 0, д. 107, ч. 9, л. 19.)
8 августа 1812 г.	Главнокомандующим всеми армиями.	Нашему генералу от инфантерии князю Кутузову всемилостивейше повелеваем быть главнокомандующим над всеми армиями нашими с присвоенными к сему званию преимуществами . . . (Ф. ВУА, д. 3528, л. 157.)
18 августа 1812 г.		Прибыл в Царево-Займище и вступил в главное командование 1-й, 2-й, 3-й Западными и бывшей Молдавской армиями. (Ф. ВУА, д. 3524, л. 1.)

Дата	Чин и должность	Участие в делах и походах. Награждения
31 августа 1812 г.	Произведен в генерал-фельдмаршалы.	В ознаменование победы, одержанной под Бородиным, пожаловано 100 000 руб. (Ф. ВУА, д. 453, л. 15.)
16 октября 1812 г.		Усердная ваша служба и многие оказанные вами знаменитые отечеству заслуги, а наконец и ныне в 6-й день сего текущего месяца одержанная войсками, предводительству вашему порученными, совершенная победа над сильным французским корпусом, под начальством короля Иоахима Мюрата состоящим . . . пожаловать вам золотую, с лавровыми венками, украшенную алмазами шпагу. (Ф. ВУА, д. 3645, л. 6.)
6 декабря 1812 г.		В память незабвенных заслуг нашего генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова, доведшего многочисленные неприятельские войски искусными движениями своими и многократными победами до совершенного истощения, истребления и бегства; особливо же за нанесенное в окрестностях Смоленска сильное врагу поражение, за которым последовало освобождение сего знаменитого града и поспешное преследуемых неприятелей из России удаление, жалуем мы ему титул Смоленского . . . (Ф. ВУА, д. 467, л. 1.)
16 апреля 1813 г.		В 1813 году умер, но приказа [об исключении из списков] не было.



1. НА БУГЕ И ДНЕСТРЕ
(1787—1789 годы)

№ 2
ОРДЕР ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО АРМИЕЙ ФЕЛЬДМАРШАЛА Г. А. ПОТЕМКИНА М. И. КУТУЗОВУ ОБ УСИЛЕНИИ БДИТЕЛЬНОСТИ НА БУГЕ

1 [12] сентября 1787 года.

Имея сведения, что турецкие войска предполагают напасть на лежащие по Бугу наши селения и через Польшу на Ольвиополь, вашему превосходительству предписываю о усугублении бдения вашего, имея повсюду военные предосторожности. Пограничным постам подтвердить о примечании на турецкую сторону и по малейшим войск неприятельских движениям быть готову на ополчение.

[Князь *Потемкин*].

ЦГВИА, ф. 52 д. 461, ч. III, л. 1 об. Подлинник.

№ 3

ИЗ РАПОРТА КОМАНДИРА ХЕРСОНСКОГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛА А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О РАСПОЛОЖЕНИИ БАТАЛЬОНОВ М. И. КУТУЗОВА ПРИ УСТЬЕ БУГА

29 сентября [10 октября] 1787 года.
КИНБУРН.

...Г-н генерал-майор Кутузов меня рапортует, что он с тремя егерскими баталионами Бугского корпуса обретается при устье Буга, неподалеку деревни Спасского-Кисляковки, и усмотрел, что на противном берегу стал турецкой пикет стах в 5-ти, по делании от того шалашей, думает, что то могут быть татары или запорожцы. Я ему напомянул о предосторожностях в верх Буга [1].

Генерал *Александр Суворов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2115, ч. I, л. 66. Подлинник.

№ 4

РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПЕРЕПРАВЕ ЧЕРЕЗ ИНГУЛ ГРУППЫ НЕПРИЯТЕЛЬСКИХ ВОЙСК

№ 8 2 [13] января 1788 года.
НИКОЛАЕВКА.

Сего числа в вечеру при пробитии зори получил из устья Ингула от разъезду казачьего словесное известие, что переправляется там неприятель. Я посему, не делая тревоги, приказал батальонам приготовиться каждому в своих квартирах и ожидать сигналов, но сейчас уведомлен от полковника Дячкина, который по первому известию сделал в ту сторону движение, что была партия неприятельская на той стороне человеках

[1] Прибытие сформированного Кутузовым в Крыму Бугского егерского корпуса к устью Буга особенно интересовало Суворова, находившегося в Кинбурне. *Прим. ред.*

во сте, из которой человек с десять перешли пешком ниже устья и зажгли рыбачий завод. Но усмотрев, как видно, наш разъезд, перебрались на ту сторону и с партией от берегу удалились. Ниже Ингула верхом никак переезжать нельзя, а и в верху чтобы возможно было весьма сомневаюсь в рассуждении теплого ветра и прибыли воды, но однако же велел быть осторожнее завтрашнее утро и удвоить разъезды; вверх по кардону о сем знать дано.

Генерал-майор *Михайла Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. 52, д. 408, ч. III, л. 4. Подлинник.

№ 5

РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О РАБОТАХ ПО ПОСТРОЙКЕ НИКОЛАЕВСКОГО УКРЕПЛЕНИЯ

№ 79 10[21] января 1788 года.

Представить имею честь вашей светлости план[1] с профилью Николаевского укрепления. Земляную работу должен был, не упуская бывшего теплого времени, окончить еще до получения проекта инженер-полковника Фунникова, а бойниц и амбразур для пушек в каменной стене не мог проломать. Стена кладена не с известкою, почему и обвалилась во многих местах. Земляная работа продолжалась десять дней. На оную употреблено было ежедневно 180 человек егерей, которые работали свободно, без уроку. Внутри замка должно было многие хозяйские пристройки изломать, чтобы возможно было поделать из кулей к стене подмостки и сад небольшой, пред окнами дома находящийся, так же должно было истребить. Лес на рогатки и другие малые надобности брал у подполковника Касперова. Он по усердию своему к общему делу сих убытков в цену не ставит, но я нахожу должностью все сие представить рассмотрению и воле вашей светлости.

Генерал-майор *Михайла Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. 52, д. 408, ч. III, л. 13. Подлинник.

---

[1] План в деле не обнаружен.

№ 6

РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБ ОСВЯЩЕНИИ ЗНАМЕНИ В ОТРЯДЕ СЕКУНД-МАЙОРА ЧЕПЕГИ

№ 189 24 января [4 февраля] 1788 года.
НИКОЛАЕВКА.

В команду секунд-майора Чепеги присланное знамя вчерашнего дни освящено при николаевской часовне обыкновенным порядком в собрании всей его команды, которой учинена и присяга. Сей обряд исполнялся с несказанною радостью казаков, которые, получив знамя, отправили благодарный молебен [1].

На дистанции моей все благополучно, разъездов неприятельских не примечено, вчерась пред вечером открывали балку Солониху до урочища Росоши, где около сенов следов не примечено.

Генерал-майор *Михайла Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. 52, д. 408, ч. III, л. 32. Подлинник.

№ 7

РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О КАЧЕСТВЕ ПИТЬЕВОЙ ВОДЫ ПО ИНГУЛУ И ГРАМОКЛЕЮ

№ 191 24 января [4 февраля] 1788 года.
НИКОЛАЕВКА.

По ордеру вашей светлости от 21 сего месяца под № 427-м старался я точнее осведомиться о доброте воды по Грамоклею и Ингулу до его устья, и нашел, что грамоклейская совсем неудобна, ибо жители, которые в сем случае не весьма разборчивы, оную не употребляют, а пользуются из колодезей, но их было бы недостаточно для большого числа людей. Вниз по Ингулу от устья Грамоклея вода посредственная и чем

[1] Знамя предназначалось для сформированного под командованием секунд-майора (вскоре полковника) Чепеги отряда запорожских казаков, принимавших активное участие в охране русской границы по Бугу. *Прим. ред.*

ближе к Бугу, тем менее имеет течение, будучи подпираема оным. Лучшее место кажется против деревни Бабы на правом берегу реки, и до Калинова куста всего версты на три, где, не удаляясь от воды, избрать можно место сухое и изобильное поблизости тростником. Положение сего места от устья Ингула в пятнадцати, а от Новопетровска в тридцати верстах, из-за Буга не видно; лучшая же вода в краю здешнем в Новопетровске родник, вкусом приятной и по количеству своему достаточный. Ежели прислан будет (как в ордере сказать изволили) искусный человек, то можно будет испытать против Хренова, Франкова и других мест, что же касается до Николаевки, то кроме весьма мутной речки под самым укреплением есть только один колодезь, но и в том кажется много серных частиц.

Генерал-майор *Михайла Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. 52, д. 408, ч. III, л. 33. Подлинник.

№ 8

РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПОЛОЖЕНИИ НА ДИСТАНЦИИ

№ 236 28 января [8 февраля] 1788 года.
НИКОЛАЕВКА.

На дистанции моей все благополучно и разъездами с противной стороны ничего не примечено.

Ордер вашей светлости о сочинении карты реки Ингула я вчерашний день получил, что в скорости исполнено быть имеет.

Генерал-майор *Михайла Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. 52, д. 408, ч. III, л. 38. Подлинник.

№ 9

РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ КАРТЫ РЕКИ ИНГУЛА

№ 366 13 [24] февраля 1788 года.

Карту реки Ингула с частью Грамаклеи при сем препроводить честь имею [1], места камышем и терником

[1] Карта в делах не обнаружена.

поросшие на ней назначены, вода для пития и места для водопою лучшие около Пересатова и ниже сей деревни.

Генерал-майор *Михайла Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. 52, д. 408, ч. III, л. 54. Подлинник.

№ 10

РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ ОБ ОТПРАВКЕ К НЕМУ ПЕРЕБЕЖЧИКА СО СВЕДЕНИЯМИ О ПРОТИВНИКЕ

№ 398 15 [26] февраля 1788 года.
НИКОЛАЕВКА.

Отправляю к вашей светлости грека Илью Мавродовича, перешедшего в прошедшей ночи через Буг против Баловной с волохом Василием чебаном, оба из Пуркар. Грек житель Херсонский, переехавший в Анадолию в 1786 году для промыслу, служивший на разных кораблях и доехавший чрез Царьград в Аккерман прошедшей осенью и оттоль в Пуркары, откуда он 10 числа сего месяца обще с волохом въехал в границы Российские, объявляет между прочим, что хан, оставя около Бендер двух султанов [1], вошел в Молдавию для грабежа. В Очакове сии выходцы не были, шли чрез вершину Делигиола. Тут никого не видали и подле Енчекрака, которое селение также видели пустое.

С третьего-на-десять на четвертое-на-десять [2] в ночи сжег неприятель деревню Кисляковку на дистанции полку Грекова. Ежели бы была надобность истребить Енчекрак, оное легко бы в действо произвесть можно, доколь через Буг переезд есть, но сие большое селение может впредь нас пользовать по крайней мере дровами и сие меня всегда от того удерживало.

Генерал-майор *Михайла Голенищев-Кутузов.*

P. S. Товарищ сего грека волох отправится с имеющимися при них семью лошадьми за присмотром.

Михайла Голенищев-Кутузов.

ЦГВИА, ф. 52, д. 408, ч. III, л. 55. Подлинник.

---

[1] Речь идет о крымском хане и подчиненных ему феодалах (султанах). *Прим. ред.*

[2] Т. е. в ночь с 13-го на 14-е. *Прим. ред.*

№ 11

РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О МЕРОПРИЯТИЯХ В ОТНОШЕНИИ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ НА ТЕРРИТОРИИ РАСПОЛОЖЕНИЯ ВОЙСК

№ 716 1 [12] апреля 1788 года.
КОНСТАНТИНОВКА НА БУГЕ.

На дистанции моей все спокойно, разъездные лодки осматривают ежесуточно камыши и Солониху, в устье которой и ночует одна лодка на якоре. Жителям, для хлебопашества приехавшим, жен и детей на берегу при себе иметь не велено. Приказал я и то, чтобы мужчины по разным избам не ночевали, а позади деревни в поле, или в худую погоду сбирались к одному месту и помещались потеснее в несколько изб. При них караул и разъезд; пахарям при их плугах близко берега также ночевать поодиночке запретил, а велел удаляться и с волами на некоторое расстояние во внутрь земли. За всем оным строжайшее смотрение препоручил казачьим полковникам и, взяв все предосторожности, рассудил егерские роты отпустить к батальонам.

Генерал-майор *Михайла Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. 52, д. 408, ч. III, л. 94. Подлинник.

№ 12

РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПРИБЫТИИ СВОЕМ В ЛАГЕРЬ ПРИ ГЛУБОКОЙ

№ 1181 28 мая [8 июня] 1788 года.
КОМПАМЕНТ ПРИ ГЛУБОКОЙ.

По ордеру вашей светлости прибыл я сего числа к Глубокой, отделя один батальон к Станиславу, где закладывается батарея. Полки Орлова и Бокова прибудут завтра и займут свои места.

Вчерашнего числа незадолго пред выступлением эскадры гребной из Глубокой (сказывают казаки)

видны были с Семенова рога неприятельских судов до тридцати, приблизившихся к Гажигиольской косе, но в вечеру, по вступлении в лиман наших судов, их уже видно не было. Лагерь мой при Кисляковке вчерась разъезду неприятельскому был виден.

Парусные суда стоят еще в Глубокой, а что вчерась ими казалось, то были батареи при гребной эскадре.

Генерал-майор *Михайла Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. 52, д. 408, ч. III, л. 145. Подлинник.

№ 13

РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ФЛОТОМ ПРОТИВНИКА У ОЧАКОВА

№ 1237 6 [17] июня 1788 года

Сего числа на рассвете слышно было выстрелов до ста между Очаковым и Кинбурном. Флот наш, как гребной, так и парусный, стоял вчерась и сегодня в виду от Семенова рога, закрывая своим положением устье Буга и Станислав. Неприятельских судов по сю сторону Очакова рассмотреть можно было до 15-ти, сегодня же, во время помянутой пальбы все суда наши снялись с якоря и приблизились к Очакову, так что теперь с берегу не только турецких, но и наших кроме парусных судов видеть не можно. Пальба скоро после движения кораблей наших утихла и кроме некоторых сигнальных выстрелов уже слышно не было.

Все, что с неприятельской стороны примечательного усмотрится, обо всем том чрез нарочных уведомить не премину, но доныне недействие неприятеля мне к тому надобности не подало. Почта летучая и курьерская учреждена от Глубокой береговою дорогою чрез устье Ингула до Новопетровска.

Генерал-майор *Михайла Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. 52, д. 408, ч. III, л. 153. Подлинник.

№ 14

ДОНЕСЕНИЕ Г. А. ПОТЕМКИНА ЕКАТЕРИНЕ II О СРАЖЕНИИ ПОД ОЧАКОВОМ

22 августа [2 сентября] 1788 года.

По сделании двух батарей противу Очакова на левом фланге армии и при заложении таковой же с коммуникационными линиями на правой стороне пред садами в ближнем от города расстоянии, 18-го сего месяца турки учинили к последней сильную вылазку. Они атаковали прикрытие из егерских [1] баталионов составленное и сражение между ими продолжалось под жестоким с батарей огнем долее четырех часов; неприятель, пользуясь неравностию места, рвами наполненного, стоял отчаянно, но везде был сломлен и в бегство обращен, претерпев урону до пятисот раненых и убитых. Егери поступали в сем случае с беспримерною неустрашимостию, и турки, невзирая на выгоду места, побеждены. Между тем, от жестокого действия батарей город во многих местах зажжен и пожар продолжался до самого утра.

С нашей стороны урон состоит в убитых двух капитанах, Ушакове и Зубатове, двух капралах, двадцати осми егерях и одном канонире, *ранены: шеф бугского егерского корпуса генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов,* порутчик Скалон, подпорутчики Кункин и Шурман, сержант один, капрал один, егерей сто десять и канониров три.

Всеподданнейше донося вашему императорскому величеству о сем покушении неприятеля, к собственному его вреду послужившему, повергаю себя к освященным вашим стопам.

[*Г. Потемкин*]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2376, л. 221—222. Копия.

№ 15

ОРДЕР Г. А. ПОТЕМКИНА М. И. КУТУЗОВУ О НАБЛЮДЕНИИ НА ГРАНИЦЕ

№ 47 21 января [1 февраля] 1789 года.

При расположении войск в квартиры всевозможно стараться исправить недостатки, дать отдохновение

[1] Прикрытие работ по закладке батареи на правом фланге армии несли два батальона Бугского егерского корпуса Кутузова. *Прим. ред.*

людям, а при том не дремлемым оком смотреть на спокойствие по границе, не упуская из виду и польских обстоятельств. Приближение их войск к нашим пределам долженствует обращать и наше на них внимание, под рукою наведываясь, что у них делается. Не оставляйте доносить господину генерал-аншефу и кавалеру Ивану Ивановичу Меллеру[1]. Впрочем, я полагаюсь на усердие и искусство ваше, что вы ничего нужного по службе не упустите.

[*Г. Потемкин*]

ЦГВИА, ф. 52, д. 551, ч. II, л. 34 об—35.

№ 16

РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА КОМАНДИРУ ХЕРСОНСКОГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ И. И. МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКОМУ О ПЕРЕДВИЖЕНИИ К ДНЕСТРУ ПОСТОВ КОРПУСА ГЕНЕРАЛА М. Ф. КАМЕНСКОГО

№ 653 7 [18] апреля 1789 года.

На границах, как по Бугу, так и на польской все спокойно. Посты от корпуса генерал-аншефа Каменского, простиравшиеся по Егорлыку до Балты, сведены к Днестру, видно по тому, что сей корпус, как я известие имею, собирается в поход. И ежели действительно все те казаки перейдут за Днестр, то и я принужден буду свои посты от Балты отодвинуть, ибо они, не имея далее Балты связи по Егорлыку, для того предмета, для которого поставлены, бесполезны да и по отдаленности подвержены [опасности]. И тогда займу цепь от деревни Куморы, в тридцати верстах от Ольвиополя, на Кодыме, простираясь до вершины Чертолы, параллельно Бугу, а оттоле посты пойдут до Телигиола и далее.

Генерал-майор *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. 52, д. 532, л. 78. Подлинник.

---

[1] Генерал Меллер-Закомельский возглавлял в это время охрану границы на соседнем с Кутузовым участке, имея штаб-квартиру в Херсоне. С февраля 1789 года Кутузов был непосредственно подчинён Меллер-Закомельскому. *Прим. ред.*

№ 17

РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПОДГОТОВКЕ ВОЙСК К ПОХОДУ

№ 845

24 апреля [5 мая] 1789 года.
г. ЕЛИСАВЕТ[ГРАД].

Ордер вашей светлости от 9 апреля под № 147 получить честь имел, по которому о приготовлении полков и батальонов к походу употреблю все способы. Сколько в кавалерийских полках людей за неполучением рекрут, которые в скорости ожидаются, требуется в добавку и не из купленных лошадей прилагаю при сем ведомость.

Таврический гренадерский, чрез посланных в разные места покупщиков, подъемных лошадей ожидает, корпус конных егерей из полков еще ничем не снабжен, но повеление о сем от господина генерал-аншефа и кавалера Меллера во все легкоконные полки давно уже даны. Бугский егерский корпус к выступлению лошадьми и людьми состоит в готовности. Донские полки: Астахова и бывшей Грекова ожидают недостающих им лошадей к первому числу мая.

Генерал-майор *Михайла Голенищев-Кутузов.*

Приложение:

ВЕДОМОСТЬ
СКОЛЬКО ТРЕБУЕТСЯ В ДОБАВКУ В КАВАЛЕРИЙСКИЕ ПОЛКИ ЛЮДЕЙ И ЛОШАДЕЙ

Апреля 24 дня 1789 года.

Легкоконные.	Людей.	Лошадей.
Александрийский	157	138
Херсонский	85	—
Гусарские		
Воронежский	443	289
Ольвиопольский	99	—

Генерал-майор *Михайла Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. 52, д. 408, ч. III, л. 175, 176. Подлинник.

№ 18

ОРДЕР С ОБЪЯВЛЕНИЕМ ПРИКАЗАНИЯ М. И. КУТУЗОВА О ВЫСТУПЛЕНИИ В ЛАГЕРЬ

3 [14] мая 1789 года.
г. ЕЛИСАВЕТГРАД.

Его превосходительство господин генерал-майор и кавалер Михайла Ларионович Голенищев-Кутузов изволил приказать объявить его приказание. Хотя от главной команды повеления о выступлении в лагерь его превосходительство еще не имеет, а только состоять к выступлению в совершенной полком готовности, но для лучшего начальникам полков обозрения в полках исправности и поспешного чаемого движения, выступить в лагерь близ своих штаб-квартир, или где удобнее. По выступлении ж немедленно его превосходительство рапортовать.

Дежур-майор *Михайла Карпов* [1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 269, л. 160. Подлинник.

№ 19

ОРДЕР Г. А. ПОТЕМКИНА И. И. МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКОМУ ОБ ОТВЛЕЧЕНИИ ВНИМАНИЯ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК ВО ВРЕМЯ ПЕРЕБРОСКИ ПЛЕННЫХ ТУРОК ИЗ ЕГОРЛЫКА

№ 492 11 [22] июня 1789 года.

Чтобы привлечь к разным предметам внимание неприятельское и чрез то самое с лучшею безопасностию препроводить от Днестра к нашим границам пленников турецких, отрядил я за Буг войска под командою г. генерал-майора и кавалера Голенищева-Кутузова, из которых бригада донских казаков полковника Исаева, Бугский полк и конные казаки Черноморские, перейдя у Соколова и прибыв девятого числа к Песчаному броду, десятого утвердят коммуникацию с бригадою

[1] Вскоре после этого распоряжения части, подчиненные Кутузову, были направлены к Балте для выполнения приказа Потемкина № 492 (документ № 19). *Прим. ред.*

полковника Орлова и тринадцатого числа, открыв Бендеры, займут такую позицию, которою бы Ягорлык и следование оттуда пленников закрыто было.

Бригада Орлова, переправившаяся у Ольвиополя, идет по Кадыме к Нании и оттуда к Телиголу и, связав сообщение с вышепомянутыми легкими войсками, продолжать будет свой поход водяными балками к Днестру, а г. генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов подвинется оттоль до Андреяшевки.

Дав о сем знать вашему высокопревосходительству, предписываю и с вашей стороны единовременно открыть [движение] от Очакова к Гаджибею, озаботя таким образом неприятеля повсеместно, и по исполнении рапортовать.

[Г. Потемкин]

ЦГВИА, ф. 52, д. 551, ч. II, л. 158 об—159. Подлинник.

№ 20

ДОНЕСЕНИЕ Г. А. ПОТЕМКИНА ЕКАТЕРИНЕ II О СРАЖЕНИИ ПРИ БЕНДЕРАХ

№ 28 26 июня [7 июля] 1789 года.

В то время, когда пленные в Галацах турки из-за Днестра к границам вашего императорского величества проводимы были, предписал я генерал-майору Голенищеву-Кутузову для закрытия сего конвоя, разделения внимания неприятельского и для сделания при удобном случае поисков, отправить войска казачьи с назначенных мною пунктов к стороне Бендер. Полковники и кавалеры: Исаев с донскими казаками, Скаржинский с бугскими и кошевой атаман Чепега с черноморскими конными были к сему употреблены. Партия из трех сот казаков, по ровну из донских, бугских и черноморских составленная, отряжена была вперед, чтоб, зайдя с нижней стороны Бендер к переправе и, сделав там в небольшом числе засаду, схватить языка, навести неприятеля на партию и подать тем способ всем помянутым войскам его отрезать. По прибытии сей партии в село Терновку 18-го сего месяца, получено сведение, что до ста человек турков находится у переправы, но посланные из нее казаки

нашли их более 400 человек, готовившихся, как после сведано, на поиск вверх по Днестру. Неприятель, и по близкому от крепости расстоянию, и по многолюдству своему атаковал казаков. Они храбро с ним сразились и по взаимному подкреплению, которое получали обе стороны, сражение сие, при обоюдном отступлении и нападении, продолжалось более пяти часов. В самом жарком бою кошевой атаман полковник Чепега был ранен. Число неприятеля возросло более 3 000; и тогда полковники Исаев и Скаржинский, приспев к сражающимся, ударили в неприятеля с такою жестокостию, что опрокинули и гнали его до самой переправы у крепости, взяв тут до 40 пленных, в том числе одного агу и двух байрактаров. Около ста неприятельских тел с одним бин-башою остались на месте, и получено в добычу два знамя. Наш урон состоит в двух казаках убитых, да ранены кошевой атаман Чепега, Бугского полка сотник Друченко, пятидесятник один, казаков донских 13, бугских 9, черноморских 2. По сем удачном разбитии неприятеля, войска казачьи пробыли под Бендерами до вечера и потом благополучно возвратились к постам, им назначенным.

[*Г. Потемкин*]

ЦГВИА, ф. 52, д. 551, ч. I, л. 31—32 об. Подлинник.

---

2. ИЗМАИЛ — МАЧИН
(1790—1791 годы)

№ 21

ОРДЕР Г. А. ПОТЕМКИНА М. И. КУТУЗОВУ О ПОДГОТОВКЕ БУГСКОГО ЕГЕРСКОГО КОРПУСА К ПОХОДУ И ПРИНЯТИИ КОМАНДОВАНИЯ В АККЕРМАНЕ

№ 424 9 [20] апреля 1790 года.

Бугскому егерскому корпусу, ваше превосходительство, изволите приказать в совершенной быть готовности к выступлению.

Сами вы имеете отправиться в Аккерман и, приняв там команду, хранить должную осторожность к стороне

неприятельской, делая также примечание на море; что же когда будет усмотрено, тотчас рапортовать.

Из полку Машлыкина, при Аккермане находящегося, учредить связь с Очаковом чрез Паланку к Бендерам и посредством сей связи доставлять ежедневные обстоятельные рапорты.

Как на отправление курьеров, так на посылку конфидентов и прочие подобные издержки приказал я отпустить вам триста червонных из суммы экстраординарной [1].

[*Г. Потемкин*]

ЦГВИА, ф. 52, д. 586, ч. I, *л.* 138 об. Подлинник.

№ 22

РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКОМУ О РЕЗУЛЬТАТАХ РАЗВЕДКИ В КИЛИИ

2 [13] мая 1790 года.
БЕЛГРАД ДНЕСТРОВСКИЙ.

На сих днях возвратился посланной мой с Килии, которой доставлен был донскими казаками от Килии верст за двадцать. Обстоятельства не позволили ему пробыть долее как только несколько часов ночью у знакомого его жителя на предместье, на 2-е число. В сие короткое время проведал он следующее:

Недавно прибыло в Килию войска пешего и конного семь байраков, а в каком оные числе людей, ему неизвестно.

Город укрепляют турами на подобие аккерманских.

Из Измаила прибыло к Килии три канонерных судна из находящейся там турецкой флотилии.

Да слышал он, что прибыли из Царьграда к Сулину Гирлу (Дунайской рукав) двенадцать судов военных.

---

[1] После занятия русскими войсками Каушан (сентябрь 1789 года), во время которого Кутузов командовал передовой конницей в отряде генерал-поручика П. С. Потемкина, Бугский егерский корпус и другие части, временно подчиненные Кутузову, участвовали в операциях против Аккермана и Бендер (октябрь 1789 года). После получения публикуемого ордера Кутузов командовал всеми войсками, расположенными в районе Аккермана (Белграда Днестровского). *Прим. ред.*

Разглашено от начальников турецких в Килии, что Российских войск к Дунаю сего лета ожидать не можно, ибо де удержаны будут другим неприятелем.

Его светлости фельдмаршалу я о сем рапорта не отправлял.

Генерал-майор *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. 52, д. 576, л. 25. Подлинник.

№ 23

РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКОМУ О ПОЯВЛЕНИИ ПАРТИИ ТУРОК У ТАТАР-БУНАРА

№ 115 7 [18] июня 1790 года.
БЕЛГРАД ДНЕСТРОВСКИЙ.

Вчерашнего числа поутру заметила посланная от меня партия к Татар-Бунару около тридцати свежих следов конных от Килии в Татар-Бунар, недавно приходящих. Там найдено тридцать два логова человеческих, довольно ясных, близ крепостной стены на траве, и огнище, да с ворот Татар-Бунарского укрепления несколько обваленных камней и вынутых деревянных связей и оставленных за употреблением у огнища. Следы пошли обратно по Килийской дороге, а за мост от Татар-Бунара к Аккерману и вверх по речке следов не видно. Сия неприятельская партия приходила после третьего числа, сие означается засохшими следами на грязи от дождя, 3-го числа в той стороне бывшего; были сие турки, а не запорожцы по подковке лошадей и потому, что сии последние, по осторожности своей, конечно бы огня не развели. Сия партия от неприятеля к Татар-Бунару была сего года первая.

Генерал-майор *Михайла Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. 52, д. 576, л. 46. Подлинник.

№ 24

РАПОРТ И. И. МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКОГО Г. А. ПОТЕМКИНУ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПОСЫЛКИ ПАРТИИ КАЗАКОВ К ТАТАР-БУНАРУ

№ 59 21 июня [2 июля] 1790 года.
БЕНДЕРЫ.

Господин генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов рапортует, что посланная партия к Татар-Бунару во сто доброконных казаках стояла в скрытном месте

более двух суток и, не дождавшись неприятеля, открыла от себя по Килийской и Измаильской дороге на двадцать верст, и возвратилась 18-го числа благополучно.

Барон *Меллер-Закомельский.*

ЦГВИА, ф. 52, д. 576, л. 55. Подлинник.

№ 25

РАПОРТ И. И. МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКОГО Г. А. ПОТЕМКИНУ О ПРИБЫТИИ БУГСКОГО ЕГЕРСКОГО КОРПУСА К ПАЛАНКЕ

№ 1426

14 [25] июля 1790 года.
БЕНДЕРЫ.

Господин генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов рапортует, что Бугской Егерской корпус и Донские полки Сычева и Семенова сего месяца 12-го числа к Паланке прибыли. О сем вашей светлости честь имею донесть.

Барон *Меллер-Закомельский.*

ЦГВИА, ф. 52, д. 576, л. 75. Подлинник.

№ 26

РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКОМУ О ПРИБЫТИИ СВОЕМ В ТАШЛЫК

№ 197

28 сентября [9 октября] 1790 года.
ЛАГЕРЬ ПРИ ТАШЛЫКЕ.

Сего числа я прибыл благополучно с корпусом, мне вверенным, на Ташлык [1].

Незадолго пред прибытием моим отправлена была от господина бригадира и кавалера Платова партия

[1] В сентябре 1790 года Кутузов получил приказ Потемкина выступить к Татар-Бунару, а обеспечение Белграда Днестровского (он же — Аккерман) и Паланки было возложено на полковника Головатого. Это мероприятие было вызвано предполагаемой операцией против Килии (документ № 28). *Прим. ред.*

довольно сильная, под предводительством господина полковника и кавалера Мартынова, по случаю объявления рыбаков, что известной нам Измаил Ага шатается из Килии с партиею, от здешнего места верстах в десяти. Я оригинальной рапорт, мне от господина бригадира поданный, при сем вашему высокопревосходительству препроводить честь имею, из которого ясно все происшедшее усмотреть изволите, и прилагаю притом показание взятых в плен турок, из которых отправляю одного килийского жителя Махмут Кайланчи, а другого анадольца, прибывшего из Измаила назад тому пятьдесят дней. Третий же анадолец Дели Гасан за тяжкою раною оставлен здесь до излечения. С пленными отправляется поручик Камбулов, имевший в сем деле участие.

Генерал-майор *Голенищев-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. 52, д. 576, л. 127. Подлинник.

№ 27

РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА И. И. МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКОМУ О РАСПОЛОЖЕНИИ ЛАГЕРЕМ У ТАЛНИЦКОГО ОЗЕРА

№ 473 29 сентября [10 октября] 1790 года.
Оз[еро] ГАЖАДЮЛ.

Я сего числа переменил лагерь и стал по правую сторону Талницкого озера, инако Гажадюл называемого, несколько пониже Троянова вала, расстоянием от Измаила верстах в сорока.

Партия отселя ходила сего числа к Килии, где видела человек до тридцати конных турок, выехавших, но которые далее версты от крепости не отделялись. Я надеялся, что неприятель покусится подбирать тела, вчерашнего дня убитых, и сие побудило меня послать партию. По Измаильской дороге ничего не замечено и все состоит благополучно.

Генерал-майор *Голенищев-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. 52, д. 576, л. 133. Подлинник.

№ 28

ОРДЕР Г. А. ПОТЕМКИНА ГЕНЕРАЛ-ПОРУЧИКУ П. С. ПОТЕМКИНУ О ДЕМОНСТРАЦИИ У ИЗМАИЛА

№ 1472 30 сентября [11 октября] 1790 года.

Дал я повеление г. генерал-аншефу и кавалеру барону Ивану Ивановичу Меллеру-Закомельскому овладеть, призвав бога в помощь, Килиею. А вам, по извещению его, с генерал-майором Голенищевым-Кутузовым купно, для отвлечения измаильского неприятеля от подания помощи Килии, сделать обоими корпусами демонстрацию, то когда от помянутого генерала вы извещены будете, окажитесь пред Измаилом всею конницею от обоих корпусов, приближа и пехоту на один легкий марш, и ежели б нашлось тут довольно корму и воды, несколько остановиться. А лучше отойтить на прежнее место, и такое движение будет в виде опознания.

Генералу графу Суворову по левому берегу Серета прикажу спуститься [1].

[*Г. Потемкин*]

ЦГВИА. ф. 52, д. 586, ч. I, л. 562. Подлинник.

№ 29

РАПОРТ И. И. МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКОГО Г. А. ПОТЕМКИНУ О ДЕЙСТВИЯХ ВОЙСК НА МАРШЕ

№ 173 2 [13] октября 1790 года.
На марше при НЕРУШАЕ.

При войсках здесь все благополучно, передовыми нашими неприятеля нигде не примечено, кроме, что 30-го числа армии господин полковник и кавалер Мартынов, быв близко Килии, видел под самою крепостью восемь судов, из коих три противу прочих побольше, да в некотором расстоянии от крепости, вниз по Дунаю до 10-ти судов одномачтовых.

---

[1] Эта операция и перегруппировка войск производилась в связи с предстоящими действиями против Измаила. *Прим. ред.*

Сей день перейду на речку Дракуль к деревне Русмамбет, тут буду иметь завтрашний день расдах.

Господин генерал-поручик и кавалер Гудович вчерашний день к Татар-Бунару прибыл, сей день имеет там расдах, а завтра последует далее.

Господин генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов, с общего мнения с господином бригадиром и кавалером Платовым, дабы килийский неприятель не мог уведомить Измаил о прибытии наших войск к Килии, а иногда могут быть из Килии и беглецы от робости, полагает послать партию довольно сильную в камыши, перерезывающие прямую из Килии дорогу; он имеет и проводника, знающего весьма то место. Предписал я ему, господину генерал-майору и кавалеру, исполнить то сходно с его представлением и тем более, что сие не может препятствовать в исполнении предписания, от вашей светлости господину генералу-поручику и кавалеру Потемкину данного, о сделании обоими корпусами демонстрации.

Барон *Меллер-Закомельский.*

ЦГВИА, ф. 52, д. 576, л. 136. Подлинник.

№ 30

ИЗ РАПОРТА А. В. СУВОРОВА Г. А. ПОТЕМКИНУ О ВЗЯТИИ ИЗМАИЛА

21 декабря 1790 года.
[1 января 1791 года].

...Левое крыло поручено было господину генерал-порутчику и кавалеру Самойлову. Три колонны оное составлять положено было, и именно четвертая колонна под командою бригадира и кавалера Орлова из тысячи пятисот донских казаков и пятисот донских же казаков в ее резерв. Пятая колонна под командою бригадира и кавалера Платова составлялась из пяти тысяч казаков, а для резерву обеих сих колонн назначен Полоцкий пехотный полк. Начальство же обеих сих колонн генерал-майору и кавалеру графу Безбородке. Шестая колонна под начальством генерал-майора и кавалера Голенищева-Кутузова составлялась из трех баталионов со ста двадцатью стрелками бугского Егерского корпуса и в резерв тысяча казаков и два баталиона Херсонского гренадерского полку...

...Шестая колонна под начальством генерал-майора и кавалера Голенищева-Кутузова единовременно с первою и второю колонною, преодолев весь жестокий огонь картечных и ружейных выстрелов, дошла до рва, где бригадир Рыбопьер [1] положил живот свой, скоро спустясь в ров взошла по лестницам на вал, несмотря на все трудности, и овладела бастионом, достойный и храбрый генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов мужеством своим был примером подчиненным и сражался с неприятелем. Но множество оного остановило на первый миг распространения по валу, и для сего призвал он Херсонской полк в резерве бывший, оставя двести человек при пушках на контраскарпе, с прибытием резерва, неприятель не токмо отражен но и знатною частию побит. Твердая в той строке [2] нога поставлена и войски простирали победу по куртине к другим бастионам.

Все сии три колонны, исполня мужественно, храбро и с удивительною быстротою по данной диспозиции первое стремление, положили основание победы...

...Генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов оказал новые опыты искусства и храбрости своей, преодолев под сильным огнем неприятеля все трудности, взлез на вал, овладел бастионом, и когда превосходный неприятель принудил его остановиться, он, служа примером мужества, удержал место, превозмог сильного неприятеля, утвердился в крепости и продолжал потом поражать врагов...

Генерал граф *Суворов-Рымникский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2413, л. 2—11. Подлинник.

№ 31

ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ О ВЗЯТИИ ТУРЕЦКОЙ КРЕПОСТИ МАЧИН

Март 1791 года.

...Произведение предположенных действий за Дунаем препоручено было г. генерал-поручику и кавалеру князю Голицыну, а для сего и отражены из корпуса резервно-

[1] Рибопьер.
[2] Так в подлиннике.

го с генерал-майорами Шпетом и графом Разумовским к Галацам две тысячи двести человек регулярной пехоты и с бригадиром Орловым шестьсот казаков донских и шестьсот арнаутов, да из Измаила с генерал-поручиком Голенищевым-Кутузовым [1] три тысячи регулярной пехоты, восемьсот человек пехоты казачьей Черноморской и пятьсот казаков конных донских и черноморских. Обеим частям, Галацкой и Измаильской, назначено было соединиться в Исакче, гребному флоту Черноморскому предлежала переправа войск, содействование оным и забрание из Исакчи оставших там снарядов...

...Генерал-поручик Голенищев-Кутузов с Измаильскою частию перешел сего ж дня[2] весьма рано на правый берег Дуная у Чатальского мыса и, дабы скрыть от неприятеля прямое намерение на Мачин, пошел к Бабаде; встретившаяся ему толпа в восьмистах турках прогнана казаками.

По удалении сей толпы генерал-поручик Кутузов поворотился на ту дорогу, которая идет от Бабады, касаясь Монастырища к Исакче. Продолжая же поход сей весьма трудными дефилеями до самой полночи, достиг наконец помянутой дороги, при которой и остановился расстоянием от Бабады в 25, а от Монастырища в 15 верстах. От стороны Бабады поставил он сильный пост в узком проходе, на который неоднократно наезжали неприятельские толпы, но были отбиты и прогнаны.

Полковник и кавалер де-Рибас, назначенный с Днепровским Приморским гренадерским полком для поиску на островские противу Браилова укрепления, переправился из Галац на противолежащий остров.

27-го генерал-поручик Голенищев-Кутузов в 6 часов утра, приближась к Монастырищу, атаковал неприятеля казаками с подкреплением егерей, и как в тож время приспел туда посланный от генерал-поручика князя Голицына бригадир Орлов с казаками и арнаутами, то неприятель тотчас побежал стремглав к Силистрии,

---

[1] После взятия Измаила Кутузов был назначен комендантом этой крепости. В дальнейших действиях отряд Кутузова, состоявший из двух мушкетерских полков, четырех батальонов егерей и 2 тыс. казаков, базировался на Измаил. *Прим. ред.*

[2] 26 марта (ст. ст.).

имея одну сию дорогу, которую нам никак занять было не можно.

Жители, бывшие в Монастырище, забраны, селение же все предано огню, дабы истребить у неприятеля пристанище.

По прогнании неприятеля из Монастырища, генерал-поручик Голенищев-Кутузов, прибыв к Исакче, присоединился к г. генерал-поручику князю Голицыну.

Генерал-майор Рибас с отрядом флота капитана Лаврова, по забрании девяти тысяч бомб и ядер в Исакче, отправился обратно вверх Дуная для соединения с флотом.

28-го генерал-поручик князь Голицын, по соединении обеих частей Галацкой и Измаильской, двинулся к Мачину. Трудное дефиле принужден он был проходить в одну колонну.

По приближении к деревне Лункавице авангард его атакован был неприятелем, коего число до семисот человек простиралось. Началась перепалка: майоры Янов и Мешков под предводительством бригадира Орлова ударили сами на толпу в дротики и, опрокинув неприятеля, сильно его преследовали; много тут оного побито, а в полон взяты четыре знамя, начальствовавший толпою Юрги Ибрагим-Дели-паша, присланный от визиря Юсуф-паши, шесть булюк-башей, 3 байрактара и 9 рядовых.

Новая толпа в полуторе тысячах отборного войска показалась от деревни Викарени и остановила бегущих. Генерал-поручик князь Голицын подкрепил бригадира Орлова еще донским полком и арнаутами. По прибытии оных бригадир Орлов приказал им вести перепалку до тех пор, как он сам, пробравшись лесом, взойдет на хребет горы и ударит в правое крыло неприятеля, тогда велел он и им произвесть атаку на дротиках. Сие исполнено, и неприятель, сжатый с обеих сторон, гоним и умерщвляем был более десяти верст и почти на пушечный выстрел от Мачина.

При сем поражении взяты у неприятеля семь знамен, два байрактара, один чауш и два простых.

Из Мачина открыта канонада и выслано до двух тысяч свежего конного войска. Между тем г. генерал-поручик князь Голицын, построив пехоту в семь карей, спешил к Мачину. Находившиеся там янычары до двух

тысяч человек, едва узрели приближение пехоты, то бросились на бывшие у берега суда и поплыли к Браилову. Конницу же генерал-поручик князь Голицын приказал атаковать бригадиру Орлову, усиля его еще казаками. Атака произведена с такою жестокостию, что неприятель побежал стремглав мимо самого укрепления Мачинского, и казаки, поражая неприятеля, преследовали оного до тех пор, пока лошади служить могли. Число побитых турков весьма велико; да в плен взяты под самым Мачином трехбунчужный Арслан Мегмет-паша, Самсонжи Сеит Гассан-Ага, командир над янычарами, который прислан был от визиря для укрепления Мачина, Джибеджи-баши Агмет-Ага, Чарбежи Агмет-Ага, топчи-баши Гаджи Али-Ага, сын его Серденгешти Сеим Омер-Ага, Орт Аустаге, Серденгешти Сали-Ага, баши Тагар-Ага, рядовых семь и свиты трехбунчужного паши 34, всех пленных 73, санджаков 5, знамен 11, булавы две.

В Мачине взято 9 пушек, множество пороху и всяких снарядов. Укрепление Мачинское разорено до основания и жители христиане переведены на левую сторону Дуная.

С нашей стороны побиты 2 арнаутские капитана, да нижних чинов 27, ранены два старшины, нижних чинов 42. Неприятеля побито до 2-х тысяч человек...

ЦГВИА, ф. 52, оп. 203, к., VIII, д. 21, л. 130, 132 об.—135 об. Подлинник.

№ 32

РАПОРТ М. И. КУТУЗОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ СОЕДИНЕННОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛ-АНШЕФУ Н. В. РЕПНИНУ О РАЗГРОМЕ ТУРЕЦКОГО КОРПУСА ПРИ БАБАДАГЕ

6 [17] июня 1791 года.

Четвертого сего месяца помощию Всесильного имел я удачу разбить знатной корпус неприятеля под командою Ахмет Сераскира трехбунчужного, имевшего при себе трехбунчужного же Журнуглу, бывшего начальника в Хотине, и двухбунчужных Кюрт Осман-пашу и

Дагир арнаут-пашу, им содействовал и хан Бахти Огирей с пятью салтанами, имея при себе всех некрасовцев и неверных запорожцев.

Весь укрепленной лагерь, где натура и некоторая степень искусства размножила препятствии, достался нам добычею, восемь новых пушек, и несколько знамен. Неприятель, получившей 2-го числа подкрепление, считался в пятнадцати тысячах турок и около восьми тысяч, хану принадлежащих. Урон его убитыми простирается до тысячи пятисот человек, в том числе много знатных чиновников. Раненных спасти можно было человек до тридцати, ибо казаки, преследовавшие неприятеля, не хотя отягощаться пленными, пощады не давали. В Бабадаге истреблены большие их магазейны, около тридцати тысяч четвертей и запас пороха.

При всем деле наш урон весьма мал и состоит почти весь в казаках.

Сейчас прибыл я к Тульче.

Сие препроводить честь имею с моим дежурным майором Алфимовым, коего труды при сем деле пред вашим сиятельством похваляю.

[*М. Кутузов*]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16531, л. 64. Копия с копии.

№ 33

ИЗ РАПОРТА Н. В. РЕПНИНА Г. А. ПОТЕМКИНУ О СРАЖЕНИИ ПРИ МАЧИНЕ

29 июня [10 июля] 1791 года.

...Атака наша на Мачин учреждена была тремя разными частьми; в правой атаке под командою г. генерал-поручика и кавалера князя Голицына было двенадцать баталионов, три полка кавалерии и два полка донских казаков. В средней атаке под командою г. генерал-поручика и кавалера князя Волконского было десять баталионов пехоты, два полка кавалерии и восемьсот конных верных черноморских казаков. В левой атаке под командою г. генерал-поручика и кавалера Голенищева-Кутузова было двенадцать баталионов, два полка кавалерии, два гусар, пять полков донских казаков под командою бригадира и кавалера Орлова и тысяча

пятьсот арнаут. Сия атака, обошед горы, поднялась на них, пробиваясь сквозь многочисленного неприятеля, и когда взошла на самые возвышения, тогда следовала в правый фланг неприятелю, а прочие части атаковали оного во фланг. Все сии достойные начальники оказали все усердие, все мужество и все искусство, которых только можно было ожидать от генералов, давно с отличностию служащих и преисполненных ревностию к славе оружия ее императорского величества. Примеру их подражали все им подчиненные войска с неописанным усердием и храбростию. Я осмеливаюсь их всех покорнейше поручить в милость вашей светлости [1]...

ЦГВИА, ф. 752, д. 594, т. 221—224. Копия.

---

3. ПОХОД В ПОЛЬШУ
(1792 год)

№ 34

ОРДЕР М. И. КУТУЗОВА КОМАНДИРУ ЕЛИСАВЕТГРАДСКОГО КОННО-ЕГЕРСКОГО ПОЛКА С ТРЕБОВАНИЕМ СВЕДЕНИЙ О СОСТОЯНИИ ПОЛКА

30 апреля [11 мая] 1792 года.
БЕЛЬЦЫ.

Его высокопревосходительство главнокомандующий армиею г-н генерал-аншеф и разных орденов кавалер Михайла Васильевич Каховской при ордере ко мне

---

[1] Несмотря на разрушение Мачина во время первого сражения (март 1791 года), в середине июня в окрестностях этого города было сосредоточено не менее 30 тысяч турецких войск, во главе с главнокомандующим визирем Юсуф-пашой. Генерал Репнин решил атаковать противника. Турецким войскам содействовала флотилия из 30 канонерских лодок, прибывшая в Мачинский пролив. В результате мачинской операции русскими войсками было взято: 15 знамен, 35 медных орудий и большое количество различного военного имущества. Противник потерял только убитыми более 4 тысяч человек. *Прим. ред.*

препроводил войскам расписание [1]. Между протчим и сей полк в команду мою поступил, а потому предписываю:

1-е, по получении сего прислать ко мне о числе людей и лошадей с подробным расходом рапорт, с приложением о штаб и обер-офицерах, с показанием время вступления в службу и кто когда чинами происходили, краткие списки, а о нижних чинах, находящихся в отлучках, ведомости перечнем, и таковые присылать каждой недели по пятницам, а месячные — каждого месяца 23 числа, в мое дежурство. Подписывать под оными по которое число имеется употребляемого в пищу провианта и запасного в сухарях и на какое число людей впредь требоваться будет, да и сколько таких в отлучках, кои получают по аттестатам.

2-е, — дежурным при мне находиться будет Бугского егерского корпуса премьер-майор Алфимов, по посылаемым от меня приказам с засвидетельством его, а из дежурства с повелением моим, по приказам же и нарядам за подпискою его, чинить немедленное исполнение.

Дать мне немедленно знать, по которое число имеет оной полк провианта по наличному числу людей и нет ли экономического, а ежели таковой есть, то на сколько дней оного стать может.

Приготовить о нижних чинах именные списки, т. е. о неспособных к продолженню полевой службы, означа каждого, за какою именно болезнию или увечьем неспособен, с лекарским засвидетельствованием, а которого числа их я смотреть буду, о том впредь приказано будет.

Генерал порутчик *Г. Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16461, л. 3—4. Подлинник.

---

[1] Кутузов командовал 1-й частью (корпусом) войск, назначенных к выступлению из Молдавии весной 1792 года. Часть эта, выступив из района Могилева (на Днестре), дошла до Варшавы, находясь в составе армии генерала Каховского. Под командованием Кутузова находились шесть казачьих полков, два гусарских, Екатеринославский егерский корпус, четыре мушкетерских, два гренадерских и два карабинерных полка, 60 орудий полевой артиллерии и инженерные части.

Елисаветградский конно-егерский полк был непосредственно подчинен генерал-майору Маркову. Кутузов, приняв в командование этот полк и другие части, немедленно затребовал подробнейшие сведения об их состоянии и затем производил личные осмотры. Тщательное ознакомление с состоянием всех подчиненных частей являлось характерной чертой Кутузова. *Прим. ред.*

№ 35

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА О ПОРЯДКЕ ПОХОДА РУССКИХ ВОЙСК ПРИ СЛЕДОВАНИИ ИХ В ПОЛЬШУ

(По 1-й части дежурства Украинской армии)

6 [17] мая 1792 года.

Завтрашнего числа имеет быть поход до деревень Кадрень и Мерешевки. Зоря бита будет в обыкновенное время, генерал-марш бит будет в 7 часов, а сбор и выступление в половине 9-го поутру, для чего и порядок марша у сего прилагаю. Колонн командиры: в 1-й господин бригадир Рахманов, 2-й — артиллерии господин генерал-майор и кавалер Бражников, 3-й — господин полковник и кавалер Боровской, 4-й — господин полковник и кавалер Пальменбах.

Ордерами от меня полкам прошедшего апреля 30-го числа за № 388-м предписано приготовить о неспособных к продолжению полевой службы нижних чинах именные списки, означа каждого, за какою именно кто болезнию и увечьем не способен, с лекарским засвидетельствованием, а потому и предписываю, по прибытии на место к деревням Кадреням и Мерешевки на лагерь, всех таковых в полках сколько есть неспособных приготовить, сделав с ними расчет в артелях, удовольствовав всем заслуженным, а незаслуженное отобрать и коль скоро прошу представить ко мне [1].

Генерал-порутчик *Голенищев-Кутузов*.

ПОРЯДОК ПОХОДА

Корпус выступит из лагеря при деревне Плоти левым флангом в четыре колонны до означенного лагеря между деревень Кадрень и Мерешевки следующим образом:

В первой или в правой колонне

Авангард
Полковая артиллерия
2-й, 1-й баталионы } Днепровского мушкетерского полку

[1] Организация Кутузовым строгого походного порядка по пути следования русских войск в Польшу свидетельствует о постоянной заботе его поддерживать в войсках дисциплину. *Прим. ред.*

Полковая артиллерия
4-й, 3-й, 2-й, 1-й — баталионы — Екатеринославского гренадерского полку

Полковая артиллерия
2-й, 1-й — баталионы — Апшеронского мушкетерского полку

Полковая артиллерия
2-й, 1-й — баталионы — Углицкого мушкетерского полку

4-й, 3-й, 2-й, 1-й — баталионы с их артиллериею впереди — Екатеринославской егерской корпус

Все обозы по вышеписанному порядку полков следуют.

Вторая колонна

Авангард Киевского гренадерского полку
Полевая артиллерия — шестьдесят орудий

Полковая артиллерия
4-й, 3-й, 2-й, 1-й — баталионы — Киевского гренадерского полку

Полковая артиллерия
2-й, 1-й — баталионы — Смоленского мушкетерского полку.

Все обозы по порядкам артиллерии и полков следуют.

Третья колонна

Глуховской, Киевской — карабинерные полки.
Ольвиопольской гусарской полк.

Все обозы по порядкам полков следуют.

В четвертой или левой колонне

Елисаветградской конно-егерской полк.
Воронежской гусарской полк.

Все обозы по порядкам полков следуют.

Арриергарды составляют старые пикеты из полков в каждую колонну.

Генерал-порутчик *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 269, л. 10—14. Копия.

№ 36

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА О ПОРЯДКЕ ПРИ РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК В ЛАГЕРЕ

(По 1-й части дежурства Украинской армии) [1]

9 [20] мая 1792 года.
г. МОГИЛЕВ.

1-е. Наблюдать в полках весьма строго, чтобы часовые в цепи расположены были таким образом, дабы никто сквозь них пройти не мог. Где случатся между полками интервалы или полевая артиллерия, то и те места занимать часовыми же и смыкаться с другим полком. Днем часовым быть одинаким, а ночью двойным;

2-е. Никто за сию цепь из нижних чинов никогда без билета не проходит, и то не инако, как сквозь бекет, а по сей причине и нужные ямы иметь внутре цепи;

3-е. Пред фронтом у бекетов не иметь ни пушек, ни артиллерийских и патронных ящиков, а стоять им между баталионами в своих местах во фронте;

4-е. На сем лагере полевым бекетам от каждого баталиона быть во сто пятидесяти шагах от фронта;

5-е. За водою к Днестру посылать не поодиночке, а командами от полков;

6-е. За дровами посылать при офицерах же, которым и являться к егерскому подполковнику Кашталинскому в лес против правого фланга. Там указано будет в лесу место, где дров нарубить можно;

7-е. На дежурного штаб-офицера возлагается наблюдение, чтоб пешая цепь около всего лагеря сомкнута была и он за сие ответствует.

Генерал-порутчик *Голенищев-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 269, л. 17—17 об. Копия.

---

[1] Не меньшее внимание, чем походному порядку, уделял Кутузов и порядку при расположении войск на месте. Распоряжения, отданные Кутузовым, изложенные также в последующих документах, показывают, с какой строгостью он относился к охранению войск и к соблюдению распорядка в лагере. *Прим. ред.*

№ 37

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА О ВНУТРЕННЕМ РАСПОРЯДКЕ В ЛАГЕРЕ

(По 1-й части дежурства Украинской армии)

12 [23] мая 1792 года

1-е. Лошадей артиллерийских и подъемных пустить на отведенные пастбищные места позади фрунта, к лесу;

2-е. Завтрашнего числа поход, а в котором часу и каким порядком, о том знать дано будет после письменно. Я квартиру занял в деревне;

3-е. Господину бригадиру Орлову о замечаниях с передовых постов присылать с известиями одного ко мне, а другого прямо в лагерь господину артиллерии генерал-майору и кавалеру Бражникову;

4-е. По получении, как наискорее, от полков прислать о прибытии с рапортами в мое дежурство адъютантов;

5-е. Отныне впредь кто б какого чина не был, во время марша при фронте псовой охоты не иметь и зайцев не травить.

Генерал-порутчик *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 269, л. 8. Копия.

№ 38

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ОБ УЧРЕЖДЕНИИ ПРИ ЛАГЕРЕ ДОЛЖНОСТИ ДЕЖУРНОГО ГЕНЕРАЛА

(По 1-й части дежурства Украинской армии)

12 [23] мая 1792 года.

С завтрашнего числа учреждается при лагере дежурный генерал. В сей должности и будут очередоваться господа генерал-майоры и бригадиры. В команде их состоят все вообще караулы, как конные, так и пешие. Он смотрит за порядочным расставлением отъезжих караулов и за исправностью оных, тож наблюдает и о пехотной цепи. Все благоустройство в лагере зависит от его смотрения; фуражировки и все то, что в рассуждении военных обстоятельств требует осторожности и скорого распоряжения, поручается ему же. Дежурные

штаб и обер-офицеры, наряжаемые при лагере, являются каждый день к нему и состоят в точной его команде. Казачья отъезжая цепь рапортует ему же...

Генерал-порутчик *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 269, л. 9—9 об. Копия.

№ 39

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА О ПОРЯДКЕ ПРИЕМА ХЛЕБА В ПОЛКАХ И КОМАНДАХ

(По 1-й части дежурства Украинской армии)

15 [26] мая 1792 года.

Полкам и командам в начальстве моем находящимся, предписываю печеный хлеб принимать по три фунта, а не по два с половиною. Смотреть при приеме, чтоб хорошо был выпечен, а сырого и дурного не принимать. Надеюсь, что полки не сделают себе в том затруднения, чтоб хорошо выпеченного хлеба не принимать.

Генерал порутчик *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16461, л. 68. Копия.

№ 40

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА О ПОРЯДКЕ ОТПУСКА НИЖНИХ ЧИНОВ

(По 1-й части дежурства Украинской армии)

21 мая [1 июня] 1792 года.

Отныне навсегда предписываю полкам, баталионам и командам в местечко и в другие места нижних чинов по одиночке ни под каким видом не отпущать, а с командами при обер-офицере и отряженному с ними офицеру наистрожайше подтверждать, чтоб он команды своей нижних чинов всемерно от всех шалостей удержал, а ежели случится какая шалость от нижних чинов, командированной офицер имеет отвечать пред военным судом.

Всемерное попечение господам полковым, баталионным и командным командирам приложить дополнить сухарный десятидневный провиант.

Завтрашнего числа походу не будет, о чем знать даю.

Генерал-порутчик *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16461, л. 85. Копия.

№ 41

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА О ВНУТРЕННЕМ РАСПОРЯДКЕ В ЧАСТЯХ

(По 1-й части дежурства Украинской армии)

24 мая [4 июня] 1792 года.

К отданному прежде приказу о повозках в полках остающихся, прибавляется следующее:

1-е. Его высокопревосходительство главнокомандующий армиею, дабы не расстроить состояния субалтерн-офицеров, позволяет, доколе учредятся по силе приказу по два в одну повозку, иметь каждому по одной, но не более.

2-е. Для мытья белья позволяется оставить при полках прачек в каждый пехотный баталион по три, в кавалерийской полк три, исключая Елисаветградского конно-егерского, в котором оставить пять, кадетам в кавалерийских полках иметь двум одну ж.

3-е. От полков и баталионов подать сего же числа ведомости, каких вещей ожидают из комиссии. В России находящимся приемщикам своим полки предписать должны, чтобы по приеме вещей и денег, когда уже отправлены будут вслед к полкам, являлись к господину генерал-порутчику и кавалеру князю Волконскому, находящемуся около Миргорода, от которого маршруты и наставлении получать, а те, которые находятся в Бендерской кригс-цалмейстерской комиссии, являлись бы у г-на артиллерии генерал-порутчика и кавалера Толстого.

4-е. Сколько сверхштатного обоза полки необходимо при казначействе с собою должны взять и других повозок сегодня же подать ведомости.

5-е. Ежели имеются в полках излишние партикулярные лошади, оставшиеся в рассуждении убавки обоза, и буде желают их полки продать в казну, таковых представить завтрашнего числа поутру в 8 часов ко мне.

Генерал-порутчик *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16461, л. 103—103 об. Копия.

№ 42

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА О ЗАПРЕЩЕНИИ РУБКИ ДЕРЕВЬЕВ ПО ДОРОГЕ К ВАРШАВЕ

(По 1-й части дежурства Украинской армии)

10 [21 августа] 1792 года.

За многими подтверждениями [приказ] о нерубке по прешпектам к Варшаве посаженных деревьев остался без всякого выполнения, ибо сам я вчерашнего числа видел немалое число оных срублено, в пресечение чего предписываю целость оного соблюсть стоящим на отводных пикетах господам обер-офицерам и ежели бы кто еще осмелился из оных деревьев рубить, таковых брать под караул и представлять ко мне, а за всем оным по части надсматривать, дабы целость оного хранилась, дежурным господам полковникам; в противном случае, ежели случится сие в чьей дистанции, стоящего на отводном пикете офицера, таковой, яко нерадящий о должности, порученной ему, имеет быть штрафован.

Генерал-порутчик *Голенищев-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 16466, л. 21. Копия.

---

4. ПОСОЛЬСТВО В КОНСТАНТИНОПОЛЬ (1793—1794 годы)

№ 43

РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II М. И. КУТУЗОВУ О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ И ПОЛНОМОЧНЫМ ПОСЛОМ В ТУРЦИЮ

№ 530 25 октября [6 ноября] 1792 года.

Михайло Ларионович! Вознамереваясь отправить вас чрезвычайным и полномочным послом к Порте Оттоманской, повелеваем для получения надлежащих наставлений поспешить вашим сюда приездом.

[*Екатерина*]

Дубровин, Н. Ф., Бумаги кн. Г. А. Потемкина-Таврического 1790—1793 гг., Спб. 1895, стр. 335.

№ 44

РЕСКРИПТ ЕКАТЕРИНЫ II М. И. КУТУЗОВУ С УКАЗАНИЯМИ О ПРЕДСТОЯЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕГО В ТУРЦИИ

№ 35 21 февраля [4 марта] 1793 года.

Договором вечного мира между Империею Всероссийскою и Портою Оттоманскою в Яссах, 29 декабря 1791 года заключенным, в 10-й статье постановлено: в определенное с общего согласия обоих дворов время отправить торжественные посольства, и потому чтобы оба посла равным образом встретились на границе, и были приняты и почтены теми же обрядами, каковые употребляются при взаимных посольствах Российскою Империею и Портою Оттоманскою между наиболее почитаемыми Европейскими державами. В особливом уважении на усердную службу вашу, многими отличными подвигами доказанную, избрали и назначили мы вас к сему торжественному посольству в звании нашего чрезвычайного и полномочного посла, повелевая вам по получении сего отправиться в путь надлежащий. При сем следуют для посольского вашего качества две наши к султану турецкому верющие грамоты, одна за нашим подписанием, а другая без оного, за одною только государственной, большою печатью, из которых хотя по обыкновению султану подается первая, но для лучшего удостоверения какою снабден турецкий посол, можете вы, как при свидании вашем с ним, разведать о том или от него самого, или же по приезде вашем в Константинополь узнать от поверенного в делах полковника Хвостова, и тогда употребить из наших грамоту ту, которая будет равной с султанскою формы. Сверх сих грамот прилагается еще одна от имени нашего к верховному визирю без подписания за одною государственною печатью, да лист к нему же от нашего действительного тайного советника и вице-канцлера графа Остермана, которые вы и вручите оному визирю на первом у него визите. А чтобы известно вам было содержание тех грамот и листа, сообщаются при сем с них списки с итальянскими переводами.

Здесь найдете так же росписи всем с вами посылаемым на подарки к султану и на дачу визирю и на

прочие чрезвычайные расходы, алмазным, золотым и серебряным вещам, мягкой рухляди, парчам и шелковым материям, равномерно же список отправленным с вами дворянам посольства, военным и канцелярским чинам и прочим людям сходно с штатом, от нас изданным, а потребная для посольства церковь с книгами, утварью и ризницею, також и прочие вещи доставлены вам по указам нашим.

Со стороны Порты Оттоманской назначен ко двору нашему чрезвычайным и полномочным послом бывший при султане Рекьяб-Кегая-Бей, ныне же облеченный званием Беглер-Бея Румелийского, Рашик-Мустафа-паша. Хотя срок размены взаимных посольств на Днестре близ Дубосар, и положен примерно между 25-м марта и 10 апреля; будет однако же зависеть от сношений и соглашения вашего с послом турецким точно определить день, смотря по удобности и как успеть можно. По обрядам, наблюденным в подобных случаях 1740-го и 1775 годов, для сей размены назначены комиссарами от нас генерал и Белорусский генерал-губернатор Пассек, от султана же турецкого трехбунчужный Мустафа-паша мугафиз бендерский, а для препровождения посла турецкого от места размены до С.-Петербурга и обратно наименован от нас в качестве пристава генерал-майор граф Безбородко, сходно тому, как по донесениям полковника Хвостова и со стороны Порты для препровождения вас определен приставом по прежним примерам двухбунчужный паша. Данные нашим комиссару и приставу наставления сообщаются при сем в списке для сведения вашего.

По прибытии вашем в крепость Святыя Елисаветы надлежит вам обще с помянутыми комиссаром и приставом учинить положение о дальнейшем вашем следовании к Дубосарам. Судя по прежним примерам, могут иногда встретиться с турецкой стороны разные затруднения, в отвращение коих надобно вам будет, обвещая послу турецкому о сближении вашем, заранее условиться с ним о наблюдаемом при размене обряде, в чем приложенные у сего донесения бывшего послом нашего генерала князя Репнина для вас руководством служить имеют. Из них пространно увидите затеи, сделанные тогдашним комиссаром Мелек-Мегмет-пашою в выдаче послу нашему первого места и правой руки, которые князем Репниным отвержены были. Следуя примеру и твердости его, не должно вам соглашаться ни на какое

снисхождение, от которого могло бы уменьшено быть достоинство и уважение, подобающее величию нашей Империи и званию на вас возложенному, наблюдая напротиву того, чтобы весь церемониал точно и без малейшего упущения исполнен был. Затем не оставьте также условиться и постановить с самим ли послом турецким или через сношение обоих комиссаров о продовольствии или таине, который вам и на свиту вашу от Порты производим будет, натурою или деньгами, как о том положите, дабы и у нас равным образом все нужное для посла турецкого и его свиты доставляемо быть могло. Роспись продовольствия, какое получил князь Репнин и его свита в 1775-м году, при сем прилагается.

Распорядя все вышесказанное письменно или на словах, можете тогда приступить к действительной размене. Каким же образом поступлено будет с вами на границах турецких, об оном сообщить приставу нашему при турецком после, дабы и у нас сходно же тому располагать было можно.

При вступлении в области турецкие чрез нарочно посылаемого курьера, не оставьте уведомить поверенного в делах полковника Хвостова, чтобы завременно до прибытия вашего туда, по сношению с турецкими министрами, учредил он все потребное в заготовляемом от Порты для вас доме и условился, каким образом и от кого вы на подъезжем от Константинополя стану приняты и чрез город до вашей квартиры препровождены будете, наблюдая, чтобы въезд и прием ваш ни в чем не разнствовал противу бывшего там посла нашего князя Репнина, чему подробное описание найдете в прилагаемой дневной записке его путешествия. Впрочем как не без нужно вам изъясниться на словах с полковником Хвостовым о разных обстоятельствах до въезда, приема и пребывания вашего относящихся, то и дозволяем вам вызвать его к себе навстречу. В случае же какого либо покушения со стороны турок уменьшить противу прежних примеров почести, посольскому званию вашему принадлежащие, повелеваем отразить оное с твердостью, домогаться чрез реченного поверенного в делах от Порты непременного и точного соблюдения прежнего обряда и по одержании уже удовлетворения таковому домогательству, а не прежде, учинить вам публичный въезд в Константинополь.

В обвещении верховному визирю о приезде вашем следует наблюдать установленный порядок; по испрошении же на первом у него визите исходатайствования вам у султана приемной аудиенции, речи ваши к ним уравнивать согласно с верющими нашими грамотами, препровождая оные приветствием сходственным возложенному на вас званию.

Из посылаемых с вами вещей поручаем вам сверх назначенных на подарки от нас султану и визирю употребить еще и для разных турецких чиновников, которым сколько чего кому примерно определено усмотрите в приложенном особливом реестре; прочие же мелкие дачи в продолжение вашего пути областьми турецкими и в Константинополе в бытность вашу у султана на аудиенциях, у визиря на визитах и при других случаях деньгами или какими вещами, можете вы чинить по тамошним обыкновениям и по вашему рассмотрению, с наблюдением всевозможной бережливости. Сии дачи, заимствуемые из определенных вам на чрезвычайные расходы тридцати тысяч рублей, а вещи из отпущенных ныне с вами, имеют записываемы быть в расходные книги, которые и представьте по возвращении вашем в нашу коллегию иностранных дел.

По политическим делам и по связи нашей с иностранными дворами снабжены вы от нас особыми наставлениями, на основании коих, распоряжая поступки ваши с министрами тех дворов, в Константинополе находящимися, в ознакомлении вашем с ними и в обхождении имеете держаться установленного там этикета, а при том сообразно принятым нами правилам, чтобы не уступать никому первенства из коронованных глав, но и не требовать оного, надлежит вам упреждать и отвращать благопристойным образом всякие в председаниях споры. Для лучшего же руководства вашего приложена здесь копия циркулярного письма от покойного действительного тайного советника графа Панина, по воле нашей в 1769-м году ко всем министрам отправленного.

Сверх посылки донесений ваших на учрежденной из Константинополя до границ наших беспосредственной почте, можете в потребном случае отправлять и нарочных курьеров, употребляя в реляциях ваших по важным и тайне подлежащим делам цифры как те, которые даются вам ныне от коллегии иностранных дел, так и

находящиеся в архиве Константинопольского поста, кои вам служить могут и для переписки с министрами нашими, при других дворах пребывающими, буде польза службы нашей того востребует.

В числе отправляемых с вами канцелярских чинов, назначен по особливому повелению нашему бывший в Константинополе первым драгоманом канцелярии советник Пизани, который по оказанной его ревности к службе нашей, искусству в делах и сведению края тамошнего, наипаче же образа правления турецкого может быть вам советом и трудами своими весьма полезен. Он и по окончании посольства вашего останется на несколько месяцев при Цареградской миссии, а потом возвратится сюда для употребления к другому делу по усмотрению нашему.

Определенных в свите вашей четырех пажей, находившихся при покойном генерал-фельдмаршале князе Потемкине-Таврическом, по окончании посольства вашего прикажите оставить при Константинопольском посте в числе студентов для обучения восточных языков. Но как положенное по штату число их уже наполнено, то до открытия вакансии содержание их по 120 ефимков в жалованье и на пищу по 120 рублей на год каждому имеют они впредь получать из коллегии иностранных дел, которая по силе сего рескрипта и должна заимствовать сии деньги из сумм от расходов департамента ее остающихся.

О всем во время вашего посольства происходящем держать обстоятельный журнал, начиная с принятия и размены взаимных посольств о продолжении вашего пути через турецкие области до Константинополя и обратно оттуда до границ наших, о церемониальном въезде вашем в сию столицу, о бытности вашей на визитах у визиря и аудиенциях у султана, о даваемом вам от Порты содержании и о всем прочем там случившемся, присылая сей журнал по частям с отправляющимися сюда от вас курьерами. Равным образом вести вам подробную записку всем подаркам, в разные времена и случаи вами чинимым турецким чиновникам и прочим, а по возвращении вашем сюда представить оную, так как и наставления, вам данные, в коллегию иностранных дел.

Для пребывания при Порте и исправления дел наших назначен от нас в качестве чрезвычайного посланника и полномочного министра наш камер-юнкер Кочубей,

который отправился уже в Константинополь. По примеру, наблюденному во время бытности послом генерала князя Репнина, в рассуждении определенного тогда посланника статского советника Стахиева, когда уже вы по отправлении торжественного посольства расположите отъезд свой, пред взятием отпускной вашей аудиенции, имеете дать ему знать, чтобы он надлежащим образом акредитовал себя у Порты. Хотя вместе с верющими грамотами доставлены ему будут времени и обстоятельствам сообразные наставления; но тем не меньше не упустите ему преподать со стороны вашей надлежащие сведения и советы для лучшего руководства ему в делах, на него возложенных; что же касается до поверенного в делах полковника Хвостова, оному тогда объявите, что он может с вами вместе или же по акредитовании министра и один буде рассудит за благо сюда возвратиться, удостоверяя его, что труды его усердные и исправность удостоятся монаршего нашего воззрения. На выезд его оттуда жалуем ему три тысячи рублей, кои вы прикажите выдать из сумм, в распоряжении вашем будущих.

В заключение сего надеемся, что вы служение на вас возложенное исправите наилучшим образом и тем вящше оправдаете выбор, нами в особе вашей учиненный. Пребываем вам императорскою нашею милостию всегда благосклонны.

[*Екатерина*].

Дубровин, Н. Ф., Бумаги кн. Г. А. Потемкина-Таврического 1790—1793 гг., Спб. 1895, стр. 337—342.

№ 45

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ В ЕКАТЕРИНОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ А. В. СУВОРОВУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ ПРИЕЗДЕ ФРАНЦУЗСКОГО АГЕНТА АНЖЕЛИ В ТАВРИЮ

4 [15] августа 1793 года.
г. БУХАРЕСТ.

Тайный советник Мордвинов, полномочный министр наш при республике Венецианской, уведомляет за верное от 7/18 июля, что известный Анжели [1] (об котором

[1] Французский агент, направленный в Россию для подрывной работы. *Прим. ред.*

ваше сиятельство уже от поверенного в делах Хвостова предуведомлены) намерен прямо из Рагузы отправиться в Таврию для произведения в действо своих злых намерений, имея при себе достаточное число денег. Не думаю я, чтобы он отважился вступить в Таврию, но полагаю намерение его на Анапу, и в сем случае коварствы его конечно от вашего сиятельства не укроются.

Во время продолжения пути моего не примечаю я никакого в земле движения, какое либо беспокойство означающее. Знатной прибавки войск в бессарабские крепости или к Дунаю нет.

Остаюсь с совершенным почтением и таковою же преданностию вашего сиятельства милостивого государя моего покорнейший слуга

Михайло Голенищев-Кутузов [1].

ЦГВИА, ф. 43, д. 58, л. 7. Подлинник.

№ 46

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА А. В. СУВОРОВУ О ВНУТРЕННЕМ ПОЛОЖЕНИИ ТУРЦИИ

20 ноября [1 декабря] 1793 года.
г. ПЕРА.

Долгом своим поставляю донести вашему сиятельству, что слава богу ни здесь, ни в окрестностях чумы нету, а в рассуждении данного вами известия о Требизондском мятеже г-ну поверенному в делах, бригадиру и ка-

[1] Суворов в это время занимал должность, официально именовавшуюся: «Начальствующий войсками в Екатеринославской губернии, во вновь приобретенной области и в Тавриде расположенными». В бумагах, адресованных Суворову в главное дежурство, находившееся в Херсоне, он именовался (в 1796 году): «Генерал-фельдмаршал, главнокомандующий войсками в губерниях Екатеринославской, Брацлавской, Вознесенской, Харьковской и в области Таврической расположенными». Суворов вел обширную переписку с русскими дипломатическими и торговыми представителями за границей (Северин, Кочубей и др.), преимущественно по военным вопросам, касавшимся Турции и Польши. В этой связи находится и переписка с ним Кутузова, составлявшая лишь небольшую часть той разносторонней работы, которую он выполнял в качестве чрезвычайного и полномочного посла в Константинополе. *Прим. ред.*

валеру Хвостову, могу ныне, сиятельнейший граф, сказать за подлинно, что хотя и находится пятнадцать тысяч мятежников около Требизонда, но Порта, почитая маловажным сей мятеж, уповает вскоре его утушить. Здесь же все тихо и спокойно.

Остаюсь навсегда с отличным высокопочитанием и преданностию вашего сиятельства милостивого государя моего всепокорный слуга

Михайло Голенищев-Кутузов.

ЦГВИА, ф. 43, д. 59, л. 9. Подлинник.

№ 47

ИЗ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛА В ЯССАХ И. И. СЕВЕРИНА А. В. СУВОРОВУ О СООБЩЕНИИ М. И. КУТУЗОВА ИЗ ТУРЦИИ

3 [14] декабря 1793 года.
г. ЯССЫ.

Его высокопревосходительство господин чрезвычайный и полномочный посол Михайла Ларионович Голенищев-Кутузов пишет ко мне с нынешнею почтою, что около Требизонда действительно существует 20 тыс. мятежников, немного однако ж Порту обеспоконвающих. Сия последняя отправила пашу для приведения их в послушание, но более надеется на обыкновенно бываемое несогласие между многоначальствующими.

17 ноября был он подчиван необычайно приветливым образом капитан-пашею, и его поступками и учтивостями довольно нахвалиться не может.

По полученному из Букурешта извещению, и в тамошнем месте так, как и во всей Валахии и Молдавии, того ж 27 ноября в восьмом же часу было пресильное землетрясение, отчего в домах с потолков отпала подмазка и стены треснули.

В заключение, поручая себя милостивому вашему ко мне покровительству, имею честь быть с должнейшим высокопочтением и непременною преданностию, милостивый государь, вашего сиятельства, всенижайший слуга

Иван Северин.

ЦГВИА, ф. 43, д. 60, л. 36 об. —37. Подлинник.

№ 48

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЧЕРНОМОРСКОГО АДМИРАЛТЕЙСКОГО ПРАВЛЕНИЯ Н. С. МОРДВИНОВУ О ВОЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ ТУРЦИИ И ЕЕ НАМЕРЕНИЯХ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИИ

5 [16] января 1794 года.
г. ПЕРА.

Сим уведомляю ваше превосходительство, что Порта намерена вскоре отправить лазутчиком в Херсон известного уже вашему превосходительству портного грека, для узнания сколько у нас налицо и строющихся кораблей, много ли около Херсона по Днестру и в Крыму войск и кто начальники сухопутных войск и флота.

Оглядевшись уже несколько здесь, могу уверить ваше превосходительство, что дошедшее до господина Северина известие, которое он может быть сообщил вам, будто бы Порта намерена уже через три месяца отечеству нашему объявить войну, несколько похоже на басню. Не ручаюсь я за долговременность мира, но и не потревожу ведомостию, мало основания имеющею. Правда, 10-го прошедшего декабря вручен Порте именем г-на поверенного в делах решительный отказ высочайшего двора о перемене тарифа, но по сю пору Порта ни слова мне по сему делу не говорит, а я толкую сие, следуя пословице: «молчание суть признание». Впрочем сия справедливая отповедь, основанная на святости 21 статьи торгового договора, не доведет нас, надеюсь, до больших хлопот; да хотя бы турки и хотели нам мстить, кажется, все ныне от того должно их удерживать. Колеблема внутренними мятежами, не снабдясь еще достаточным числом казны, не починив совершенно пограничные крепости, не усилив свой флот, коему краткой список прилагаю, и которого хочет капитан-паша довести до 30 линейных кораблей, имея дороговизну в столице, полагаю по всем помянутым причинам, что Порта не решится на скорой разрыв. Суда, находящиеся в здешнем порте, конопатят, и полагаю я, что часть флота может быть покажется и в Черном море будущего лета, смотря каковы будут обстоятельства воюющих держав в Европе; но все сие еще не доказывает

прямого намерения к разрыву, а кажется быть единственно показанием готовности.

Французские купеческие суда, находящиеся ныне в Константинополе, употреблены будут Портою для перевозки под турецким флагом в Измаил крепостной артиллерии и возвращаться будут из Дуная со пшеницею. Сие начнется, думаю, в феврале месяце, и я по сегодняшней почте о сем уведомляю и высочайший двор.

Имею честь быть с отличным почтением и преданностию вашего превосходительства, милостивого государя моего, покорнейший слуга

Михайло Голенищев-Кутузов.

ЦГВИА, ф. 43, д. 70, л. 3. Копия.

№ 49

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА А. В. СУВОРОВУ О НЕПОДГОТОВЛЕННОСТИ ТУРЦИИ К ВОЙНЕ

5 [16] января 1794 года.
г. ПЕРА.

Господин генеральный консул Северин доносит мне, что он уведомил ваше сиятельство, будто бы Порта намерена чрез три месяца объявить России войну. Я должностию служения своего поставляю предупредить вас, милостивого государя, что по примечаниям моим не полагаю я разрыв с нами столь близок. Однако ж я поручил г-ну Северину уведомлять обстоятельно ваше сиятельство о приходящих новых войсках в оба княжества и в Бессарабию и о строении крепостей.

10-го прошедшего декабря вручен Порте именем господина поверенного в делах решительный отказ о перемене тарифа, вечность коего основана на ясные слова 21 статьи торгового договора; по сю пору она мне ни слова по сему делу не говорит, а я толкую сие, следуя пословице: «молчание суть признание» и уповаю, что сие дело не произведет больших хлопот. Везде развалившиеся ее крепости не приведены в совершенно-оборонительное состояние; флот ее еще не силен; предпринятые перемены в денежной части не достигли надлежащей зрелости; а пуще всего внутренность расстроена, везде почти непослушание, во многих местах

мятежи, часть Аравии, большая Румелии, и окрестности Требизонда довольно занимают непокорностию своею Порту.

Все сии причины должны воздержать ее, судя по здравому рассудку, от всякой, токмо для нее пагубной крайности, но наиболее ее удержит знание, что управляет войсками в новоприобретенной области муж, столь страшные раны ей наносивший, и коего смею уверить в беспредельной моей преданности и о том отличном и сердечном высокопочитании, с коим остаюсь вашего сиятельства, милостивого государя моего, всепокорнейшим слугою

Михайла Голенищев-Кутузов.

ЦГВИА, ф. 43, д. 71, л. 1—1 об. Копия.

№ 50

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА А. В. СУВОРОВУ ОБ ОТЪЕЗДЕ ЕГО В РОССИЮ И О ВНУТРЕННЕМ СОСТОЯНИИ ТУРЦИИ

5 [16] марта 1794 года.
г. ПЕРА.

При сем случае имею честь донести вашему сиятельству, что 28-го числа прошедшего февраля получил я отпускную у султана аудиенцию и надеюсь, что от сего числа дней через десять отправлюсь к Российским границам, куда около половины майя пребыть уповаю. Впрочем, не находя ничего нового и достойного к донесению вашему, имею сказать токмо то, что как здесь в Константинополе, так и в окружностях оного, продолжает быть все благополучно.

С совершенным почтением и истинною преданностью имею честь быть вашего сиятельства милостивого государя моего всепокорный слуга *Михайла Голенищев-Кутузов.*

P. S. Мятежники внутренние распространяются в Оттоманской империи от часу более, Андрианополь почти в осаде от мятежников, в другой стороне Магмут-паша столь силен, что Порта и мер никаких принять не может, впротчем военных приготовлений не видно для внешней войны.

Михайла Г.-Кутузов.

ЦГВИА, ф. 43, д. 71, л. 7. Копия.

5. КАМПАНИЯ 1805 года

№ 51

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О ПЛАНАХ ДЕЙСТВИЙ ПОСЛЕ ПОРАЖЕНИЯ АВСТРИЙЦЕВ ПОД УЛЬМОМ [1]

10 [22] октября 1805 года.
БРАУНАУ.

... Соделавшись теперь, так сказать, единою защитою для самой Вены, если вдамся вперед, могу быть отрезан неприятелем, который троекратно сильнее меня, оставаясь здесь, равномерно должен ожидать, что буду атакован, и легко быть может, что принужденным найдусь ретироваться к самой Вене. Я буду соображаться с движениями неприятеля и теми сведениями, какие получу об армии эрцгерцога, чтобы принять решимость о движениях, кои мне нужно будет учинить...

[*М. Кутузов*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3106, ч. 1, л. 124 об.—125. *Михайловский-Данилевский*, Описание войны 1805 г. (рукопись).

№ 52

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ М. И. КУТУЗОВА ИМПЕРАТОРУ ФРАНЦУ ПО ПОВОДУ ПОРАЖЕНИЯ АВСТРИЙСКОЙ АРМИИ ПОД УЛЬМОМ [2]

11 [23] октября 1805 года.

Государь! Позвольте мне, усердному слуге общего дела, всем сердцем вам преданному, доложить вам откровенно мое мнение о настоящем положении дел.

---

[1] В августе 1805 года Кутузов был назначен главнокомандующим 50-тысячной русской армией, направившейся из района Радзивиллова к Рейну для действий против Наполеона. Донесение написано Кутузовым из Браунау, после получения известий о поражении австрийцев под Ульмом. 7 (19) октября 1805 года австрийская армия, во главе с генералом Макком, полностью сдалась Наполеону, позорно капитулировав, и Кутузов со своими малочисленными и крайне утомленными большими переходами войсками остался один перед 200-тысячной армией Наполеона. *Прим. ред.*

[2] Обращение Кутузова к императору Францу со словами ободрения было вызвано тем упадком духа в Вене, который последовал за поражением армии Макка и затем настолько усилился, что стал граничить с паникой. *Прим. ред.*

Конечно неудача армии вашего величества под Ульмом весьма чувствительна, но однако ж не в такой степени, чтобы нельзя было загладить ее твердостью и мужеством союзных армий...

ЦГВИА, ф. БУА, д. 3106, ч. 1, л. 129—129 обл. *Михайловский-Данилевский*, Описание войны 1805 г. (рукопись).

№ 53

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О ПЕРВОМ СТОЛКНОВЕНИИ С ФРАНЦУЗАМИ ПРИ ЛАМБАХЕ

23 октября [4 ноября] 1805 года.
ШТРЕМБЕРГ.

Я, соединенно с корпусом австрийским, уже третий день держу позицию на р. Энзе. Вчерашнего дня в вечеру перешли мы на правый берег сей реки и с обеих сторон много кононировались, споря о мосте, который нам надобно было сжечь. Сию позицию держать буду сколько можно; по положению места невозможно, однако же, воспрепятствовать неприятелю восстановить мост под своими пушками, и когда он в силе переходить станет в одном или в разных местах, то продолжать буду ретираду по Венской дороге. Сохранение армии Российской и цесарского корпуса есть единственный предмет Венского кабинета [1].

19-го октября при Ламбахе должно было спасти 4 цесарские баталиона из Гачи ретирующиеся, на что

[1] После капитуляции армии Макка под Ульмом Кутузов, состоявший в распоряжении австрийского императора, получил от него приказ не вступать в сражение с Наполеоном впредь до соединения с войсками, находившимися под командованием эрцгерцогов Карла и Иоанна в Италии и Тироле, а также русскими войсками (корпусов Беннигсена, Эссена, Буксгевдена и гвардией), направленными Александром I с западной границы для действий против Наполеона. Но вместе с тем, Кутузов, согласно тому же приказу Франца, должен был сдерживать Наполеона «на каждом шагу», что естественно вызвало возражение Кутузова, ибо нельзя было, как он писал Францу, сдерживая «на каждом шагу» сильного противника, избежать сражения с ним. *Прим. ред.*

употреблено было: 6-го и 8-го егерских полков по два баталиона. Егеря, часть конной артиллерии российской — роты Игнатьева, и Павлоградского гусарского полка один эскадрон, в сем предмете успели; я действием наших людей весьма доволен, многие лично рекомендованы от генерала Мерфельда, под командою которого сие было, и хотя случилось оное и в ретираде, но не могу я оставить, чтобы не представить их всемилостивейшему в.и.в. воззрениею, чего теперь за недосугом исполнить не могу. Урон с нашей стороны: убитых и без вести пропавших 8-го егерского полка капитан Ефимович, унтер-офицеров 4, музыкантов 2, рядовых 90; раненых: тяжело — шеф полковник граф Головкин, унтер-офицеров 5, рядовых 36, 6-го егерского раненых: подпорутчик Каршинской контузией, рядовых 2; убитых и без вести пропавших: рядовых 7 и Павлоградского гусарского полка убитой гусар 1 и без вести пропавших портупей-юнкер Лавцевич и гусар 1. Конной артиллерийской роты полковника Игнатьева 6-футовое орудие подбито, оставлено на месте. Истинная потеря есть смерть храброго полковника графа Головкина, который на 3-й день от раны умер. Считают, что неприятельской урон больше, ибо егери 8-го полка два раза имели случай на полянках бить в штыки и урон неприятельской тут был очевиден.

По поступкам в сем деле употребленных людей видно, что несчастие цесарской армии в них робости не произвело.

Не могу утаить от в.и.в., что войски весьма изнурены. От самого Браунау стоят в лагере без палаток, пропитание только от одного дня к другому, и в том часто бывает недостаток более суток, потому что иногда нет времени и принять оной. Артиллерийские лошади в крайнем изнурении, и я писал князю Долгорукову в Вену, чтобы на первый случай достал по крайней мере 500 лошадей. Все тяжелые орудия держу я позади себя в двух и трех маршах. Подводы ни одной в [этой] земле достать уже не можно и отвозить больных крайняя трудность, на что уже употребил часть понтонных фур, истребя находящееся на них дерево.

Генерал от инфантерии *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. 26, д. 288, л. 753—754. Подлинник.

№ 54

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I М. И. КУТУЗОВУ О ЗАЩИТЕ ВЕНЫ

24 октября [5 ноября] 1805 года.

После бедствия австрийской армии, вы должны находиться в самом затруднительном положении. Остается для вас лучшим руководством: *сохранять всегда в памяти, что вы предводительствуете армиею русскою.* Всю доверенность мою возлагаю на вас и на храбрость моих войск. Надеюсь также на ваше убеждение в том, что вы сами должны избирать меры для сохранения чести моего оружия и спасения общего дела. Знаю, теперь ничего не должно предоставлять случаю, и надобно выигрывать время, доколе корпус Буксгевдена не подойдет на театр войны и пруссаки не начнут военных действий. Однако же, если вы не можете избегнуть сражения, то полагаю, что согласно первоначальному вашему мнению, вы пойдете атаковать неприятеля и не будете ожидать его в позиции.

Вам непременно должно сохранять доброе согласие с австрийскими генералами, но удостоверясь из опыта в неспособности генерала Макка, вам не должно полагаться на его советы [1]. Я тогда только останусь спокойным, когда узнаю, что вы решились принять на самого себя высокую ответственность защищать Вену. Вы имеете к себе доверенность мою, армии и союзников. Докажите неприятелю, сколь справедливо возглагается на вас общая доверенность.

[*Александр*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3106, ч. 1, л. 169—171. *Михайловский-Данилевский*, Описание войны 1805 г. (рукопись).

№ 55

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О СРАЖЕНИИ ПРИ АМШТЕТТЕНЕ

25 октября [6 ноября] 1805 года.
МЕЛЬК.

Вчерашнего числа, отступая от Штремберга к Этингену, арьергард наш под командою князя Багратиона в 6 батальонах инфантерии, 3-х батальонах егерей, 10

[1] Генерал Макк после поражения его армии прибыл к Кутузову, который и узнал от него подробности ульмской катастрофы. *Прим. ред.*

эскадронах гусар Павлоградских и несколько цесарских эскадронов и 4-х батальонов кроат под командою графа Ностица, в преследовании атакованы были сильным неприятельским корпусом под командою маршала Мюрата. Нападение неприятельское было так сильно, что должно было его [Багратиона] подкрепить резервным корпусом под командою генерал-майора Милорадовича.

И сей день отпор, деланный неприятелю, честь делает Российским войскам. Окончание сего дела и прогнание неприятельской пехоты версты за 3 принадлежит российской пехоте. Наипаче 2 баталиона, которые из резервного корпуса ударили в штыки, гнали неприятеля и взяли пленных некоторое число, в том числе и двух офицеров корпуса Грандье Делит, взята была и пушка, которую должно было оставить. Точный урон с нашей стороны мне еще неизвестен. Убиты подполковники: Киевского гранодерского полка Щербинин и Мариупольского гусарского Ребиндер, ранен генерал-майор Берг и многие другие. Есть некоторые отменно отличившиеся, о которых в.и.в. со всеми обстоятельствами представлено будет.

Сегодня получил от императора римского повеление, не ходя по Венской дороге повернуть от Сент-Пельтена на Кремс и там занять твердый пост при переходе чрез реку[1]. Неприятель восстановил сожженный чрез Дунай мост при Линце, так что будет пользоваться обеими берегами Дуная.

Генерал от инфантерии *Голенищев-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. 26, д. 288, л. 755—756. Подлинник.

№ 56

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О СРАЖЕНИИ ПРИ КРЕМСЕ

2 [14] ноября 1805 года.
ЭБЕРШБРЮН.

Едва успел я перейти 29-го октября реку Дунай, как узнал, что уже неприятельская колонна находится на левом берегу Дуная и сия поспевала отрезать мне мост

[1] После боя у Амштеттена, о котором доносит Кутузов, он вопреки требованиям военного совета и австрийского императора, настаивавших на обороне предмостного укрепления у Кремса, отошел за Дунай, так как укрепления на правом берегу реки не были пригодны для упорной обороны и могли бы послужить западней для русских войск. *Прим. ред.*

при Кремсе. Неприятель был от меня в 6-ти верстах. 1-й день прошел в неважной перестрелке с пехотою; но 30-го числа, узнав, что неприятель тут не весьма силен, решился атаковать его, таким образом, что часть войск заведена к нему в тыл. Неприятель разбит совершенно, целая дивизия истреблена; часть спаслась за Дунай на лодках; пленных близ 1 500; генерал Грендорж, несколько полковников, других штаб и обер-офицеров весьма много. Штандарт, одно знамя и другие знамена, коих нашли древки, неприятелем истреблены. 5 пушек, из которых две мог взять с собою, 13 раненых французских офицеров и весьма много рядовых, також и российских раненых оставил в Кремсе.

Прибыв сюда в Эбершбрюн, получил от императора австрийского, что вчерашнего числа в полдень, неприятель перешел при цесарских войсках Дунай близ Вены, безо всякого сопротивления и не касаясь отнюдь цесарских войск, объявя им, что он идет искать меня [1]. Люди наши весьма утомлены; я должен перейти 5 миль в Эцельздорф, чтобы хотя несколько перейти те дороги, которые ведут мне в тыл. 6-ю колонну, в Голобрун прибывшую, подкрепил я конницею и казаками и 12-ю орудиями конной артиллерии, приказав ей ежели она там будет атакована, поддержаться столько, чтобы я мог по другой дороге ее миновать и не быть отрезан. Я от себя не скрываю, что могу на сем маршу потерять усталых может быть до тысячи человек, но спасти должно целое, буде возможно будет.

Многие генералы и офицеры вашего императорского величества отличились 30-го октября, но, свидетель бог, что не имею свободной минуты войти в подробное донесение.

Генерал *Голенищев-Кутузов.*

P. S. Фельдмаршал Мортье, против нас командовавший, ранен тяжело в плечо; надеялись его иметь в числе пленных, так как и генерала Газона, но кажется, что они спаслись на лодке за Дунай.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3108, л. 70—71 об. Копия.

---

[1] Мостом через Дунай близ Вены французы овладели 1 ноября 1805 года путем обмана. Начальнику австрийских войск, защищавших этот мост, было объявлено, что военные действия между Францией и Австрией прекращены и что французы продолжают войну только против русской армии. *Прим. ред.*

№ 57

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О ПОСЫЛКЕ ГЕНЕРАЛ-АДЪЮТАНТОВ Ф. Ф. ВИНЦЕНГЕРОДЕ и П. П. ДОЛГОРУКОГО ДЛЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ФРАНЦУЗАМИ О ПЕРЕМИРИИ [1]

3 [15] ноября 1805 года.
ЭЦЕЛЬЗДОРФ.

Сего дня бывший в моем арьергарде цесарский генерал граф Ностиц с конницею, при начале перестрелки с неприятелем получил письменно от французского авангардного командира уверение, что император австрийский заключил с Францией особенный мир. Во время самого сражения перестал войсками своими действовать и сие объявил князю Багратиону. Князь Гогенлое, находящийся с кирасирскими полками при кор-де-баталии, объявил однако же мне, что он к сему условию, генералом Ностицем сделанному, не приступает, а действовать будет со мною как союзник, доколь не получит от своего государя ясного повеления. Неприятель кажется весьма силен и сие плоды того, что перепущен чрез Дунайский мост при Вене. Неоднократно князю Багратиону во время перестрелки присылали предложение к перемирию. Я послал генерал-адъютантов Винценгерода и князя Долгорукого с ними переговаривать, чтобы чрез несколько дней перемирия хотя мало выиграть время, поручив им и кондиции ежели возможные и нас ни к чему непривязывающие постановить, полагаясь во всем

[1] Чтобы выиграть время для отступления, Кутузов послал двигавшимся наперерез войскам Мюрата шеститысячный отряд Багратиона, который укрепился у Шенграбена (близ Голлабруна). Мюрат, приблизившись и предполагая, что перед ним вся армия Кутузова, решил выждать подхода подкреплений, а чтобы русские не ушли или не атаковали его раньше времени, начал переговоры о перемирии. Получив об этом донесение Багратиона, Кутузов тотчас выслал уполномоченных для переговоров, рассчитывая, что за это время он успеет благополучно вывести свою армию из-под грозившего ей удара. Предположение Кутузова полностью оправдалось. Мюрат попал в сети собственной «хитрости». *Прим. ред.*

на них, ибо нельзя потерять ни минуты. Теперь наступила ночь и я с корпусом армии подымаюсь, и иду двумя дорогами в Лейквиц.

Генерал от инфантерии *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3108, л. 73. Подлинник.

№ 58

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I М. И. КУТУЗОВУ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ БЛАГОДАРНОСТИ ЗА ПОБЕДУ ПРИ КРЕМСЕ

5 [17] ноября 1805 года.
НЕЙДОРФ.

Сражение при Кремсе есть новый венец славы для российского воинства и для того, кто оным предводительствовал.

Моих слов не достанет объявить вам и всему корпусу под вашим начальством состоящему то удовольствие и ту признательность, кою я ощущаю с получения сего приятного известия. С нетерпением ожидаю ваших рапортов об отличившихся, как в сем деле, так и в предыдущих. На вас возлагаю объявить также всему корпусу чувства, изъясненные мною в сем рескрипте. Пребываю навсегда вам благосклонный.

[*Александр*].

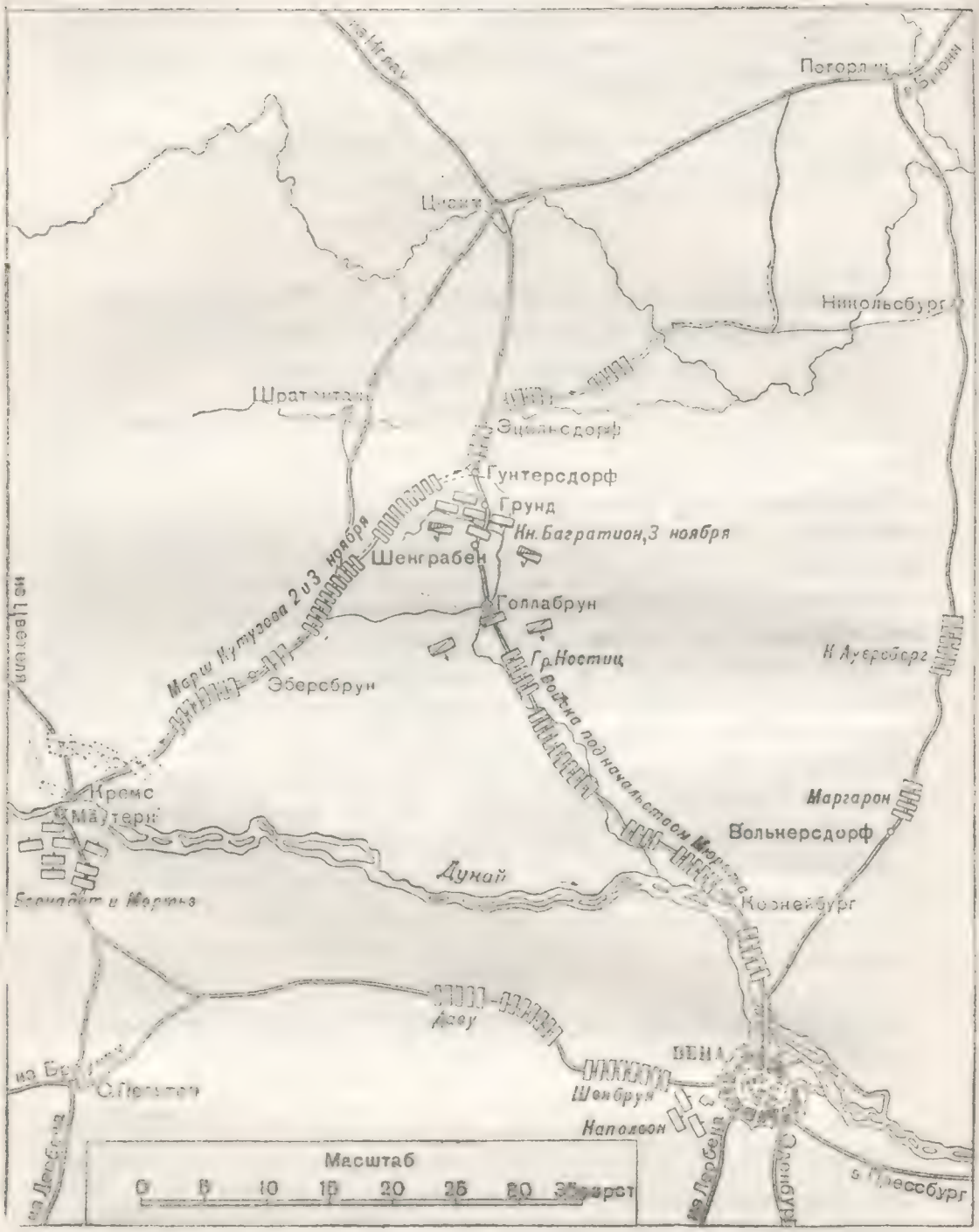
ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3112, л. 6. Копия.

№ 59

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О СРАЖЕНИИ ПРИ ШЕНГРАБЕНЕ

7 [19] ноября 1805 года
ВИШАУ.

Я уже имел счастие донести вашему императорскому величеству, что австрийской генерал-майор Ностиц обманут уверениями французского генерала, командовавшего в Шенграбене, якобы заключен мир между австрийским двором и французским правительством, отказался вступить в дело противу неприятеля и тем подал ему средство напасть на генерал-майора князя Багратиона



Карта отступления Кутузова от Кремса в 1805 г.

Михайловский-Данилевский, Описание первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 г., Спб. 1844, стр. 112—113.

внезапным почти образом и окружил его так, что истребление корпуса командуемого сим генералом было неминуемо, как равно разбитие и самой армии, потому, что близость расстояния, где оная была расположена, от аванпостов отымала средство к скорой ретираде, а изнурение, в коем находятся солдаты от форсированных маршей и стоя беспрерывно уже на биваке, соделывало их неспособными устоять долее в сражении. Счастие, способствующее всегда оружию вашего величества, представило и те средства, через которые можно сказать, что спасена армия, которая была мне высочайше вверена. Во время перестрелки генерал Мюрат прислал трубача предложить перемирие; князь Багратион немедленно о том мне донес, а я поспешил отправить к генералу Мюрату генерал-адъютанта барона Винценгероде с тем, чтоб вступил в переговор и буде выгодно предложат условие, то и заключить перемирие; намерение же мое было паче всего, чтоб выиграть время к снисканию средства для спасения армии и успеть отойтить от неприятеля; генерал-адъютант барон Винценгероде подписал действительно акт перемирия, при сем в копии всеподданнейше подносимый [1], который генерал Мюрат признал необходимым послать к Бонапарте для ратификации, вследствие чего и ко мне был прислан таковой же для того же самого предмета; я удержался ответом более 20 часов, не думая ни мало оной принять, а между тем продолжал ретираду армии и успел отойтить от французской два марша. Хотя я и видел неминуемую гибель, которой подвергался корпус князя Багратиона, не менее того я должен был щитать себя щастливым спасти, пожертвованием оного, армию, но ко всеобщей радости вчерась по-утру генерал-майор князь Багратион прислал мне сказать, что неприятель, не получая от меня никакого отзыва относительно до перемирия, объявил, что на оное уже не соглашается и даже в четырех часном сроке, который был постановлен к ретираде князю

[1] Генерал Винценгероде подписал перемирие на условии, что русская армия возвращается из Австрии в Россию по той же дороге, по которой она пришла, а французские войска Мюрата далее (в Моравию) не идут; трата времени на переговоры и самые условия «перемирия» вызвали негодование Наполеона, сделавшего Мюрату строжайший выговор и потребовавшего немедленно атаковать войска Багратиона. *Прим. ред.*

Багратиону, естли перемирие не будет ратификовано отказал, начав немедленно атаку и открыв огонь из батарей до того устроенных. Храбрый генерал-майор князь Багратион, ни мало не теряясь, произвел с своей стороны канонаду и бросив несколько бомб в неприятеля, успел зажечь деревню, в которой был расположен корпус, назначенный для атаки князя Багратиона с флангу; увеличившийся пожар понудил неприятеля выйти из сей деревни и спасать свои пороховые ящики, проходя вдали позади оной, что и дало время князю Багратиону выиграть часа два к ретираде; со всем тем неприятель достигал его и теснил крепко, отрезывая часто часть его корпуса, но всегда надежда его оставалась тщетною, ибо солдаты пробивались повсюду на штыках, коими опрокинули неоднократно и самую кавалерию неприятельскую. Таковым образом князь Багратион с корпусом из 6-ти [тысяч] человек состоящим, свершил свою ретираду, сражаясь с неприятелем, состоявшим из 30-ти тысяч человек под командою разных генералов-фельдмаршалов, и сего числа присоединился к армии, приведя с собою пленных одного подполковника, двух офицеров, пятьдесят рядовых и одно знамя французское. Потеря неприятеля чрезвычайно велика, что подтверждают даже самые пленные, между прочим убит генерал, но поныне имя его неизвестно. Донеся о сем происшествии, увенчавшем славой российских воинов, я осмелюсь непромедлительно ходатайствовать о всемилостивейшем награждении генерал-майора князя Багратиона, отличавшегося на каждом шагу при ретираде на 50 миль, и заслужившем не один раз монаршую милость вашего величества, равномерно донесу тогда и о протчих с описанием подвигов каждого и со всеподданнейшим изложением мнения моего какое кто заслуживает награждение, а между тем не благоугодно ли вашему величеству повелеть доставить ко мне 300 знаков отличия ордена св. Анны для раздачи унтер-офицерам и рядовым, кои особенно будут рекомендованы; кому же таковые знаки даны будут, не упущу донесть вашему императорскому величеству, доставив и в орденской капитул именный им список. Получив и теперь рапорт с каким усилием стремится везде неприятель на наши аван-посты и как удачно удерживает его генерал-майор князь Багратион, я не могу откладывать далее всеподданнейшее мое пред-

ставление о сем отличном помощнике моем; генерал-майор князь Багратион, по мнению моему, заслуживает за разные дела, в коих он действовал, чин генерал-лейтенанта, а за последнее при деревне Шенграбене неоспоримое, кажется, имеет право на военный орден св. Георгия 2-го класса, поелику же генерал-майор Милорадович старее его и, хотя не имел случая так отличиться, как князь Багратион в последнем деле, со всем тем, во время сражения в Кремсе он выдержал весь огонь неприятельской с утра до самого вечера и не токмо не уступил свое место, но часто опрокидывал неприятеля на штыках и тем дал время зайти нашим ему с тылу и решить победу, то не благоугодно ли будет и сего храброго генерал-майора пожаловать в генерал-лейтенанты.

Генерал от инфантерии *Голенищев-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3108, л. 75—76. Подлинник.

№ 60

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I М. И. КУТУЗОВУ О НАГРАЖДЕНИИ ЕГО ОРДЕНОМ СВ. ВЛАДИМИРА

24 февраля [8 марта] 1806 года
С.-ПЕТЕРБУРГ.

Отличное мужество ваше и неутомимая деятельность, доказанные уже прежде вашим подвигами, и подтвержденные ныне во время бывшей кампании противу французских войск, где вы, неблагоприятными обстоятельствами союзника, будучи поставлены в необходимость предпринять со вверенною начальству вашему армиею ретираду от Браунау, свершили оную при весьма малой потере до Ольмюца, отвращая искусными и благоразумными распоряжениями все покушения на вас многочисленного неприятеля и причинив ему неоднократными на пути поражениями весьма чувствительный вред [1], обращают на себя наше внимание и милость, во

[1] Этот рескрипт был составлен за несколько дней до отозвания Кутузова в Петербург. Кампания против Наполеона в 1805 году закончилась известным Аустерлицким сражением, которое было проиграно союзными войсками, номинально состоявшими под командованием Кутузова. Однако в рескрипте упомянуто

изъявление коих мы всемилостивейше пожаловали вас кавалером ордена нашего святого равноапостольного князя Владимира большого креста первой степени, коего знаки при сем препровождая, повелеваем вам возложить на себя и носить по установлению. Удостоверены мы впрочем, что вы, получив такое доказательство нашей признательности, потщитесь и впредь продолжением ревностной службы вашей вящше удостоиться монаршего нашего благоволения.

[*Александр*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3112, л. 4—5. Копия.

---

6. В МОЛДАВСКОЙ АРМИИ (1808—1809 годы)

№ 61

ПРИКАЗ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО МОЛДАВСКОЙ АРМИЕЙ ФЕЛЬДМАРШАЛА А. А. ПРОЗОРОВСКОГО О ПРИБЫТИИ М. И. КУТУЗОВА В АРМИЮ

20 апреля [2 мая] 1808 года.
г. ЯССЫ.

Так как господин генерал от инфантерии и разных орденов кавалер Михайло Ларионович Голенищев-Кутузов к армии прибыл, то и повелеваю впредь до выступления оной в лагерь или в случае надобном до генерального оной распоряжения, о чем тогда последует особое назначение, а на настоящее время обрядным господам генерал-лейтенантам князю Гике и Ртищеву состоять под командою господина генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова, равно и ясскому коменданту господину подполковнику и кавалеру Лепарскому, обо всем

лишь о блестящем отводе Кутузовым войск от Браунау до Ольмюца. В поражениях союзных войск под Аустерлицем Кутузову не могло быть приписано никакой вины. Фактически руководство военными действиями в это время осуществлялось не им, а самим Александром I и австрийским императором Францем, ставленник которого Вейротер составил диспозицию к Аустерлицкому сражению. *Прим. ред.*

по службе и должности относиться к нему же; о чем во все корпусы и отряды высочайше вверенной мне армии для надлежащего сведения и исполнения сим предписывается.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2876, л. 18 об. Копия. [*А. Прозоровский*].

№ 62

ИЗ ОТНОШЕНИЯ А. А. ПРОЗОРОВСКОГО ВОЕННОМУ МИНИСТРУ ГЕНЕРАЛУ А. А. АРАКЧЕЕВУ О НАЗНАЧЕНИИ М. И. КУТУЗОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ, ДЕЙСТВУЮЩИМИ ПРОТИВ ТУРЦИИ

№ 77 9 [21] декабря 1808 года.

...Естьли уже необходимо надобно будет разделять войска так, как государь император предполагать соизволит, то тогда конечно к командованию в здешнем краю никого лучше избрать не можно, как генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова [1]. Он знает все здешние места, народы и обычаи здешние, також места задунайские и всю политику турецкую. Следовательно он всех и способнее. Я могу с полным удостоверением свидетельствовать, что он должность генерала и часть военную хорошо разумеет...

...Я по части войсковой совершенно им доволен и он мне в самом деле помощник. Впрочем, заключительно скажу, что я признаю его в искусстве военном из лучших генералов государя императора... [2]

[*А. Прозоровский*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2910, л. 248—248 об. Копия.

---

[1] В связи с предполагавшимися военными действиями против Австрии и направлением на этот случай части войск Молдавской армии к австрийской границе, Прозоровский предложил военному министру назначить Кутузова главнокомандующим войсками, действующими против Турции. Однако война с Австрией не началась, и Кутузов попрежнему остался помощником Прозоровского, управляя квартирмейстерской частью и командуя главным корпусом армии. *Прим. ред.*

[2] Несмотря на приведенный благожелательный отзыв, Прозоровский втайне не долюбливал Кутузова, в присутствии которого авторитет фельдмаршала стал падать. Во время весенней кампании 1809 года Прозоровский начал вести интриги против Кутузова и просил Александра I отозвать его. *Прим. ред.*

№ 63

ИЗ ПРИКАЗА А. А. ПРОЗОРОВСКОГО ПО МОЛДАВСКОЙ АРМИИ О ПОДЧИНЕНИИ ЧИНОВ ГЛАВНОЙ КВАРТИРЫ М. И. КУТУЗОВУ

21 марта [2 апреля] 1809 года.
в ТЕКУЧЕ.

Во всякое время, когда я буду находиться в отлучке из Фокшан или из других мест, где расположен будет главный корпус армии, а вместе с тем главная квартира, то все принадлежащие к оной чины, как по части квартирмейстерской так и г.г. генерал-майоры, командующие артиллерийскою и инженерною частями с подведомственными им чиновниками должны состоять в команде г. генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова...

[*А. Прозоровский*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2929, л. 64. Копия.

№ 64

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ О НАЗНАЧЕНИИ М. И. КУТУЗОВА КОМАНДИРОМ РЕЗЕРВНОГО КОРПУСА

4 [16] июня 1809 года.
С.-ПЕТЕРБУРГ.

Я читал своеручное письмо ваше на имя военного министра и, желая изыскать лучший и благовидный способ к поручению отделенного от вас поста генералу Кутузову, избрал за лучшее назначить его командиром резервного корпуса вверенной вам армии (для командования коим и по собственному изъяснению вашему находили вы нужным иметь полного генерала); полагая, что таковое назначение, отдаля его неприметным образом от действующей под личным предводительством вашим армии, удовлетворит желанию вашему и вместе с тем отдалит всякие заключения, могущие возродиться в сем случае.

Основываясь на оном, препровождаю к вам не запечатанный рескрипт на имя генерала Кутузова с тем, что естли сие назначение его соответствовать будет вашему

желанию, то отдайте оной ему для надлежащего исполнения, а в противном случае возвратите оной обратно с изъяснением вашего мнения [1].

Пребываю вам всегда благосклонный *Александр*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2907, л. 26. Подлинник.

№ 65

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I А. А. ПРОЗОРОВСКОМУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАЗНАЧЕНИИ М. И. КУТУЗОВА ЛИТОВСКИМ ВОЕННЫМ ГУБЕРНАТОРОМ

4 [16] июня 1809 года.
С.-ПЕТЕРБУРГ.

По изготовлении уже рескрипта моего касательно генерала Кутузова, получил я прошение генерала от инфантерии Римского-Корсакова о увольнении его до излечения.

Открывшееся по случаю сему место дало мне мысль известить о сем вас с таковым изъяснением: что естли назначение генерала Кутузова к командованию резервным корпусом не сходно будет с желанием вашим, то предполагаю я назначить его Литовским военным губернатором.

Представляя и сие предположение мое вашему заключению, нужным нахожу присовокупить, что по настоящим обстоятельствам число войск состоящее ныне в Литве под начальством тамошнего военного губернатора весьма мало; то не покажется ли генералу Кутузову назначение сие обидным и тем не даст ли ему повода к заключениям для него неблагоприятным.

Предавая все сие на рассуждение ваше, ожидать буду от вас на оное мнения [2].

Пребываю вам всегда благосклонный *Александр*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2907, л. 27. Подлинник.

---

[1] Рескрипт о назначении Кутузова командиром резервного корпуса вручен ему не был. *Прим. ред.*

[2] Прозоровский, желая удалить Кутузова из Молдавской армии, согласился на это предложение. *Прим. ред.*

№ 66

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I М. И. КУТУЗОВУ О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО ЛИТОВСКИМ ВОЕННЫМ ГУБЕРНАТОРОМ

7 [19] июня 1809 года.

В настоящем положении дел звание Литовского военного губернатора, как по собственному своему значению, а более по смежности пределов наших с возгоревшимся ныне театром войны, сделалось еще важнее противу прежнего. Управление сего поста весьма тесно сопрягается с соображениями, коих действия должны всегда неизменяемо сходствовать с принятою нами системою в отношении внешних обстоятельств.

По сим уважениям, по случаю прошения генерала от инфантерии Римского-Корсакова об увольнении его до излечения, не могу избрать к поручению сего поста другого, кроме вас, невзирая на то, что находящиеся ныне в Литве войски, состоят в малом числе. Повелеваю вам, донеся наперед главнокомандующему армиею, отправиться в город Вильно и принять от генерала Римского-Корсакова все то, что в ведении его состояло; во уверении, что благоразумные предусмотрения ваши оправдают мой выбор,

пребываю вам благосклонный *Александр*.

ЦГВИА, ф. ВУА. д. 405. Из журнала исходящих рескриптов, высочайших повелений и отношений военного министра, л. 102 об.—103. Подлинник.

---

7. НА ПРАВОМ БЕРЕГУ ДУНАЯ

(Февраль — май 1811 года)

№ 67

ОТНОШЕНИЕ ВОЕННОГО МИНИСТРА М. Б. БАРКЛАЯ-ДЕ-ТОЛЛИ М. И. КУТУЗОВУ О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ МОЛДАВСКОЙ АРМИЕЙ

23 февраля [7 марта] 1811 года.

Его императорское величество, получа донесение о болезни графа Николая Михайловича Каменского, угрожающей жизни его опасностью, обратил мысли свои в

выборе главнокомандующего на ваше высокопревосходительство и повелеть соизволил написать к вам, чтобы вы по первому повелению готовы были отправиться принять главное начальство над Молдавскою армиею.

Возложение сие, основанное на всемилостивейшей к вам доверенности и личных военных ваших достоинствах, по обстоятельствам настоящих дел требует, чтобы открытием ранней кампании и быстрыми успехами решить участь войны, столь уже продолжительной.

Государь император пребывает в твердом уповании, что Вы достигнете предназначаемой Вам цели, и по всем соображениям, кажется, слава заключить мир предназначена Вашему высокопревосходительству.

Мне же позвольте заранее поздравить вас с сим знаменитым назначением.

[*М. Барклай-де-Толли*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2957. Из исходящего журнала за 1811 г., л. 57 об.—58. Подлинник.

№ 68

ОТНОШЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ ПО ПОВОДУ СВОЕГО НАЗНАЧЕНИЯ

1 [13] марта 1811 года.
г. ВИЛЬНО.

Получа отношение вашего высокопревосходительства о предназначении меня главнокомандующим к Дунайской армии, я тотчас приготовился к исполнению высочайшей воли. Доверенность государя, в столь важном случае, заключает в себе все, что только льстить может человека хотя бы наименее честолюбивого.

В летах менее престарелых, был бы я более полезным; случаи дали мне познания той земли и неприятеля; желаю чтобы мои силы телесные, при исполнении обязанностей моих, достаточно соответствовали главнейшему моему чувствованию, то-есть приверженности к лицу государя, ныне над нами царствующего.

Генерал от инфантерии *Голенищев-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2952, л. 95. Подлинник.

№ 69

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I М. И. КУТУЗОВУ О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ МОЛДАВСКОЙ АРМИЕЙ [1].

7 [19] марта 1811 года.

По случаю болезни генерала от инфантерии графа Каменского 2-го, увольняя его до излечения, назначаем вас главнокомандующим Молдавской армии. Нам весьма приятно, возложением сего звания, открыть вам новый путь к отличиям и славе.

Из сообщенных предместнику вашему предположений по военной и дипломатической части, вы усмотрите цель сей войны и правила, на коих мы желаем окончить оную. Удостоив вас полной доверенности, нам желательно, чтоб вы поспешили прибыть к вашему месту, и предоставляем вам те же права, преимущества и власть над всеми чинами в войсках наших Молдавской армии, каковые имел генерал от инфантерии граф Каменский 2-й. Пребываем с особенным нашим к вам благоволением.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. Из исходящего журнала за 1811 г., л 66—66 об. Подлинник.

---

[1] Назначение Кутузова (с поста Виленского губернатора) командующим войсками Молдавской армии произошло в силу того, что лучшего военачальника для действий в столь сложных условиях нельзя было найти. Русские войска хотя и располагались по Дунаю, но армия верховного визиря не потерпела ни одного серьезного поражения за всю войну, начавшуюся в 1806 году. Между тем в связи с ожидавшимся нападением Наполеона необходимо было как можно скорее заключить мир с Портою. Александр I не хотел, однако, изменять первоначально предложенные условия, хотя часть войск Молдавской армии уже пришлось оттянуть на усиление обороны юго-западных границ. Со своей стороны Порта не соглашалась на русские требования. Знание Кутузовым всех условий, в которых происходила упорная борьба России и Турции, его огромный опыт и дарования только и могли дать надежду на благоприятный для России исход войны. *Прим. ред.*

№ 70

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО МОЛДАВСКОЙ АРМИИ О ПРИБЫТИИ СВОЕМ В АРМИЮ

№ 1

1 [13] апреля 1811 года.
г. БУХАРЕСТ.

Его императорскому величеству благоугодно было всемилостивейше поручить главнокомандованию моему войска Молдавской армии, к коей прибыл ныне [и] сим извещаю.

Генерал от инфантерии *Голенищев-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2916, л. 600 об. Копия.

№ 71

ИЗ СООБЩЕНИЯ М. И. КУТУЗОВА М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ О ВОЕННОЙ ОБСТАНОВКЕ НА ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ЛИНИИ

№ 28

7 [19] апреля 1811 года.
г. БУХАРЕСТ.

...Оборонительная наша линия, четырьмя дивизиями защищаемая, начинается, можно сказать, от Белграда и продолжается до Днестра, занимая по изгибам Дуная около тысячи верст. Тщетно было бы помышлять, чтобы огромное такое пространство возможно было занять везде довольною силою, и таковое раздробление войск и без того умеренных, без сильных подвижных корпусов к подкреплению, отворило бы путь первому неприятельскому корпусу несколько сильному.

Обещано было сербам дать войска и сие должно было выполнить, имея уже гарнизон в Белграде. Корпус сей состоит из шести баталионов пехоты, включая гарнизон белградский, целого полка уланов и полка Донского с 18-ю пушками. Важность или ничтожность сего корпуса состоит в проворстве генерала, который, подкрепляя сербов, и дела должен решить их руками, употребляя в случае и гарнизон белградский в поле.

Корпус генерал-лейтенанта Засса в Малой Валахии имеет 9 баталионов регулярной пехоты, кроме пандур, 3 полка драгунских с достаточным числом артиллерии.

Случиться может надобность присоединить к главному корпусу отряд генерал-майора Инзова, принадлежащий к корпусу Засса, но не иначе как тогда, как сия дистанция угрожаема не будет.

Нижняя часть Дуная занята слабее; я разумею дистанцию противу Силистрии, Гирсова, Браилов и Измаил, остров Чатал и устье Дуная; но и тут корпус Воинова при Слободзее наблюдает берег и сикурсовать может тремя маршами Браилов. Отряд при Табаке наблюдает переправу, возможную при Исакче и одним маршем сикурсует Измаил. Сия оборона по теперешним обстоятельствам достаточна потому, что во всей сей части Дуная от Рущука до устья нет еще ни одного судна, которое бы неприятель употребить мог, и наша сильная флотилия действовать может везде.

Правда, что неприятель имеет до 400 торговых и перевозочных судов при Виддине, из которых немалую часть и вооружить может; но паша виддинский остерегается, кажется, раздражить нас и тем лишиться знатных торговых прибылей, которыми ему пользоваться позволяют; а ежели б там против воли паши и вооружены были суда, то дабы достигнуть нижней части Дуная, проплыть должны между Рущука и Журжи, на что довольной решительности потребно.

Нынешнее расписание согласно нынешним обстоятельствам; они могут перемениться и переменить расположение войск наших мгновенно. Ежели, например, неприятель усилится на море и поведет сильную флотилию в Дунай, а между тем приблизит корпусы к нижней части Дуная, тогда уже силы и внимание должны быть обращены и туда по мере усилий неприятеля.

Что турки удобны употреблять в пользу свою демонстрации и диверсии, доказывается между прочим примером 1771-го года, когда визирь, делая во все лето демонстрации от Бабады, то от Гирсова, тем притянул на себя корпус Вейсмана, которым и побит был, но между тем перевел внезапно у Журжи сорокатысячный корпус, который достиг до Букореста и тут разбит.

Во всей Валахии нет, так сказать, ни фунта сена, а сие и препятствовало войска тронуть; ныне же показалась трава, и я предписал полкам, отдаленным от назначенных им пунктов, тронуться в поход, а последственно и ближайшим.

Истребление Никополя совершится не прежде 15-го сего месяца, а до того времени и войска оттоль двинуть не можно. Жители переселяются оттоль в Турну; к тому же времени поспеет и Силистрия, и я приказал в ней все фугасы приготовить, но не подрывать без моего повеления, желая чтобы суда, идущие к Рущуку с провиантом (по крайней мере большая часть), могли дойти прежде до своего назначения. Все они однако же иметь будут конвой военных судов; между тем крепость очищается от больных и всего излишнего.

Ежели 9-я дивизия, расположенная в Яссах, не скоро должна тронуться далее, то весьма желательно бы было позволить расположить ее при Бырлате, Фальче и Текучи, но никуда далее не трогать без крайней нужды, которая еще и не предвидится, и сим расположением удалится дивизия от назначения своего не более как четырьмя и шестью легкими маршами, и на сие желал бы я иметь вашего высокопревосходительства ответ при первом случае. Об отступлении к Днестру пяти дивизий за Дунаем известно, о чем я удостоверения имею с разных сторон, и возвращение на несколько маршей 9-й дивизии приведет неприятеля в большое недоумение [1].

Генерал от инфантерии *Голенищев-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2952. л. 166 об.—168 об. Подлинник.

№ 72

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ И. Н. ИНЗОВУ О ПОДГОТОВКЕ К УНИЧТОЖЕНИЮ КРЕПОСТИ СИЛИСТРИЯ

№ 63

9 [21] апреля 1811 года.
г. БУХАРЕСТ.

Все ваши распоряжения, описанные мне в рапорте за № 510, я совершенно одобряю. Очищайте крепость Силистрию от всего излишнего так, чтобы по первому моему

[1] К моменту прибытия Кутузова к Молдавской армии из ее состава ввиду предстоящей борьбы с Наполеоном были выделены 5 дивизий и двинуты к Днестру. Несколькими месяцами позже, когда стало ясно, что военные действия на западной границе не начнутся, Кутузов неоднократно просил разрешения у военного министра перебросить обратно из числа выделенных не только 9-ю, но и 15-ю дивизию, а также 5 донских казачьих полков. *Прим. ред.*

повелению могла она быть уничтожена в 24 часа, на основании прежних моих повелений [1].

Что же касается до переселения булгар, то я отдаю вашему благоразумию и расторопности приводить сие в лучшее действие; представьте им те льготы и выгоды, которые найдут они под нашим покровительством, свободу от всех податей и земских повинностей со времени прибытия их в Россию, впредь на десять лет, земли, которые получат они в вечное потомственное владение, неимущим же семействам от казны в ссуду денежные пособия...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2876, л. 304—305. Копия. [*М. Кутузов*].

№ 73

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО МОЛДАВСКОЙ АРМИИ О РАСХОДОВАНИИ СРЕДСТВ В ПОМОЩЬ УВЕЧНЫМ ВОИНАМ

№ 18 24 апреля [6 мая] 1811 года.

При заключении ныне нового контракта на содержание гошпиталей при армии Молдавской, пожертвовали гошпитальные подрядчики 25 000 рублей ассигнациями на богоугодные дела, для распределения по моему назначению. Сию сумму назначаю я в награждение увечным от ран нижним чинам армии Молдавской, таким, которые лишились руки или ноги и сделались негодными к службе и не пригодными к отысканию себе пропитания, каждому по 10 руб. ассигнациями, объявляя о том высочайше вверенной начальству моему армии, даю знать, что на таковой предмет ассигновано уже мною на 1 158 человек раненых и увечных, оказавшихся по свидетельствам не способными к полевой службе; равно и впредь естьли увечные от ран случатся они иметь будут равное право на таковое награждение, пока вся означенная сумма 25 000 рублей таким образом в расход употреблена будет...

[*М. Кутузов*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2876, л. 147 об.—148. Подлинник.

[1] Считая нужным после вывода гарнизонов подорвать и уничтожить крепости Никополь и Силистрию, Кутузов приказал генерал-майору Инзову провести тщательную подготовку этого предприятия. Жителям крепости, которыми по большей части были болгары, предложили переселиться на левый берег Дуная или далее, в пределы России. *Прим. ред.*

№ 74

ИЗ СООБЩЕНИЯ М. И. КУТУЗОВА М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ О РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК ДЛЯ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ ОПЕРАЦИЙ ПРОТИВ ТУРОК

№ 273 — 20 мая [1 июня] 1811 года
г. БУХАРЕСТ.

...План войны оборонительной поставил меня в зависимость поступков неприятеля, согласно оным и движения мои располагать я должен; но не упущу случая, чтобы не воспользоваться всяким необдуманным шагом неприятеля и сообразно обстоятельствам располагаюсь я на первый случай следующим образом: имея на левом моем фланге достаточный отряд у Слободзеи, резерв при Табаке, занимая крепости: Килию, Браилов и Измаил, укрепление в Сулинском устье с достаточною пехотою и артиллериею, довольно почтенное укрепление по числу пехоты и артиллерии там, где рукава Сулинского и Георгиевского Дуная расходятся, и которое на сих днях к концу приведено, достаточное число вооруженных судов наших от устья Дуная до самого Рущука, успокаивают меня совершенно с сей стороны до тех пор, пока неприятель не переменит своей позиции. Что же касается до центра моего и правого фланга, то следующие распоряжения сделал я на первый случай.

В Рущуке оставляю я прежние 12 баталионов в гарнизоне; но в близком позади Журжи расстоянии поставил 3 баталиона пехоты, баталион уланов и 6 орудий конной артиллерии; могу отрядом сим подкреплять через полтора часа и гарнизон рущукский и усилить правый фланг мой таким образом, что ежели бы оное где потребно сделалось, тогда гарнизон турновский, оставя один баталион в крепости с вооруженными болгарами, остальными затем войсками спешит на то место, куда они от генерал-лейтенанта Воинова потребованы будут; отряд же журжинский идет поспешным маршем без ночлегов с отдыхами, варит один раз каши и достигает Турны менее 48-ми часов, занимает оную или по обстоятельствам идет далее на подкрепление. В 24-х верстах позади Журжи ставлю я весь корпус генерал-

лейтенанта графа Ланжерона, от которого все переправы и дороги, параллельные Дунаю на правый и левый фланги, исправляются.

Из расположения сего предпринять можно следующие действия:

Итти к визирю в Шумлу, атаковать его в сем сильном натурою и некоторою степенью искусства утвержденном укреплении и невозможно и пользы никакой бы не принесло, да и приобретение такового укрепления по плану войны оборонительной совсем не нужно; но может быть, что скромным поведением моим ободрю я самого визиря выйти или выслать по возможности знатный корпус к Разграду или далее к Рущуку и, если таковое событие мне пощастливится, тогда, взяв весь корпус графа Ланжерона и весь корпус Эссена 3-го, кроме малого числа, который в Рущуке остаться должен, поведу я их на неприятеля; на выгодном для войск наших местоположении не укрепленного Разграда, конечно, с божиею помощию, разобью я его и преследовать могу по плоскости и за Разград верст до 25-ти без всякого риску.

В то же самое время генерал-лейтенант Воинов, по крайней мере с 10-ю баталионами пехоты с препорциею конницы и достаточною артиллериею переправится через Дунай и пойдет на Врацы; к сей переправе делаются теперь сколько можно тайно приготовления. Действие корпуса сего и удобность предприятия его будет иметь место тогда, когда силы неприятеля противу его не будут более 12 тыс. Вообще, как главный корпус, так и корпус Воинова не должны предпринимать атаку на сильные укрепления, разве на слабые окопы, которые турки имеют привычку делать на всяком ночлеге, и штурмовать таковые укрепления с потерею может быть и половины корпуса с тем, чтобы после их оставлять по плану оборонительной войны стало бы весьма дорого и было бы бесполезно.

Сожалею очень, что не могу занимать ваше высокопревосходительство блистательными действиями, но одними весьма умеренными единственно оборонительной войне свойственными предположениями.

Генерал от инфантерии *Голенищев-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2952, л. 192 об.—194. Подлинник.

8. РАЗГРОМ ТУРЕЦКОЙ АРМИИ ПОД РУЩУКОМ

(Июнь — август 1811 года)

№ 75

СООБЩЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ О СРАЖЕНИИ ПОД РУЩУКОМ

22 июня [4 июля] 1811 года[1].

Долгом моим поставляю представить вашему высокопревосходительству в подробности произшествия армии мне вверенной, с половины прошедшего месяца и по сие число.

Ваше высокопревосходительство были от меня известны о всех сборках неприятельских противу дистанций, армиею моею занимаемых: движении его были не определительны и нигде постоянно не означали пункта его намерений. Войски стекались к нему из разных провинций, за Балканами лежащих, от Андрианополя, частию от Варны, частию из Албании, а янычары из Царяграда. Но к половине прошедшего месяца постоянно стали направляться на Константинопольскую дорогу, ведущую к Рущуку; и тут мог неприятель иметь двоякое намерение: делая фальшивые движения на Рущук, с малым числом войск, искать вверху по Дунаю переправы или хотеть действительно и внезапно овладеть Рущуком. На сей конец я, притянув к себе сколько мог полков, и стал с ними позадь самой Журжи, в тесном скрытом лагере. Верховный визирь, не быв в ожидании умножения рущукских войск, двинулся из Шумлы к Разграду, где, усиливаясь ежечасно прибывающими пашами и аянами, шел к Кадикиой, укрепляя дефилеи сильными окопами на всяком переходе, таким образом, что пришед к Кадикиою, армия его с пашами: Вели, Мухтаром, Бошняком, Асан Яуром, Кара Осман Оглу, Чепан Оглу и другими аянами, возросла до 60-ти тысяч. Тогда войска

[1] Отправлено 3(15) июля 1811 года из крепости Журжи. *Прим. ред.*

главного моего корпуса, 19-го числа переправив через Дунай, поставил [я] спиною к сей реке на Туртукайской дороге, и оные вместе с корпусом Эссена 3-го составили 32 батал[иона], 40 эскадронов и 3 казачьи полка.

На завтра неприятель в числе 5 тысяч кавалерии сделал рекогносцировку на всю линию аванпостов наших, впереди Рущука находившихся. К сему предприятию воспользовался он туманным утром, и прежде нежели успели аванпосты наши обозреться, как всюду уже были атакованы несоразмерными силами. Сие быстрое движение неприятеля заставило командовавшего войсками, впереди Рущука находившимися, генерал-лейтенанта Воинова подкрепить их 10-ю эскадронами Чугуевских улан и 5-ю эскадронами Ольвиопольских гусар; тогда открылся бой по всей линии кавалерии нашей, которая вместе с казаками не составляла более полуторы тысячи человек. В сем бою, несмотря на чрезвычайное неравенство, кавалерия наша не уступила ни шагу; между тем генерал-майор Энгельгардт 1-й с 4-мя баталионами пехоты подкрепил кавалерию, и неприятель принужденным нашолся отступить в прежнюю свою позицию; тогда я с войсками главного корпуса и генерал-лейтенанта Эссена 3-го, оставив для защиты Рущука 7 баталионов пехоты и несколько кавалерии, расположил лагерь мой в 4-х верстах пред сею крепостью, не совсем в выгодной позиции, но единственной, которая была на дороге к Кадикиой; фронт мой был совершенно открыт и выгоден, но фланги мои примыкали ко рвам, садам и виноградникам, выгодным местам для турок. Из 8 кареев составил я две линии, а кавалерию поставил в третью.

21-е число прошло в наблюдениях; но 22-го с рассветом визирь атаковал меня со всеми своими силами на всех пунктах. Движения его были распоряжены так мудро, что могли бы служить славою и самому искусному генералу. Сильный огонь артиллерии открылся на всю мою линию, и атаками в разных пунктах и на правый мой фланг, занимая оную, собрал между тем 10 тысяч анатольской лучшей кавалерии, устремился свирепым образом между кареев: Олонецкого, Белостокского и Выборгского, вместе с 29-м егерским, полков, на левый фланг нашей кавалерии, несмотря на ужасное сопротивление кареев и артиллерии нашей. Сие неожи-

даемое движение привело в смятение фланговые полки: Белорусский гусарский и Кинбурнский драгунский. Но Чугуевский уланский, предварив на себя движение неприятельское, оборотился влево, ударил во фланг сей отважной конницы и, поддерживаем будучи кареем 7-го егерского полка, из 2-й линии мною взятым, вместе с оправившеюся кавалериею, атаковал неприятеля и истребил отважнейших так, что поле покрыто было трупами его. В то же время неприятель искал воспользоваться нашим правым флангом, обойти и ударить в тыл, скрывая толпы свои по глубоким лощинам в некотором отдалении находящимся; в обеспечение фланга сего рассыпан был тотчас по садам баталион 37-го егерского полка. Неприятель одною толпою ударил во фланг егерям, а другою старался отрезать их от кавалерии; но два эскадрона Лифляндских драгун и казаки Мельникова ударили на него и опрокинули; между тем каре 37-го егерского полка из-за 2-й линии двинулся на высоты по виноградникам и, по открытии сильного огня, обратил неприятеля в бегство, тогда вся линия двинулась к преследованию его, стрелками и пушечными выстрелами наносила ему большой вред. Неприятель скрылся в сильные окопы у Кадикиой, и я, преследовав его на 10-ть верст от места сражения вперед, простоял перед его лагерем до 7-ми часов вечера. Пленные и выходцы полагают потерю неприятеля убитыми и ранеными до 4-х тысяч человек и, несмотря на турецкое обыкновение увозить с собою тела, они оставили на поле сражения оных за полторы тысячи; потеря наша убитыми и ранеными не простирается до 500 человек.

Я не могу довольно поставить в виду вашего высокопревосходительства твердости нашей пехоты и искусства артиллерии, наносивших ужасный вред неприятелю. Прежде еще до окончания дела, уверенность в победе была написана на их лицах, я во всяком видел истинный дух русских; и 22-е число июня будет навсегда доказательством того, что возможно малому числу, оживленному послушанием и храбростию, противу безчисленных толп неприятельских. Г. г. генералы были мне совершенными помощниками, и я с сим вместе повергаю к стопам его императорского величества имена отличившихся офицеров.

Всех офицеров, бывших со стрелками, всеподданнейше представляю я к чинам, как таковых, которые были и в большой опасности и потому, что они из лучших офицеров в полку в должности сии назначаются.

Генерал от инфантерии *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2952, л. 254—257. Подлинник.

№ 76

ОТНОШЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ С ПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ ТРОФЕЙНЫХ ЗНАМЕН

№ 427 23 июня [5 июля] 1811 года.
На бивуаках в 4-х верстах пред РУЩУКОМ.

13 знамен, трофеи 22-го июня, при сем для всеподданнейшего повержения к стопам его императорского величества с фельдъегерем Гермоландским к вашему высокопревосходительству препровождаю; из них многие пашинские санджаки и одно корпуса янычарского; малых же байраков я и собирать к себе не приказывал.

Генерал от инфантерии *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2952, л. 248. Подлинник.

№ 77

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО МОЛДАВСКОЙ АРМИИ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ БЛАГОДАРНОСТИ ВОЙСКАМ ЗА ПОБЕДУ ПРИ РУЩУКЕ

№ 64 24 июня [6 июля] 1811 года.
В лагере при РУЩУКЕ.

По воздаянию всевышнему благодарения за победу мною одержанную, считаю во-первых справедливым долгом изъявить истинную мою благодарность в начале господам генералам, товарищам моим, содействовавшим искусством и мужеством своим к разбитию сильного неприятеля, не менее сердечную признательность мою объявляю господам штаб и обер офицерам, столь достохвально должность их выполнивших; нижним чинам в сражении принадлежит участие в победе сей, они твердостию своею не уступили нигде ничем неприятелю и те

части войск, которые я во время самого жаркого сражения близко видеть мог, во всех тех видел дух русских и победу уже написанную на их лицах. 22-е число июня пребудет навсегда памятником того, что возможно малому числу, оживленному послушанием и геройством противу бесчисленных толп, прогнать неприятеля.

[*М. Кутузов*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2876, л. 151. Копия.

№ 78

СООБЩЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ ОБ ОСТАВЛЕНИИ РУЩУКА

№ 440

2 [14] июля 1811 года.
Крепость ЖУРЖА.

С начала кампании я видел сколь много положение наше затрудняется рущукским ретраншаментом и как связывает руки сей пост, коего не только без сильного гарнизона оставить не можно и такого, который, отнимая большую половину всей пехоты, могущей двигаться к подкреплению разных пунктов, на великом пространстве нами занимаемом, сверх того и те войска, которые за таким большим гарнизоном, оставаясь подвижными, удалить от Рущука не позволяет; к сохранению сего поста иных мер и иного положения по нынешней силе неприятеля избрать не можно как то, в котором я находился пред визирской баталией и несколько дней после, то есть: стоять пред Рущуком и закрывать его всеми, кое-как собранными силами. Единственная позиция, которую для сего избрать можно, не теряя связи с Рущуком, есть та, на которой я дал баталию: она такова, что никак не можно (естьли неприятель без меры нас сильнее), визирю попрепятствовать, заняв фронт армии, обойти наш левый фланг и внедриться в садах простирающихся до самого ретраншамента на пять верст, из коих каждый разделен валом и рвом; в каком положении будет тогда армия и Рущук? Полагаю, что неприятель сего не смел или не умел бы сделать, но когда заставит меня чрез диверсию на правом моем фланге перейти за Дунай и оставить Рущук на собственные силы гарнизона, коего менее 18-ти баталионов уже никак

в ретраншаменте оставить не можно, тогда главный корпус, оставшись в 11-ти баталионах, ослабленный пойдет на подкрепление отдаленных пунктов, а гарнизон рущукский должен будет защищаться в таком ретраншаменте, который представляет все невыгоды, ибо, кроме той части, где нами был атакован, везде окружен высотами и садами, начинающимися круто от самого рва ретраншамента. Гарнизон еще имеет и ту невыгоду, что батареями неприятельскими легко можно потопить мост, который лишит его сообщения с левым берегом Дуная.

Все сии причины столь важны, что я по совершенному убеждению принял мысль, тотчас после одержанной над визирем победы, оставить Рущук; сие только и можно было произвесть после выигранной баталии, в противном же случае казалось бы то действием принужденным, и ежели бы вместо выигранного сражения была хоть малая неудача, тогда бы должно было переносить все неудобства и для чести оружия не оставлять Рущук.

Негоциация с Муллою пашею о покупке судов идет еще сомнительно, а между тем 29-го числа получил я подтвердительное известие, что визирь приказал из Софии итти к стороне Виддина Измаил Бею с 15-ю и 20-ю тысячами.

Итак, несмотря на частный вред, который оставление Рущука сделать может только лично мне, а предпочитая всегда малому сему уважению пользу государя моего, упразднив Рущук так, как были упразднены Силистрия и Никополь, выведя жителей, артиллерию, снаряды, словом, все и подорвав некоторые места цитадели, 27-го числа перешел я совсем на левый берег Дуная [1]. От 22-го числа до совершенного моего перехода к Журже не было ни одного пистолетного выстрела на аванпостах.

Мост и все к тому способы в моих руках и я во всякое время в любом месте буду иметь тет-де-пон на той стороне, когда ни вздумаю.

---

[1] Решение оставить Рущук и перейти на левый берег Дуная было неожиданным и непонятным даже для ближайших подчиненных Кутузова. Между тем оно послужило отправным пунктом будущих блестящих действий русских войск. Как и ожидал Кутузов, визирь, полагая, что Рущук оставлен вследствие слабости русских, заняв этот город, переправил бо́льшую часть своих сил несколько выше Рущука, был окружен и вынужден был капитулировать (см. документы № 80—85). *Прим. ред.*

Теперь во ожидании дальнейшего предприятия визиря и по некоторым сведениям у меня о движении войск его имеющимся, отделяю я генерала Эссена на Ольту с 8-ю баталионами, 10-ю эскадронами, конною и батарейною ротами и одним казачьим полком, поставив его по обе стороны сей реки, чем выигрывается половина переправы вправо и лево; а корпус графа Ланжерона, от коего отпустив в свои места взятые мною в число 32-х баталионов и 40 эскадронов, 2 баталиона из Турно, 3 баталиона и 10 эскадронов от Слободзеи, оставлю в Петриках, в 20-ти верстах от Журжи. Из сей центральной позиции устроены параллельно дороги на правый и левый фланги и поставятся всегда преграды намерениям неприятеля, где бы он их ни обнаружил.

Между тем в Журже оставляю я 4 баталиона пехоты в гарнизон, в команде, пользующегося известною всей армии репутациею, артиллерии полковника Бастиана, где поправляются все потребные места к достаточной обороне сей крепости.

Генерал от инфантерии *Голенищев-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2952, л. 251—253. Подлинник.

№ 79

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ ПО ВОПРОСУ О МИРЕ С ТУРЦИЕЙ

20 августа [1 сентября] 1811 года.
[Крепость] ЖУРЖА.

Ваше высокопревосходительство в отношении своем от 1-го августа № 291 упоминать изволите между прочим и о мире. При сем случае, место вами занимаемое, поставляет меня в непременную обязанность изъясниться о сем предмете в том виде совершенно, как я оный понимаю.

Взять должно, с одной стороны, самые ласкательные для Порты внушения, от французского агента делаемые, что при разрыве России с Франциею (что не умедлит быть, как турки думают), Порта постановит с Россиею мир, какого пожелает. Порта во всем бы другом не поверила французским внушениям, но сии обещания кажутся ей столь естественны, столь подобны истине, что

конечно должны ободрять ее к продолжению войны. С другой стороны, ежели взять требования наши (границу по Дунай) для турков столь страшные, то можно ли удивляться их наклонности внимать внушениям французским. Продолжать войну с турками доколе не последует разрыва с другой стороны, пусть будет кроме убытка в людях и деньгах, вещь равнодушная; но ежели разрыв с Франциею застанет нас в войне с турками, тогда сии последние будут в необходимости переменить свою систему, разорвать с Англиею и тесно связаться с французами; тогда иметь будем одного неприятеля более. В противном случае, ежели бы мы прежде эпохи разрыва с Франциею успели сделать мир, хотя с некоторым ущербом Оттоманской Империи, тогда наверное полагать должно, что Порта по отвращению ее к Франции, несмотря на сделанные ею некоторые потери, останется спокойною и войны не возобновит. В теперешнее же время, однакож, никаких предложений о мире с нашей стороны делать неможно, а ожидать оных должно от турок.

Остаюсь с совершенным почтением.

[М. Кутузов].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2884, л. 14. Копия.

---

9. ОКРУЖЕНИЕ ТУРЕЦКОЙ АРМИИ
(Сентябрь — октябрь 1811 года)

№ 80
ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ О БОЕ У КАЛАФАТА

6—10 [18—22] сентября 1811 года[1].

В ночь с 6-го на 7-е число сентября неприятельские войска под командою Измаил-Бея, стоявшие лагерем близ Виддина, равно и находившиеся в самом Виддине все в числе 20 тыс. переправились через Дунай в узком противу Виддина месте к укреплениям своим на

[1] Отправлено Кутузовым Александру I 10 [22] октября 1811 года. *Прим. ред.*

левом берегу Дуная устроенным и на верхней Виддинской остров, которой пересохшими бродами совершенно соединяется с Калафатом.

С рассветом 7-го числа неприятель открыл сильную канонаду по Калафату с острова и с батарей устроенных вновь выше Виддина близ крепостных стен.

Генерал-лейтенант Засс, предвидев намерение усилившегося неприятеля, выдвинул войска свои четырьмя кареями на высоты в открытом месте между Калафатом и редутами нашими находящиеся, имея между оными кавалерию; на левом фланге для прикрытия редутов и для наблюдения, чтобы неприятель не мог прорваться между оными и Дунаем, оставил 5-ть эскадронов кавалерии; при самом же Калафате поставил на возвышении отряд из 2-х баталионов пехоты.

Едва войска по сему распоряжению успели занять назначенные им пункты, как неприятель сильными толпами кавалерии и пехоты открыл во всех местах стремительную атаку. Около 4-х тысяч пехоты обратились на Калафат и, скрываясь по рвам, произвели сильный огонь на отряд, защищавший сие место. Почти такое же количество кавалерии и пехоты бросились по нижнему перешейку и в одно мгновение окружили редуты № 2-й и 4-й; пехота бросилась к самому рву; но гарнизон сих редутов, допустив неприятеля на самую близкую дистанцию, открыл картечный и ружейный огонь с таким искусством, что турки, приблизившиеся ко рву редута № 2, большею частию совершенно истреблены, а остальные с ужасом искали спасения в укреплениях своих; равным образом и конница неприятельская, атаковавшая в сем пункте улан и драгун, была обращена в бегство с большою потерею.

Между тем, как сие происходило, более 10 тыс. кавалерии и пехоты турецкой с 4-мя орудиями, под командою самого Измаил-Бея, атаковали генерал-лейтенанта Засса в новой его позиции. Сильные толпы стремительно бросились на оба фланга и в центр; но коль скоро первая их запальчивость батальным с фасов и картечным огнем была остановлена, то генерал Засс приказал генерал-майору графу Воронцову с командуемыми им двумя кареями правого фланга, составленными из полков Шлиссельбургского и Мингрельского и Донским казачьим полком Мелентьева 3-го итти вправо и атаковать

толпы неприятельские, которые потянулись правее позиции генерала Засса, с намерением отрезать ему коммуникацию с Калафатом; а генерал-майору Репнинскому 1-му с двумя кареями, составленными из 2-х баталионов 43-го и 2-х баталионов 27-го егерских, и с кавалериею, состоявшею из 6-ти эскадронов драгун и казачьего полка, двинуться прямо на Измаил-Бея. Быстрое и решительное движение сих отрядов и сильной картечной и ружейной огонь принудили неприятеля умерить свою атаку. Раздраженный неудачею своею, Измаил-Бей неоднократно усиливал толпы свои новыми подкреплениями, останавливал отступающих и обращал снова на войска наши в атаку с ужасным криком; вся линия была жестоко атакована, но ничто не могло поколебать ее; каре же Мингрельского полка, несколько раз быв окружено многочисленными толпами пехоты и конницы, стремившимися привесть оное в замешательство, показало пример необыкновенной твердости; наконец утомленный неприятель бесплодными своими атаками стал отступать и наши войска, поражая его повсюду, втеснили в самой Калафат, где и принудили его скрыться во рвах и ямах; а генерал Засс с обеими отрядами расположился на высотах Калафатских в открытом месте.

Таким образом кончилось сие кровопролитное сражение, продолжавшееся от 6-ти часов утра до 6-ти пополудни. Неприятель не только не успел в предприятии своем, коего целию было то, чтоб разбив генерала Засса, открыть себе дорогу в Малую Валахию, или в случае неудачи в том — принудить его отступить от наших редутов; но бывши совершенно разбит сам на всех пунктах и принужден скрываться близ самого Дуная, переправил на другой и третий день после сражения большую часть своей конницы обратно за Дунай, а 10-го числа бросил и все свои укрепления и тет-де-пон, устроенные противу прежней позиции генерала Засса, коему чрез то доставил удобность совершенно стеснить и запереть неприятеля в Калафате, пред которым войска, составляющие корпус генерала Засса, расположились и тем уничтожили всякое покушение неприятеля на Малую Валахию.

В сем деле противу 20 тыс. неприятеля находилось войск наших под ружьем: пехоты с артиллериею 3 462,

полагая в том числе и гарнизоны в редутах, и кавалерии 1 610 человек. Неприятель потерял одними убитыми более 1 000 человек и одно знамя, доставшееся в руки наши; с нашей же стороны ранено 1 штаб и 8 обер-офицеров, да нижних чинов убито 62 и ранено 203 человека [1]...

Генерал от инфантерии *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2934, л. 145—148. Подлинник.

№ 81

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О ДУНАЙСКОЙ ОПЕРАЦИИ [2]

2 [14] октября 1811 года.

Ваше императорское величество из прежних моих всеподданнейших донесений изволили уже видеть, что хотя Верховный Визирь под протекциею сильных батарей, устроенных на возвышениях правого берега Дуная, переправил знатное число войск своих на левую сторону близ Малой Слободзеи, в намерении действовать противу нас в Валахии, но сие предположение его осталось не только совершенно тщетным, но все усилия и покушения его прорваться из сей его позиции во внутрь земли были предупреждены и опровергнуты в делах: 3-го, 5-го, 10-го, 22-го и 23-го числа сентября. Дни сии были новым доказательством отличного мужества и храбрости войск вашего императорского величества и послужили к жестокому поражению на всяком шагу надменного неприятеля. Наконец, примкнув обеими моими

[1] В результате действий отрядов генералов Засса, Репнинского 1-го и Воронцова, Измаил-Бею не удалось после сражения у Калафата присоединиться к главным силам турецких войск, на чем настаивал визирь. Тем самым значительный турецкий отряд оказался парализованным в момент решающих действий, начатых Кутузовым в сентябре и закончившихся окружением армии визиря. Измаил-Бей в ноябре ушел в Софию. *Прим. ред.*

[2] Отправлено Кутузовым Александру I 29 октября [10 ноября] 1811 года. *Прим. ред.*

флангами к берегу Дуная, стеснился он до такой степени, что несколько дней сряду не смел сделать ни малейшего покушения из своего укрепленного лагеря.

В таковом положении оставалось неприятелю еще сообщение с Рущуком и лагерем визирским на правой стороне находившемся, откуда получал он все жизненные свои припасы и снаряды, почему и решился я, сделав на сие покушение и отрезав переправившегося на сию сторону неприятеля от правого берега, прекратить ему всякую с оным коммуникацию; в сем намерении, предположив переправить на правую сторону Дуная корпус войск в таких силах, кои можно бы было противупоставить силам неприятеля, там и в Рущуке находившимся, составил я оный до 7 тыс. под командою генерал-лейтенанта Маркова из 10-ти эскадронов гусар, 18-ти батальонов пехоты и 2-х казачьих полков, притянув для сей переправы паромы из Ольты и часть флотилии от Лома в 20-ти верстах выше Рущука.

Все нужные к сему распоряжения были готовы к 30-му сентября, и генерал-лейтенант Марков с вверенными ему войсками выступил того же числа из главного моего лагеря, ночевал в деревне Петрушанах, на берегу Дуная, а 1-го октября в 6 часов пополуночи, прибыв к назначенному месту, начал переправлять войска за Дунай и первыми переправившимися егерями устроил на правом берегу тет-де-пон для 600 человек и 4-х орудий; в 5 часов пополудни переправилась большая половина пехоты с частию кавалерии, с коими генерал Марков выступил вперед по дороге к Рущуку и провел ночь в 9-ти верстах ниже переправы. 2-го октября с рассветом, составив из прибывшей уже всей пехоты 5 карей, имея впереди часть казаков, пошел вперед, но едва лишь прошли войска версты три, как встретили турецкую конницу до 2 тыс. человек. Первое упорное сопротивление сей конницы не остановило кавалерии нашей: неприятель опрокинут был с большою для него потерею и обращен назад. Кавалерия наша, тесня его, преследовала на немалое расстояние; но он, усилив передовые свои войска до знатного числа, ударил с отважностью на наших казаков и гусар и потеснил их до самой нашей пехоты. Между тем, кареи шли быстро и в 11 часов пополуночи показались на возвышениях в своем ордер-де-баталь;

тогда, беспечный и изумленный таким нечаянным приближением пехоты нашей, неприятель бросился из лагеря в превосходных силах навстречу генерал-лейтенанта Маркова. Все то, что только отчаяние может противупоставить, употреблено было неприятелем к тому, чтобы не только воспрепятствовать намерению нашему, но совершенно оное уничтожить и разбить нас; но ничто не могло поколебать твердости и мужества войск наших; неприятель скоро был разбит на всех пунктах; кавалерия и пехота двигались вперед, стесняя его до самого визирского лагеря, где старался он еще раз представить последние меры к защищению своему, упорствуя и затруднив еще некоторое время кавалерию нашу, но, подоспевшею пехотою будучи атакован вместе с казаками, в одно мгновенье рассеян и истреблен пышной визирской лагерь. Турки, в неизобразимом ужасе бросив оной, обратились толпами в бегство в Рущук и по Разградской дороге. Кавалерия гнала их и поражала, и пехота, вступив, преследовала бегущих картечным и ружейным огнем до самого ретраншамента рущукского, в коем только ушедшие нашли себе спасение. Тогда, овладев неприятельскими батареями, под покровительством которых находились визирские войска на сей стороне, обратили их вместе с прибывшими с верху Дуная 6-ю черноморскими баркасами, вооруженными большим калибром, на укрепленной его лагерь, на левом берегу находящийся.

Таким образом весь богатой и роскошной визирской лагерь: 8 орудий, множество артиллерийских снарядов, 9 перевозных судов, 22 знамя и булава Янычар-аги достались в руки победителей. Неприятель потерял убитыми и на месте оставленными за полторы тысячи человек, да в плен взято до 400 с несколькими чиновниками. Наша же потеря состоит в 6-ти убитых и 40 раненых нижних чинах.

Так кончился достопамятный день сей, который в турецких летописях называется несчастным днем или истребление императорского лагеря...

[М. Кутузов].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2934, л. 150—153. Копия.

№ 82

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ПОДОЛЬСКОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛУ П. И. БАГРАТИОНУ О ПОБЕДЕ НАД ТУРКАМИ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ ДУНАЯ

2 [14] октября 1811 года.
На бивуаках при деревне СЛОБОДЗЕЕ.

Сего числа в ночи, в 15-ти верстах от моего лагеря, переправил я отряд войск, под командою генерал-лейтенанта Маркова, на правой берег Дуная, в предположении не только разбить неприятеля на той стороне находящегося, но действием сим нанести удар и главным силам его на левом берегу. Переправа сделана благополучно; неприятель с приближением войск наших выслал большие толпы кавалерии, на которых храбрые казаки, ударив с необыкновенною быстротою и мужеством, въехали в турецкий лагерь, поражали все то, что там ни находилось; кареи последовали за ними и сражение в лагерях сделалось общим. Наконец неприятель, пораженный во всех пунктах, оставя на месте до 3 500 человек убитыми, обратился в бегство большею частию по Тирновской дороге. Весь его лагерь, орудия на берегу находившиеся, множество пленных, знамена и богатая добыча служит памятником отличной храбрости наших войск, в сей день оказанной.

Генерал-лейтенант Марков занял своими войсками берег неприятельской и, овладев большею частию перевозных его судов, прервал тем почти совершенно с Рущуком коммуникацию туркам, находящимся в большом лагере на сей стороне, между тем как войска главного корпуса сернировали их в известной вашему сиятельству моей позиции.

По сему блистательному успеху, дарованному оружию нашему с божиею помощию, полагаясь на оную же, можете надеяться, ваше сиятельство, получить от меня радостнейшие известия.

Поставляя приятнейшим долгом уведомить о том вас, милостливый государь мой, имею честь пребыть с отличным почтением и совершенною преданностью, вашего сиятельства всепокорнейший слуга

Михайло Голенищев-Кутузов.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209/г, св. 33, д. 65, л. 2—3. Подлинник.

№ 83

СООБЩЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ О ХОДЕ ОКРУЖЕНИЯ ТУРЕЦКОГО ЛАГЕРЯ

№ 792

3 [15] октября 1811 года.
Бивуаки при М [АЛОЙ] СЛОБОДЗЕЕ.

Из посылаемого моего всеподданнейшего рапорта его императорскому величеству усмотрите, ваше высокопревосходительство, произшествие вчерашняго дня. Неприятель на левом берегу стеснен со всех сторон. Теперь желать должно помощи божией счастливому окончанию всего начатого. Счастливо было то, что экспедиция сия, для более нежели 7-ми тысячного корпуса мною затеваемая, не могла оставаться в тайне, доколе приготовлялась, даже паромы должно было доставлять из реки Ольты, от Лому перевесть должно было несколько флотилий в помощь переправы и все сие, происходящее в 20 верстах от неприятельского лагеря осталось однако ж для него тайною. Благоразумие и быстрота генерала Маркова превосходят все похвалы. Все войски наши на левом берегу Дуная были свидетелями ужаса, который распространялся по всему турецкому лагерю при нечаянном приближении пяти кареев генерала Маркова и легкой нашей конницы. Тем, что неприятель атакован был врасплох, разрешается загадка, что с нашей стороны убитых и раненых только 49 человек. Ольвиопольского гусарского полка майор Бибиков ранен и попался неприятелю в руки от храбрости его и вчера от Вели-паши из Рущука были уже предложении разменить его на одного из их чиновников, на что я и согласился.

Вчерашнего вечера прислал мне генерал Марков парламентера, отправленного из Рущука, так сказать, от корпуса пашей: Вели, Мухтара и многих других, которые бежали в Рущук, — Имбрахора султанского. Он просил у меня позволения ехать к визирю, к которому он имеет поручение от пашей представить обстоятельства, требующие непременно скорого мира, который бы предварительно начать перемирием. Я сего чиновника отправил не к визирю, но назад в Рущук с объявлением, что я персон никаких из Рущука в лагерь

визирский пускать не могу, а обещаю письма с обеих сторон, как от пашей к визирю, так и от визиря обратно пересылать верно в те и другие руки. Сие предложение Имбрахор принял, говоря, что паши и министерство, которое все находится в Рущуке, должны непременно объясниться с визирем о настоящих обстоятельствах.

Вслед по отъезде сего парламентера в 10 часов вечера донесли мне с аванпостов о прибывшем другом парламентере из лагеря неприятельского, что на сей стороне, которой переслал мне визирское письмо, предлагающее перемирие; я онаго, как думать ваше высокопревосходительство можете, не принял, а обещал ему сегодня прислать ответ. Письмо визиря и ответ мой изволите усмотреть приложенными в депеше моей к государственному канцлеру.

Легко может статься, что визирь ночью, несмотря на бдительность наших судов, и ускользнет своею персоною в Рущук, но препятствовать сему будем сколько возможно.

Ваше высокопревосходительство, видите, что всему делу сделано только начало, ибо главной корпус на сей стороне Дуная; пропитания к нему я не пропущу, и на что люди таким образом отрезанные решатся, окажет время.

План позиции моей и неприятельской у сего прилагаю.

Имею честь быть с истинным почтением и совершенною преданностию, вашего высокопревосходительства милостивого государя моего всепокорный слуга

Михайло Голенищев-Кутузов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2952, л. 354—355. Подлинник.

№ 84

СООБЩЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ О ПОЛОЖЕНИИ ОКРУЖЕННЫХ ТУРЕЦКИХ ВОЙСК

№ 802

10 [22] октября 1811 года.
Бивуаки при МАЛОЙ СЛОБОДЗЕЕ.

С последним моим курьером план отправленной мною о позиции нашей и неприятельской достаточно показывает вашему высокопревосходительству наше и их поло-

жение: визирь на другую ночь после победы, одержанной на правом берегу Дуная, прокрался сам-пять на маленькой лодочке в Рущук[1]; ночь была весьма темная и дождливая, да и после того, несмотря на всю бдительность нашей флотилии, прокрадываются маленькие лодочки с известиями как к визирю, так и от визиря. Положение войск турецких на сей стороне пребедственное — 8-й день как уже они не имеют хлеба и питаются лошадиным мясом без соли, но страх, который умели вперить начальники, что они, ежели сдадутся в полон, будут истреблены, их удерживает.

Корпус генерала Маркова, на той стороне находящийся, состоит не менее как в осьми тысячах и потому надеюсь я, что ежели прибыл и довольно значущий резерв, он опасности большой иметь не будет.

Генерал от инфантерии *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2952, л. 359. Подлинник.

№ 85

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О ЗАНЯТИИ ТУРТУКАЯ И СИЛИСТРИИ

№ 837

16 [28] октября 1811 года.
Крепость ЖУРЖА.

С оставлением нами правого берега Дуная, упразднились вместе с тем и все крепости, находящиеся на том берегу; неприятель же с умножением прошедшею весною войск своих поспешил, между прочим, важные пункты Туртукай и Силистрию возобновив, привести сколь можно в оборонительное положение и занять своими гарнизонами.

После счастливого перехода генерал-лейтенанта Маркова на правой берег Дуная, истребления лагеря верховного визиря и совершенного стеснения многочисленных отборнейших войск его на сей стороне находящихся,

---

[1] По турецкому обычаю, командующий войсками, попав в окружение, не имел права вести переговоры о капитуляции или мире. Поэтому Кутузов расценивал бегство визиря как результат его намерения вступить в мирные переговоры. *Прим. ред.*

приказал я, для распространения дальнейшего ужаса в неприятеле на правом берегу Дуная, Туртукай и Силистрию стараться взять сюрпризами.

Войска донского полковник Греков 8-й, переправясь 8-го числа сего октября с частию пехоты и кавалерии к Туртукаю, овладел оным без дальнейшего сопротивления. Бежавшие из крепости войски, составив с поселянами более 2 тыс., в некотором расстоянии от сего места имели вид ожидать нас с твердостию; но быстрым движением отряда нашего быв настигнуты, после немалого сопротивления совершенно поражены и рассеяны. Сын командовавшего в Туртукае двухбунчужного паши Али-паши и несколько пленных достались в наши руки.

В ночи с 11-го на 12-е число сего ж месяца сделан поиск на Силистрию. Отряд наш, перешед на правый берег, внезапно напал на оную с трех сторон и с невероятною быстротою и мужеством, ворвавшись во внутрь укрепления, взял штурмом. Кучи тел пали от руки наших храбрых, около тысячи пленных обоего пола, между коими три значущие чиновника; восемь прекрасных, привезенных только недавно из Цареграда пушек, кроме чугунных, много знамен, арсенал, перевозные суда и большая добыча достались в руки победителей. Командовавший в Силистрии трехбунчужный паша Элик-Оглу едва ли спасся бегством: его ищут между множеством убитых и партии посланы в поиск за ним.

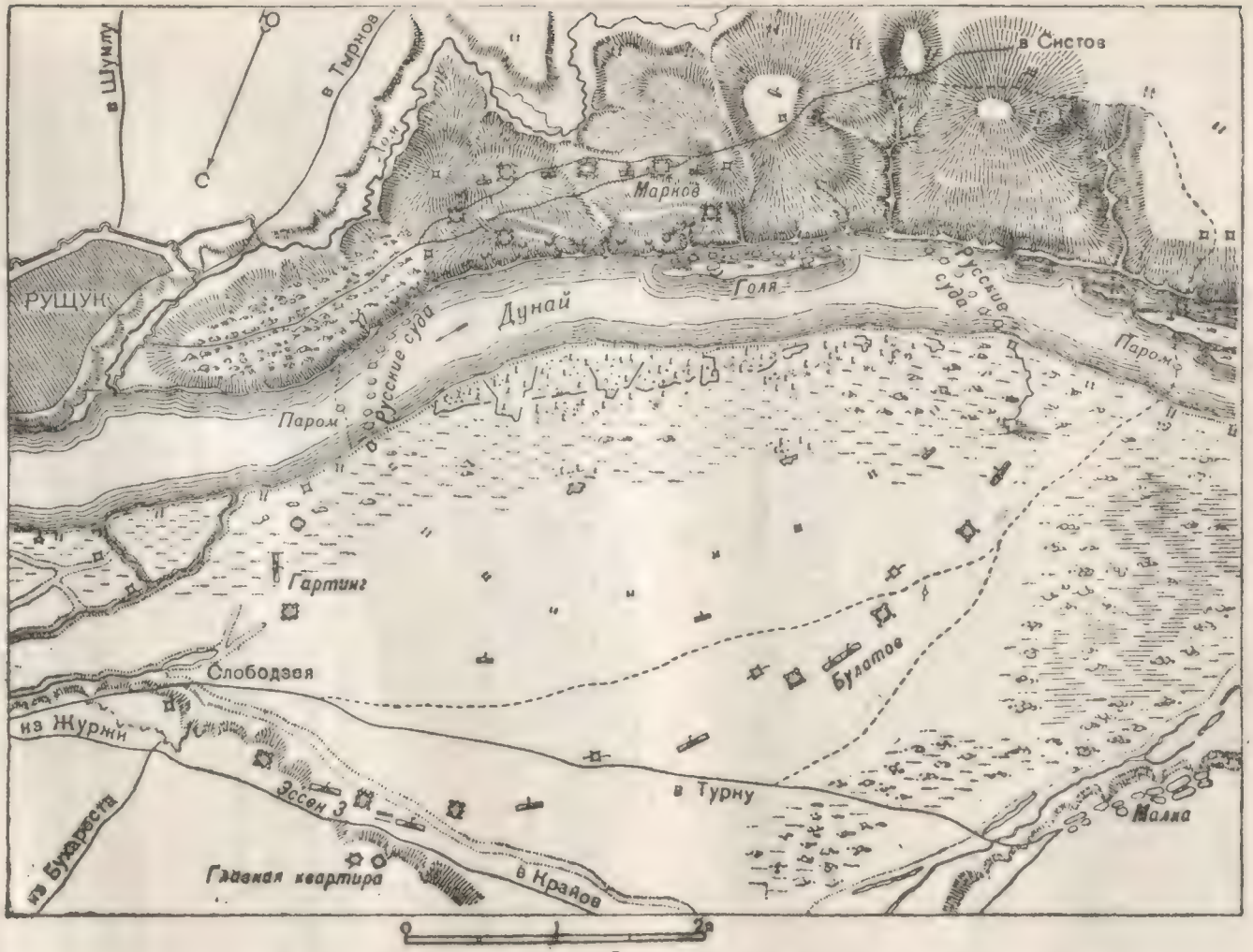
Обстоятельного о сем донесения и о именах храбрейших я еще сведения не имею; но из сего быстрого и мужественного действия ваше императорское величество усмотреть благоизволите дух, которым оживлены храбрые ваши войски. Новосформированные булгарские команды имели участие в сем сражении и показали, сколь достойны они всемилостивейше даруемого им вашим императорским величеством покровительства.

С нашей стороны потеря невероятно мала: 3 убитых и 5 раненых.

По взятии сих мест, приказал я оные снова истребить[1] и, сими действиями, нанеся страх неприятелю, отнял у него все способы и надежды укрепиться в сию

---

[1] Укрепления на берегу Дуная Кутузов уничтожал неоднократно, но после оставления их русскими гарнизонами турки снова их занимали и восстанавливали. *Прим. ред.*



План окружения турецкой армии на левом берегу Дуная в 1811 г.

Михайловский-Данилевский, Описание турецкой войны в царствование императора Александра с 1806 до 1812 г., ч. II, Спб. 1843, стр. 208—209.

кампанию в каком либо пункте на правом берегу от Рущука и до устьев Дуная.

Подробности сего последнего действия по получении буду иметь счастие всеподданнейше представить вашему императорскому величеству.

Генерал от инфантерии *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2952, л. 369—370. Подлинник.

---

10. МИР С ОТТОМАНСКОЙ ПОРТОЙ
(Октябрь 1811 года — май 1812 года)

№ 86

СООБЩЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ О НАЧАЛЕ МИРНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ С ТУРЦИЕЙ

№ 838

16 [28] октября 1811 года.
Крепость ЖУРЖА.

Из посылаемой с сим вместе депеши моей к государственному канцлеру ваше высокопревосходительство усмотрите, что силою счастливых обстоятельств турецкие полномочные прибыли в Журжу для мирного трактата. Военные действия остановлены, с тем, что в случае разрыва с которой-либо стороны, предварится за 24 часа; но при сем предоставил я себе право возобновить оные, как скоро мы заметим какие-либо со стороны турок неприязненные между тем приготовления, как то: построение судов, батарей, или умножение войск в Рущуке. Счастливым почесть должно то, что войски турецкие, на сей стороне находящиеся, не сдались до начала сего действия, ибо визирь, увидев их тогда от себя уже отчужденными, не встречал бы меня своею благосклонною податливостию на мои требования [1]. Армия

---

[1] Если бы турецкие войска были взяты в плен, визирь не имел бы причин спешить с заключением мира, чтобы спасти их. *Прим. ред.*

турецкая, на здешней стороне находящаяся, остается запертою так, как была доныне, никакого сообщения ей с рущукскими войсками и визирем не позволяю и письма из Рущука в их здешний лагерь и обратно пересылаю я под открытыми печатьми. Пропитание сим войскам доставляю я; и сие избрал я предпочтительнее для того, что буду отпускать хлеб в такой пропорции, чтобы не дать им способу составлять запасы. Впрочем остановление военных действий должен я бы сделать для того, что не могли бы [иначе] начаться и никакие переговоры с полномоченными визирскими.

Генерал от инфантерии *Голенищев-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2952, л. 367. Подлинник.

№ 87

ПИСЬМО П. И. БАГРАТИОНА М. И. КУТУЗОВУ С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ ПО ПОВОДУ ПОЛУЧЕНИЯ ИМ ГРАФСКОГО ТИТУЛА

8 [20] ноября 1811 года.

Победы, венчавшие оружие воинства, предводительствуемого вашим высокопревосходительством, недавно пред сим доставили мне приятнейшее удовольствие радоваться и поздравить вас. Те же победы, ознаменованные монаршею признательностию к личным подвигам вашим, в день брани, возведением вас в графское достоинство, доставляют мне ныне новое удовольствие радости.

Удостойте принять, ваше сиятельство, нелестное участие мое и искреннее желание поздравить вас и еще весьма в скором времени, но вместе с сим продолжить уверенность вашу, к глубочайшему почтению и преданности всегдашней имеющего честь быть, милостивый государь мой, вашего сиятельства покорнейший слуга

[князь *Багратион*].

ЦГВИА, ф. 103, оп. 209/г, св. 33, д. 65, л. 8.
Черновик без подписи.

№ 88

ИЗ СООБЩЕНИЯ М. И. КУТУЗОВА М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ О ПОБЕДЕ У КРЕПОСТИ НИССА

№ 888

8 [20] ноября 1811 года.
Крепость ЖУРЖА.

21-го октября генерал-лейтенант Засс доставил ко мне полученные им от верховного вождя сербского народа Черного Георгия два письма с двумя при оных приложениями, в коих между прочим содержится, что в 11-й день октября в 15-ти верстах от крепости Ниссы происходило сражение между турецкими и сербскими войсками соединенно с одним Нейшлотским нашим батальоном под командою полковника Полторацкого и что неприятель, бывший в превосходных силах, храбростию войск наших совершенно разбит и прогнан в его укрепления...

Генерал от инфантерии *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2952, л. 377. Подлинник.

№ 89

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА П. И. БАГРАТИОНУ О КАПИТУЛЯЦИИ КРЕПОСТИ РУЩУК

29 ноября [11 декабря] 1811 года.
Крепость ЖУРЖА.

Перешедшая 28-го августа на левый берег Дуная у Рущука, из 35 тыс. отборнейших войск состоявшая, турецкая армия, по претерпении всех бедствий, 23-го числа текущего месяца в числе 12 тыс. с трехбунчужным пашею, имеющего титло визиря Чапан-Оглу, многими другими, 8-ю татарскими султанами и 56-ю пушками, отдалась нам в сохранение до окончания вожделенного мира.

Я о сем радостном происшествии спешу известить ваше сиятельство. Пребываю с истинным почтением и таковою же преданностию, вашего сиятельства, милостивого государя моего, всепокорный слуга

Михайло граф *Кутузов.*

ЦГВИА ф. 103, оп. 209/г, св. 33, д. 65, л. 9. Подлинник.

№ 90

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО МОЛДАВСКОЙ АРМИИ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПЕРЕМИРИЯ С ТУРКАМИ

№ 227 30 ноября [12 декабря] 1811 года.

Между мною и верховным визирем постановлено перемирие без сроку, с тем чтобы та сторона, которая разорвать оное пожелает, предуведомила противную за двадцать дней, о чем войскам вверенной мне армии даю знать.

На кордоне по Дунаю иметь столь же строгую предосторожность, как бы и во время действий, и никого без особого моего повеления не перепускать.

[*М. Кутузов*].

ГВИА, ф. ВУА, д. 2876, л. 161 об. Копия.

№ 91

ПИСЬМО П. И. БАГРАТИОНА М. И. КУТУЗОВУ С ПОЗДРАВЛЕНИЕМ ПО ПОВОДУ ПОБЕДЫ НАД ТУРЕЦКОЙ АРМИЕЙ

5 [17] декабря 1811 года.

Почтеннейшее отношение вашего сиятельства от 29 ноября [1], вчерашний день ко мне достигшее, усугубило уверенность мою и сердечное порадование о скоро последующем мире.

Поражении, нанесенные неприятелю вашим сиятельством в разных числах сентября месяца и покорение 23-го ноября всей отборнейшей турецкой армии, делая преграду Оттоманской Порте продолжить войну, неминуемо доставят истинным сынам отечества нелестное удовольствие в наискорейшем времени поздравить вас единственным виновником токмо вожделеннейшего мира.

Обязанный милостивым ко мне благорасположением вашего сиятельства, я поспешил благодарить вас за сообщенное мне происшествие в 23 день ноября, поздравить вас оным и пожелать, чтобы день рождения его

[1] См. документ № 89.

императорского величества ознаменован был эпохою великих и достохвальных деяний ваших.

Удостойте, милостивый государь, принять в оправдание нелестного изъяснения моего, то неограниченное почтение и беспредельную преданность, с коими, как к начальнику моему, всегда был и пребуду [1].

Вашего сиятельства милостивого государя моего всепокорнейший слуга

[князь *Багратион*].

ЦГВИА, ф. 203, оп. 109/г, св. 33, д. 65, л. 10.
Черновик без подписи.

№ 92

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО МОЛДАВСКОЙ АРМИИ О ПОДГОТОВКЕ К ВЫСТУПЛЕНИЮ В СВЯЗИ С ПРЕКРАЩЕНИЕМ ПЕРЕМИРИЯ С ТУРКАМИ

№ 1 4 [16] января 1812 года.

В рассуждении прекратившегося с турками перемирия [2], предписывается всем войскам Молдавской армии быть в ежечасной готовности выступить по первому повелению, на сей же предмет иметь сверх десятидневного провианта еще сухарей на десять дней, для чего и принять муку из тех магазинов, из коих полки довольствуются...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2964, л. 1. Копия. [*М. Кутузов*].

№ 93

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I М. И. КУТУЗОВУ О НЕОБХОДИМОСТИ НЕМЕДЛЕННОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРА С ТУРЦИЕЙ

22 марта [3 апреля] 1812 года.

Вы получите с сим курьером от канцлера разрешение на вопросы, возникшие по мирным переговорам.

---

[1] Багратион был до назначения Кутузова главнокомандующим Молдавской армией и, в данное время, вступив в командование соседней 2-й Западной армией, Кутузову не подчинялся. *Прим. ред.*

[2] Так как Турция не соглашалась на условия, предложенные Россией, то Кутузов объявил турецкую армию плененной и прервал перемирие. Не предпринимая крупных операций, Кутузов, однако, не давал неприятелю спокойно зимовать и организовал ряд поисков за Дунаем. *Прим. ред.*

Обстоятельства час от часу становятся важнее для обоих Империй. Величайшую услугу вы окажете России поспешным заключением мира с Портою. Убедительнейше вас вызываю любовию к своему отечеству, обратить все внимание и усилия ваши к достижению сей цели. Слава вам будет вечная. Всякая потеря времени в настоящих обстоятельствах есть совершенное зло. Отстраните все побочные занятия, и с тем проницанием, коим вы одарены, примитесь сами за сию столь важную работу.

Для единственного вашего сведения сообщаю вам, что если бы невозможно было склонить турецких полномочных подписать трактат по нашим требованиям, то, убедясь наперед верным образом, что податливость с вашей стороны доставит заключение мира, можете вы сделать необходимую уступку в статье о границе в Азии. В самой же крайности дозволяю вам заключить мир положа Прут, по впадение оного в Дунай, границею. Но сие дозволение вверяю личной вашей ответственности и требую необходимо, чтобы ни одно лицо, без изъятия, не было известно о сем до самого часу подписания. На сию столь важную уступку, однако же, не иначе позволяю вам согласиться, как постановя союзной трактат с Портою.

Я надеюсь, что вы вникните во всю важность сего предмета и не упустите из вида ничего нужного к достижению желаемой цели. Пребываю вам навсегда благосклонным

Александр.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 453, л. 12—13. Подлинник.

№ 94

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО МОЛДАВСКОЙ АРМИИ О ПОРЯДКЕ ПОЛУЧЕНИЯ ПОДВОД У ЖИТЕЛЕЙ

№ 48 28 марта [9 апреля] 1812 года.

При наступлении весеннего времени, когда жителям здешних княжеств предстоит настоятельная надобность заняться засевом и обрабатыванием полей, долгом моим считаю подтвердить приказ мною на сей случай прошлого 1811 года, апреля 16-го, за № 12, в армию отданный,

запрещающий всем чинам армии Молдавской и прочим чиновникам отнюдь ни под какими предлогами обывательских подвод у жителей не брать и таковые ни по чьему требованию никому не давать, кроме токмо по открытым листам Главного моего дежурства, которое таковые листы, в необходимо надобном только случае, на взымание обывательских подвод давать будет всякой раз по моему назначению.

Генерал граф *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2964, л. 42. Подлинник.

№ 95

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I М. И. КУТУЗОВУ О НАЗНАЧЕНИИ ЕГО ЧЛЕНОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА [1]

5 [17] апреля 1812 года.

Опытность ваша в государственных делах, доказанная с великою пользою для службы отечества, заставляет меня желать в важнейших ныне предстоящих обстоятельствах видеть вас заседающим в Государственном Совете, коего округ деяния я нашел приличным расширять. Поспешите прибыть в столицу, сдав вверенную вам армию адмиралу Чичагову. Пребываю вам на всегда благосклонным

Александр.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2887, л. 134. Копия.

---

[1] В связи с ожиданием вторжения в Россию армии Наполеона затяжка переговоров о мире с Оттоманской Портой вызывала все большее беспокойство в придворных и правительственных кругах. Это дало повод Александру I приписать Кутузову вину в медлительности переговоров и отозвать его, заменив Чичаговым. При этом было на всякий случай заготовлено два рескрипта: первый, от 5 [17] апреля (документ № 95), для вручения Кутузову, если бы мир еще не был подписан, и второй, от 9 [21] апреля (документ № 96), — если бы вопреки ожиданию подписание мира уже состоялось. Но 5 [17] мая Кутузовым были подписаны прелиминарные статьи мирного договора (документ № 97), а 16 [28] мая и самый договор. *Прим. ред.*

№ 96

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I М. И. КУТУЗОВУ О ВЫЗОВЕ ЕГО В ПЕТЕРБУРГ

9 [21] апреля 1812 года.

Заключение мира с Оттоманскою Портою прерывает действии Молдавской армии; нахожу приличным, чтобы вы прибыли в Петербург, где ожидают вас награждения за все знаменитые заслуги, кои вы оказали мне и отечеству. Армию вам вверенную сдайте адмиралу Чичагову. Пребываю вам навсегда благосклонным

Александр.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3645, л. 1. Подлинник.

№ 97

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О ПОДПИСАНИИ МИРНОГО ДОГОВОРА С ТУРЦИЕЙ

7 [19] мая 1812 года.

Всеподданнейшим моим донесением от 3-го мая имел я счастье предуведомить ваше императорское величество о надежде моей, что через два дни подписаны будут прелиминарные статьи мирного с Портою трактата, которые действительно подписаны и обоюдными полномочными разменены 5-го числа сего м[еся]ца...

[*М. Кутузов*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2958, л. 212 об. Копия.

№ 98

ИЗ ПИСЬМА М. И. КУТУЗОВА КАНЦЛЕРУ Н. П. РУМЯНЦЕВУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРА С ТУРЦИЕЙ

16 [28] мая 1812 года.

Приведя к окончанию настоящую с Портою негоциацию заключением и подписанием сего числа мирного между обоими державами договора, честь имею

препроводить при сем с сего трактата копию, покорнейше прося вас поднести оную на высочайшее усмотрение его императорского величества.

В сем счастливом для отечества нашего и общеполезном событии старался я сколько то обстоятельства дозволяли сблизиться с намерениями государя императора в рескрипте, через вас ко мне доставленном, и руководствоваться оным, как в образе трактования произведенного сходственно с высочайшею волею во всевозможной тайне, так и в самом ограничении первоначальных требований наших...

...Что же касается до союза, то об оном не упоминается в трактате, по неимению у полномочных турецких достаточной власти на помещение сей статьи. Настаивая в сем требовании, не только повредили бы мы скорейшему успеху начатого дела, но и вовсе ход оного и самое событие могли приостановить; между тем как теперь, когда положено твердое основание доброму согласию, можем мы, посредством возобновляемых ныне дружеских сношений между нами и Портою, извлечь из мира сего всю ту пользу, каковую государь император предполагать для себя изволит, и склонить султана на вступление с нами в союз.

Нет сомнения, что мир, ныне с Портою заключенный, обратит на нее неудовольствие и ненависть Франции, а потому также неоспоримо, что чем более император Наполеон будет делать Порте угроз, тем скорее решится султан согласиться на все наши предложения, почтя тогда союз с нами для собственной своей безопасности необходимым.

Примите милостивый государь искреннее мое поздравление по случаю сего важного предприятия после толиких пожертвований, трудов и домогательства, с продолжением всех препятствий к желаемому концу приведенного, в то самое время, когда обстоятельства Европы соделывают мир с Портою толико для нас полезным.

[*М. Кутузов*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2958, л. 217—218 об. Копия.

№ 99

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО МОЛДАВСКОЙ АРМИИ О ПОДВИГАХ РУССКОЙ АРМИИ, СОВЕРШЕННЫХ В КАМПАНИИ 1811 ГОДА

№ 86 12 [24] мая 1812 года.
г. БУХАРЕСТ.

Отбывая по высочайшему его императорского величества повелению в Санкт-Петербург, возведенному на степень главнокомандующего Дунайскою армиею господину адмиралу Павлу Васильевичу Чичагову, сдал я главное над оною начальство.

Оставляя здешнюю армию, в собственное мое, всех и каждого из воинов ее услаждение обратим внимание на подвиги столь славно сопровождавшие все дни кампании 1811-го года. Чего не превозмогли вы, дунайские воины, одушевленные послушанием и всесильною любовию ко всемилостивейшему монарху? 60 тысяч надменных турецких войск под предводительством верховного визиря мечтают перенесть владычество свое в места вашим мужеством и кровию приобретенные, но 12 тысяч из среды вашей смиряют их кичливость и обращают в бег. Сей удар блистательного оружия поразил силы многочисленных толп турецких, собранных из всех концов Оттоманской империи, до такой степени, что до 28-го августа в войне наступательной с силами превосходными не имел неприятель довольной твердости сделать какое-либо покушение на нас, спокойно расположенных по Дунаю. Но и тут готовили вы ему новый удар. Кто не участвовал, тот с восторгом видел блистательный переход на правый берег Дуная, взятие и истребление императорского лагеря, трофей, пленных и необыкновенную добычу, храбрыми приобретенную. Наконец, взятие Туртукая, падение Силистрии со всею артиллериею поразили дух неприятельской до того, что оную, составленную некогда из отличнейших азиатских арнаутских войск и цареградских янычар, на сей стороне находившуюся стесненную армию, с предводителем ее трехбунчужным пашею визирем Чабан Оглу, многими другими, с татарскими султанами, 56-ю пушками, храбростию и бедствиями утомленную, повергли вы к высочайшим стопам его императорского величества.

Под щитом всемогущего бога, руководствуясь мудрыми предначертаниями государя императора, Дунайская армия, увенчанная щедротами от всемилостивейшей десницы и славу к славе приложившая, останется навсегда незабвенною в сердцах патриотов сограждан в любезном нашем отечестве, и уверенность в исполнении ею велений вселюбезнейшего монарха пребудет толико же тверда, как тверды желания его.

Расставаясь с здешнею армиею, справедливым долгом считаю главнейшую мою признательность засвидетельствовать г.г. корпусным, отрядным, полковым и прочим начальникам; их же усердием, искусством и храбростию достигает воинство желаемой цели. Дружба их ко мне, иногда услаждая горькие минуты, нераздельные с трудами и безпокойствием военной осторожности в продолжении 90 дней на бивуаках, способствовала к тем событиям, которые время оправдало.

Расставаясь с здешнею армиею, приношу чувствительнейшую благодарность мою всему вообще войску и за ту любовь, которая оградила меня употребить власть, высочайше мне предоставленную, к обращению кого-либо силою к своим обязанностям: но единственно на исходатайствование щедрот всемилостивейше излиянных от высочайшей руки. Воспоминание сего останется навсегда неизгладимым в сердце моем и сопровождать будет лучшие часы жизни моей, как я желаниями и мольбами моими ко всевышнему сопровождаю все действия дунайской армии к достижению цели мудро предначертанной вселюбезнейшим нашим государем императором и к умножению славы ее.

Генерал граф *Голенищев-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 2964, л. 69—70 об. Подлинник.

1. ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОПОЛЧЕНИЕ
(15—31 июля 1812 года)

№ 100
РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I М. И. КУТУЗОВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ КОРПУСА ДЛЯ ЗАЩИТЫ ПЕТЕРБУРГА

15 [27] июля 1812 года.
МОСКВА.

Настоящие обстоятельства делают нужным составление корпуса для защиты Петербурга.

Я вверяю оной вам. Воинские ваши достоинства и долговременная опытность ваша дают мне полную надежду, что вы совершенно оправдаете сей новой опыт моей доверенности к вам. В состав сего корпуса войдут все войска, находящиеся в Петербурге и окрестностях, равномерно и новое вооружение, которое я ожидаю от дворянства петербургского, одушевленного конечно тем же усердием к защите отечества, как и московское.

Предписываю вам сообразить все нужные меры по сим предметам с фельдмаршалом графом Салтыковым, генералом от инфантерии Вязмитиновым и генерал-лейтенантом князем Горчаковым.

Пребываю навсегда вам доброжелательным

Александр.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3645, л. 2. Подлинник.

№ 101

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О ПРИНЯТИИ НАЧАЛЬСТВА НАД ПЕТЕРБУРГСКИМ ОПОЛЧЕНИЕМ

18 [30] июля 1812 года.
ПЕТЕРБУРГ.

17-го числа сего месяца Сант-Петербургское дворянское общество призвало меня в свое собрание, где объявило всеобщее желание, дабы я принял начальство всеобщего ополчения Сант-Петербургской губернии, от дворянства составляемого. Дабы отказом не замедлить ревностных действий дворянства, принял я сие предложение и вступил в действие по сей части; но с таким условием, что, будучи в действительной вашего императорского величества военной службе, ежели я вызван буду к другой комиссии или каким-либо образом сие мое упражнение вашему императорскому величеству будет не угодно, тогда я должность сию оставить должен буду другому по избранию дворянства.

Всемилостивейший государь, вашего императорского величества всеподданнейший

граф *Михайло Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3595, л. 1. Подлинник.

№ 102

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О РАЗДАЧЕ ЗНАМЕН ЧАСТЯМ ПЕТЕРБУРГСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ

№ 7 19 [31] июля 1812 года.

При устроении вооружаемого в С.-Петербургской губернии ополчения предположено в каждой баталион или дружину дать по два знамя, под коими бы новопоступающие воины приводились к присяге. Знаменам сим положено быть белаго цвета с красным крестом и с надписью: *сим знамением победиши.*

По той поспешности, с каковою ополчение сие формируется, оные знамена уже делаются, и дворянское

сословие будет только иметь счастие ожидать высочайшего соизволения вашего императорского величества на освящение и раздачу оных в ополчение.

Генерал от инфантерии граф *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3595, л. 2. Подлинник.

№ 103

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ В ПЕТЕРБУРГЕ ГЕНЕРАЛУ С. К. ВЯЗМИТИНОВУ ОБ ОТВОДЕ КАЗАРМ ДЛЯ ОПОЛЧЕНЦЕВ

19 [31] июля 1812 года.

8 000 воинов, собираемых ныне в ополчение с уездов С.-Петербургской губернии, предположено сводить сюда в столицу.

Раскладка дворянством уже сделана и оно не замедлит к сему приступить. Вследствие чего покорнейше, ваше высокопревосходительство, прошу кому следует приказать, чтобы для сих новопоставляемых воинов были отведены казармы для помещения, с доставлением мне сведения, которые из них для сего назначены будут [1].

С совершенным почтением и преданностию честь имею быть вашего высокопревосходительства милостивого государя моего, всепокорнейший слуга

[граф *Михайла Г.-Кутузов.*]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3528, л. 36. Копия.

№ 104

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА УПРАВЛЯЮЩЕМУ ДЕПАРТАМЕНТОМ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА А. И. ГОРЧАКОВУ ОБ ОТПУСКЕ РУЖЕЙ ДЛЯ ПЕТЕРБУРГСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ

23 июля [4 августа] 1812 года.

Государь император высочайшее согласие свое изъявить соизволил, чтобы 10 000 ружьев из находящихся

[1] Для размещения ополченцев распоряжением Александра I были отведены гвардейские Измайловские казармы. *Прим. ред.*

здесь в арсенале поступили в формируемое здесь ополчение; вследствие чего покорнейше прошу ваше сиятельство приказать распорядиться, чтобы оные ружья как можно скорее назначены были в отпуск чиновнику, который для приема оных от экономического комитета ополчения имеет быть наряжен.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть вашего сиятельства всепокорный слуга

гр[аф] *Михайло Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3523, л. 57. Копия.

№ 105

ИЗ ДОКЛАДА А. И. ГОРЧАКОВА АЛЕКСАНДРУ I О ТРЕБОВАНИИ М. И. КУТУЗОВА ОСНОВАТЬ ЯДРО ОПОЛЧЕНИЯ

24 июля [5 августа] 1812 года.

К образованию здешняго ополчения генерал от инфантерии граф Голенищев-Кутузов требует:

1-е. 80 унтер-офицеров, которыми бы вместе с другими набираемыми старыми солдатами можно было сделать основание сего войска.

2-е. В барабанщики воспитанников из военносиротских отделений, сколько возможность позволит.

и 3-е. 64-х старых барабанов.

Ежели благоугодно будет вашему императорскому величеству повелеть удовлетворить требование генерала графа Голенищева-Кутузова по предстоящей в том крайней надобности, то не соизволите ли, всемилостивейший государь, высочайше указать. В унтер-офицеры дать: 80 человек из учебных гренадерских баталионов, в барабанщики назначить из здешнего и кронштадтского военносиротских отделений 40 человек, или сколько повелено будет, из таких воспитанников, кои достигли узаконенного возраста, или весьма к тому близки.

Что принадлежит до барабанов, то в число 64-х, требуемых графом Голенищевым-Кутузовым, отпустить 6 милиционных барабанов, состоящих в артиллерийском арсенале, а остальные 58 новых из комиссариата, с получением за оные денег по ценам, обошедшимся в заготовлении [1]...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3528, л. 26—27. Копия.

[1] Требование Кутузова было удовлетворено. *Прим. ред.*

№ 106

ОТНОШЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА КОМАНДИРУ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ГЕНЕРАЛУ Ф. Ф. ШТЕЙНГЕЛЮ О ПРИСЫЛКЕ КАЗАКОВ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ОПОЛЧЕНЦЕВ

№ 16 28 июля [9 августа] 1812 года.

В число формируемого здесь в С.-Петербурге воинского ополчения предположено поставить из вербованных разного звания людей два пятисотенных казацкие полка. Его императорское величество, утвердив сие положение, высочайше повелеть мне соизволил обратиться к вашему превосходительству в том, чтоб из Донского Киселева полка, находящегося в Финляндии, приказали вы отделить и прислать сюда 110 человек казаков при пристойном числе офицеров, которые послужат к первоначальному образованию и обучению. Предмет сей, требующий немедленного исполнения. Сие высочайшее повеление нужным счел я сообщить вашему превосходительству с нарочным.

[*М. Кутузов*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3528, л. 80. Копия.

№ 107

ОТНОШЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА А. И. ГОРЧАКОВУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТОВ ОПОЛЧЕНИЯ [1]

29 июля [10 августа] 1812 года.

Его императорское величество по всеподданнейшему моему докладу, дабы дать более свободы и скорости действиям устроительного и экономического комитетов ополчения, предоставил оным право сноситься с местами и лицами и требовать от кого нужно содействия и помощи.

Сообщая таковую монаршую волю вам, милостивый государь мой, имею честь быть с совершенным почтением и преданностию, милостивый государь мой, вашего сиятельства всепокорный слуга

гр [аф] *Михайло Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3528, л. 74. Подлинник.

[1] Согласно этому отношению Кутузова 19 [31] августа 1812 года был издан соответствующий указ правительствующего сената. *Прим. ред.*

№ 108

УКАЗ АЛЕКСАНДРА I ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ О ВОЗВЕДЕНИИ М. И. КУТУЗОВА В КНЯЖЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО

29 июля [10 августа] 1812 года.
С.-ПЕТЕРБУРГ.

Во изъявление особливого нашего благоволения к усердной службе и ревностным трудам нашего генерала-от-инфантерии графа Голенищева-Кутузова, способствовавшего к окончанию с Оттоманскою Портою войны и к заключению полезного мира, пределы нашей империи распространившего, возводим мы его с потомством его в княжеское всероссийской империи достоинство, присвояя к оному титул светлости. Повелеваем сенату заготовить на княжеское достоинство диплом и поднесть к нашему подписанию.

Александр.

Богданович, История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам, Спб. 1859, т. II, стр. 496.

№ 109

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I М. И. КУТУЗОВУ О ПОРУЧЕНИИ ЕМУ КОМАНДОВАНИЯ ВОЙСКАМИ В ПЕТЕРБУРГЕ, КРОНШТАДТЕ И ФИНЛЯНДИИ

31 июля [12 августа] 1812 года.
С.-ПЕТЕРБУРГ.

По назначении вас главнокомандующим формируемого в С.-Петербурге корпуса [1], нахожу нужным поручить главному начальству вашему все войски, находящиеся в С.-Петербурге, Кронштате и Финляндии, не исключая и морских, дабы вы, имея оные в единственной своей команде, могли в случае надобности употреблять и соединять оные, имея в то же время наблюдение, дабы распоряжения ваши о морских войсках делаемы были не иначе, как по сношению с морским министром, дабы предписания ваши не были вопреки делаемых им распоряжений по флоту, вследствие данных мною морскому министру предписаний.

Александр.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. 9, л. 19. Копия.

[1] Корпус, формировавшийся Кутузовым в Петербурге, именовался также Нарвским. *Прим. ред.*

2. ОТСТУПЛЕНИЕ В ГЛУБЬ СТРАНЫ

(5—21 августа 1812 года)

№ 110

ЖУРНАЛ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО КОМИТЕТА ПО ИЗБРАНИЮ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО В 1812 ГОДУ

5 [17] августа 1812 года.

Комитет, составленный по высочайшему повелению из председателя Государственного совета генерал-фельдмаршала графа Салтыкова, главнокомандующего в С.-Петербурге генерала от инфантерии Вязмитинова, из председателей Государственного совета действительных тайных советников князя Лопухина и графа Кочубея и министра полиции Балашова, имел в доме председательствующего сего августа 5-го дня по полудни с 7-ми до $10^1/_2$ часов собрание.

По высочайшему повелению предложены были сему комитету генералом от артиллерии графом Аракчеевым получаемые на имя его императорского величества от главнокомандующих армиями рапорты: от военного министра генерала Барклая-де-Толли с отбытия государя императора из армии 30-го прошедшего июля; а от князя Багратиона со дня атаки его под Могилевым до вышеописанного же числа; равным образом предложены были и полученные партикулярные письма: князя Багратиона, генерал-адъютантов: графа Шувалова, графа Сент-Приеста и барона Винценгероде и исправляющего при 1-й Западной армии должность генерал-квартирмейстера полковника Толя.

По выслушании всех оных бумаг, все единогласно признали, что бывшая доселе недеятельность в военных операциях происходит от того, что не было над всеми действующими армиями положительной единоначальной власти, и сколь в настоящее время не выгодно сие власти раздробление, столь напротив того необходимо общее оной соединение.

Истина сего основывается как на положении вообще нынешних обстоятельств, так и на том, что по действию

разных армий на столь значительном пространстве, армии сии обязаны всегда соглашать все свои движения и действия одна с другою; а посему члены комитета и находят необходимо нужным назначение над всеми действующими армиями одного общего главнокомандующего, основывая сие равным образом и на следующих примечаниях:

Нынешний главнокомандующий 1-ю Западною армиею, соединяя вместе с сим постом и звание военного министра, имеет по сему случаю распорядительное влияние на действия прочих главнокомандующих; но как он, будучи в чине моложе их, то может быть и сие самое стесняет его в решительных им предписаниях. Притом же, заметив и из последних его донесений, сделанные им перемены касательно предположенной военным советом (и им самим утвержденной) атаки на неприятеля, утвердительно находят, что звание военного министра, соединенное с постом главнокомандующего, производит различные неудобства в достижении желаемой пользы.

После сего рассуждая, что назначение общего главнокомандующего армиями должно быть основано: во-первых, на известных опытах в военном искусстве, отличных талантах, на доверии общем, а равно и на самом старшинстве, посему единогласно убеждаются предложить к сему избранию генерала от инфантерии князя Кутузова. Военному же министру Барклаю-де-Толли полагают предоставить на волю остаться при действующих армиях под командою князя Кутузова; но в таком же случае сложить ему звание и управление Военного министерства. В противном же случае предоставить его же воле сдать командование 1-ю Западною армиею, кому от князя Кутузова приказано будет; а ему возвратиться по должности военного министра в С.-Петербург.

Генералу князю Кутузову полагают предоставить на волю употребить под своим начальством в действующих армиях генерала от кавалерии барона Бенигсена, по собственному его усмотрению.

Постановленную власть положением *Полевого военного уложения* большой действующей армии надлежит при соединении армий предоставить уже одному, общему главнокомандующему князю Кутузову.

Звание командующего внутренним ополчением в С.-Петербурге члены комитета полагают препоручить вместо князя Кутузова генерал-лейтенанту князю Горчакову; потому более, что и самые регулярные войска входят в состав сего ополчения.

Заметив из разных донесений государю императору, что главнокомандующие армиями между протчими причинами, удерживающими их от наступательных действий, поставляют себе правилом выиграть время для преуготовления внутренних ополчений, то члены комитета полагают нужным дать предписание во все губернии, где образуются сии ополчения, дабы начальники оных доносили главнокомандующему князю Кутузову о успехе сего вооружения, с означением мест, где собраны уже силы.

Наконец заключают тем, что в обоих случаях, естьли бы военный министр Барклай-де-Толи согласился остаться в действующей армии или возвратился бы в С.-Петербург, то все [же] следует уволить его от звания военного министра; предоставя в обоих случаях полное управление сим министерством управляющему уже и ныне департаментом оного генерал-лейтенанту князю Горчакову.

Гр[аф] *Салтыков, Сергей Вязмитинов,*
кн[язь] *Лопухин,* гр[аф] *Аракчеев,*
граф *В. Кочубей, А. Балашов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 1078, л. 128—128 об. Подлинник.

№ 111

УКАЗ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА А. И. ГОРЧАКОВУ О НАЗНАЧЕНИИ М.И. КУТУЗОВА ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИМ ВСЕМИ АРМИЯМИ [1]

8 [20] августа 1812 года.

Нашему генералу от инфантерии князю Кутузову всемилостивейше повелеваем быть главнокомандующим

---

[1] После указа о назначении Кутузова главнокомандующим Александр I адресовал ему, как обычно, любезный рескрипт. Но

над всеми армиями нашими, с присвоенными к сему званию преимуществами последними узаконениями.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3528, л. 157. Копия.

№ 112

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА М. Б. БАРКЛАЮ-ДЕ-ТОЛЛИ ОБ ОТЪЕЗДЕ К АРМИИ

13 [25] августа 1812 года.
г. БРОННИЦЫ.

Влагаемые у сего высочайшие рескрипты: один на имя вашего высокопревосходительства, другой же, который прошу тотчас доставить на имя его сиятельства князя Багратиона [1], укажут вам, милостивый государь мой, высочайшее назначение меня главнокомандующим всех армий. Поспешаю туда прибыть; сие будет покорнейшею моею просьбою: выслать ко мне фельдъегеря в Торжок, через которого мог бы я получить сведения о том, где ныне армии находятся, и который указал бы мне тракт из Торжка к оным.

Я оставляю личному моему с вашим высокопревосходительством свиданию случай удостоверить вас, милостивый государь мой, в совершенном почтении и преданности, с коими имею честь быть вашего высокопревосходительства всепокорный слуга

князь *Михайла Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3287, л. 2. Подлинник.

позднее (в ноябре) Александр I писал Барклаю-де-Толли совершенно откровенно (о том же он писал своей сестре Екатерине и говорил другим), что назначение Кутузова было лишь уступкой единодушному желанию русской общественности, и что, назначая Кутузова, он «пожертвовал собственными убеждениями». *Прим. ред.*

[1] Рескрипты царя о назначении Кутузова главнокомандующим были адресованы всем командующим армиями. *Прим. ред.*

№ 113

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ

№ 1 18 [30] августа 1812 года.
Главная квартира село ЦАРЕВО-ЗАЙМИЩЕ.

Высочайшим его императорского величества повелением вручено мне предводительство 1-й, 2-й, 3-й Западных и бывшей Молдавской армий. Прибыв ныне лично к первым двум, отныне впредь все донесения от них его императорскому величеству государю императору не иначе восходить будут, как чрез меня повергаемые.

Власть каждого из г.г. главнокомандующих армиею остается при них на основании учреждения больших действующих армий.

Г. генерал от кавалерии барон Беннигсен состоять будет отосительно ко мне на таком же основании, как и стоят начальники главных штабов относительно к каждому из г.г. главнокомандующих армиями...

[*М. Кутузов*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 1. Копия.

№ 114

ИЗ ПИСЬМА М. И. КУТУЗОВА ТАМБОВСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ П. А. НИЛОВУ О ВРЕМЕННОМ ПРЕКРАЩЕНИИ СБОРА ОПОЛЧЕНИЯ [1]

№ 93 19 [31] августа 1812 года.

...Все благоразумные меры, приемлемые вами для обезопасения губернии вам вверенной, я в полной силе одобряю; уведомляю притом, что по настоящим военным обстоятельствам, губернии Тамбовской, ниже Рязанской никакой опасности не настоит; почему и сбором нового ополчения советую вам до некоторого времени остановиться, успокаивать всех и подтверждать между тем не пренебрегать осторожности. Особенно благодарю ваше превосходительство за распоряжения ваши насчет поимки мародеров...

[*М. Кутузов*].

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. 22, л. 4. Копия.

[1] Письмо является ответом на донесение Нилова о принятых им мерах в Тамбовской губернии в связи с продвижением наполео-

№ 115

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА КОМАНДУЮЩЕМУ 3-Й ЗАПАДНОЙ АРМИЕЙ ГЕНЕРАЛУ А. П. ТОРМАСОВУ О ПЛАНЕ СОВМЕСТНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБЪЕДИНЕННЫХ АРМИЙ

20 августа [1 сентября] 1812 года.
Дер[евня] МИХАЙЛОВО.

Прибыв к армиям, нашел я их отступление у Гжатска. Настоящий предмет движения оных состоит в том, чтобы силами, еще в ресурсе сзади находящимися, усилить их в такой степени, что желательно бы было, чтобы неприятельские немногим чем нас превосходили. Вчерашнего числа умножились они до 15 000 человек приведенными баталионами из рекрутских депо, и последственно усилятся войсками московского ополчения. Таким образом ожидать буду я неприятеля на генеральное сражение у Можайска, возлагая с моей стороны все упование на помощь всевышнего и храбрость русских войск, нетерпеливо ожидающих сражение. Ваше высокопревосходительство согласиться со мною изволите, что в настоящие для России критические минуты, тогда как неприятель находится уже в сердце России, в предмет действий ваших не может более входить защищение и сохранение отдаленных наших польских провинций, но совокупные силы третьей армии и Дунайской должны обратиться на отвлечение сил неприятельских, устремленных против первой и второй армий. А посему вам, милостивый государь мой, собрав к себе все силы генерал-лейтенанта Эртеля при Мозыре и генерал-лейтенанта Сакена в Житомире, итти с ними вместе с вашею армиею действовать на правой фланг неприятеля. Засим господин адмирал Чичагов, перешедший уже со всею армиею сего месяца 17-го числа Днестр у Каменца, примет на себя все те обязанности, которые доселе в предмет ваших операций входили, и, занимая действиями своими пункты, ныне вами оставляемые, содержать беспре-

---

новских войск в глубь России. С подобными письмами к Кутузову обращались и другие губернаторы центральных губерний, с которыми Кутузов вел также переписку по вопросам формирования ополчения, комплектования и снабжения действующей армии. *Прим. ред.*

рывную коммуникацию с вашим высокопревосходительством [будет], операциями [же] своими содействовать должен всеми силами общей цели, о чем я ему с сим и пишу[1]. С сим нарочным буду я ожидать уведомления вашего, милостивый государь мой, о тех мерах, которые вы по сему предпринять изволите, равно о пунктах ваших операций и сведения о состоянии ваших сил.

С совершенным почтением честь имею быть вашего высокопревосходительства, милостивого государя моего, всепокорный слуга

князь *Г.-Кутузов.*

ЦГАДА, ф. МИД, Госархив, раз. XX, д. 385, 812 года, л. 1—2. Подлинник.

№ 116

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА МОСКОВСКОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ Ф. В. РАСТОПЧИНУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ АРМИИ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ

21 августа [2 сентября] 1812 года.

Я уже имел честь уведомить ваше сиятельство о недостатках в продовольствии, которые армии наши претерпевают. Теперь намереваясь по избрании места близ Можайска дать генеральное и решительное для спасения Москвы сражение, побуждаюсь повторить вам убедительнейшие мои о сем важнейшем предмете настояния. Если всевышний благословит успехи оружия нашего, то нужно будет преследовать неприятеля, а в таком случае должно будет обеспечить себя также со стороны продовольствия, дабы преследования наши не могли остановлены быть недостатками. На сей конец отношусь я сего же дня к г.г. губернаторам

---

[1] В письме командующему Дунайской (Молдавской) армией, упомянутом в документе, Кутузов, между прочим, пишет: «Прибыв к армии, нашел неприятеля в сердце древней России, так сказать, под Москвой». Накануне, 19 [31] августа, Кутузов донес царю о своем решении отступить на один-два перехода от Гжатска. Донесение заканчивалось словами о том, что, усилясь свежими войсками, он в состоянии будет «для спасения Москвы отдаться на произвол сражения, которое, однако же, предпринято будет со всеми осторожностями, которых важность обстоятельств требовать может». *Прим. ред.*

калужскому и тульскому с тем, чтобы они все учиненные вашим сиятельством по сему распоряжения выполняли в точности и без малейшего замедления. Все сие предоставляю я беспримерной деятельности вашей.

Уведомясь, что жители Москвы весьма встревожены разными слухами о военных наших происшествиях, прилагаю здесь для успокоения их письмо на имя вашего сиятельства, которое можете вы приказать напечатать, если почтете за нужное.

Коль скоро я приступлю к делу, то немедленно извещу вас, милостивый государь мой, о всех моих предположениях, дабы вы в движениях своих могли содействовать миру и спасению отечества.

P. S. Я доныне отступал назад, чтобы избрать выгодную позицию. Сегодняшняя, хотя и довольно хороша, но слишком велика для нашей армии и могла бы ослабить один фланг. Как скоро я изберу самую лучшую, то при пособии войск, от вашего сиятельства доставляемых, и при личном вашем присутствии употреблю их, хотя еще и недовольно выученных, ко славе отечества нашего.

[*М. Кутузов*].

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. 11, л. 7—7 об. Копия.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПИСЬМУ М. И. КУТУЗОВА Ф. В. РАСТОПЧИНУ

С сокрушенным, скорбным сердцем извещаюсь я, что увеличенные насчет действий армий наших слухи, рассеваемые неблагонамеренными людьми, нарушают спокойствие жителей Москвы и доводят их до отчаяния. Я прошу покорнейше, ваше сиятельство, успокоить и уверить их, что войска наши не достигли еще того расслабления и истощения, в каком может быть стараются их представить. Напротив того, все воины, не имея еще доныне генерального сражения, не могли дойти до такой степени оскудения в пособиях и силах, и оживляя их свойственным им духом храбрости, ожидают с последним неприятелем минуты запечатлеть кровию преданность свою к августейшему престолу и отечеству.

Все движения были доселе направляемы к сей единой цели и к спасению первопрестольного града Мо-

сквы. Да благословит всевышний сии предприятия наши, — должно быть молением всех сынов России.

Имею честь быть с совершенным почтением и преданностию милостивого государя моего, вашего сиятельства

[покорный слуга князь *Голенищев-Кутузов*].

Прошу ваше сиятельство уверить всех московских жителей моими сединами, что еще не было ни одного сражения с передовыми войсками, где бы наши не одерживали поверхности [1].

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. 11, л. 6. Копия.

---

3. БОРОДИНО
(22—27 августа 1812 года)

№ 117
ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О ПОЗИЦИИ ПРИ БОРОДИНЕ

21 августа [2 сентября] 1812 года.

Доношу вашему императорскому величеству, что позиция, в которой я остановился при деревне Бородине, в 12 верстах впереди Можайска, одна из наилучших, какую только на плоских местах найти можно. Слабое место сей позиции, которое находится с левого фланга, постараюсь я исправить посредством искусства. Желательно, чтоб неприятель атаковал нас в сей позиции; в таком случае имею я большую надежду к победе; но ежели он, найдя мою позицию крепкою, маневрировать будет по дорогам, ведущим к Москве, тогда должен буду итти и стать позади Можайска, где все сии дороги сходятся. Касательно неприятеля, приметно уже несколько дней, что он стал чрезвычайно осторожен, и когда двигается вперед, то сие, так сказать, ощупью.

---

[1] Кутузов вел в это время оживленную дружественную переписку с Растопчиным, ожидая от него серьезной помощи (см. документ № 124). Однако Растопчин не только не оказал Кутузову поддержки, но и занял по отношению к нему явно враждебную позицию, ярко выразившуюся и в его клеветнических письмах Александру I. *Прим. ред.*

Вчерашнего дня посланный от меня полковник князь Кудашев, с 200 казаков, всю конницу корпусов маршала Даву и короля Неаполитанского заставил несколько часов сидеть на лошадях неподвижно. Вчера неприятель ни шагу вперед движения не сделал. Сегодня казачьи наши форпосты от меня в 30 верстах, и боковые дороги наблюдаются весьма значительно.

Корпус генерала Милорадовича прибыл ко вверенным мне армиям. Завтрашнего числа прибудет из Можайска Московское ополчение. Ариергардом командует ныне генерал-лейтенант Коновницын. Важных дел в сем корпусе еще не происходило, и неприятель удерживается в большом к нам почтении.

Вчера взято пленных несколько офицеров и 60 рядовых. По словам пленных, к неприятелю прибывают пятые батальоны французских полков. Сии войска последние, которых он ожидает.

Кн[язь] *Кутузов.*

В. А., „Бородинское сражение", Москва, 1911 г., стр. 61—62.

№ 118

СООБЩЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА ГЕНЕРАЛУ П. Х. ВИТГЕНШТЕЙНУ О ПОСЫЛКЕ ЕМУ ПОДКРЕПЛЕНИЯ

23 августа [4 сентября] 1812 года.

За действиями, происходившими неоднократно в корпусе вашего сиятельства, я знаю, что сего без потери со стороны нашей быть не могло. По согласию с господином военным министром мы посылаем вам восемь баталионов, находившихся в Твери, под командою полковника Жемчужникова в подкрепление и в продолжение похвальных действий ваших [1].

Я вам пишу сие во ста двадцати верстах от Москвы, где, возложив упование мое на всевышнего и

[1] Корпус генерала Витгенштейна, оборонявший на Двине направление на Петербург, понес в боях значительные потери, о чем было известно Кутузову. Вступив в главное командование армиями, Кутузов немедленно озаботился о пополнении корпуса Витгенштейна. Проявляя такую же заботу об обороне Петербурга впоследствии, он изыскивал все возможности для укрепления корпуса Витгенштейна свежими силами, особенно легкими войсками (конницей), которых в корпусе Витгенштейна было недостаточно. *Прим. ред.*

надежду на храбрость русских воинов, намерен я дать генеральное сражение коварному неприятелю.

Главнокомандующий всеми Западными армиями генерал от инфантерии князь *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 152. Подлинник.

№ 119

ДИСПОЗИЦИЯ ДЛЯ 1[-Й] и 2[-Й] ЗАПАДНЫХ АРМИЙ, РАСПОЛОЖЕННЫХ ПРИ С[ЕЛЕ] БОРОДИНЕ

24 августа [5 сентября] 1812 года.
Двор ТАТАРИНОВА.

Армии, присоединив к себе все подкрепления, от Калуги и Москвы прибывшие, ожидают наступления неприятельского при с. Бородине, где и дадут ему сражение.

Армии расположены ныне в позиции следующим образом, начиная с правого фланга.

2-й, 4-й, 6-й и 7-й пехотные корпуса, и 27-я пехотная дивизия, находящаяся на левом фланге, составляют кор-де-баталь и расположены в две линии.

За ними расположатся кавалерийские корпуса, имеющие вступить в ордер-де-баталь, в полковых колоннах, следующим образом:

За 2-м пех. корпусом 1-й кавалерийский корпус,
— 4-м — — 2-й — —
— 6-м — — 3-й — —
— 7-м — — 4-й — —

т. е. кавалерийские полки второй армии.

В центре боевого порядка, за кавалерийскими корпусами, стоят резервы, в баталионных колоннах на полных дистанциях в две линии, а именно:

В первой линии 3-й пехотный корпус, а за ним 5-й или гвардейский корпус и сводные гренадерские баталионы: 4-й, 17-й, 1-й и 3-й пехотных дивизий.

Вторая гренадерская дивизия и сводные гренадерские баталионы 2-й армии становятся за 4-м кавалерийским корпусом и составляют резерв второй армии. Егерские полки 1-й армии, ныне в ариергарде находящиеся, равно и те, которые стоят в кор-де-баталии,

проходят за оный и идут на правый фланг армии за 2-й пехотный корпус, где и поступают частию для занятия лесов, на правом фланге находящихся, и частию для составления резерва правого фланга армии. Все кирасирские полки обеих армий должны во время действия стать позади гвардейского корпуса, также в полковых колоннах.

Артиллерия, при резерве остающаяся, составляет в сем боевом порядке резервную артиллерию.

Начальники кор-де-баталии

Правый фланг, из 2-го и 4-го корпусов, под командою генерала от-инфантерии Милорадовича.

Центр, из 6-го корпуса, под командою генерала от кавалерии Дохтурова.

Левый фланг, из 7-го корпуса и 27-й дивизии, под командою генерал-лейтенанта князя Горчакова 2-го.

Главнокомандующие армиями предводительствуют, как и прежде, войсками их армии составляющими.

Генерал-лейтенант князь Голицын 1-й командует 1-ю и 2-ю кирасирскими дивизиями, кои соединить вместе в колоннах за 5-м корпусом.

В сем боевом порядке намерен я привлечь на себя силы неприятельские и действовать сообразно его движениям. Не в состоянии будучи находиться во время действия на всех пунктах, полагаюсь на известную опытность г.г. главнокомандующих армиями, и потому предоставляю им делать соображения действий на поражение неприятеля. Возлагая все упование на помощь всесильного и на храбрость и неустрашимость русских воинов, при счастливом отпоре неприятельских сил, дам собственные повеления на преследование его, для чего и буду ожидать беспрестанных рапортов о действиях, находясь за 6-м корпусом.

При сем случае, не излишним почитаю представить г.г. главнокомандующим, что резервы должны быть сберегаемы сколь можно долее, ибо тот генерал, который сохранит еще резерв, не побежден. В случае наступательного во время действия движения, оное производить в колоннах к атаке, в каковом случае стрельбою отнюдь не заниматься, но действовать быстро холодным ружьем.

Общее положение войск к началу Бородинского боя 26 августа (7 сентября) 1812 г.

В интервалах между пехотными колоннами иметь некоторую часть кавалерии, также в колоннах, которая бы подкрепляла пехоту.

На случай неудачного дела, генералом Вистицким несколько дорог открыто, которые сообщены будут г.г. главнокомандующим и по коим армии должны будут отступать. Сей последний пункт остается единственно для сведения г.г. главнокомандующим.

Генерал князь *Кутузов.*

М. Богданович, История Отечественной войны 1812 года, т. II, 1859, стр. 536—537.

№ 120

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ ОБ ОТЛИЧИИ КИРАСИРОВ В БОЮ ПРИ ШЕВАРДИНЕ

№ 8

25 августа [6 сентября] 1812 года.
Главная квартира при селе БОРОДИНЕ.

Горячее дело, происходившее вчерашнего числа на левом фланге [1], кончилось к славе российского войска. Между протчим кирасиры преимущественно отличились, причем взяты пленные и пять пушек. Предписываю объявить сие немедленно войскам.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 9. Копия.

[*М. Кутузов*].

№ 121

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА ГЕНЕРАЛУ Д. С. ДОХТУРОВУ КОМАНДОВАТЬ ЛЕВЫМ КРЫЛОМ АРМИИ

26 августа [7 сентября] 1812 года.

Господину генералу Дохтурову. Хотя и поехал принц Виртембергский на левой фланг, но [не] смотря на то имеете вы командовать всем левым крылом нашей армии и принц Виртембергский подчинен вам. Рекомендую вам держаться до тех пор, пока от меня не воспоследует повеление к отступлению.

Кн[язь] *Г.-Кутузов* [2].

Государственный исторический музей, Отд. письменных источников, ф. 400. Подлинник написан собственноручно Кутузовым.

№ 122

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О СРАЖЕНИИ ПРИ БОРОДИНЕ

27 августа [8 сентября] 1812 года.

...После донесения моего о том, что неприятель 24 числа производил атаку важными силами на левый фланг нашей армии, 25 число прошло в том, что он не занимался важными предприятиями, но вчерашнего числа, пользуясь туманом, в 4 часа с рассветом напра-

[1] Бой 24 августа [5 сентября] при Шевардине. *Прим. ред.*

[2] Предписание написано на Бородинском поле карандашом. *Прим. ред.*

вил все свои силы на левый фланг нашей армии. Сражение было общее и продолжалось до самой ночи; потеря с обеих сторон велика, урон неприятельской, судя по упорным его атакам на нашу укрепленную позицию, должен весьма наш превосходить. Войска вашего императорского величества сражались с неимоверною храбростию: батареи переходили из рук в руки и кончилось тем, что неприятель нигде не выиграл ни на шаг земли с превосходными своими силами. Ваше императорское величество изволите согласиться, что после кровопролитнейшего и 15 часов продолжавшегося сражения, наша и неприятельская армии не могли не расстроиться и за потерею, сей день сделанною, позиция, прежде занимаемая, естественно стала обширнее и войскам невместная, а потому, когда дело идет не о славе выигранных только баталий, но вся цель устремлена на истребление французской армии, ночевав на месте сражения, я взял намерение отступить 6 верст, что будет за Можайском, и собрав расстроенные баталиею войска, освежа мою артиллерию и укрепив себя ополчением московским, в теплом уповании на помощь всевышнего и на оказанную неимоверную храбрость наших войск, увижу я, что̀ могу предпринять противу неприятеля. К сожалению князь Петр Иванович Багратион ранен пулею в левую ногу. Генерал-лейтенанты Тучков, князь Горчаков, генерал-майоры Бахметьев, граф Воронцов, Кретов ранены, у неприятеля взяты пленные и пушки и один бригадный генерал. Теперь ночь и не могу еще разобраться, есть ли с нашей стороны таковая потеря.

[*М. Кутузов*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3470, ч. III, л. 1655—1658. *Михайловский-Данилевский*, Отечественная война 1812 г. (рукопись).

№ 123

РЕЛЯЦИЯ О БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ [1]

Август 1812 года.

Августа 24-го числа пополудни в 4 часа ариергард наш был атакован при Колоцком монастыре французами;

[1] Реляция скопирована с черновой рукописи (без подписи), по всем данным составленной квартирмейстером главной квартиры полковником Толем, для представления Кутузовым Александру I. *Прим. ред.*

превосходные силы неприятеля принудили отступить оной к позиции близ Бородина находящейся, где войска были уже устроены в боевой порядок; в сей день ариергард наш имел дело с неприятельскою кавалериею и одержал поверхность. Изюмский гусарский полк с некоторым числом казаков атаковал сильно французскую кавалерию, где три эскадрона оной были истреблены.

Неприятель, перейдя речку Колочу, выше с[ела] Бородина, направил главные свои силы на устроенный нами пред сим редут чрезвычайно беспокоивший наступательное его на наш левый фланг движение; битва против сего редута час от часу делалась упорнее; однакож все покушения неприятеля, отражаемого несколько раз с большим уроном, соделались тщетными и наконец был он совершенно отбит. В сие время кирасирские полки 2-й дивизии Екатеринославской, Орденской, Глуховской и Малороссийской быстрою атакой довершили его поражение. При сем взято нами 8 пушек, из коих 3, быв подбиты, оставлены на месте сражения.

25-го армия французская находилась в виду нашей и построила пред своим фрунтом несколько укреплений; на правом же ее крыле замечены были разные движения, скрытые от нас лесами, почему и можно было предположить, что намерение Наполеона состояло в том, чтобы напасть на левое наше крыло и потом, продолжая движение по старой Смоленской дороге, совершенно отрезать нас от Можайска. Дабы предупредить сие намерение я приказал того же дня генерал-лейтенанту Тучкову с 3-м корпусом итти на левое наше крыло и прикрыть положением своим Смоленскую дорогу. В подкрепление сему корпусу отряжено было 7 000 человек московского ополчения под предводительством генерал-лейтенанта графа Маркова.

От 3-го корпуса до левого крыла 2-й армии, которою командовал генерал от инфантерии князь Багратион, был промежуток на версту продолжающийся и покрытый кустарниками, в котором для ближайшей связи расположены были егерьские полки 20[-й], 21[-й], 11-й и 41-й. Сводные гренадерские баталионы [7-го и 8-го корпусов] под командою генерал-майора графа Воронцова заняли все укрепления пред деревнею Се-

меновской; к сей деревне примыкало левое крыло нашей армии и от оной простиралась линия из полков 7-го корпуса под командою генерал-лейтенанта Раевского в направлении к кургану, в средине армии находившемуся и накануне укрепленному. К правой стороне кургана примыкал 6-й корпус под командою генерал от инфантерии Дохтурова, левым своим крылом.

В сем месте линия склонялась вправо к деревне Горкам и в оном направлении стояли 4-й и 2-й пехотные корпуса, составлявшие правое крыло армии под командою генерала от инфантерии Милорадовича.

Все вышеупомянутые войска входили в состав главной нашей силы (кор-де-баталь) и расположены были в две линии. За ними находились кавалерийские корпуса следующим образом: 1-й кавалерийский, немного правее за 2-м корпусом, 2-й за 4-м, 3-й за 6-м, 4-й за 7-м. Позади кавалерии 5-й пехотный корпус, из гвардейских полков составленный, и 2-я гренадерская дивизия, а за оным обе кирасирские.

В таковом положении армия ожидала наступления дня и неприятельского нападения.

26-го числа в 4-е часа по полуночи, первое стремление неприятеля было к селу Бородину, которым овладеть искал он для того, дабы утвердясь в оном, обеспечить центр своей армии и действия на левое наше крыло, в то же самое время атакованное. Главные его батареи расположены были при дер[евне] Шевардино, 1-я о 60-ти орудиях, вблизи оставленного нами 24-го числа редута имела в действии своем косвенное направление на пехотную нашу линию и батарею, на кургане устроенную, а 2-я о 40 орудиях — немного левее первой, обращала огонь свой на укрепление левого нашего крыла.

Атака неприятеля на село Бородино произведена была с невероятной быстротой, но мужество лейб-гвардии егерского полка, оживляемое примером начальников оного, остановило стремление 8 000 французов. Наикровопролитнейший бой возгорелся и сии храбрые егери в виду целой армии более часу удерживали [неприятеля]. Наконец подшедшие к нему резервы умножили силы, принудили сей полк, оставя село Бородино, перейти за речку Колочь. Французы,

ободренные занятием Бородина, бросились вслед за егерями и почти вместе с нами перешли реку. Но гвардейские егери, подкрепленные пришедшими с полковником Монахтиным полками и егерской бригадой 24-й дивизии под командою полковника Вуича вдруг обратились на неприятеля и соединенно с пришедшими к ним на помощь ударили в штыки и все находившиеся на нашем берегу французы были жертвой дерзкого их предприятия. Мост на реке Колоче совершенно был истреблен, несмотря на сильной неприятельской огонь и французы в течении целого дня не осмеливались уже делать покушения к переправе и довольствовались перестрелкой с нашими егерями.

Между тем огонь на левом нашем крыле час от часу усиливался; к сему пункту собрал неприятель главные свои силы, состоящие из корпусов князя Понятовского, маршалов Нея и Давуста и был несравненно нас многочисленнее. Князь Багратион, видя умножение неприятеля, присоединил к себе 3-ю пехотную дивизию под командою генерал-лейтенанта Коновницына и сверх того вынужден был употребить из резерва 2-ю гренадерскую дивизию под командою генерал-лейтенанта Бороздина, которую он и поставил уступами противу левого крыла за деревнею, а левее от оной три полка 1-й кирасирской дивизии и всю 2-ю кирасирскую дивизию.

Я нашел нужным сблизить к сему пункту полки: лейб-гвардии Измайловской и Литовской под командою полковника Храповицкого. Неприятель под прикрытием своих батарей показался из лесу и взял направление прямо на наши укрепления, где был встречен цельными выстрелами нашей артиллерии, которою командовал полковник Богуславской [и] понес величайший урон. Не взиря на сие, неприятель, построясь в несколько густых колонн, в сопровождении многочисленной кавалерии с бешенством бросился на наши укрепления. Артиллеристы, с мужественным хладнокровием выждав неприятеля на ближайший картечный выстрел, открыли по нем сильный огонь, равномерно и пехота [встретила] его самым пылким огнем ружейным, [но поражение] их колонн не удержало французов, которые стремились к своей цели и не прежде обратились в бегство, как уже граф Во-

ронцов со сводными гренадерскими баталионами ударил на них в штыки; сильный натиск сих баталионов смешал неприятеля и он, отступая в величайшем беспорядке, был повсюду истребляем храбрыми нашими воинами. При сем нападении граф Воронцов, получа жестокую рану, принужден был оставить свою дивизию. В то же самое время другая часть неприятельской пехоты следовала по старой Смоленской дороге, дабы совершенно обойти наше левое крыло; но 1-я гренадерская дивизия, на сей дороге находившаяся, с твердостию выждав на себя неприятеля, остановила его движения и заставила податься назад; новые силы подкрепили французов, что и побудило генерал-лейтенанта Тучкова отступить по Смоленской дороге, где занял он на высоте выгодную позицию. Устроенная на сем месте 1-й артиллерийской бригады батарея причиняла значущий вред наступающему неприятелю. Французы, заметив важность сего места, ибо высота сия командовала всею окружностию и овладев оной могли они взять во фланг левое наше крыло и отнять способ держаться на Смоленской дороге, почему усилясь противу сего пункта и в сомкнутых колоннах с разных сторон повели атаку на 1-ю гренадерскую дивизию. Храбрые гренадеры, выждав неприятеля, открыли по нем наижесточайший огонь и не медля ни мало бросились на него в штыки; неприятель не мог выдержать столь стремительного нападения, оставил с уроном место битвы и скрылся в близлежащие леса. Генерал-лейтенант Тучков при сем ранен пулею в грудь и генерал-лейтенант Алсуфьев принял по нем команду. В 11 часов по полуночи неприятель, усилясь артиллериею и пехотою, против укреплений нашего левого крыла, решился вновь атаковать оные. Многократные его атаки были отбиты, где много содействовал с отличною храбростию генерал-майор Дорохов. Наконец удалось овладеть ему нашими тремя флешами, с коих мы не успели свести орудия. Но не долго он воспользовался сею выгодою, полки: Астраханский, Сибирский и Московский, построясь в сомкнутые колонны под командою генерал-лейтенанта Бороздина, с стремлением бросились на неприятеля, который был тотчас сбит и прогнан до самого леса с большим уроном. Таковой удар был с нащей стороны не без потери,

генерал-майор принц Мекленбургской Карл ранен, Ревельского пехотного полка шеф генерал-майор Тучков 4-й был убит, Московского гренадерского полка полковник Шатилов получил жестокую рану, Астраханского гренадерского полка полковник Буксгевден, несмотря на полученные им три тяжкие раны, пошел еще вперед и пал мертв на батарее с многими другими храбрыми офицерами. Потеря французов противу нас несравнительна. После чего неприятель, умножа силы свои, отчаянно бросился опять на батареи наши и вторично уже овладел оными, но генерал-лейтенант Коновницын подоспев с 3-ею пехотною дивизиею и видя батареи наши занятыми стремительно атаковал неприятеля и в мгновение ока сорвал оные. Все орудия на оных находившиеся были опять отбиты нами; поле между батареями и лесом было покрыто их трупами, и в сем случае лишились они лучшего своего кавалерийского генерала Монбрюна и начальника главного штаба генерала Рамефа, находившегося при корпусе маршала Давуста.

После сей неудачи, французы, приняв несколькими колоннами как пехотными и кавалерийскими вправо, решились обойти наши батареи. [Едва] появились они из лесу, как генерал-лейтенант князь Голицын, командовавший кирасирскими дивизиями, влево от третьей пехотной дивизии находившимися, приказал генерал-майору Бороздину и генерал-майору Дуке ударить на неприятеля. В миг был он обращен в бегство и принужден скрыться в лес, откуда хотя несколько раз потом и показывался, но всегда с уроном прогоняем.

Невзирая на сильную потерю, понесенную французами, не преставали они стремиться к овладению вышеупомянутыми тремя флешами; артиллерия их до 100 орудий умноженная сосредоточенным огнем своим наносила не малый вред нашим войскам.

Я, заметя, что неприятель с левого крыла переводит войски, дабы усилить центр и правое свое крыло, немедленно приказал двинуться всему нашему правому крылу, вследствии чего генерал от инфантерии Милорадович отрядил генерал-лейтенанта Багговута со 2-м корпусом к левому крылу, а сам с 4-м корпусом пошел на подкрепление центра, над коим и принял начальство; генерал же от инфантерии Дохтуров взял пред

сим в командование левый фланг, после князя Багратиона, получившего к крайнему сожалению всей армии тяжкую рану и вынужденного чрез то оставить место сражения. Сей несчастный случай весьма расстроил удачное действие левого нашего крыла, досель имевшего поверхность над неприятелем и конечно бы имел самые пагубные следствия, естьли бы до прибытия генерала от инфантерии Дохтурова не вступил в командование генерал-лейтенант Коновницын. Не менее того, в самое сие время неприятель напал на наши укрепления и войски, несколько часов кряду с мужеством оные защищавшие, должны были, уступя многочисленности неприятеля, отойти к деревне Семеновской и занять высоты при оной находящиеся, которые без сомнения скоро были бы потеряны, естьли бы генерал-майор граф Ивелич не подоспел с бригадою 17-й дивизии, и не устроил сильные на оных батареи, чрез что восстановил тесную связь между левым крылом армии и 1-й гренадерской дивизией. Генерал-лейтенант Багговут с 4-ю дивизиею присоединился в то же время к 1-й гренадерской дивизии и принял оную в свою команду; после сего неприятель хотя и делал несколько покушений на наше левое крыло, но всякий раз был отражаем с величайшею потерею.

Полки лейб-гвардии Измайловской и Литовской, пришедшие на левый фланг 3-й пехотной дивизии, с непоколебимою храбростию выдерживали наисильнейший огонь неприятельских орудий и невзирая на понесенную потерю, пребывали в наилучшем устройстве. Полки лейб-гвардии Измайловской и Литовской в сем сражении покрыли себя славою в виду всей армии, быв атакованы три раза неприятельскими кирасирами и конными гренадерами, стояли твердо и отразив их стремление, множество из оных истребили. Генерал-майор Кретов с кирасирскими полками Екатеринославским и Орденским подоспел к ним на помощь, опрокинул неприятельскую кавалерию, большую часть истребил оной и сам при сем случае был ранен.

Наполеон, видя неудачные покушения войск правого крыла своей армии, и что они были отбиты на всех пунктах, скрыл оные в леса и, заняв опушку стрелками, потянулся влево к нашему центру. Генерал от инфантерии Барклай-де-Толли, командовавший 1-ю

армиею, заметив движение неприятеля, обратил внимание свое на сей пункт, и, чтоб подкрепить оной, приказал 4-му корпусу примкнуть к правому крылу Преображенского полка, который с Семеновским и Финляндским оставались в резерве; за сими войсками поставил он 2-й и 3-й кавалерийские корпуса, а за оными полки кавалергардской и конной гвардии; в сем положении наш центр и все вышеупомянутые резервы были подвержены сильному неприятельскому огню; все его батареи обратили действие свое на курган, построенный накануне и защищаемый 18-ю батарейными орудиями, подкрепленными всею 26-ю дивизиею, под начальством генерал-лейтенанта Раевского; избежать сего было невозможно, ибо неприятель усиливался ежеминутно противу сего пункта важнейшего во всей позиции, и вскоре после того большими силами пошел на центр наш, под прикрытием своей артиллерии густыми колоннами атаковал курганную батарею, успел овладеть оною и опрокинуть 26-ю дивизию, которая не могла противустоять превосходнейшим силам неприятеля.

Начальник главного штаба генерал-майор Ермолов, видя неприятеля, овладевшего батареею, важнейшею во всей позиции, со свойственною ему храбростию и решительностию, вместе с отличным генерал-майором Кутайсовым, взял один только Уфимского пехотного полка баталион и, устроя сколько можно скорее бежавших, подавая собою пример, ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко, но ничто не устояло противу русского штыка; 3-й баталион Уфимского пехотного полка и 18-й егерской полк бросились прямо на батарею, 19-й и 40-й — по левую сторону оной, и в четверть часа батарея была во власти нашей с 18-ю орудиями, на ней бывшими. Генерал-майор Паскевич с полками ударил в штыки на неприятеля, за батареею находящегося; генерал-адъютант Васильчиков учинил тоже с правой стороны, и неприятель был совершенно истреблен; вся высота и поле оной покрыто неприятельскими телами и бригадный командир французской генерал Бонами, взятой на батареи, был один из неприятелей, снискавший пощаду. Подоспевшая на сей случай кавалерия, под командою генерал-адъютанта Корфа, много способствовала к отбитию батареи нашей; при сем случае,

к большому всех сожалению, лишились мы достойного генерала от артиллерии Кутайсова, который при взятии батареи был убит. Генерал-майор Ермолов, переменил большую часть артиллерии, офицеры и прислуга при орудиях были перебиты и, наконец, употребляя Уфимского пехотного полка людей, удержал неприятеля сильные покушения во время полутора часов, после чего был ранен в шею и сдал батарею генерал-майору Лихачеву, присланному генералом от инфантерии Барклаем-де-Толли с 24-ю дивизиею на смену 26-й, которая имея противу себя во все время превосходные силы неприятеля была весьма расстроена. Во время сего происшествия неприятельская кавалерия, из кирасир и улан состоявшая, атаковала во многих пунктах 4-й корпус, но сия храбрая пехота, выждав неприятеля на ближайший ружейный выстрел, произвела столь жестокой батальной огонь, что неприятель был совершенно опрокинут и с большою потерею бежал в расстройстве; при сем случае особенно отличились Перновской пехотной и 34-й егерской полки. Несколько полков 2-го кавалерийского корпуса, преследовав бегущего неприятеля, гнали до самой пехоты. Псковской драгунской полк под командою полковника Засса врубился в неприятельскую пехоту, адъютант его высочества полковник князь Кудашев довершил истребление другой неприятельской колонны, подскакав с 4-мя орудиями гвардейской конной артиллерии, из коих действовав ближайшим картечным выстрелом, нанес ужасной вред неприятелю. После сего неприятель большими силами потянулся на левой наш фланг; чтобы оттянуть его стремление, я приказал генерал-адъютанту Уварову с 1-м кавалерийским корпусом, перейдя речку Колочу, атаковать неприятеля в левый его фланг; хотя положение места было не весьма выгодное, но атака была сделана довольно удачно, неприятель был опрокинут; при сем случае Елисаветградской гусарской полк отбил два орудия, но не мог вывести за дурной дорогою; в сие самое время неприятельская пехота покусилась было перейти чрез реку Колочу, дабы напасть на пехоту нашу, на правом фланге находящуюся, но генерал-адъютант Уваров, атаками на оную произведенными, предупредил ее намерение и воспрепятствовал исполнению оного.

Наполеон, видя неудачу всех своих предприятий и все покушения его на левой наш фланг уничтоженными, обратил все свое внимание на центр наш, противу коего собрав большие силы, во множестве колонн пехоты и кавалерии атаковал Курганную батарею; битва была кровопролитнейшая, несколько колонн неприятельских были жертвою столь дерзкого предприятия, но невзирая на сие, умножив силы свои, овладел он батареею, с коей однако ж генерал-лейтенант Раевский успел свести несколько орудий, в сем случае генерал-майор Лихачев был ранен тяжело и взят в плен. Кавалерия неприятельская, овладев курганом, в больших силах бросилась отчаянно на пехоту 4-го корпуса и 7-й дивизии, но была встречена Кавалергардским и Конногвардейским полками, под командою генерал-майора Шевича; полки сии, имея против себя несоразмерность сил неприятельской кавалерии, с необыкновенным мужеством остановили предприятия ее, и, быв подкреплены некоторыми полками 2-го и 3-го кавалерийских корпусов, атаковали тотчас неприятельскую кавалерию и, опрокинув ее совершенно, гнали до самой пехоты.

Правой и левой фланги нашей армии сохраняли прежнюю позицию, войски, в центре находящиеся, под командою генерала от инфантерии Милорадовича, заняли высоту, близ кургана лежащую, где, поставя сильные батареи, открыли ужасный огонь на неприятеля; жестокая канонада с обеих сторон продолжалась до глубокой ночи. Артиллерия наша, нанося ужасный вред неприятелю, цельными выстрелами своими принудила неприятельские батареи замолчать, после чего вся неприятельская пехота и кавалерия отступила. Генерал-адъютант Васильчиков с 12-ю пехотною дивизиею до темноты ночи был сам с стрелками и действовал с особенным благоразумием и храбростию.

Таким образом, войски наши, удержав почти все свои места, оставались на оных.

Я, заметя большую убыль и расстройство в баталионах после столь кровопролитного сражения и превосходство сил неприятеля, для соединения армии оттянул войски на высоту, близ Можайска лежащую.

По вернейшим известиям, к нам дошедшим, и по показанию пленных, неприятель потерял убитыми и

раненными 42 генерала, множество штаб- и обер-офицеров и за 40 тыс. рядовых. С нашей стороны потеря состоит до 25 000 человек, в числе коих 13 генералов убитых и раненых.

Сей день пребудет вечным памятником мужества и отличной храбрости российских воинов, где вся пехота, кавалерия и артиллерия дралась отчаянно. Желание всякого было умереть на месте и не уступить неприятелю. Французская армия под предводительством самого Наполеона, будучи в превосходнейших силах, не превозмогла твердость духа российского солдата, жертвовавшего с бодростию жизнию за свое отечество.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3561, л. 52—58. Копия.

---

4. ПОД МОСКВОЙ
(27 августа — 16 сентября 1812 года)

№ 124
ИЗ ПИСЬМА М. И. КУТУЗОВА Ф. В. РАСТОПЧИНУ С ПРОСЬБОЙ О ВЫСЫЛКЕ ПОДКРЕПЛЕНИЯ ИЗ МОСКВЫ

27 августа [9 сентября] 1812 года.
ЖУКОВО.

...Намерение мое состоит в том, чтобы притянув к себе столько способов, сколько можно только получить, у Москвы выдержать решительную может быть битву. Помощи, которые требую я, различны, и потому отправляю я [полковника] кн[язя] Кудашева оные вам представить лично и просить, чтобы все то, что может дать Москва в рассуждении войск, прибавки артиллерии, снарядов и лошадей и прочего, имеемого ожидать от верных сынов отечества, все бы то было приобщено к армии, ожидающей сразиться с неприятелем. И к кому же надежнее могу я во всех сих нуждах обратиться, как не к известному любовию и

усердием к отечеству достойному предводителю древней столицы!

[Князь *Голенищев-Кутузов*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3470, ч. III, л. 1703—1703 об. *Михайловский-Данилевский*, Отечественная война 1812 г. (рукопись).

№ 125

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ С ОБЪЯВЛЕНИЕМ БЛАГОДАРНОСТИ ВОЙСКАМ, УЧАСТВОВАВШИМ В БОРОДИНСКОМ СРАЖЕНИИ

№ 12 28 августа [9 сентября] 1812 года. Дер[евня] ШЕЛКОВКА.

Особенным удовольствием поставляю объявить мою совершенную благодарность всем вообще войскам, находившимся в последнем сражении, где новый опыт оказали они неограниченной любви своей к отечеству и государю и храбрость, русским свойственную...

...Ныне, нанеся ужаснейшее поражение врагу нашему, мы дадим ему с помощью божиею конечный удар. Для сего войска наши идут навстречу свежим воинам, пылающим тем же рвением сразиться с неприятелем...

[*М. Кутузов*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 10—10 об. Копия.

№ 126

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА О РАСПРЕДЕЛЕНИИ МОСКОВСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ ПО АРМИЯМ

№ 14 30 августа [11 сентября] 1812 года. Главная квартира, село НИКОЛЬСКОЕ, или ВЯЗЕМА.

...Московское ополчение, восчувствовав всю важность настоящего положения, яко верные сыны отечества, представили себя в ряды с нашими храбрыми войсками; о таковой важной жертве, доводя до сведения всем армиям, извещаю, что оного слишком 14 тысяч распределены в 1-ю и 2-ю Западные армии. Всем чинам и лицам принимать воинов ополчения не яко солдат постоянно в сие звание определенных, но

яко на время предоставившихся на защиту отечества. А посему воины ополчения московского одежд своих не переменяют, бород не бреют и, одним словом, остаются в прежнем их состоянии, которые по исполнении сей священной обязанности возвратятся в свои дома...

[М. Кутузов].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 11 об. Копия.

№ 127

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I М. И. КУТУЗОВУ О ПРОИЗВОДСТВЕ ЕГО В ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛЫ

31 августа [12 сентября] 1812 года.

Знаменитый ваш подвиг в отражении главных сил неприятельских, дерзнувших приблизиться к древней нашей столице, обратил на сии новые заслуги ваши мое и всего отечества внимание.

Совершите начатое толь благоуспешно вами дело, пользуясь приобретенным преимуществом, и не давая неприятелю оправляться. Рука господня да будет над вами и над храбрым нашим воинством, от которого Россия ожидает славы своей, а вся Европа своего спокойствия.

В вознаграждение достоинств и трудов ваших, возлагаем мы на вас сан генерал-фельдмаршала, жалуем вам единовременно сто тысяч рублей и повелеваем супруге вашей княгине быть двора нашего статс-дамою.

Всем бывшим в сем сражении нижним чинам жалуем по пяти рублей на человека. Мы ожидаем от вас особого донесения о сподвизавшихся с вами главных начальниках; а вслед за оным и обо всех прочих чинах, дабы по представлению вашему сделать им достойную награду. Пребываем вам благосклонны.

Александр.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 453, л. 15. Подлинник.

№ 128

РАПОРТ ПРЕДВОДИТЕЛЯ ДВОРЯНСТВА БЕЛЬСКОГО УЕЗДА КАЛЕНОВА М. И. КУТУЗОВУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ОПОЛЧЕНИЯ

№ 179 31 августа [12 сентября] 1812 года.
Г[ород] БЕЛОЙ.

Смоленской губернии уездный город и уезд оного по сие время от разорения провидением всевышнего остается в целости. Хотя по краям границ и от проходящих чрез город Духовщину неприятельских сил ежедневно неприятельские отряды появляются в разных партиях для грабительства, [но] усердием и неустрашимостию жителей наших везде враги истребляются и берутся в плен. В подкрепление ж еще сего, благородное сословие в уезде под предводительством моим и земского исправника, а градские жители под предводительством г. городничего, общим и единодушным согласием на истребление врагов составили временное в большом количестве ополчение, которое с неусыпною деятельностию уже и действует как истреблением [врагов] на месте в немалом количестве, а некоторых забранием и в плен. О чем вашей светлости сим почтеннейше и рапортуем.

Предводитель дворянства *Каленов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 241. Подлинник.

№ 129

ОБРАЩЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА К ЖИТЕЛЯМ СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Август 1812 года.

Достойные Смоленские жители, любезные соотечественники! С живейшим восторгом извещаюсь я отовсюду о беспримерных опытах в верности и преданности вашей к престолу августейшего монарха нашего и к любезнейшему отечеству. В самых лютейших бедствиях своих показываете вы непоколебимость своего духа. Вы исторгнуты из жилищ ваших, но верою и верностию твердые сердца ваши связаны с нами священными, крепчайшими узами единоверия, родства и единого племени. Враг мог разрушить стены ваши,

обратить в развалины и пепел имущества, наложить на вас тяжкие оковы, но не мог и не возможет победить и покорить сердец ваших. Таковы Россияне! Царство русское издревле было единая душа и единое тело.
Генерал-фельдмаршал князь *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3470, ч. III, л. 1511—1511 об.
Михайловский-Данилевский,
Отечественная война 1812 г. (рукопись).

№ 130

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О ПРИЧИНАХ, ВЫЗВАВШИХ ОСТАВЛЕНИЕ МОСКВЫ

4 [16] сентября 1812 года.
ЖИЛИНО.

После столь кровопролитного хотя и победоносного с нашей стороны от 26 числа августа сражения, должен я был оставить позицию при Бородине по причинам, о которых имел счастие донести вашему императорскому величеству. После сражения того армия была приведена в крайнее расстройство, вторая армия весьма уже ослабела. В таком положении сил приближались мы к Москве, имея ежедневно большие дела с авангардом неприятельским, и на сем не дальнем расстоянии не представилось позиции, на которой мог бы я с надежностию принять неприятеля. Войска, с которыми надеялись мы соединиться, не могли еще придти, — неприятель же пустил две новые колонны: одну по Боровской, а другую по Звенигородской дорогам, стараясь действовать на тыл мой от Москвы; а потому не мог я никак отважиться на баталию, которой невыгоды имели бы последствием не только разрушение армии, но и кровопролитнейшую гибель и превращение в пепел самой Москвы. В таком крайне сумнительном положении, по совещанию с первенствующими нашими генералами, из которых некоторые были противного мнения, должен я был решиться пропустить неприятеля взойти в Москву, из коей все сокровища, арсеналы и все почти имущества, как казенные, так и частные, вывезены, и ни один почти житель в ней не оставался.

Осмеливаюсь всеподданнейше донести вам, всемилостивейший государь, что вступление неприятеля в

Москву не есть еще покорение России. Напротив того, с армиею делаю я движение на Тульской дороге. Сие приведет меня в состояние прикрывать пособия, в обильнейших наших губерниях заготовленные. Всякое другое направление пресекло бы мне оные, равно и связь с армиями Тормасова и Чичагова. Хотя не отвергаю того, чтобы занятие столицы не было раною чувствительнейшею, но не колеблясь между сим происшествием и теми событиями, могущими последовать в пользу нашу с сохранением армии, я принимаю теперь в операцию со всеми силами линию, посредством которой, начиная с дорог Тульской и Калужской, партиями моими буду пересекать всю линию неприятельскую, растянутую от Смоленска до Москвы и тем самым, отвращая всякое пособие, которое бы неприятельская армия с тылу своего иметь могла, и обратив на себя внимание неприятеля, надеюсь принудить его оставить Москву и переменить всю свою операционную линию. Генералу Венценгероде предписано от меня держаться самому на Тверской дороге, имея между тем по Ярославской казачий полк для охранения жителей от набегов неприятельских партий. Теперь в недальнем расстоянии от Москвы, собрав мои войска, твердою ногою могу ожидать неприятеля, и пока армия вашего императорского величества цела и движима известною храбростию и нашим усердием, дотоле еще возвратная потеря Москвы не есть потеря отечества. Впрочем, ваше императорское величество, всемилостивейше согласиться изволите, что последствия сии нераздельно связаны с потерею Смоленска.

Генерал от инфантерии князь *Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3572, л. 47—50. Копия.

№ 131

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ В СВЯЗИ С НЕСВОЕВРЕМЕННОЙ ДОСТАВКОЙ ЕГО РАСПОРЯЖЕНИЙ

№ 18 6 [18] сентября 1812 года.
Главная квартира, селение КУТУЗОВО.

Вчерашнего числа назначено было войскам выступить в 4 часа пополуночи. Прибыв на позицию 2-й ко-

лонны я с удивлением увидел, что никакая часть войск еще не тронулась, и узнал, что кирасирские дивизии не были еще оседланы. Посылая повеления мои о скорейшем приведении в движение войск, не могли они тронуться прежде 6 часов утра. Разыскивая сие, отчасти я нахожу, что диспозиция, вышедшая от меня накануне в 7 часов пополудни, дошла до некоторых корпусных начальников в 4 другого утра, а артиллерия и совсем приказа не имела. В отвращение того, предписывается всем корпусным начальникам ежедневно в 7 часов пополудни присылать в главную квартиру мою адъютантов своих за приказанием, которое и будут они там выписывать для немедленного доставления к своим генералам. Всем же г.г. генералам, выключая г.г. главнокомандующих, во всякое время находиться неотлучно в линиях при своих корпусах, кроме того случая, когда именно будет от меня в приказе сказано позволение не ночевать при оных [1].

Артиллерии генерал-майору Левенштерну командовать всею артиллериею; в обязанности его состоять будет: иметь полное сведение о состоянии артиллерии обеих армий, о запасах для нее имеющихся, распределение оной по войскам и преждевременная озаботливость о снабжении ее всем нужным. Он все представления об артиллерии делает прямо ко мне, донося в то же время для сведения г.г. главнокомандующим обеих армий, каждому по принадлежности до артиллерии, при армии его находящейся, и делает предписания свои командующим артиллерийским генералам в 1-й армии генерал-майору Бухольцу, а во 2-й Кастенецкому. Самому же ему находиться при мне.

Артиллерию с сим вместе распределить таким образом, чтобы всякой пехотной баталион, выключая егерей, имел всегда при себе два легкие, принадлежащие ему орудия.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 16—17. Копия. *[М. Кутузов]*.

---

[1] Несвоевременная доставка распоряжений Кутузова повторилась перед Тарутинским сражением. Кутузов был глубоко возмущен этим повторным случаем (вина в котором падала также на его начальника штаба Ермолова) и принял решение отдать виновных под суд. Только сложившаяся в то время обстановка и большие успехи русских войск смягчили гнев Кутузова, и он прекратил начавшееся следствие. *Прим. ред.*

№ 132

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА КОМАНДУЮЩЕМУ 3-й АРМИЕЙ АДМИРАЛУ П. В. ЧИЧАГОВУ СЛЕДОВАТЬ К МОГИЛЕВУ

6 [18] сентября 1812 года.

По содержанию сообщения генерала Тормасова к генералу Барклаю-де-Толли от 22 августа полагаю я, что ваше высокопревосходительство со вверенною вам армиею соединились уже с ним в Слуцке. Теперь я располагаю новую мою операционную линию по дорогам Тульской и Калужской к Смоленской, с коих и начну завтра действия противу неприятеля. Обращение сей линии было последствием занятия неприятелем Москвы. По получении сего имеете вы, ваше высокопревосходительство, соединясь с войсками генерал-лейтенанта Эртеля, идти сколь возможно будет кратчайшими и удобнейшими путями к Могилеву на Смоленскую дорогу и далее к помянутой линии, как для сближения с здешними армиями, так и для угрожения неприятельского тыла и пресечения всякого сообщения его [1]. Дюку-де-Ришелье и полковнику графу Витту имеете предписать, чтобы они со вверенными им полками наиспешнейше следовали за вами. Предоставляю впрочем все сие распоряжениям вашим. В ожидании столь полезного вашего со мною соединения, имею честь быть и пр.

[*М. Кутузов*].

ЦГАДА, МИД, Госархив, разр. XX. д. 385, 1812, л. 4. Копия

---

[1] Армии Тормасова и Чичагова соединились у реки Стыри. Кутузов предписал Чичагову итти к Могилеву, поручив Тормасову действовать против Шварценберга и Ренье. В это время Кутузову был доставлен от Александра I план военных действий обоих этих армий и корпуса Витгенштейна. Командовать двумя армиями должен был Чичагов, а Тормасов отзывался в главную квартиру. Согласовывая свои замыслы с присланным Александром I планом, Кутузов предписал Чичагову с Дунайской армией двинуться не на Могилев, а на Минск для совместных действий с Витгенштейном на коммуникации Наполеона. Однако обе армии, перейдя реку Стырь, втянулись в успешные бои с противником на Волыни, в результате которых Чичагов застрял в районе Бреста до середины октября и лишь тогда решил итти на Минск. *Прим. ред.*

№ 133

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА КОМАНДИРУ ТУЛЬСКОГО ОРУЖЕЙНОГО ЗАВОДА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ ВОРОНОВУ О ПРИОСТАНОВКЕ ЭВАКУАЦИИ ЗАВОДА [1]

№ 317 7 [19] сентября 1812 года.

Сообразно принятой мной теперь операционной линии, ваше превосходительство можете еще остановиться вывозить завод; ибо Тула не может еще опасаться неприятельского нападения. Впрочем приготовленные меры не излишни, и при перемене обстоятельств, когда б Тула могла угрожаема быть, о чем я не премину вас в свое время известить, вы должны будете следовать данному вам предписанию от управляющего военным министерством к[нязя] Горчакова...

[*Кутузов*].

ЦГВИА, ф. 103, св. 0, оп. 208а, д. 107, ч. 15, л. 17—17 об. Копия.

№ 134

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I М. И. КУТУЗОВУ С ЗАПРОСОМ О ПРИЧИНАХ ОСТАВЛЕНИЯ МОСКВЫ

7 [19] сентября 1812 года.

С 29 августа не имею я никаких донесений от вас. Между тем от 1-го сентября получил я через

---

[1] Предписание командиру Тульского оружейного завода генералу Воронову было дано Кутузовым в ответ на рапорт, в котором Воронов доносил о получении распоряжения Горчакова об эвакуации Тульского завода в Пермскую губернию и о принятых им на этот случай мерах. Одновременно Воронов запрашивал, в какой мере угрожает опасность Туле. Фланговым передвижением русской армии с Рязанской на Калужскую дорогу Тула с её оружейным заводом была в это время уже обеспечена от нападения французов. *Прим. ред.*

Ярославль от московского главнокомандующего печальное извещение, что вы решились с армиею оставить Москву. Вы сами можете вообразить действие, какое произвело сие известие, а молчание ваше усугубляет мое удивление.

Я отправляю с сим генерала-адъютанта князя Волконского, дабы узнать от вас о положении армии и о побудивших вас причин к той несчастной решимости [1].

Александр.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 453, *л.* 19. Подлинник.

№ 135

ИЗ ПИСЬМА М. И. КУТУЗОВА РЯЗАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ И. Я. БУХАРИНУ О ПРИНЯТИИ МЕР К СОХРАНЕНИЮ КАЗЕННОГО И ЦЕРКОВНОГО ИМУЩЕСТВА

7 [19] сентября 1812 года.

...Советую вам, как не настоит еще опасности вверенной вам губернии, принять токмо предостерегательные меры к сохранению казны и церковных сокровищ, прибывшие же к рязанской пристани 14 барок с артиллерийскими снарядами отправить в Нижний Новгород [2].

Пребываю с истинным почтением, милостивый государь, вашего превосходительства всепокорный слуга

кн[язь] *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. 22, *л.* 5. Подлинник.

---

[1] Донесение об оставлении Москвы было послано Кутузовым 4 [16] сентября (документ № 130). Слухи и частные сообщения (в том числе и донесения Растопчина) опередили его донесение. Это и вызвало сомнение царя, так как в Петербурге увеличилось и без того сильное беспокойство за дальнейшие события и за судьбу столицы. Эти же опасения выражены в постановлении кабинета министров от 10 [22] сентября (документ № 140) и, наконец, в рескрипте Александра I от 2 [14] октября (документ № 150), в котором он прямо высказывает особое беспокойство за Петербург. *Прим. ред.*

[2] Письмо рязанскому губернатору содержит ответ на запрос последнего, в какой мере создалась угроза для Рязанской губернии в связи с оставлением русскими войсками Москвы. *Прим. ред.*

№ 136

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КАЛУЖСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА П. Н. КАВЕРИНА М. И. КУТУЗОВУ О ВООРУЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ ДЛЯ БОРЬБЫ С НЕПРИЯТЕЛЕМ

7 [19] сентября 1812 года.

Во исполнение соизволения, изъявленного мне в предписании вашей светлости от 28-го числа минувшего августа с № 42, я распространил в Рославскую и Ельнинскую округи Смоленской губернии власть, от вашей светлости мне предоставленную; в них, по известиям мною собранным, произошло величайшее расстройство от проходивших неприятелей; все обитатели удалились от должностей своих, даже хлебопашцы от земледелия, и в некоторых местах открылось неповиновение. Но теперь в округах оных и в Юхновской приметно действуют предписании мои; земские полиции учредить я нашел себя в необходимости из наличных чиновников, а по причине недостатка регулярных войск к обороне обитателей, предложено от меня им дозволение, под надзором чиновников поголовно вооружаться противу нападающих злодеев, по примеру учрежденных мною смежно к оным во вверенной управлению моему губернии кордонов; и уже поселяне, огорченные грабительством и разорением, в случаях набегов неприятельских, стекаются по звуку колокола и прочим знакам, и без числа много истребляют не только бродяжествующих мародеров, а даже отряды из французской армии по сту и более человек. На сих днях более трех сот в плен только взятых выслал я в другие губернии, по причине бывшей здесь опасности и теперь более ста таковых же готовятся к высылке...

...Священнейшим долгом поставляю донесть вашей светлости о всем том, и что из успехов оружия земледельцев, час от часу более возбуждаемых к обороне своего отечества, и усугубляющих к тому ревностные подвиги, с помощию в некоторых местах казачьих полков, можно надеяться, не только совершенного препятствия неприятелю к наполнению своих недостатков от наших поселян в провианте, а еще и

довольно значительного истребления отражаемых от него за тем команд; особенно ежели благоугодно будет вашей светлости дозволить мне обещать воздаяние отличающимся.

Честь имею быть с глубочайшим высокопочитанием и всесовершенною преданностию, светлейший князь, милостивейший государь, вашей светлости всепокорнейший слуга

Павел Каверин.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. 20, л. 12—13. Подлинник.

№ 137

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ О ВОЗВЕДЕНИИ ЕГО В ЧИН ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛА

№ 20 9 [21] сентября 1812 года.

Извещаю армию, что я всемилостивейшею десницею возведен на степень генерал-фельдмаршала российских армий.

После всеподданнейшей сердечной моей признательности, благодарность моя относится к виновникам сего, сподвижникам мне в знаменитый день 26-го августа.

Его императорское величество в ознаменование своего отличного благоволения к победе, одержанной над неприятелем 26-го августа, всемилостивейше жалует нижним чинам, бывшим в сражении того дня, по 5 рублей на человека.

Г. главнокомандующие, вытребовав таковые списки, благоволят приказать отослать их к генерал-интенданту Канкрину для удовлетворения...

Князь *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 18. Копия.

№ 138

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩЕМУ ПО ПРОДОВОЛЬСТВИЮ АРМИИ В. С. ЛАНСКОМУ О ПОКУПКЕ ПРОВИАНТА У КРЕСТЬЯН

№ 71 9 [21] сентября 1812 года.

Как теперь настоит недостаток в продовольствии армии, в таком случае имеете вы, ваше превосходительство, доставать провиант и фураж в ближайших селениях у крестьян и преимущественно у господских, наблюдая при том благонамеренность и оставляя им часть на собственное их пропитание, выдавая оным квитанции, дабы они, не подвергая свои имущества хищению неприятеля, могли получить плату за оные. Для сего получите вы достаточное число конвойных людей и открытые листы, о выдаче коих дано от меня предписание главному дежурству.

[*М. Кутузов*].

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. 16., л. 12. Копия.

№ 139

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА НАЧАЛЬНИКУ АРЬЕРГАРДА ГЕНЕРАЛУ М. А. МИЛОРАДОВИЧУ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ СПИСКОВ ОТЛИЧИВШИХСЯ В БОЯХ

№ 126 9 [21] сентября 1812 года.

Государь император всемилостивейше представляет мне сделать по армиям производство до полковничьего чина, а также из юнкеров и унтер-офицеров в офицеры.

Предшедшие дела достаточны были увидеть храбрость отличия каждого офицера, вследствие чего предлагаю вашему высокопревосходительству не позже как завтра представить мне к производству из чина в чин до полковника из отличнейших офицеров командуемой вами армии, а также и из унтер-офицеров, несмотря на старшинство, а единственно за подвиги и храбрость, заслуживающих повышение.

Сие да будет им наградою за каковые-либо отличия, в предшественных делах оказанные.

Главнокомандующий всеми армиями.

Генерал-фельдмаршал князь *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 17. Копия.

№ 140

ИЗ ЖУРНАЛА КОМИТЕТА МИНИСТРОВ О ДЕЙСТВИЯХ М. И. КУТУЗОВА

10 [22] сентября 1812 года.

Комитет г.г. министров в заседании 10-го сентября 1812 года имел рассуждение, что донесения генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова как от 29-го прошедшего августа, так и последнее, Комитету сообщенное, из коих первым предваряет он об отступлении армии из позиции под Бородиным, а вторым извещает о неожиданном допущении неприятеля в Москву без всякого сопротивления, не представляют той определительности и полного изображения причин, кои в делах столь величайшей важности необходимы и, что сие поставляет правительство в невозможность основать свои заключения. Соображаясь с прежними правилами, что главнокомандующие не только доносили всегда обстоятельно о всех движениях и намерениях своих, но и доставляли журналы действий своих, протоколы советов военных и проч., для чего находились при них, как и ныне находятся, нужные чиновники. Комитет полагает предписать главнокомандующему армиями, дабы, во-первых, доставил сюда он протокол того совета, в коем положено было оставить Москву неприятелю без всякой защиты, и во-вторых, чтобы на будущее время всегда присылал он полные о всех мерах и действиях своих сведения. Мнение комитета о сем в том состоит, чтоб предписание главнокомандующему сделано было не в виде какого-либо неприятного замечания, но единственно по совершенной в помянутых сведениях от него надобности.

Сергей Вязмитинов, кн[язь] *Лопухин,* граф *В. Кочубей, И. Траверсе, Д. Гурьев,* граф *Аракчеев,* граф *Алексей Разумовский,* князь *Алексей Горчаков,* граф *А. Салтыков, А. Балашов, Иван Дмитриев, Осип Козадавлев,* князь *Александр Голицын,* барон *Кампенгаузен.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3572, л. 51. Копия.

№ 141

РАПОРТ М. А. МИЛОРАДОВИЧА М. И. КУТУЗОВУ О НАГРАЖДЕНИИ МАЙОРА ПАВЛОВА

№ 2 13 [25] сентября 1812 года.

Московского ополчения 1-го конного казачьего полка майор Павлов, прикомандированный, по приказу вашей светлости, ко 2-й армии, быв мною с самого того времени ежедневно, при отступлении к Москве, употребляем для очищения дорог, всегда с отличною расторопностию исполнял сию возложенную на него обязанность и всякой раз заблаговременно, очистив дороги как от обозов, так и от отставших, успевая потом к первым движениям неприятеля всегда явиться в 1-ю армию, где неоднократно был мною употребляем для посылок на батареи и даже в цепь в самые опасные места, что все исполнял с отличною неустрашимостию как храбрый штаб-офицер, отдавая с примерною точностию все мои приказания.

При следовании обозов и ариергарда чрез Москву, даны ему были от меня за три версты от заставы четыре эскадрона кавалерии для учреждения порядка при входе в город и устройства при переходе чрез оной. Распоряжения учинены были им, Павловым, самые благоразумные. Войска и обозы проходили реку Москву в трех местах: чрез Дрогомиловский мост и в два брода по сторонам. Старанием его выведены к надлежащему месту не только ариергардные обозы, но даже и два другие, встречные им без начальника во время прохода чрез город с слабыми больными на волах; так же вывезено им большое число шатавшихся по городу мародеров.

Свидетельствуя о всем том пред вашею светлостию и отдавая справедливость таковым заслугам майора Павлова и отличной храбрости, оказанной им во многих случаях в происходивших делах, я вменяю себе в обязанность всепокорнейше вашу светлость просить о награждении его, по высочайше данной вам власти, орденом св. равноапостольного князя Владимира 4-й

степени с бантом, что конечно послужит к поощрению его к дальнейшим на пользу службы подвигам [1].

Генерал от инфантерии *Милорадович.*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 1, л. 97—98. Подлинник.

№ 142

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ 1-й и 2-й ЗАПАДНЫХ АРМИЙ

№ 26 16 [28] сентября 1812 года.
Деревня МОЧЬ.

По обстоятельствам, доселе допускавшим существование 2-й армии, не приступал я к соединению ее с 1-ю армиею. Ныне, желая разделенные власти, а паче по сложности управления внутренним армиями устройством неизбежные затруднения уничтожить единообразным управлением, впредь 2-ю армию присоединяю к 1-й Западной, сохраня оной сие наименование.

Разделение корпусов не упуская времени последует; начальство армии вручается г. генералу от инфантерии Барклаю-де-Толли.

Г. генералу от инфантерии Милорадовичу командовать резервом, состоящим из 3-го и 5-го корпусов, и обеими кирасирскими дивизиями. Протчие корпусные командиры остаются до распределения при своих корпусах.

Начальником главного штаба армии остается генерал-майор Ермолов, дежурным генералом полковник и флигель адъютант Кикин.

Продовольствие армии по высочайшему поручению остается на попечении сенатора Ланского. Распределение чиновников и упразднение излишних мест предоставляется его благоусмотрению.

Инженерною частию управляет генерал-майор Ферстер; артиллериею генерал-майор Левенштерн, вспомоществуем генерал-майорами Бухольцом и Костенецким.

[1] Кутузов очень заботился о том, чтобы во время прохождения русских войск через Москву сохранялся строгий порядок. Представление начальником арьергарда генералом Милорадовичем офицеров московского ополчения к награде за энергичные действия в этом направлении свидетельствует о том, что специальные мероприятия по поддержанию порядка при проходе войск через Москву были осуществлены с полным успехом. *Прим. ред.*

Генерал вагенмейстером полковник Черепанов.

Генерал-лейтенанту Уварову командовать всею кавалериею кроме двух кирасирских дивизий. Дежурным по всей кавалерии штаб-офицерам к генерал-лейтенанту Уварову назначается его высочества адъютант полковник Потапов.

Флигель-адъютанту полковнику Марину оставаться при начальнике главного штаба генерал-майоре Ермолове [1]...

Князь *Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 27 об.—29. Подлинник.

---

5. МАЛАЯ ВОЙНА
(20 сентября — 5 октября 1812 года)

№ 143

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА П. Х. ВИТГЕНШТЕЙНУ С СООБЩЕНИЕМ О РЕШЕНИИ ВЕСТИ МАЛУЮ ВОЙНУ

№ 94 20 сентября [2 октября] 1812 года.

После оставления Москвы армия взяла первоначальное направление свое по Владимирской и Рязанской дорогам, дабы сим движением прикрыть оставивших город жителей. Отошед 25 верст, перешла она фланговыми маршами на старую Калужскую дорогу, чем,

---

[1] На место раненого в Бородинском бою главнокомандующего 2-й армией Багратиона назначения не последовало, и 2-я армия находилась в ведении самого Кутузова; 1-я армия все еще оставалась под командованием Барклая-де-Толли, хотя фактически обе армии представляли собой после Бородинского сражения уже единое целое. Кутузов узаконил приказом существовавшее положение, дабы устранить двойственность командования. Барклай-де-Толли после получения этого приказа, официально сославшись на болезнь, просил Кутузова освободить его от службы (документ № 144). О действительной причине своей просьбы Барклай-де-Толли сообщил Кутузову письмом, из которого видно, что он считал работу штаба Кутузова (в частности Беннигсена, возглавлявшего штаб) крайне неудовлетворительной. Быть в фактическом подчинении этому штабу он считал ниже своего достоинства. Просьба Барклая-де-Толли, с которой он обратился также к Александру I, была удовлетворена, однако вскоре Барклай-де-Толли снова вернулся в армию. *Прим. ред.*

переменив направление, прикрыла совершенно свою операционную линию, ведущую от Москвы на Калугу. В 30-ти верстах от Москвы находилась армия десять дней. Неприятель ничего не предпринимал важного противу нас. Напротив того наши партии беспрестанно его беспокоят и в течение сего времени взяли они в плен более 5 000 человек.

Поелику ныне осеннее время наступает, чрез то движения большою армиею делаются совершенно затруднительными, наиболее с многочисленною артиллериею при ней находящеюся, то и решился я, избегая генерального боя, вести малую войну[1]; ибо раздельные силы неприятеля и оплошность его подают мне более способов истреблять его, и для того, находясь ныне в 50-ти верстах от Москвы с главными силами, отделяю от себя немаловажные части в направлении к Можайску, Вязьме и Смоленску. Кроме сего вооружены ополчения Калужское, Рязанское, Владимирское и Ярославское, имеющие все свои направления к поражению неприятеля.

После славного сражения при Бородине, неприятель столько потерпел, что и доселе исправиться не может и потому ничего противу нас не предпринимает. Корпус генерала Милорадовича находится впереди армии и имеет перед собою неаполитанского короля с большею частию кавалерии французской и тремя дивизиями пехоты.

Сегодни имею известия от генерала Тормасова от 11-го сентября, что он, соединясь с 20 000 от Молдавской армии, при которых и сам адмирал Чичагов находится, пошел на принца Шварценберга; о дальнейших же предприятиях сих двух армий полагаю я уже известны из данного вам от государя императора операционного плана.

Фельдмаршал князь *Голенищев-Кутузов*.

---

[1] В понятие «малая война» Кутузов вложил новое содержание. Организуя и направляя действия войсковых партизанских отрядов, он увязывал их с народным партизанским движением. Выдающиеся предводители народных партизанских отрядов стремились к взаимодействию с войсковыми партизанскими отрядами. Последние помогали народным мстителям, снабжая их оружием, выделяя руководителей и т. п. Наконец, к «малой войне» были привлечены Кутузовым и части народного ополчения. *Прим. ред.*

P. S. В течение прошедших дней отряд генерал-майора Дорохова, в 2 000 состоящий, действовал на дороге, от Москвы к Смоленску ведущей, где сделал более тысячи пленных, взял большое число обозов и истребил артиллерийский парк в осмидесяти ящиках находящийся.

Князь *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 345—346. Подлинник.

№ 144

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ ОБ ОТЪЕЗДЕ ИЗ АРМИИ М. Б. БАРКЛАЯ-ДЕ-ТОЛЛИ

№ 30 21 сентября [3 октября] 1812 года.
С. ТАРУТИНО.

Главнокомандующий 1-ю армиею господин генерал от инфантерии и кавалер Барклай-де-Толли за увеличившеюся в нем болезнию просил увольнения от командования армиею. Уважая сие обстоятельство склонился я на сию просьбу и приемлю все обязанности его по армии на себя, до тех пор, пока его императорскому величеству благоугодно будет назначить армиею главнокомандующего... [1]

Князь *Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 32. Подлинник.

№ 145

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О МИРНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ФРАНЦУЗОВ

23 сентября [5 октября] 1812 года.

Я еще одни сутки должен был задержать генерал-адъютанта князя Волконского, сегодняшнего утра получив чрез парламентера письмо, которым означено, что император Наполеон желает с важными препоручениями отправить ко мне своего генерал-адъютанта. Князь Волконский донесет вашему императорскому величеству обо всех пересылках, которые по сему

[1] В дальнейшем на место Барклая-де-Толли был назначен генерал Тормасов. *Прим. ред.*

случаю были, и наконец вечером прибыл ко мне Лористон, бывший в С.-Петербурге посол, который, распространяясь о пожарах, бывших в Москве, не виня французов, но малое число русских, оставшихся в Москве, предлагал размен пленных, в котором ему от меня отказано, а более всего распространился об образе варварской войны, которую мы с ними ведем, сие относительно не к армии, а к жителям нашим, которые нападают на французов, по-одиночке или в малом числе ходящих, пожигают сами домы свои и хлеб с полей собранный, — с предложением неслыханным такие поступки унять [1]. Я уверял его, что если бы я и желал переменить сей образ мыслей в народе, то не мог бы успеть; для того, что они войну сию почитают равно как бы нашествие татар, и я не в состоянии переменить их воспитание. Наконец дошел до истинного предмета его послания, то есть говорить стал о мире, что дружба, существовавшая между вашим императорским величеством и императором Наполеоном, разорвалась несчастливым образом, по обстоятельствам совсем посторонним, и что теперь мог бы еще быть удобный случай оную восстановить. «Cette guerre singulière, cette guerre innouie doit-elle donc durer eternellement? L'Empereur, mon maître a un désir sincère de terminer ce différent entre deux nations grandes et genéreuses et à le terminer pour jamais [2]». Я ответствовал ему, что я никакого наставления на сие не имею и что при отправлении меня к армии и название мира ни разу не упомянули; впрочем все сии слова, от него мною слышанные, происходят ли они так, как его собственные рассуждения, или имеют

[1] Французы распространяли в Европе слухи о том, что русские ведут с нами «варварскую» войну. Эта тема служила поводом для разговора не только Лористону, но и прибывшему через несколько дней к Кутузову от маршала Бертье полковнику Бертеми, который в действительности имел задачей отвлечь внимание русского командования от замышлявшегося маневра французских войск. Кутузов, со свойственной ему тонкостью дипломата, ответил Бертеми в том же духе, в каком он дал ответ Лористону, присовокупив, что вверенная ему армия воюет, как и «подобает воевать народу храброму, честному и великодушному». *Прим. ред.*

[2] «Неужели эта необычная, эта поражающая война должна длиться вечно? Император, мой повелитель, имеет искреннее желание покончить этот раздор между двумя великими и великодушными народами и покончить навсегда». *Прим. ред.*

источник свыше, что я сего разговора ни в котором случае и передать государю своему не желаю. Que je serai maudit par la posrérité, si l'on me regardait comme le premier moteur d'un accomodement quelconque; car tel est l'ésprit actuel de ma nation [1]. При сем случае подал он мне письмо от императора Наполеона, с коего при сем список прилагается, и просил меня испросить у вашего императорского величества согласия ему Лористону прибыть по сему предмету в С.-Петербург, и предложил во ожидании сего ответа перемирие, в котором я ему отказал. При сем случае [он] рассчитывал с нетерпением время, когда на сие ответ прийти может. Сие требование его обещал ему исполнить, то есть донести о желании сем императора Наполеона вашему императорскому величеству...

[*М. Кутузов*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3697, л. 2. Копия.

№ 146

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ О ЗНАЧЕНИИ ДОЛЖНОСТИ ГЕНЕРАЛ-ГЕВАЛЬДИГЕРА

№ 33 25 сентября [7 октября] 1812 года.
Село ЛЕТАШЕВКА.

...В учреждении, для больших действующих армий изданном, изложены правила о должности гевальдигера или начальника военной полиции; соблюдение оных в полной силе поддерживает общее благоустройство, напротив того, допущение разных беспорядков, хотя и не представляет сначала важного злоупотребления, но впоследствии ничто столько не может быть вредно и пагубно для войска. Будучи убежден в сей истине, предписываю, чтобы от сего числа все чиновники, в звании гевальдигеров состоящие, приступили немедленно к точному исполнению своих обязанностей и чтобы действие воинской полиции от сего числа было обращено непременно на все те предметы, кои в вышепомянутом учреждении ввиду им поставлены, как-то: охранение тишины и устройства в лагерях, известность всех частных людей при армии состоящих,

[1] Что я буду проклят потомством, если во мне будут видеть первопричину какого бы то ни было соглашательства; потому что таково теперешнее настроение (дух) моего народа. *Прим. ред.*

равно как ремесла их и состояния; снабжение войск жизненными припасами, посредством маркитантов, установление такс на все продаваемые ими вещи, к общей потребности принадлежащие; надзор, дабы не было в армии людей подозрительных и вредных; смотрение, чтобы никто не имел излишних противу положенного числа обозов и употребление военной полиции в день сражения, предписанным по тому же учреждению образом, а сверх того нужной распорядок, дабы во время марша войск жители не могли терпеть со стороны солдат никаких обид и притеснений. Исполнение всего того поручается в особенности генерал-гевальдигеру, которой прочим корпусным и дивизионным гевальдигерам имеет дать сообразные от себя предписания и наблюдать, дабы они в точности поступали по оным [1]...

Князь *Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 34 об.—36. Подлинник.

№ 147

ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБ ОПЕРАЦИЯХ АРМЕЙСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ

26—27 сентября [8—9 октября] 1812 года.

...Занимаемый ныне армиею укрепленный лагерь на правом берегу Нары при Тарутине позволяет отделять от оной значущие партии, которым предписано иметь в виду не токмо истребление неприятельских мародеров и фуражиров, и обеспокоивание неприятеля, но которые силою своею должны быть в состоянии наносить ему чувствительный вред, который ему в настоящее время будет тем ощутительнее, что он претерпевает сильнейший недостаток в фураже и в провианте, простирающийся до того, что в неприятельской армии, по единогласному уверению пленных, употребляют

[1] В целях поддержания воинской дисциплины Кутузов принимал все меры вплоть до предания суду старших начальников. Этому же стремлению укрепить дисциплину в войсках следует приписать издание настоящего приказа, которым поднимается авторитет генерал-гевальдигера как блюстителя порядка в воинских частях. *Прим. ред.*

в пищу лошадиное мясо, невзирая на то, что мяса еще более у них имеется, чем хлеба.

Первая партия под командою генерал-майора Дорохова, состоящая из 5 баталионов пехоты, 4-х эскадронов Елисаветградского гусарского полка и двух казачьих полков при 8 орудиях. Сверх того полковнику князю Вадбольскому с вверенным ему отрядом предписано соединиться с генерал-майором Дороховым и состоять в его команде. Партии сей назначено, истребив неприятельские укрепления в Верее, действовать по пространству между Гжатью и Можайском.

Второй партии, под командою артиллерии капитана Фигнера, предписано действовать между Можайском и Москвою.

Третья партия поручена адъютанту его высочества полковнику князю Кудашеву, коему [с 500 казаками] дано направление на Серпуховскую дорогу, где сделав над неприятелем поиски к стороне Подольска, стараться обойти неприятельскую армию и соединиться с партиею капитана Фигнера.

Все разосланные партии хотя и находятся в различных от армии направлениях, но не менее того составляют между собою непрерывную связь, что удобно видеть можно, сообразя взаимное их положение. От Смоленска до Гжатска действует подполковник Давыдов, от Гжатска до Можайска генерал-майор Дорохов, а от Можайска до Москвы капитан Фигнер. Удачные нападения на неприятеля и множество пленных, доставшихся сим начальникам в то время, когда они имели малые токмо отряды, ручаются за верный и надежный успех, который им ныне предстоит, тем более, что теперь партии их противу прежних гораздо сильнее, и что они, как вышеупомянуто, находятся между собою в связи и действуют согласно, по одному плану и к одной цели...

...Неоднократно уже являются крестьяне из многих селений близ мест расположения армии находящихся, испрашивая усильно ружей с патронами для защиты от неприятеля. Они уже истребили их не малое число и при всякой встрече, решительно нападая на врагов, не сходят с места, не разбив оных совершенно. Между прочим казенные крестьяне Боровского уезда слободы Каменской соединились под присягою для

общего своего защищения с тем, что положено жестокое наказание на случай, если бы кто из них оказался трусом, или бы изменил друг другу. По мере возможности просьбы сих почтенных крестьян удовлетворяются и им дают ружья и пистолеты...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3184, Из журнала военных действий с 1 сентября по 31 декабря 1812 г., *л.* 10—10 об., 11—11 об. Подлинник.

№ 148

ПИСЬМО ПРЕДВОДИТЕЛЯ ДВОРЯНСТВА СЛОБОДСКО-УКРАИНСКОЙ ГУБЕРНИИ А. КВИТКО М. И. КУТУЗОВУ О ФОРМИРОВАНИИ ОПОЛЧЕНИЯ

28 сентября [10 октября] 1812 года.
г. ХАРЬКОВ.

Слободско-Украинское дворянство по получении высочайшего манифеста, призывающего все состояние на оборону отечества, определило составить значительное ополчение, но в самое то время, когда оное выставлялось, последовало высочайшее повеление, отменяющее сие ополчение, место которого заступил рекрутский набор.

Победы вашей светлости подают несомнительную надежду, что враг, знаменитыми подвигами вашими, будет наконец истреблен или изгнан из пределов России; но по преданности Слободско-Украинского дворянства к августейшему престолу и любви к отечеству оно, желая способствовать общему делу всеми возможными ему способами, в лице моем осмеливается просить вашу светлость не оставить его извещением о том, что естьли военные действия будут приближены к пределам губернии нашей, то в таком разе изволите ли вы, светлейший князь, полагать, что ополчение сей губернии, из дворянских и казенных крестьян составленное, должно быть нами приготовлено и выставлено [1].

[1] Глубокие патриотические чувства, охватившие все слои населения России при вторжении врага в глубь страны, неоднократно заставляли администрацию районов и областей, где ополчение было отменено, обращаться к Кутузову за разрешением на формирование ополченских частей. Письмо Кутузову от предводителя дворянства из Харькова говорит о тех же патриотических чувствах населения Украины. *Прим. ред.*

Благоволите светлейший князь руководствовать нас в сем разе повелениями вашими.

С совершенным высокопочитанием и глубочайшею преданностию имею честь быть навсегда, светлейший князь, милостивый государь, вашей светлости всепокорнейший слуга

Андрей Квитко.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. 23, л. 11—12. Подлинник.

№ 149

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ ОБ ОСМОТРЕ ТУЛЬСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ

№ 37

29 сентября [11 октября] 1812 года.
С. ЛЕТАШЕВКА.

...При осмотре вчерашнего числа Тульского ополчения конного казачьего полка, в команде генерал-майора князя Щербатова состоящего, с удовольствием нашел я людей довольно исправных, а лошадей к службе весьма надежных, что поставляю в приятный долг объявить по армиям с изъявлением моей благодарности: за первых, формировавшему сей полк, а за последних благородному Тульской губернии сословию, споспешествовавшему к общей пользе столь примерным усердием...

Князь *Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 43 об. Подлинник.

№ 150

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I М. И. КУТУЗОВУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОСТАВЛЕНИЕ МОСКВЫ

2 [14] октября 1812 года.

С 2-го сентября Москва в руках неприятельских. Последние ваши рапорты от 20-го, и в течение всего сего времени, не только что ничего не предпринято для действия противу неприятеля и освобождения сей первопрестольной столицы, но даже по последним рапортам вашим вы еще отступили назад. Серпухов уже занят отрядом неприятельским и Тула с знаменитым и

столь для армии необходимым своим заводом в опасности!

По рапортам же от генерала Винценгероде вижу я, что неприятельской десятитысячный корпус подвигается по Петербургской дороге. Другой в нескольких тысячах также подается к Дмитрову. Третей подвинулся вперед по Владимирской дороге, четвертой довольно значительной стоит между Рузой и Можайском. Наполеон же сам по 25-ое число находился в Москве.

По всем сим сведениям когда неприятель сильными отрядами раздробил свои силы, когда Наполеон еще в Москве сам со своею гвардиею, возможно ли, чтобы силы неприятельские, находящиеся перед вами, были значительны и не позволяли вам действовать наступательно?

С вероятностию напротиву того должно полагать, что он вас преследует отрядами или по крайней мере корпусом гораздо слабее армии, вам вверенной. Казалось, что пользуясь сими обстоятельствами, могли бы вы с выгодою атаковать неприятеля слабее вас и истребить оного; или по меньшей мере, заставя его отступить, сохранить в наших руках знатную часть губернии, ныне неприятелем занимаемой, и тем самым отвратить опасность от Тулы и прочих внутренних наших городов.

На вашей ответственности останется естли неприятель в состоянии будет отрядить значительный корпус на Петербург для угрожения сей столицы, в которой не могло остаться много войска, ибо с вверенною вам армиею, действуя с решимостию и деятельностию, вы имеете все средства отвратить сие новое несчастие, вспомните, что вы еще обязаны ответом оскорбленному отечеству в потере Москвы.

Вы имели опыты моей готовности вас награждать. Сия готовность не ослабнет во мне, но я и Россия в праве ожидать с вашей стороны всего усердия, твердости и успехов, которых ум ваш, воинские таланты ваши и храбрость войск, вами предводительствуемых, нам предвещают.

Пребываю навсегда вам благосклонной

Александр.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3495, л. 3. Подлинник.

№ 151

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ О ДЕЙСТВИЯХ АРМЕЙСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ

№ 39 2 [14] октября 1812 года.
с. ЛЕТАШЕВКА.

Г. генерал-майор Дорохов, командированный с отрядом войск к городу Вереи, 29-го минувшего сентября в 5 часов утра овладел оною штурмом; неприятель, в немалом числе находившейся в укреплении, выстроенном на возвышении, имеющем 5 сажней высоты и обнесенным полисадом, храбрыми нашими войсками в полчаса приведен в несостояние противиться. Причем побито их множество и взято в плен: комендант, 14 штаб и обер-офицеров, 370 рядовых и одно знамя. О каковом отличном и храбром подвиге отряда г. генерал-майора Дорохова вменяю в приятной долг сим объявить по армиям.

* *
*

Предписываю г. г. корпусным начальникам осмотреть войски, во вверенных им корпусах состоящие, и в чем окажется недостаток немедленно приказать исправить, буди же пополнение чего-либо превосходить меру возможности, в таком случае донести мне как наипоспешнее, что самое исполнить и г. генерал-майору Левенштерну относительно артиллерии.

* *
*

Казачьи полки усердным, ревностным служением и оказываемою в делах противу неприятеля при всяком случае отличною храбростию заслужили справедливую похвалу, а командующий оными войсковой атаман полную мою благодарность, каковую с удовольствием сим и изъявляю.

* *
*

Г. генерал-майору Русинову, сформировавшему прибывшие к армии 6 пехотных полков, в коих люди в

столь короткое время довольно доведены до познания службы, и из коих значущая часть поступила на укомплектование гвардии, а последние затем с пользою могут употребиться в деле, объявляю полную мою благодарность, распространяя оную и на командующих полками.

Князь *Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 44 об.—45. Подлинник.

№ 152

РАПОРТ ГЕНЕРАЛА Д. Д. ШЕПЕЛЕВА М. И. КУТУЗОВУ О ДЕЙСТВИЯХ КАЛУЖСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ

№ 931 2 [14] октября 1812 года.

Доношу вашей светлости, что вверенное мне Калужское ополчение с тех пор, как устроены баталионы, расставлены в назначенные от меня пункты и определены надзору их дистанции, неусыпно действуя, поражают и истребляют не только мародеров, но и партии французских фуражиров, которые наглою алчностью взяли было повадку на уезды Жиздринской, Можайской, Мещовской, Юхновской, Медынской и Боровской, но помощию божиею так счастливо действие наших покровительствуется, что редкой из злодеев тех вырывается из рук воинов, казаков и самих крестьян, защитников собственности [1]. Успехи сего доказываются великим числом убитых и множеством пленных ко мне с действующих мест доставляемых. Но между многими и частыми операциями особенное заслуживают внимание мое произведенные над неприятелем поражения 27-го и 20-го числ сентября месяца, которые происходили следующим образом: 1) 4-го пешего казачьего полка полковник Яковлев, расположенный с полком своим в Мосальском же уезде, 26-го числа узнав о неприятельской партии, взошедшей в селение Потапово, послал к

[1] Ополчение центральных губерний к этому времени частично уже влилось в армию (например, московское, документ № 126), частично же, будучи объединено в войсковые подразделения (как, например, калужское — в батальоны), приняло участие в «малой войне» совместно с регулярными частями, войсковыми и народными партизанскими отрядами. *Прим. ред.*

истреблению оной отряд под командою прикомандированного мною в тот полк Софийского пехотного полка поручика Литвинова, который, нашед ту партию в деревне Нестарах в превосходном числе противу наших сил, напал на оную стремительно, 64 человека взято в плен и большое того число поколото; с нашей стороны из воинов убито два человека, ранено 15 и к сожалению командир отряда сего поручик Литвинов, действовавший с отличною неустрашимостью противу врагов тех, быв тяжело ранен, на другой день умер. 2) 3-го казачего пешего полка баталионный командир майор Спафирьев 20 числа, также узнав о двух партиях французских фуражиров в деревне Лавечне Медынского уезда, отправился сам с отрядом воинов для поиску — нашел те партии, первую близ деревни Паньиной, из 35 человек и одного офицера состоявшую, которая первоначально, ретируясь, отстреливалась, ожидая в подкрепление себе другой; но воины при слове «ура» бросились с жаром на неприятелей, всех штыками и пиками покололи на голову и ни один из злодеев не выбрался живой. Таковую ж участь потерпела и другая партия, состоявшая в большем противу 1-й количестве, которая захвачена в самой деревне Паньиной. После сих истребленных партий осталось 22 лошади и 10 телег с разным награбленным и собственным неприятеля багажем, из коих отнятое от наших жителей отдано им обратно, а прочее разделено между воинами. Урон с нашей стороны при сем деле состоит в 2 убитых и 9-ти раненых воинах. В обоих сих случаях отличились и заслуживают особенное одобрение подпоручик Протопопов и прапорщик Савинов. Донося о сем вашей светлости всепокорнейше прошу в поощрение к дальнейшим успехам по службе рекомендуемых офицеров сих удостоить следующими чинами.

Генерал-лейтенант *Шепелев.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3509, л. 64—65. Подлинник.

№ 153

ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ

3—5 [15—17] октября 1812 года.

...Адмирал Чичагов доносит, что Волынская губерния войсками нашими от неприятеля очищена, который во время преследования нашего отступал повсюду. На дороге находились разломанные его повозки, разбитые бочки и палые лошади, что все доказывает поспешность его к удалению; в течение сего времени взято нами пленных 5 офицеров и 333 унтер-офицера и рядовых.

Генерал Тормасов рапортует, что неприятель ретируется с великою поспешностию к Бресту-Литовскому. Арьергарды его настигаются легкою нашею конницею, [потеряли] убитыми до 2 000 и пленных более 500 человек. Корпус князя Шварценберха столь стеснен был при отступлении, что не имел времени присоединиться с отрядом генерал-майора Зигенталя [и Мора], коих наш авангард отрезывает и не допускает соединиться с главной армией...

...Генерал от кавалерии Платов доставил при рапорте отбитое у неприятеля Симферопольским конно-татарским полком церковное серебро весом около пуда.

Полковник князь Кудашев рапортует из Лопасни, что посланная от него партия встретила в селе Клеване, в 5 верстах от Лопасни, неприятеля, состоящего в пехоте и в коннице, прикрывавшего фуражиров, на коих казаки ударив, опрокинули и захватили 16 кирасир. Он доносит, что неприятель с некоторого времени становится весьма осторожен, и фуражиров не иначе посылает, как под прикрытием пехоты.

Ахтырского гусарского полка полковник Васильчиков доносит, что посланным от него штаб-ротмистром Вернером захвачен в 6 верстах вправо к селению Воронову неприятельский пикет.

Артиллерии капитан Фигнер, который всегда находится в самой близости неприятеля, доносит, что вчерашнего числа взято им 40 отменнейших артиллеристов и 2 офицера...

...Гвардейской артиллерии капитан Сеславин рапортует из деревни Смиглево, в четырех верстах от Каменного, что неприятельский обоз, из 300 подвод состоящий, выступил Можайской дорогою из села Везюмов к Боровской, под прикрытием 4-х полков кавалерии и 2-х баталионов пехоты с 8 орудиями. Капитан Сеславин, скрывшись в лесу, [пропустил] пехоту и часть кавалерии, на остальных же напав, много побил, и всех лошадей под артиллериею переколол и испортил упряжь.

Полковник князь Кудашев из Лопасни доносит, что, узнавши о движении неприятеля близ [Алферовой], отправился он туда с 300 донскими казаками; встретив направлявшегося к Серпуховской дороге неприятеля, в числе 1 500 кавалерии, несмотря на несоразмерность сил, атаковал [его] с успехом и взял в плен 70 человек.

Генерал-майор Дорохов рапортует, что полковник князь Вадбольский, будучи извещен об отряде французской кавалерии, следовавшей в числе 500 человек к селу Каменскому, вероятно фуражировать, атаковал оных с кавалериею, и невзирая на отчаянное сопротивление неприятеля, разбил его, положил на месте более 100 человек, взял в плен 4 офицера и 32 человека нижних чинов.

Генерал-адъютант Винценгероде доносит, что в продолжении сего времени его отряды по дорогам от Ярослава к Дмитрову, от Твери к Черной грязи, в окрестностях от Рузы до Москвы и по дороге от Смоленска между Можайском и Гжатью, почти всегда с успехом тревожили и нападали на неприятельские аванпосты, квартиры и отряды, а 27-го сентября подполковник Чернозубов с 300 человек, посланных по большой дороге между Можайском и Гжатью, со блистательною удачею истребил у неприятеля знатной конвой, захватил 14 обер-, 36 унтер-офицеров и 383 рядовых, убил такое же число и завладел большим числом экипажей; [число] всех пленных, взятых в продолжении 3-х недель и отосланных уже в Тверь, простирается до 33 офицеров и 2 792 нижних чинов, не говоря о 250 человеках, захваченных по Ярославской дороге...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3484. Из журнала военных действий с 1 сентября по 31 декабря 1812 г., л. 14 об., 15—15 об., 16. Подлинник.

6. ТАРУТИНО И МАЛОЯРОСЛАВЕЦ (7—23 октября 1812 года)

№ 154

ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. ОПИСАНИЕ ТАРУТИНСКОГО БОЯ

С 5 [17] по 8 [20] октября 1812 года.
ЛЕТАШЕВКА

...Открыв партизанами нашими, что корпус армии под командою короля Неаполитанского тысячах в 50-ти от прочих неприятельских войск был в таком расположении в позиции при речке Чернышне, что можно было на оный сделать удобный поиск, 5-го числа октября в 7 часов пополудни армия наша из позиции при Тарутине разными колоннами выступила к Наре, и в полночь правый фланг, состоявший из 10-ти казачьих полков и 20-го егерского полка, под командою графа Орлова-Денисова, с подкреплением 3-х легких гвардейских конных и одного драгунского полков, 2-го, 3-го и 4-го пехотных корпусов; все сие под начальством генерала от кавалерии барона Беннигсена перешли Нару, между тем как остальная часть затем армии последовала его движению, вперед по большой дороге. Еще до света войска 2-го, 3-го и 4-го пехотных корпусов и вышесказанная конница, в совершенном порядке и тишине, достигли назначенных им пунктов, а на рассвете, с таковым же порядком прошед лес, устремились на неприятеля. Казаки под командою графа Орлова-Денисова, бывшие справа, даже в тылу неприятельского левого крыла, подкрепляемые кавалериею под командою генерал-адъютанта барона Меллера-Закомельского, 2-го, 3-го и 4-го корпуса, ударили столь быстро на беспечного неприятеля, что он, долго не державшись, предпринял ретираду, которая скоро потом сделалась бегством. Легкие наши войска с артиллериею, подкрепляемые конницею и пехотою, преследовали отступающего в большом беспорядке неприятеля за село Вороново. Потеря его в сей день состоит до 2 000 чел[овек] пленными, до 2 500 на месте оставленными, в том числе командовавший гвардиею короля Неаполитанского генерал Дери, одного почетного штандарта

План сражения при селе Тарутино 6 (18) октября 1812 года.

„Отечественная война и русское общество“,
изд. Сытина, т. IV, М. 1912, стр. 188.

1-го кирасирского полка, 38 орудий, 40 зарядных ящиков, всего обоза, между коим находится весь обоз короля неаполитанского; наша же потеря не превышает 300 чел[овек] убитыми и ранеными, но чувствительна смертиею храброго и достойного генерал-лейтенанта Баговута, убитого с начала действия ядром, когда обходил он левый неприятельский фланг. Генерал от кавалерии барон Беннигсен получил также контузию ядром в ногу, но столь неопасную, что сие не помешало ему быть до конца дела и в преследовании неприятеля [1].

ЦГВИА, Сборник исторических материалов собственной е. и. в. канцелярии, вып. 13, Спб. 1906, стр. 6.

№ 155

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА ПОМЕЩИЦЕ СЕЛА ТАРУТИНО НАРЫШКИНОЙ ОБ ОСТАВЛЕНИИ НЕПРИКОСНОВЕННЫМИ ТАРУТИНСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ

1812 год.

Река Нара будет для нас также знаменита, как Непрядва, на берегах которой погибли бесчисленные ополчения Мамая. Покорнейше прошу вас, чтобы укрепления, сделанные нами близ Тарутина, укрепления, которые устрашили полки неприятельские и были твердою преградою, близ коей остановился быстрый поток разорителей, грозивший наводнить всю Россию, чтобы сии укрепления остались неприкосновенными. Пускай время, а не рука человеческая их уничтожит; пускай земледелец, обрабатывая вокруг их мирное свое поле, не трогает их своим плугом; пускай и в позднее время будут они для россиян священными памятниками их мужества; пускай наши потомки, смотря на них, будут

[1] Кутузов придавал сражению при Тарутине исключительное значение, говоря, что река Нара будет столь же знаменита, как Непрядва (документ № 155). Тарутинский лагерь был тем пунктом, где Кутузов полностью подготовил свою армию к зимней кампании, что и позволило ему предпринять первое во время этой войны наступательное сражение. Моральное влияние сражения при Тарутине было огромным. Именно в это время французы оставили Москву и после сражения под Малоярославцем (документ № 160) принуждены были начать общее отступление по разоренной Смоленской дороге. *Прим. ред.*

воспламеняться огнем соревнования и с восхищением говорить: вот место, на котором гордость хищников пала пред неустрашимостию сынов отечества. Сосед ваш кн[язь] Волконской вызывается поставить памятник русским воинам на земле принадлежащего ему селения Леташевки; но вы не имеете нужды воздвигать памятников. Тарутинские укрепления, грозно возвышающиеся между спокойными вашими нивами, будут сами по себе неизгладимыми следами русского мужества и русской славы.

[*М. Кутузов*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3470, ч. IV, л. 2775—2776. *Михайловский-Данилевский*, Отечественная война 1812 г. (рукопись).

№ 156

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ВОЙСКАМ ЗА ТАРУТИНСКОЕ СРАЖЕНИЕ

№ 44

8 [20] октября 1812 года.
ЛЕТАШЕВКА.

Поставляю приятным долгом объявить полную мою благодарность всем чинам, армию составляющим и в деле против неприятеля 6-го числа сего месяца бывшим; г.г. генералитету за устройство вверенных им частей, прочим же за отличную храбрость, при сем случае оказанную; особенно же правому флангу, действовавшему под предводительством г. генерала от кавалерии и кавалера барона Беннигсена, коего быстрое стремление с наблюдением во всех частях должного порядка было источником к истреблению неприятельских колонн, приобретению значительного числа орудий и одержанию к славе Росснян совершенной победы...

[*М. Кутузов*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 53 об. Подлинник.

№ 157

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I М. И. КУТУЗОВУ С РАЗРЕШЕНИЕМ УВОЛИТЬ ИЗ АРМИИ ГЕНЕРАЛА БЕННИГСЕНА

9 [21] октября 1812 года.
С.-ПЕТЕРБУРГ.

Князь Михаил Ларионович!

Доходят до меня сведения, что вы имеете справедливый повод быть недовольным поведением генерала

Беннигсена [1]. Если сии слухи основательны, то объявите ему, чтобы он отъехал от армии и ожидал в Владимире от меня нового назначения.

Пребываю вам навсегда благосклонным.

Александр.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3645, л. 3. Подлинник.

№ 158

ИЗ СЕКРЕТНОГО ДОНЕСЕНИЯ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I ОБ АРЕСТЕ ФРАНЦУЗСКОГО ШПИОНА ПЛАТЕРА

№ 1 9 [21] октября 1812 года.

Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что содержащегося на Дону под караулом польского уроженца графа Платера, которой по собственному признанию въехал в прошедшем году с несколькими товарищами в Россию по поручению своего начальства, и проехав от Радзивилова в Москву, а оттоль в Архангельск, в Вологду, в губернии Калужскую, Тульскую, Орловскую, Курскую, Воронежскую, Тамбовскую, Рязанскую и по другим разным местам внутрь России, снимал положения городов, рек и переправ, замечая естьли где укрепления, имеют ли крестьяне оружие, находятся ли по селам довольные запасы хлеба и прочее, — приказал я доставить ко мне, сковав за строгим присмотром, для взятия здесь с него подроб-

---

[1] Генерал Беннигсен, будучи начальником штаба действующей армии, неоднократно пытался навязывать главнокомандующему собственные решения и противодействовал решениям, принятым Кутузовым. Серьезные разногласия произошли между ним и главнокомандующим также по поводу Тарутинской позиции, избранной Кутузовым и казавшейся Беннигсену неудовлетворительной. Тем не менее даже победу при Тарутине Беннигсен пытался приписывать исключительно себе. Открытое враждебное отношение Беннигсена к Кутузову и его доносы вызвали рескрипт Александра I с разрешением уволить Беннигсена. Однако Кутузов только 15 ноября, когда по его выражению (в рапорте об этом царю), «болезненные припадки» Беннигсена усилились, предписал ему отправиться в Калугу и там ожидать распоряжений. *Прим. ред.*

нейших объяснений, кои могут открыть еще важнейшие разведывания неприятеля о России, прежде обнаружения неприязненных противу нее видов.

[М. Кутузов].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3383, Из журнала секретных исходящих бумаг, л. 4. Подлинник.

№ 159

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О СРАЖЕНИИ ПРИ МАЛОЯРОСЛАВЦЕ [1]

№ 64 1812 год.

После победы, одержанной 6-го октября при реке Чернишне над армиею короля неаполитанского, отступившего к селу Воронову, генерал-майор Дорохов, находившейся пред сим на Боровской дороге, открыл неприятельской корпус при селе Фоминском под командою генерала Бруссия.

Опасаясь всегда, чтобы неприятель главными своими силами не овладел бы сею дорогою, которая лишила бы армию всех ее коммуникаций с хлебороднейшими провинциями, нашел я за нужное отрядить 6-й корпус с генералом от инфантерии Дохтуровым на Калужскую Боровскую дорогу к стороне села Фоминского. Вскоре после сего партизан полковник Сеславин действительно открыл движение Наполеона, стремящегося со всеми его силами по сей дороге к Боровску. Сие-то побудило меня, не теряя времени, 15 числа октября пополудни со всею армиею выступить и сделать форсированный фланговый марш к Мало-Ярославцу. Генерал Дохтуров, соединенно с отрядом генерал-майора Дорохова, прикрывая движение армии, наблюдали за движением неприятеля, который превосходством сил своих [стремился] очистить себе путь к Мало-Ярославцу. В ночь с 11-го на 12-е число генерал Дохтуров, полагая прежде неприятеля прибыть к сему городу, нашел уже оный занятым неприятельским авангардом,

[1] Отправлено 9 [21] февраля 1813 года. *Прим. ред.*

вслед за которым в недальном уже расстоянии приближалась и вся его армия. Желая не дать неприятелю усилиться в сем городе, приказал немедленно 33-му и 6-му Егерским полкам атаковать неприятеля, который был вытеснен на рассвете. Сильные его колонны, перейдя реку при самом городе, повели атаку, отчего произошло упорнейшее с обеих сторон сражение, продолжавшееся до полудня. Генерал Дохтуров, долженствовавший выдержать атаки гораздо превосходнейшего неприятеля, стал ослабевать в силах, и сражение начинало клониться в пользу неприятеля, но подоспевший 7-й корпус под командою генерал-лейтенанта Раевского, восстановил бой и неприятель в пятой раз потерял город, пятый раз им завладенный.

Такое сильное поражение неприятеля ни мало его не остановило; свежие колонны являются на переправу, очищаемую нашими батареями. Смерть находят они в рядах своих и, невзирая на то, неприятельские колонны входят в город, который служит до вечера местом сражения, наижесточайшего ручного боя. Но дабы иметь совершенной успех, 8-й корпус и 3-я пехотная дивизия посланы на подкрепление; поражают и вытесняют совершенно усилившегося неприятеля, который после всех напряжений должен был уступить мужеству и храбрости войск вашего императорского величества.

Сей день есть один из знаменитейших в сию кровопролитную войну, ибо потерянное сражение при Мало-Ярославце повлекло бы за собою пагубнейшие следствии и открыло бы путь неприятелю через хлебороднейшие наши провинции. Неприятель, пожертвовав в сей день всею италианскою своею гвардиею, в ночь с 12 на 13 число совершил свое отступление к Боровску и Верее, отрядя летучий корпус к городу Медыню, который также был разбит нашими войсками. Неприятель в оба дни потерял 16 орудий.

Командовавший при Малом-Ярославце войсками и наиболее участвовавший генерал от инфантерии Дохтуров представил ко мне список об отличившихся храбростию и мужеством. Я поставил себя обязанностию объявить награды по высочайше возложенной на меня власти, и испросить по одному списку монаршего утверждения, о прочих же подношу два списка на всеми-

лостивейшее вашего императорского величества благосоизволение.

[М. Кутузов].

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 8, д. 73, *л.* 42 об., 43, 44.

№ 160

ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБ ОСТАВЛЕНИИ ВОЙСКАМИ НАПОЛЕОНА МОСКВЫ И ОТСТУПЛЕНИИ ЕГО ОТ МАЛОЯРОСЛАВЦА

11 [23] октября 1812 года.

...Неприятель, повидимому, оставил совсем Москву, дабы отступить обильнейшими нашими провинциями, и потянулся с большими силами по новой Калужской дороге к Боровску. Несмотря на все, его намерение предупреждено. Генерал от инфантерии Дохтуров с корпусом своим подвинут был с 11-го на 12-е числа ночью к Малому Ярославцу, где он нашел его. В 5 часов утра завязалось дело, которое впоследствии, с прибытием всех наших войск, сделалось довольно значительным сражением, продолжавшимся до 10 часов ночи; предметом сражения был город, который 8 раз занимаем был нами и столько же был уступаем сильному стремлению неприятеля.

Положение Ярославца оказалось такое, что войски неприятельские, выбиваемые из оного нашими, всегда подкрепляются высотами правого берега реки Лужи; и для того решился главнокомандующий около 1-го часа пополуночи город, который со всех сторон от канонады горел, оставить и занять высоты в $2^1/_2$ верстах от Ярославца, где армия оставалась, готовая к сражению, ожидала неприятеля. Между тем, он с главными своими силами оставался на левом берегу реки [Лужи], но того дня к вечеру получено известие, что показались войска его, из пехоты и конницы состоящие, по дороге к Медыню, которых передовые [части] хотя и разбиты были казачьим полковником Иловайским 9-м, но, приметив намерение его итти к г. Калуге, должно было приблизиться более к дороге, ведущей чрез Медынь в сей город и тем прикрыть оный; для сего в 5 часов утра 14 числа перешла армия на весьма выгодные

39-1

высоты при деревне Гончарове, в которой прежде ее прибытия уже начаты нужные укрепления к усилению слабых мест...

15 [27] октября 1812 года

Неприятель 15-го оставил Ярославец и отступил по Боровской дороге; генерал Милорадович доносит, что неприятель был преследован от Малого Ярославца 8 верст. У него были замечены значительные силы. Авангард наш взял свое направление чрез селения Черноложня, Самсыкино, Бабичево и Адамовское, казаки же авангарда оставлены в 8-ми верстах за Малым Ярославцем для наблюдения движений неприятельских. Он, отступая с поспешностию, бросил свои обозы, изломав оные. Генерал от инфантерии Милорадович, преследуя его, нашел в сем последнем городе несколько раненых и взял 100 человек в плен, разных вещей, одного офицера по квартирмейстерской части, находившегося при неаполитанском короле, и шталмейстера Наполеона....

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3484. Из журнала военных действий с 1 сентября по 31 декабря 1812 г., л. 22—22 об., 24 об. Подлинник.

№ 161

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА АТАМАНУ ВОЙСКА ДОНСКОГО ГЕНЕРАЛУ М. И. ПЛАТОВУ О ВЫСТУПЛЕНИИ К МАЛОЯРОСЛАВЦУ

№ 214

11 [23] октября 1812 года.
ЛЕТАШЕВКА.

Немедля ни мало имеет ваше высокопревосходительство выступить со всеми казачьими полками и ротой конной артиллерии, исключая тех полков, которые в авангарде генерала Милорадовича находятся, и следовать на Боровскую дорогу к гор. Мало-Ярославцу, откуда тот час послать отряд к гор. Боровску. Сим движением прикройте вы первоначально Калужскую или Боровскую дорогу, по коей неприятель в силах показался, на которую и вся армия наша сделает движение.

Полковнику Ефремову с тремя казачьими полками прикажите форсированным маршем итти к вам на соединение, ровно и другим вновь еще не прибывшим полкам.

Двум полкам же, находящимся в корпусе генерала от инфантерии Дохтурова, приказано будет итти к вам же на соединение.

Кн[язь] *М. Кутузов.*

Госархив Ростовской области, ф. 64, д. 18, л. 4. Копия.

№ 162

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА НАЧАЛЬНИКУ ВЛАДИМИРСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ КНЯЗЮ Б. А. ГОЛИЦЫНУ ВРЕМЕННО ПРИНЯТЬ НА СЕБЯ УПРАВЛЕНИЕ СТОЛИЦЕЙ

№ 273

14 [26] октября 1812 года.
Сл[обода] ПОЛОТНЯНЫЕ ЗАВОДЫ.

По занятиям нашими войсками Москвы я покорнейше прошу ваше сиятельство поспешить с командуемым вами ополчением отправиться в столицу и заняться управлением до прибытия туда воинских и гражданских властей; в то же время не оставьте от себя уведомить гражданского губернатора Обрезкова, дабы он взял нужные меры учредить земскую полицию. Отправляя отсюда московский гарнизон в 3-х баталионах на прежнее его место пребывание, весьма желательно, чтоб ваше сиятельство без потери малейшего времени занялись образованием почт, чем много облегчите и устроите внутренние сообщении.

Генерал-фельдмаршал князь *Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3510, л. 311. Подлинник.

№ 163

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА М. И. КУТУЗОВУ НА ЗОЛОТУЮ С АЛМАЗАМИ ШПАГУ

16 [28] октября 1812 года.

Нашему генерал-фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову.

Усердная ваша служба и многие оказанные вами знаменитые отечеству заслуги, а наконец и ныне в 6-й день сего текущего месяца одержанная войсками,

предводительству вашему порученными, совершенная победа над сильным французским корпусом, под начальством короля Иоахима Мюрата состоящим, обращают вновь на вас внимание наше и признательность, в ознаменование которых признали мы за благо пожаловать вам золотую с лавровыми венками, украшенную алмазами шпагу.

Сей воинственный знак достойно вами стяжанный, да предшествует славе, какою по искоренении всеобщего врага увенчает вас отечество и Европа.

Александр.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3645, *л.* 6. Подлинник.

№ 164

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ ОБ ОТСТУПЛЕНИИ НАПОЛЕОНА

17 [29] октября 1812 года.
ПОЛОТНЯНЫЕ ЗАВОДЫ.

...Наполеон, не усматривая впереди ничего другого, как продолжение ужасной народной войны, способной в краткое время уничтожить всю его армию, видя в каждом жителе воина, общую непреклонность на все его обольщения, решимость всех сословий грудью стоять за любезное отечество, постигнув наконец всю суетность дерзкой мысли: одним занятием Москвы поколебать Россию, предпринял поспешное отступление вспять. Теперь мы преследуем силы его, когда в то же время другие наши армии снова заняли край Литовской и будут содействовать нам к конечному истреблению врага, дерзнувшего угрожать России. В бегстве своем оставляет он обозы, взрывает ящики со снарядами и покидает сокровища, из храмов божиих похищенные. Уже Наполеон слышит ропот в рядах своего воинства, уже начались там побеги, голод и беспорядки всякого рода. Уже слышен нам глас всеавгустейшего монарха, который взывает: Потушите кровию неприятельскою пожар московский. Воины! Потщимся выполнить сие и Россия будет нами довольна, и прочной мир водворится в неизмеримых ее пределах. Бог поможет нам в том, добрые солдаты русские!

[М. Кутузов].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3470, *Михайловский-Данилевский*, Отечественная война 1812 г. (рукопись), *л.* 2869—2871.

№ 165

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О ПЕРЕХОДЕ АРМИИ НА МЕДЫНСКУЮ ДОРОГУ

№ 296 20 октября [1 ноября] 1812 года.

Из предыдущих моих донесений ваше императорское величество высочайше усмотреть изволите, что неприятельское стремление было обойти меня, и пройти к Калуге, дабы там ворваться в изобильные наши провинции. Сие заставило меня, оставя старую Калужскую дорогу, перейти на новую, где я упредил неприятеля у Мало-Ярославца. Знатный его корпус был и на Медынской дороге, ведущей к Калуге. Неприятель отражен был от Мало-Ярославца; я же с главною частию армии перешел на Медынскую дорогу, где неприятельский корпус казачьим отрядом между тем удержан был. Предупрежденный на всех дорогах, неприятель ретироваться стал через Верею к Можайской дороге, а потому должен был я сделать следующее распоряжение: армию направил прямым путем к городу Вязьме; отряд генерала Милорадовича усилен так, что почти составляет половину армии, следует параллельно между мною и Можайскою дорогою. Все войско Донское имеет предписание упреждать сколько возможно неприятельский марш, истреблять мосты, переправы и стараться наносить ему всевозможный вред. Вашему императорскому величеству всеподданнейше доношу, что близ Мало-Ярославца взято у неприятеля 11 пушек, а близ Медыня на Калужской дороге 5 пушек.

Пред самым отправлением сего курьера, я получил от генерала Платова рапорт, при сем в подлиннике приложенный, из которого высочайше усмотреть изволите, что неприятель вчерашнего числа, заняв высоты у Колоцкого монастыря, остановился, но будучи им сильно атакован, обращен в бегство, и потерял 20 пушек и два знамя, кои повергаю к стопам вашего императорского величества. Неприятель столь поспешно отступает, что предает огню все тяжести и зарядные ящики; ночью же артиллерия следует с фонарями.

Не собрав известий, для составления военного журнала необходимо нужных, я буду иметь щастие представить оный вашему императорскому величеству с будущим курьером.

[М. Кутузов].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 475—476. Копия.

№ 166

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА П. Х. ВИТГЕНШТЕЙНУ СЛЕДОВАТЬ К ДНЕПРУ

№ 315 22 октября [3 ноября] 1812 года.

С особым удовольствием читал я рапорт вашего сиятельства от 10-го сего месяца [1]. После сего удачного сражения вижу я, что действия ваши сообразны будут общему плану, мною утвержденному, направляясь чрез Лепель на Борисов, буде неприятель в сем направлении отступать будет. Когда же достигнете вы сего пункта, полагаю я достаточно будет корпуса генерал-лейтенанта графа Штейнгеля следовать за маршалом Сен-Сиром и наблюдать движения его; а вам, сообразуясь с моими движениями, сближаться к Днепру. К какому же пункту главные неприятельские силы стремиться будут, можете вы узнать заранее от высланных ваших партизанов, и тогда, соглашаясь с сим, отрезывать ему отступной марш. Буде же неприятель отступать станет на соединение главной своей армии, что вероятно чрез Сенно к Орше произведено будет, в таком случае, заняв отрядом в выгодном месте большую дорогу, из Докшицы к Бешенковичам идущую, сильно

---

[1] В рапорте от 10 октября генерал Витгенштейн доносил о победе над французской армией Сен-Сира, о боях в районе Полоцка и занятии этого города нашими войсками; в рапорте между прочим говорилось: «Войска сражались с обыкновенною им храбростию, и Петербургское ополчение, разделенное пополам, дралось с неустрашимостью, не уступая ни в чем старым солдатам... У нас убито мало, но раненых довольно, ибо не было почти средств остановить колонны, кидавшиеся с великим ожесточением на неприятельские батареи и окопы». Враг в бою под Полоцком 7—8 [19—20] октября потерял только пленными до 2 000 солдат и 45 офицеров. *Прим. ред.*

преследовать неприятеля, не упуская из виду, дабы тем лишить его средств форсированными маршами соединиться в превосходных силах и напасть на одну из наших армий. Я с моей стороны не престаю идти за бегущим неприятелем, который почти нигде не останавливается. Все мои партизаны предупреждают его в марше, затрудняя всячески отступное неприятельское движение, нанося ему притом величайший вред. Генерал от кавалерии Платов 19-го числа сего месяца разбил ариергард неприятельской при Колоцком монастыре, отбил 20 пушек и два знамя. Главная армия наша пошла 18-го числа от Медыня прямейшим путем к городу Вязьме, которой вчерашнего числа очищен от неприятеля нашим авангардом, и откуда армия, держась левой стороны дороги, идущей от Вязьмы до Смоленска, направится чрез Ельну на Красной, стараясь выиграть тем несколько маршей над неприятелем и прикрыть края, из коих всякого рода запасы к армии доходить будут.

В подкрепление корпуса, вашим сиятельством командуемого, предписано двум казачьим полкам следовать немедленно к вам, чрез Духовщину, Поречье и Витебск. Полкам сим не оставьте выслать навстречу ваше повеление о дальнейшем их следовании.

Генерал-фельдмаршал князь *[Г.-Кутузов]*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3383, л. 387. Подлинник.

№ 167

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА П. В. ЧИЧАГОВУ ОБ ОТПРАВЛЕНИИ ЧАСТИ ЕГО ВОЙСК НА БОРИСОВ

№ 324 23 октября [4 ноября] 1812 года.
с. БЫКОВО.

Главной армии авангард неутомимо преследует неприятельскую армию, которая вчерашнего числа оставила Вязьму и повидимому взяла направление на Смоленск. Я с армиею следую параллельно боковым маршем почти на одной высоте с моим главным авангардом, имея следующие выгоды: во-первых, кратчайшим

путем достичь Оршу, буде неприятель на сей пункт отступать будет; естьли же направится на Могилев, то пресечь к оному совершенно путь; во-вторых, прикрываю я моим движением края, из коих к армии все запасы доходить будут.

Генерал-лейтенант граф Витгенштейн от 10-го сего месяца уведомляет, что 6-го числа соединенно с графом Штейнгейлем разбил неприятельскую армию под командою Сен-Сира Гувиона, из чего вы усмотреть можете, что таковой успех над неприятелем представляет графу Витгенштейну способы, преследуя сильно неприятеля, отрезать совершенно отступление главной неприятельской армии от Смоленска чрез Оршу или Могилев. Сколь бы полезно было, естьли бы и ваше высокопревосходительство как можно поспешнее, по предположению вашему, оставя обсервационной корпус против австрийских войск, с другой частию обратились в направлении чрез Минск на Борисов.

С истинным почтением и преданностию остаюсь вашего высокопревосходительства покорный слуга

князь *Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3518, л. 540. Подлинник.

№ 168

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА М. И. ПЛАТОВУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ НЕПРИЯТЕЛЯ

№ 320 23 октября [4 ноября] 1812 года.

Генералу Милорадовичу приказано от меня следовать по большой дороге за неприятелем и теснить его сколько можно более. В следствие чего, в [аше] в [ысокопревосходительство], старайтесь выиграть марш над неприятелем так, чтобы главными силами вашими по удобности делать на отступающие головы его колонн нападая во время марша, и беспрестанные ночные тревоги. Сие самое предписано гр. Орлову-Денисову делать слева по большой дороге. Таковой род преследования приведет неприятеля в крайнее положение, лишив его большей части артиллерии и обозов. При сем прошу вас меня сколь можно чаще уведомлять о

положении вашего корпуса и о успехах, в коих я не сомневаюсь.

М. Кутузов.

ЦГВИА. Материалы ВУА „Отечественная война 1812 г.", т. XIX, изд. ГУГШ, Спб. 1812, стр. 149.

---

7. ОТ ВЯЗЬМЫ ДО БЕРЕЗИНЫ (24 октября — 15 ноября 1812 года)

№ 169

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О СРАЖЕНИИ У ГОРОДА ВЯЗЬМЫ

24 октября [5 ноября] 1812 года.

Имею щастие донести вашему императорскому величеству, что после донесения моего от 20-го октября о действиях генерала от кавалерии Платова от Колоцкого монастыря к г. Братску, генерал-адъютант граф Орлов-Денисов 21-го числа на рассвете атаковал в разных пунктах при г. Вязьме, находившиеся там из разбитых неприятельских полков партии. Оные сопротивлялись упорно, но везде были поражаемы.

При сем случае отбито у неприятеля одно батарейное орудие и более 40 повозок с разною добычею.

Взято в плен Дюка де-Басана секретарь Камюзе с канцелярией, Саксонской гвардии капитан Гартунг, штаб доктор Швабгауз, 3 комиссионера корпуса маршала Нея и нижних чинов 130 человек.

22-го числа поутру генерал Милорадович атаковал неприятеля у города Вязьмы. Сражение продолжалось при отступлении неприятеля до самого сего города, из коего неприятель вытеснен на штыках нашими 11-ю и 26-ю дивизиями под командою генерал-майоров: Паскевича и Чоглокова.

Перновский пехотный полк, быв в главе колонны с распущенными знаменами и барабанным боем, первой вступил в город и очистил по трупам неприятельским путь другим войскам. По словам пленных, неприятель имел в сем деле 3 корпуса, а именно: вице-короля италианского и маршалов Давуста и Нея.

Потеря неприятеля простирается убитыми и ранеными до 6 000, взято в плен 2 500, между коими генерал

артиллерийской Пельтье с его адъютантами и начальник главного штаба маршала Давуста полковник Морат. С нашей стороны урон убитыми и ранеными не более 500 человек.

По взятии Вязьмы, авангард наш, пройдя сей город, расположился по Смоленской дороге, а легкие войски под командою генерала от кавалерии Платова гнали неприятеля от Вязьмы до Еренина.

В продолжении сего времени взято у неприятеля одно знамя и три пушки и кроме множества убитых, коими покрыта была дорога, взято в плен более 1 000 человек, кроме раненых и больных.

[Фельдмаршал князь *Голенищев-Кутузов*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 477—478. Копия.

№ 170

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ ОБ УХОДЕ ЗА ЛОШАДЬМИ

№ 55

25 октября [6 ноября] 1812 года.
дер. КРАСНОЕ.

Для сбережения кавалерии необходимо нужно, чтобы лошади и при самых быстрых движениях в сутки хотя два часа были бы расседланы, что ж касается до фуража, то оной можно в боковых от большой дороги деревнях находить в довольном количестве, для чего наряжать особые команды вперед для фуражирования, в том направлении как войско движется...

М. Кутузов.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 63 об. Копия.

№ 171

ИЗ ОТНОШЕНИЯ М. И. КУТУЗОВА ВОЕННОМУ МИНИСТРУ А. И. ГОРЧАКОВУ О ДОСТАВКЕ ВОЙСКАМ ПРОВИАНТА И УЧРЕЖДЕНИИ ГОСПИТАЛЕЙ

26 октября [7 ноября] 1812 года.
БЕЛЫЕ ХОЛМЫ.

...При быстром движении армии по следам за неприятелем, с удалением ее от тех мест, кои перед сим были занимаемы, отстают слабые и усталые, а по го-

родам, для устройства на первой случай, по неимению земской, воинской полиции, оставляются команды, коим также необходимо продовольствие, но которого учреждать некому. Больные и раненые, оставаясь позади армии, требуют и призрения и содержания, но полевое управление, следуя за армиею, не сможет иметь должного о сих людях попечения.

Доводя все сие до сведения вашего сиятельства, всепокорнейше прошу приказать провиантскому департаменту по предмету продовольствия в прописанных выше губерниях, равно и во всех местах, которые уже очищены и впредь будут очищаемы от неприятеля, распорядиться наискорее, чтоб людям и при командах казенным лошадям, доставляемо было безостановочно следуемое им продовольствие, а комиссариатскому департаменту так же предписать: чтоб для больных и раненых, за коими полевое управление не может иметь призрение, учреждаемы были госпитали. На первый раз по моему мнению нужен временной госпиталь в Вязьме, а главной в Москве, вслед за тем, ежели бог нам поможет занять Смоленск, то и тут нужен будет тоже главной госпиталь со всеми принадлежностями.

О распоряжениях вашего сиятельства по сему ожидая уведомления, имею честь быть с истинным почтением и преданностию, вашего сиятельства всепокорный слуга.

Князь *Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3453, л. 10—11. Подлинник.

№ 172

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ ОБ УСПЕХАХ РУССКИХ ВОЙСК

№ 57

28 октября [9 ноября] 1812 года.
г. ЕЛЬНЯ.

Неприятель, продолжая свое отступление, претерпевает на каждом шагу сильной урон, наносимый ему авангардами нашими. Потеря его от Москвы по сие время неисчислима; ежедневно бросает он всех своих усталых, больных и раненых, зарывает и потопляет орудия; сжигает обозы и все тягости; в разных атаках и в сражениях под Вязьмою и Дорогобужем взято

знамен 5, орудий 26, более 3 000 пленных, в том числе 2 генерала, 3 полковника, более 30 офицеров, убитыми со стороны неприятеля и ранеными 10 000.

Генерал от кавалерии граф Витгенштейн взял приступом город Полоцк, и, разбив совершенно неприятельский корпус маршала Сент-Сира, преследует его. В сражении при Полоцке и после оного взято в плен 45 штаб и обер-офицеров, до 2 000 пленных, одна пушка, множество зарядных ящиков. В самом Полоцке достались победителям знатные запасы провианта. Корпус генерал-лейтенанта графа Штейнгеля, равномерно, поражая и преследуя неприятеля, взял кроме довольного числа пленных 22 знамя всех баварских полков, 6 пушек и казну денежную. Отряд армии адмирала Чичагова, войдя в герцогство Варшавское, собрал сильную контрибуцию и нанес ужас самой Варшаве, приближась за 6 миль к сему городу; о каковых успехах оружия нашего извещаю все предводительствуемые мною войски...

Князь *Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 64—64 об. Подлинник.

№ 173

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ ЗАВЕРШИТЬ ПРЕСЛЕДОВАНИЕМ РАЗГРОМ ВРАГА

№ 58

29 октября [10 ноября] 1812 года.
Главная квартира г. ЕЛЬНЯ.

Генерал от кавалерии Платов 26-го и 27-го чисел сего месяца, сделав двукратное нападение на корпус вице-короля итальянского, следовавший по дороге от Дорогобужа к Духовщине, разбил оной совершенно, взял 62 пушки и более 3 500 человек пленных. По страшному замешательству, в каковой приведен был неприятель нечаянною на него атакою, продолжается по сие время поражение рассеявшихся сил его. Генерал от кавалерии Платов полагает число убитых чрезвычайно великим и уверен, что кроме взятых орудий, должны быть отбиты и знамена, коих не успели еще к нему доставить. Между пленными находится много вышних чиновников и начальник Главного штаба генерал-аншеф Самсон, сам вице-король италианский едва не был захвачен.

После таковых чрезвычайных успехов, одерживаемых нами ежедневно и повсюду над неприятелем, остается только быстро его преследовать, и тогда, может быть земля русская, которую мечтал он поработить, усеется костьми его.

Итак, мы будем преследовать неутомимо. Настает зима, вьюги и морозы; вам ли бояться их — дети Севера? Железная грудь ваша не страшится ни суровости погод, ни злости врагов. Она есть надежная стена отечества, о которую все сокрушается. Вы будете уметь переносить и кратковременные недостатки, естли они случатся. Добрые солдаты отличаются твердостью и терпением, старые служивые дадут пример молодым. Пусть всякий помнит Суворова: он научал сносить и голод, и холод, когда дело шло о победе и о славе русского народа. Идем вперед, с нами бог, перед нами разбитый неприятель; да будет за нами тишина и спокойствие.

Князь *Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 65—65 об. Подлинник.

№ 174

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА КАЛУЖСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ П. Н. КАВЕРИНУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА СОХРАНЕНИЕ ПОРЯДКА В ГОР. МЕДЫНИ

№ 125

Октябрь 1812 года.
с. СПАССКОЕ.

Остановившись с войсками проездом в городе Медыне, нашел я в нем все гражданские власти как-то: городничего, дворянского предводителя и прочих чинов, притом совершенный порядок, приличествующий благоустроенному городу, не смотря на то, что близ оного два дни назад происходило сражение. Сие прибавляет еще к тому доброму мнению, которое я о вас иметь должен за порядок, водворенный вашим превосходительством во вверенной вам губернии, и которому армия обязана продовольствием и нарочитым удовлетворением всех требований для оной.

Будьте уверены, что таковое отличное усердие, неусыпная деятельность и благоразумные распоряжения

вашего превосходительства, я непременно поставить на вид государю императору в настоящем их свете. Между тем, и с своей стороны, изъявляю мою благодарность, могу уверить вас в истинном моем к вам почтении, милостивый государь мой, вашего превосходительства покорный слуга

кн[язь] *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 0, д. 107, ч. 20, л. 23. Копия.

№ 175

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА П. Х. ВИТГЕНШТЕЙНУ О ПОТЕРЯХ НЕПРИЯТЕЛЯ В ПОСЛЕДНИХ СРАЖЕНИЯХ

2 [14] ноября 1812 года.

Успехи нашего оружия доставляют нам ежедневно важные выгоды и значительные победы. Неприятель столь сильно преследуем главною армиею, что оставляет всю дорогу, где проходит, усыпанную усталыми, изнемогающими от голоду и стужи [солдатами]. Генерал Платов, не давая времени отдохнуть 4-му французскому корпусу, отбил у него при переправе чрез реку Вопу на Духовской дороге 23 орудия и несколько сот пленных, донося при сем, что в последнем пред сим делом, вместо 62-х было взято 64 орудия. На сих днях генерал Милорадович при Соловьевой переправе отбил 21 орудие и 1 000 пленных; а вслед за сим на Ельненской к Смоленску дороге генерал-адъютант граф Орлов-Денисов принудил сдаться генерала Ожеро с 65-ю штаб и обер-офицерами и 2 000 нижних чинов. Вчерашнего числа отряды главной армии взяли в плен до 20 офицеров и до 2 000 нижних чинов. Из сего ваше сиятельство усматривайте, что потеря неприятеля неисчисленна. С помощию всевышнего последует справедливое на врага наказание. Сего же числа отправлен еще другой курьер к вашему сиятельству.

Остаюсь с истинным почтением и преданностию вашего сиятельства покорный слуга

князь *Голенищев-Кутузов.*

Всего пушек отбито у неприятеля от Бородинского сражения с оставленными в Москве 26; 234 орудия, в том числе генералом Платовым 123 орудия.

Князь *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 485. Подлинник.

№ 176

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА П. В. ЧИЧАГОВУ О ХОДЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НЕПРИЯТЕЛЯ

3 [15] ноября 1812 года.
ЮРКОВО.

С несказанным удовольствием получил я рапорт ваш от 20-го октября под № 1790 [1], из которого вижу, что вы надеетесь около 7-го числа быть в Минске, сие движение ваше решить должно несказанно много при нынешних обстоятельствах.

Мы находимся в полном преследовании неприятеля; завтра, то-есть 4-го числа, буду я с главными силами армии близ Красного. Главный мой авангард — между Красным и Смоленском. Генерал Платов, был в преследовании вице-короля италийского с его корпусом армии, от Дорогобужа на Духовщину, теперь, надеюсь, находится уже по Духовщинской дороге под Смоленском; другой корпус легких войск, бывший Винценгерода, ныне под командою генерал-адъютанта г. Кутузова, уже соединился с Платовым и сей имеет повеление находиться с правой стороны ретирующегося неприятеля, то есть всегда со стороны Белоруссии, и быть в связи с генералом Витгенштейном; по сей день неприятель еще Смоленска не оставил, известно это потому, что последний его корпус, преследуемый от стороны Москвы, под командою вице-короля италийского, едва только вчера вступить мог в Смоленск. О пребывании самого Наполеона верного еще сказать не можно, но

[1] В рапорте № 1790 адмирал Чичагов доносил: 1) О разгроме одного из гвардейских полков Наполеона (полк был сформирован по приказу Наполеона из польской шляхты) отрядом генерала Чаплица; 2) об успешных действиях частей генерала Сакена и 3) о движении армии к Минску. *Прим. ред.*

кажется, по догадкам пленных, он уже Смоленск оставил. Часть неприятеля, переправясь через Днепр в Смоленск, направилась, как думаю, прямо к Бабиновичам; могла б она итти на Витебск, но я верное известие имею, что Витебск нашими от генерала Витгенштейна занят.

Потеря в бегстве неприятеля чрезвычайная, он, считая от 6-го числа октября, потерял в разных делах противу главной армии, не включая взятых генералом Витгенштейном 234 пушки, в том числе оставлено им в Москве 26, множество орудий зарыто и потоплено, из коих уже найдено 25 пушек; потеря его убитыми и пленными весьма важная, особливо число сих последних; ужас, каковой виден был по дороге от Москвы до Смоленска, описать невозможно, дорога вся покрыта убитыми, умирающими и слабыми. Должно заметить, что армия неприятельская давно уже прежде оставления Москвы иной пищи не имела, как мясо живых и дохлых лошадей; могу уверить, что ужасы, кои видимы были в прошедшем году в армии верховного визиря, от голоду происшедшие, против ужасов, с армиею французскою приключившимися, сравнить невозможно. С генералом Витгенштейном не имею я еще директного сношения; какие успехи его из приложенных у сего копий [1] усмотреть изволите. Направление главной армии большими силами было и будет с левой стороны неприятелю; сим я сохраняю: первое, сообщение с нашими хлебородными провинциями, второе, коммуникацию верную с вами и наконец то, что неприятель, видя меня рядом с собою идущего, не посмеет останавливаться, опасаясь чтобы я его не обошел. По изобильному количеству легких войск при мне находящихся, имею я много партий, предводительствуемых достойными людьми, коих назначение есть предупреждать неприятеля в его марше и сей день есть уже таковые в направлении к Орше.

В рассуждении заготовления провианта, овса и вина, предписано от меня бобруйскому военному губернатору Игнатьеву, чему должен содействовать и генерал

---

[1] Копии донесений генерала Витгенштейна Александру I об успешных боевых действиях под Полоцком у местечка Чашника и сведения о захвате 22 знамен баварских полков. *Прим. ред.*

Эртель, о сем же от меня предписано гражданскому минскому губернатору, собрать из ближайших мест возможное количество провианта, обратя оной в сухари, дабы на случай нашего движения в правую сторону иметь нам магазейны; так как уже присутствие вашего высокопревосходительства там близко, то я не имею нужды повторять о скорейшем сего исполнении, оставляя сие на распоряжение ваше.

С истинным почитанием и совершенною преданностию пребыть честь имею покорнейшим слугою.

князь *Михайло Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3518, л. 615—616.
Подлинник.

№ 177

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О СРАЖЕНИИ ПРИ КРАСНОМ

6—8 [18—20] ноября 1812 года.

Главнокомандующий армиями генерал-фельдмаршал князь Голенищев-Кутузов из главной квартиры села Доброво двумя рапортами доносит его императорскому величеству следующее [1].

Первым, от 6 ноября.

После поражения неприятеля при Вязьме 22 минувшего месяца, армия предприняла марш кратчайшим путем в направлении чрез Ельну на Красное с тем, чтобы пересечь путь, естьли не всей неприятельской армии, то хотя сильному ее ариергарду, что и увенчалось совершенным успехом 5 и 6 чисел сего ноября.

Наполеон нимало не предполагал сего движения армии нашей; ибо авангард под командою генерала Милорадовича во время флангового марша на г. Ельну продолжал движение свое чрез Дорогобуж к Соловьевой переправе и, не доходя до оной, склонился фланговым же маршем на соединение главной армии к селу Ляхову.

Генерал от кавалерии Платов, подкрепленный бригадою из 1 и 20 егерских полков, следовал с одною частью по Духовской, а с другою по Смоленской дорогам. Сим фланговым движением армия, приближаясь к г. Красному, подала уже способ авангарду генерала

[1] Печатается по документу, изданному типографским способом и разосланному в войска. *Прим. ред.*

Милорадовича иметь 3 числа поверхность над неприятельскою гвардиею, тянувшеюся от Корышны к Красному.

4 числа армия расположилась не доходя 5 верст до г. Красного, а авангард, встретившись опять с неприятелем, наиболее кавалериею под командою генерал-лейтенанта Уварова поразил оного. При сем случае отбиты знамена, пушки и много пленных, между коими 1 генерал.

5 числа вся армия двинулась на поражение неприятеля. 5, 6 и 8 корпусы, 1 кирасирская дивизия, отряд генерал-адъютанта графа Ожаровского и генерал-майора Бороздина (составлявшие вместе 8 казачьих полков, коим в подкрепление были полки Мариупольской гусарской и Нежинской драгунской при 19 егерском полку) направлены были обойти неприятеля слева, невзирая на дефилеи, которыми сии корпусы должны были проходить, идучи чрез деревни: Зуньково, Сидоровичи, Кушково и Сорокино к селу Доброму на большую Оршинскую дорогу.

Авангард генерала Милорадовича, состоящий из 2 и 7 корпусов и 2 кавалерийского, находясь скрытно при большой дороге у деревни Мерлино, допустил приближение корпуса маршала Давуста к Красному, куда в то время двинулся 3 корпус и 2 кирасирская дивизия под командою генерал-лейтенанта князя Голицына. Изумленный неприятель, увидя со всех сторон наши войски, остановился и приготовился к бою; но успешное действие нашей артиллерии, сопровожденное упорным действием холодного оружия наших колонн на него устремившихся, заставили его обратиться в бегство. Сам Наполеон был свидетелем сего жестокого поражения его войск; почему, не ожидая конца сражения, со свитою своею ускакал к местечку Лядам, оставя корпус Давуста на жертву победителям.

В сем сражении, продолжавшемся целый день, наиболее отличились полки: лейб-гвардии Егерский и Финляндский под командою генерал-майора барона Розена, истребившие целые неприятельские колонны штыками. Равномерно полки лейб-кирасирские вашего и ее императорского величеств, 2-я Кирасирская дивизия и Ревельский пехотный полк, при вступлении неприятеля в Красное, положили целые колонны на месте.

Следствием сего сражения было рассеяние всего корпуса Давуста, бежавшего в расстройстве и беспорядке по лесам, простирающимся на 5 верст к стороне Днепра, полагая найти там свое спасение; но легкие наши отряды под командою генерал-адъютанта графа Ожаровского и генерал-майора Бороздина, подкрепленные егерями, довершили совершенное поражение. Потеря неприятеля в сем деле чрезвычайно велика. Ранеными и в плен доставшимися: 2 генерала, 58 штаб и обер-офицеров и 9 170 нижних чинов; 70 пушек, 3 знамя и жезл маршала Давуста. Сии последние повергаю к стопам вашего императорского величества.

Из перехваченных бумаг 5 числа, объясняющих диспозицию отступления армии от Смоленска к Красному, усмотрел я, что корпус Нея, составлявший ариергард армии, должен был выступить 5 числа из Смоленска по дороге к Красному; вследствие чего и были взяты мною надлежащие меры, чтобы его встретить.

Вторым, от 8 ноября.

Для вернейшего успеха над неприятелем и отделения корпуса маршала Нея от главных неприятельских сил подкрепил я генерала Милорадовича 8-м корпусом, приказав ему ожидать приближения Нея, заняв притом посты при селах Сырокоренье и Черныше; около 3 часов пополудни, казаки, под командою генерал-майора Юрковского, открыли приближающегося неприятеля. Случившийся в сие время густой туман препятствовал открыть число неприятельских колонн, которые приближались на малый картечный выстрел к нашим батареям, в твердом намерении пробиться сквозь нашу армию; но на расстоянии 250 шагов встречены были сильнейшим картечным огнем из 40 орудий. Сие нимало их не расстроило, и они бросились с бешенством на наши батареи, которые удачным действием произвели в рядах их жесточайшее поражение. На идущих же за сими в подкрепление другого ряда неприятельских колонн двинулись бригада генерал-майора Паскевича в штыки и лейб-гвардии уланский полк с правой, а Павловский гренадерский с левой сторон, и, невзирая на сильнейший батальный и картечный неприятельской огонь, истребили все им встретившееся. Неприятель, оставя пушки, знамена и множество пленных и убитых, был с поля сражения сбит и рассеян по лесам. Кавалерия, под командою

генерал-майора Корфа, преследовала и поражала неприятеля в его бегстве. Около 5 часов вторично показались неприятельские колонны с твердым намерением победить или умереть; но устроенная наша батарея, состоявшая из 24 орудий, в приближении их произвела сильное поражение, а кавалерия, объехавшая их с тылу, побудила неприятеля прислать парламентера и просить пощады у генерала Милорадовича. В 12 часов пополудни неприятельский корпус в числе 12 тысяч человек, положив оружие, сдался. Вся его артиллерия, состоящая из 27 орудий, обозы и казна достались в руки победителям. В числе пленных штаб и обер-офицеров более 100 человек. Маршал Ней ранен, спасся бегством и преследуем казаками за Днепром. Урон неприятельский чрезвычайно велик: все четыре командующие генералы, по словам пленных, убиты; все место сражения покрыто грудами неприятельских трупов. С нашей же стороны во все сии дни во всем авангарде генерала Милорадовича убитыми и ранеными не более 500 человек.

По оставлении неприятелем города Смоленска с 4 на 5 число, генерал от кавалерии Платов занял оный 20 егерским полком и сотнею казаков. Некоторые крепостные части были неприятелем взорваны. Сам же генерал Платов устремился с 15 казачьими полками, конною Донскою артиллериею и одним егерским полком по правому берегу Днепра чрез Кашань к Дубровне. Вслед же за неприятелем, отступившим от Смоленска, послал генерал-майора Денисова с двумя казачьими полками и 6 эскадронами драгун при 2 орудиях конной артиллерии.

Генерал от кавалерии Платов, действуя по правому берегу Днепра, состоит в ближайшей связи с генерал-адъютантом Голенищевым-Кутузовым так, что соединенно с ним может наносить великий вред неприятелю, который бы покусился итти на Сенно.

Между тем главная наша армия, находясь ныне при Красном, а авангард ее при Дубровне, возьмет свое направление согласно движению неприятельской армии, стараясь не упустить ее из виду.

Сверх всего числа пушек, взятых у неприятеля, и во всеподданнейших рапортах моих показанных, известился я от генерала Платова чрез партикулярное

письмо (которое при сем представить счастие имею) о 112 пушках, оставленных неприятелем за 17 верст от Смоленска. Число пленных превосходит, конечно, то, которое я вашему императорскому величеству в сих двух рапортах моих означил.

[Фельдмаршал князь *Г.-Кутузов*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 512—516. Копия.

№ 178

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА А. И. ГОРЧАКОВУ ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ ГОСПИТАЛЕЙ

№ 81

9 [21] ноября 1812 года.
м. РОМАНОВО.

Генерал штаб-доктор Вицман от 25 октября доносит, что при военно-временных госпиталях Калужском, Козельском, Белевском, Одоевском, Орловском и Мценском находится не более четырех комиссариатских чиновников и что потому необходимо нужно скорее выслать туда таковых чиновников, особливо же в Калужский, Белевский и Одоевский, кои все три заведываются одним комиссаром.

Имев уже честь в отношении к вашему сиятельству от 29 октября № 55 объяснить недостаток в комиссариатских чиновниках при армии, я довожу и сие обстоятельство до сведения вашего с покорнейшею просьбою о приказании Департаменту комиссариатскому, вместе с высылкою сих чиновников в армию, командировать необходимое число оных и в вышеозначенные госпитали Калужский, Козельский, Белевский, Одоевский, Орловский и Мценский, и о последующем почтить меня вашим уведомлением.

С совершенным почтением и преданностию имею честь быть вашего сиятельства всепокорный слуга

князь *Г.-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3453, л. 47. Подлинник.

№ 179

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ ОБ ОТНОШЕНИИ К НАСЕЛЕНИЮ БЕЛОРУССИИ [1]

№ 68

11 [23] ноября 1812 года.
д. МОРОЗОВО.

Вступая с армиею в Белоруссию, в тот край, где при нашествии неприятеля некоторые из неблагонамеренных, пользуясь бывшими замешательствами, старались разными лживыми уверениями ввести в заблуждение мирных поселян и отклонить их от священных и присягою запечатленных обязанностей законному их государю, я нахожу нужным всем армиям, мною предводительствуемым, строжайше воспретить всякой дух мщения и даже нарекания в чем-либо жителям белорусским; тем паче причинение им обид и притеснений; а напротив, да встретят они нас, яко соотчичи наши и подданные всемилостивейшего государя нашего, братьев, защитников от общего врага и утешителей во всем том, что они потерпели в кратковременную бытность под игом чуждой и насильственной власти, и с пришествием нашим да водворится между ими тишина и спокойствие.

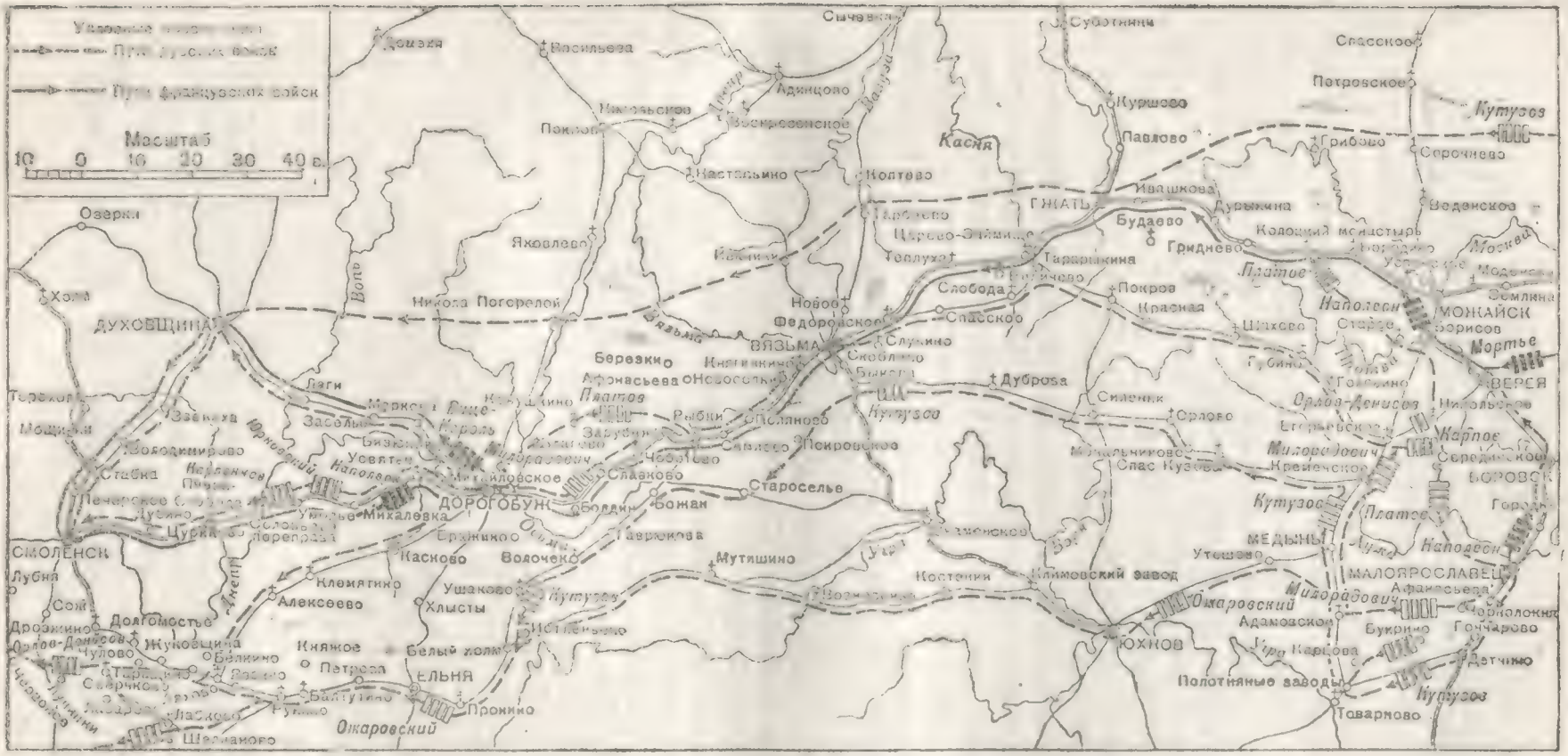
Обывателям же белорусским объявляется отнюдь не делать неприятелю никаких пособий, ни прямым и ни посторонним образом, ниже способствуя ему известиями, и кто от сего времени в противность сего поступит, сужден будет и казнь получит по военным законам, добрым же поведением их и послушанием сему приказу могут они загладить и те впечатления, которые некоторые из них поступками своими о себе подали. Сей приказ объявить как в армии, так и в обеих Белорусских губерниях.

Князь *Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3524, *л.* 69—69 об. Подлинник.

---

[1] Александр I 19 ноября [2 декабря] одобрил этот приказ особым рескриптом, в котором писал: «Благодарю вас за своевременное принятие мер к сохранению обоюдного согласия между обывателями и войсками и к забвению прошедших заблуждений, в кои увлечены были первые лживыми обещаниями всеобщего врага о восстановлении их отечества. Я уверен, что действие означенного приказа распространено вами будет и на прочие армии, и что, при известной попечительности вашей о благе общем, не оставите вы наблюдать за исполнением оного во всей силе, как по военной, так и по гражданской части». *Прим. ред*



Карта движения войск от Малоярославца до Смоленска в 1812 году.

Богданович. История Отечественной войны 1812 г. по достоверным источникам, т. III, Спб. 1860, стр. 48.

№ 180

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА П. В. ЧИЧАГОВУ О ЗАНЯТИИ ДЕФИЛЕ ПРИ ЗЕМБИНЕ

№ 502 13 [25] ноября 1812 года.

После сильного поражения неприятеля при Красном главная неприятельская армия направилась на Оршу, и, перейдя Днепр при сем месте, оставила оный город 9-го числа. Генерал Платов с 15-ю казачьими полками, генерал-майор Бороздин с 6-ю следуют по бокам отступающего неприятеля, тогда когда генерал Милорадович с главным авангардом армии, состоящим из 54-х батальонов пехоты и одного корпуса кавалерии, следует по пятам его.

Без сумнения Наполеон, отступая чрез Коханов, Толочин к Бобру, присоединит к себе Сен-Сира и Виктора, вследствие чего предписано от меня графу Витгенштейну соединенно с генерал-адъютантом Голенищевым-Кутузовым, не упуская из виду неприятеля, следовать быстро за ним. Ваше высокопревосходительство усмотреть можете, что по мере соединения сил неприятельских в направлении к Борисову, сближатся и силы наши для нанесения сильного и может быть последнего удара неприятелю.

Естьли Борисов занят неприятелем, то вероятно, что оный, переправясь чрез Березину, пойдет прямейшим путем к Вильне, идущем чрез Зембин, Плещеницы и Вилейку. Для предупреждения сего необходимо, чтобы ваше высокопревосходительство заняли бы отрядом дефилею при Зембине, в коей удобно удержать можно гораздо превосходнейшего неприятеля. Главная наша армия от Копыса пойдет чрез Староселье, Цесержин к местечку Березино, во-первых для того, чтобы найти лучшее для себя продовольствие, во-вторых, чтобы упредить оного, естьли бы пошел от Бобра чрез Березино на Игумен, чему многие известия дают повод к заключениям [1].

[1] Войска адмирала Чичагова на путях через Минск к Березине одержали ряд побед над врагом. Но неудачные мероприятия в районе Борисова, движение главных сил вниз по Березине и несвоевременное, непрочное занятие дефиле у Зембина, о чем Кутузов упоминает также в письмах от 17 и 18 ноября (документы № 182, 183), явились серьезными упущениями Чичагова, которыми воспользовался Наполеон при переправе через реку Березину. *Прим. ред.*

Ниже города Борисова в 8-ми верстах при деревне Ухоходы весьма удобный брод для прохода кавалерии.

Остаюсь с истинным почтением и преданностию вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

князь *Г.-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3518, л. 619. Подлинник.

№ 181

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА П. Х. ВИТГЕНШТЕЙНУ О МЕРАХ, ПРИНЯТЫХ ДЛЯ ПОЛНОГО ИСТРЕБЛЕНИЯ НЕПРИЯТЕЛЯ

№ 532 15 [27] ноября 1812 года.

С особенным удовольствием читал я рапорт вашего сиятельства от 11-го сего месяца из мест. Череи, коим уведомляете разбитие корпуса Домбровского генерал-лейтенантом графом де-Ламбертом, занятие города Борисова корпусом графа Ланжерона и успешное преследование вашим авангардом Виктора. Из полученного же сегодня от графа Платова рапорта известился я, что корпус вашего сиятельства прибыл 13-го числа в селение Бараны, лежащее по дороге из Лепеля в Борисов. Главной мой авангард под командою г. Милорадовича сего числа в Бобре, часть донских полков при местечке Крупках, а большая часть оных с графом Платовым влево от большой дороги наблюдают движение неприятеля. Главная армия завтрашнего числа имеет быть в окрестности деревни Ухвала, что на дороге от Бобра к местечку Березино. Ваше сиятельство из сего усмотреть можете, сколь пагубно есть положение Наполеона, соединившегося с Виктором, и что одна и главнейшая цель всех наших действий есть истребление врага до последней черты возможности, и потому не могу я еще решиться отделить вас со вверенным вам корпусом от того театра войны, где решительные удары неприятелю нанесены быть должны и от коих зависит может быть благоденствие не одного народа русского, но и всех народов Европы.

Генерал-фельдмаршал князь *Голенищев-Кутузов* [1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3488, л. 279. Подлинник.

---

[1] Поражение корпуса Домбровского и занятие Борисова были произведены авангардом армии Чичагова под командованием

8. БЕГСТВО НАПОЛЕОНА
(17 ноября — 12 декабря 1812 года)

№ 182

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА П. В. ЧИЧАГОВУ О ВОСПРЕПЯТСТВОВАНИИ ПЕРЕХОДУ АРМИИ НАПОЛЕОНА ЧЕРЕЗ БЕРЕЗИНУ

17 [29] ноября 1812 года.

Я вчерашнего числа известился из рапорта графа Ожеровского, вошедшего в сношение с отрядом графа Орурка, — армии вашей принадлежащего, что будто бы Наполеон с армиею своею перешел при Веселове реку Березину. Сему я почти верить не могу, зная, что дорога, по которой неприятель к Веселову итти должен, открывается с правого берега Березины; равномерно, заняв дефилею при Зембине, малым отрядом можно воспретить в сем месте сильному неприятелю переход чрез Березину. Впрочем, ожидая с нетерпением от вашего высокопревосходительства подробного известия о сем происшествии, прошу вас объяснить мне, какие меры и направление взяли вы после перехода неприятеля; не имея никакого сведения, главная армия, перейдя реку Березину при Жуковце, на первой случай направится на Жодин и Логойск, держась слева от вашей армии.

Поелику армии наши довольно сблизились, то и прошу покорнейше уведомлять меня сколь можно чаще о движениях ваших и неприятельских и, ежели вашему высокопревосходительству не позволяет время, то благоволите приказать начальнику главного штаба извещать сюда в армию ежедневно.

Остаюсь вашего высокопревосходительства всепокорный слуга

князь *Михайло Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3518, л. 712—713. Подлинник.

Ламберта в то время, когда и войска Витгенштейна подходили к дороге из Орши на Борисов, по которой должен был отступать Наполеон. Тем самым осуществлялся замысел Кутузова — окружить и окончательно разгромить армию Наполеона в районе между Оршей и Борисовым. Однако отступления Чичагова и Витгенштейна от директив Кутузова дали возможность остаткам наполеоновских войск перейти реку Березину. *Прим. ред.*

№ 183

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА П. В. ЧИЧАГОВУ О ПЕРЕХОДЕ НЕПРИЯТЕЛЯ ЧЕРЕЗ БЕРЕЗИНУ

18 [30] ноября 1812 года.
МИХНЕВИЧИ.

Уведомление вашего высокопревосходительства от 15-го числа и присланное знамя я получить имел удовольствие и с сею победою честь имею поздравить[1]. Я с корпусом главной армии нахожусь на марше к переправе при Жуковце, но неизвестность моя все продолжается — переправился ли неприятель на правый берег Березы. Сейчас полученный рапорт от Платова заставляет так думать, но рапорт сей противуречит уведомлению вашему от 15-го числа, из которого я видел, что мост при Зембине сожжен и потому кажется, ежели неприятель и повернул на Веселово, то должен будет итти вверх по левому берегу Березы к Лепелю, тогда бы вашему высокопревосходительству можно было его предупредить у Березина близ Докшицы, где так же весьма дурная переправа чрез Березу.

Доколе не узнаю совершенно о марше неприятеля, не могу я переправиться чрез Березу, дабы не оставить графа Витгенштейна одного противу всех сил неприятельских.

Остаюсь с совершенным почтением и преданностию вашего высокопревосходительства всепокорный слуга

князь *Михайло Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3518, л. 714—715. Подлинник.

---

[1] В рапорте от 15 [27] ноября адмирал Чичагов доносил об успешных действиях частей его армии против французских войск под командованием Домбровского на реке Березине. Было взято в плен 52 офицера, свыше 2 250 унтер-офицеров и солдат, 7 пушек и знамя, которое было отправлено Кутузову. *Прим. ред.*

№ 184

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА П. Х. ВИТГЕНШТЕЙНУ С ОДОБРЕНИЕМ ЕГО ПЛАНА ДЕЙСТВИЙ И УКАЗАНИЕМ О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С АРМИЕЙ П. В. ЧИЧАГОВА

19 ноября [1 декабря] 1812 года.
ШЕВЕРНИЧИ.

Генерал Ермолов мне доносит, что ваше сиятельство по переправе через Березину намерены итти вправо, дабы отрезать Макдональда и не допустить его соединение с Наполеоном. Сие намерение я не могу инако как одобрить, с тем однако ж, что нужно иметь вам весьма тесное сношение с адмиралом Чичаговым, в сем случае легкие войски ваши, которых у вас теперь должно быть достаточно, должны на марше беспокоить правый фланг неприятельский. Ожидаю от вашего сиятельства частых и обстоятельных рапортов.

Впрочем все то, что вами сделано по сближении со мною, должно удвоить и славу вашу и то мнение, которое вы столь справедливым образом приобрели службою государю и России.

Остаюсь с совершенным почтением вашего сиятельства всепокорный слуга

князь *Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3488, л. 262. Подлинник.

№ 185

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА П. В. ЧИЧАГОВУ О ПРЕСЛЕДОВАНИИ И ИСТРЕБЛЕНИИ НЕПРИЯТЕЛЯ

№ 563

19 ноября [1 декабря] 1812 года.
д. УША.

Из полученных отовсюду известий вижу я, что неприятель переправился чрез Березину и повидимому возьмет направление свое через Плещеницу, Илию, Молодечино, Сморгонь на Вильну. В сем предположении генеральной мой план состоит в том, чтобы ваше вы-

сокопревосходительство следовали по пятам неприятеля. Графу Витгенштейну предписано от меня итти вправо от вас, и если возможно стараться пресечь Макдональду путь к соединению с Наполеоном, равномерно генералу от кавалерии графу Платову, с казачьими полками и полуротою Донской конной артиллерии, стараться, выиграв марш над неприятелем, бегущим перед вами, атаковать его в голове и во фланге колонн, истреблять все мосты, заготовленные у него на пути магазейны, словом сказать беспокоить его беспрестанно. Главная армия переправилась сего числа при Жуковце [через] реку Березину и пойдет левее вас в направлении чрез Смолевичи, Мачаны, Заслав, Раков, Воложин, Вишнев, Ольшаны, Малые Солешники, Рудники на Троки. Сим движением надеюсь я воспретить соединению Шварценберга с Наполеоном. Главный авангард мой под командою генерала Милорадовича, переправясь при Борисове, пойдет чрез Юрьев, Логойск, Родошкевичи, Хохлы, Забрез, Ольшаны, Малые Солешники, Рудники на Троки. Вы усмотрите, что авангард генерала Милорадовича всегда может по обстоятельствам содействовать армии вашего высокопревосходительства. Переправа неприятеля чрез Березину не могла иначе совершиться, как с пожертвованием большого числа войск, артиллерии и обоза. Весьма желательно, чтобы остатки его армии были истреблены, и для того необходимо быстрое и деятельное преследование. Ваше высокопревосходительство конечно не упустите воспользоваться всеми случаями, чтобы достичь неприятеля, дабы нанести ему сильные удары, о чем прошу покорнейше меня сколь можно чаще извещать.

Остаюсь с совершенным почтением и преданностию вашего высокопревосходительства покорный слуга

князь *Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3518, л. 764—765. Подлинник.

№ 186

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ РАДЗИВИЛОВСКОГО ВОЕННОГО ПОЛИЦМЕЙСТЕРА М. И. КУТУЗОВУ О ЛОЖНЫХ СООБЩЕНИЯХ ФРАНЦУЗСКИХ БЮЛЛЮТЕНЕЙ

19 ноября [1 декабря] 1812 года.

Вчерашнего числа познакомился я лично с австрийским губернским советником Кратором, который и редактор Львовских газет. Сей советник нарочно приехал к границе, чтоб переговорить с здешним пограничным почтмейстером и со мною о средствах к скорейшему получению ему наших из армии известий и булетинов. Он объявил, что французские булетины получаются почти десятью днями ранее наших, которые по приказанию начальства он должен печатать сейчас, а наши по причине их опаздывания печатаются с большою трудностию. Он уверяет, что завсегда наших известий с чрезвычайным нетерпением ожидают в Австрии, и когда их читают, то даже по публичным местам, а особливо в Львове, пьют за здоровье русских: чрез что поляки в Галиции очень убиты. Он также сказывал, что в наших булетинах не пишут всего, что бы следовало, ибо сами французы признаются, что в ретираде от Москвы до Смоленска потеряли они всю кавалерию так, что и имя оной в армии более не существует.

Из Смоленска отправил Наполеон курьера в Варшаву, который привез туда только известие о здоровьи его, а об армии даже ни слова не смел он сказать.

Из Варшавы пишут, что поляки делают длинные лица и все богатства и драгоценности из оного города уже вывезены.

Дюк де-Бассано получил повеление от Наполеона, когда он еще находился в Москве, что буди долго не будет получать от него известий из Москвы, то знак, что коммуникация прессечена, а потому приказал Наполеон ему сочинять от себя булетины и посылать таковые во Францию и в другие державы, что он исполняет и по ныне; посему все французские булетины, печатанные в газетах, сочинения дюка де-Бассано, а не из армии французской... [1]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3511, л. 36—37. Копия.

[1] Бюллетени Наполеона вводили в заблуждение общественное мнение Европы. Только в последнем (№ 29) своем бюллетене,

№ 187

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА А. П. ТОРМАСОВУ С ПОРУЧЕНИЕМ ЕМУ ВРЕМЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ АРМИЕЙ

21 ноября [3 декабря] 1812 года.
м. РАВАНИЦА.

По случаю моего отъезда на короткое время из армии, ваше высокопревосходительство имеете принять команду над оною. Я предписал генералу Милорадовичу обо всем по службе к вам относиться, также и генерал-майору Ермолову, чтоб он немедленно к вам явился и занял место по своему званию.

Желая вас наставить об общем плане операций, утвержденном мною для всех армий, я ваше высокопревосходительство извещаю, что адмирал Чичагов следует быстро по следам бегущего неприятеля, граф Платов, присоединяясь к нему, старается выигрывать марш над неприятелем, и атакует его беспрестанно во фланге и в голове колонн. Генерал граф Витгенштейн находится вправо от адмирала Чичагова и следует по направлению чрез Плещеницу, Вилейку, Неставишки, к Неменчину. Генерал Милорадович с авангардом должен итти чрез Логойск, Родошкевичи, Хохлы, Заберез, на Ольшаны. Направление для армии, вами теперь командуемой, должно быть на Смолевичи, Мачанки, Заслав, Раков, Воложин, Ольшаны, Малые Солешники на Новые Троки. Генерал-адъютанту графу Ожаровскому я предписал находиться с летучим отрядом от вас влево, с тем чтоб обеспечивать ваше движение с сей стороны; он должен стараться открывать направление князя Шварценберга, и вам обо всем доносить.

Из сего изложения моих мыслей вы усмотрите главную цель всех движений. Опытность и дознанное военное ваше искусство мне вернейшею порукою, что командуемые вами войски всегда стремиться будут к

изданном уже при подходе русских войск к западным границам, Наполеон, не переставая твердить о своих победах, стал яркими красками описывать бедствия своей армии, подготовляя Европу и особенно Францию к той действительности, которую уже нельзя было скрыть. Форма и содержание бюллетеней интересовали Кутузова, который за русской границей и сам начал издавать известия о военных действиях на иностранных языках. *Прим. ред.*

истреблению врага и славе российского оружия. Впрочем, естьли обстоятельства потребуют перемены направления, я не оставлю во время о том уведомить.

Генерал-фельдмаршал князь *Г.-Кутузов.*

ЦГАДА, МИД, Госархив, разр. XX, д. 385, 1812 г., л. 5—6. Подлинник.

№ 188

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА КОМАНДУЮЩЕМУ КОРПУСОМ ГЕНЕРАЛУ Ф. В. САКЕНУ О ПРЕПЯТСТВИИ ДВИЖЕНИЮ ШВАРЦЕНБЕРГА НА ВИЛЬНО

№ 590 22 ноября [4 декабря] 1812 года.

Не зная, какое направление берет князь Шварценберг, спешу вашему превосходительству предписать, чтоб вы все меры приняли воспретить марш ему на Вильну, стараясь всячески оставаться в сношении с главною армиею нашею, идущею чрез Воложин, Ольшаны на Новые Троки. Для открытия же с вами коммуникации назначен от меня генерал-адъютант граф Ожаровской с летучим корпусом, коему предписано держаться влево от армии в направлении к Слониму. О всех движениях ваших прошу ваше превосходительство меня сколь можно чаще извещать.

Легко случиться может, что ваше превосходительство не будете в состоянии препятствовать движению князя Шварценберга на Вильну, в таком случае, оставаясь в ближнем наблюдении за движениями его и в сношении чрез графа Ожаровского с главною армиею, по мере усиления Наполеона корпусом Шварценберга и ваше превосходительство будет вместе содействовать на поражение соединенного неприятеля [1].

Генерал-фельдмаршал князь *Голенищев-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3518, л. 790. Копия.

---

[1] Предписание Кутузова, адресованное непосредственно генералу Сакену, действовавшему против Шварценберга и подчинявшемуся адмиралу Чичагову, было вызвано тем, что Чичагов намеревался

№ 189

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА А. П. ТОРМАСОВУ С ПРЕДПИСАНИЕМ УЗНАТЬ О ПОЛОЖЕНИИ НЕПРИЯТЕЛЯ ПРИ ВИЛЬНЕ

23 ноября [5 декабря] 1812 года.
м. РОДОШКЕВИЧИ.

Вашему высокопревосходительству известно движение всех армий, идущих в направлении к окрестностям города Вильны. Неприятель, приближаясь к сему городу, легко может, присоединя к себе корпуса Макдональда и Шварценберга, дать нам сражение и потому нужно чтоб ваше высокопревосходительство послали заранее надежных людей узнать о марше Шварценберга и о положении неприятеля при Вильне, и буде предвидится предполагаемый мною случай, то нужно будет, чтобы вы с главною армиею направились бы от Ольшан на местечко Тургеле, дабы обще с армиею адмирала Чичагова, идущею от Ошмян чрез Медники, и корпусом графа Витгенштейна от м. Слободка, будучи на одной высоте, соединенными силами могли бы итти далее и атаковать неприятеля. Естьли же неприятель, не останавливаясь при Вильне, будет продолжать отступное свое движение к городу Ковне, в таком случае главная армия пойдет по первому направлению на Троки.

Господину адмиралу Чичагову предписано от меня учредить летучую почту вправо к графу Витгенштейну, а влево к генералу Милорадовичу. Вследствие чего благоволите ваше высокопревосходительство посылать ежедневно рапорты о месте вашего пребывания.

Генерал-фельдмаршал князь *Г.-Кутузов.*

ЦГАДА, МИД, Госархив, д. 385, 1812 г., л. 7. Подлинник.

дать распоряжение Сакену на случай, если Шварценберг пойдет на Вильно, преследовать его небольшим отрядом, а главными силами воспрепятствовать противнику проникнуть в Польшу и заставить его итти через Пруссию. Между тем Кутузов, не желая допустить соединения Шварценберга с Наполеоном, т. е. усиления последнего, предупредил распоряжение Чичагова Сакену; об этом он уведомил Чичагова особым письмом и дал предписание Тормасову об усилении наблюдения за корпусом Шварценберга (документ № 189). Как раз в это время Наполеон в Сморгони, признав свое полное поражение, передавал командование Мюрату, чтобы самому 23 ноября [5 декабря] ночью бежать в Париж. *Прим. ред.*

№ 190

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА П. В. ЧИЧАГОВУ О ПРОДОЛЖЕНИИ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НЕПРИЯТЕЛЯ

№ 608 26 ноября [8 декабря] 1812 года.

г. МОЛОДЕЧНО.

С особым удовольствием читал я рапорт вашего высокопревосходительства от 25 ноября № 2358[1]. Одно быстрое преследование может только дать такую чувствительную поверхность над неприятелем, уже от 6-го октября бегущим и утомленным. Вследствие чего предлагаю вашему высокопревосходительству продолжать ваше преследование, и в случае, естьли бы головы неприятельских колонн, не пройдя Вильны, остановились и тем бы подали повод думать, что хотят держаться при сем месте, тогда только остановиться при Ошмянах для обождания прибытия корпуса генерала Витгенштейна к Слободке, а главной армии к Ольшанам, дабы с одной высоты предпринять дальнейшее движение на неприятеля, при котором случае главная армия будет иметь удобность обойти его. Впрочем авангард ваш, коему содействует граф Платов, должен не упускать из виду неприятеля.

Главная армия идет по первому направлению данному, чрез Воложин к Ольшанам, а я нахожусь в пути к вашему высокопревосходительству.

Остаюсь с истинным почтением и преданностию вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

князь *Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3518, л. 831. Подлинник.

---

[1] В рапорте от 25 ноября адмирал Чичагов доносил о разгроме противника у Сморгони, где было захвачено 25 вражеских пушек и около 3 000 пленных. Французы обратились в бегство, едва завидев русских казаков. Во время преследования противнику были нанесены большие потери. *Прим. ред.*

№ 191

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА П. В. ЧИЧАГОВУ О ПОРЯДКЕ ПРОХОЖДЕНИЯ ВОЙСК ЧЕРЕЗ ВИЛЬНО

№ 610 27 ноября [9 декабря] 1812 года[1].
СМОРГОНЬ.

Одерживаемые вами поверхности над бегущим неприятелем доставляли графу Платову случай вступить завтрашнего числа в Вильну, о чем я полагаю, что ваше высокопревосходительство уже известны.

Я в особенную обязанность поставил графу Платову обратить всевозможное внимание и употребить все должные меры, дабы сей город, при проходе наших войск, не был подвержен ни малейшей обиде, поставя ему при том на вид, какие в нынешних обстоятельствах могут произойти от того последствия. Я равномерно обращался к вашему высокопревосходительству с просьбою, дабы вы и с вашей стороны, когда армия, вами командуемая, через Вильну проходить будет, дали сему сходные предписания.

Остаюсь с истинным почтением и преданностию вашего высокопревосходительства покорный слуга князь *Г.-Кутузов*.

P. S. Так как армия ваша должна продолжать преследование далее Вильны, то прикажите остаться там самому небольшому гарнизону, до прибытия 6 гвардейских егерских баталионов, которым я предписал форсированным маршем следовать в Вильну.

Князь *Г.-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3518, л. 833. Подлинник.

[1] Подлинный документ ошибочно датирован 27 октября. *Прим. ред.*

№ 192

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА ГЕНЕРАЛ-КРИГС-КОМИССАРУ А. И. ТАТИЩЕВУ О НАДЗОРЕ ЗА ГОСПИТАЛЯМИ И СНАБЖЕНИЕМ ИХ

№ 94 28 ноября [10 декабря] 1812 года.
г. ОШМЯНЫ.

Вследствие отношения ко мне г. управляющего военным министерством от 9-го сего ноября № 4983, о распоряжениях к учреждению военных госпиталей в Москве и что в Вязьму отправлено из Санкт-Петербурга госпитальных вещей на 3 000 человек, нахожу нужным предложить вашему превосходительству, что поелику армии: соединенная из 1-й и 2-й и 3-я Западная под командою адмирала Чичагова, также и корпус графа Витгенштейна, поражая и истребляя расстроенного и бегущего неприятеля, сближается к границе, и я ожидаю, что в сие самое время и Вильна уже занята нашими войсками, то по удалению полевых интендантских управлений из тех мест, где до сего заводимы были временные для раненых и больных госпитали и по значительному числу оных с того времени, когда армии начали сосредоточиваться у реки Березины, около Борисова, а паче полевые интендантские управления, распределив всех комиссариатских чиновников, бывших в их ведомстве, к госпиталям, не имеют теперь оных вовсе, ваше превосходительство обязаны как наискорее принять в свой особенный надзор и на свое попечение касательно должного во всех отношениях призрения и содержания все госпитали в губерниях: Московской, Тверской, Тульской, Калужской, Смоленской, Витебской, Могилевской, Белорусской, Минской и Виленской и заняться со всею деятельностию потребными распоряжениями о доставлении госпитальных вещей, о снабжении чиновниками, по истребовании от кого надлежат медикаментов, а особливо о учреждении исправного по постановлениям для больных и раненых содержания. Прежде всего внимание ваше обращено должно быть на госпитали в городах по дороге, где проходил неприятель, и близ оной, начиная от Вязьмы до самой Вильны, как-то: в Дорогобуже, Смоленске, Красном, Орше, Копысе, Борисове, Могилеве-белорусском, Мин-

ске и в других местах, где могли по сему направлению армии остаться больные, ибо многие из сих мест разорены неприятелем, и в них нет удобных помещений, да и способы содержания весьма затруднительны и следовательно одною только деятельностию и благоразумными мерами можно облегчить положение больных и раненых, в чем я совершенно полагаюсь на известное отличное усердие вашего превосходительства к службе.

Впрочем, ежели бы по вашему усмотрению нашлось нужным переместить больных и раненых из одних мест в другие, удобнейшие для помещения, призрения и содержания больных и раненых, то я даю предварительно полное на то разрешение и прошу только о сих перемещениях и обстоятельствах по коим будут оные чинимы, как равно и вообще о ваших действиях и распоряжениях по части госпитальной, мне доносить.

[М. Кутузов]

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3453, л. 62—63. Копия.

№ 193

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА П. В. ЧИЧАГОВУ О ПОДГОТОВКЕ К ЗАНЯТИЮ ГОРОДА ВИЛЬНО

№ 618 28 ноября [10 декабря] 1812 года.

Рапорты вашего высокопревосходительства от вчерашнего числа о 61 пушке и сегоднишнего — о 31-м орудии [1] имел я удовольствие получить. Я надеюсь, что господа генерал-майоры граф Орурк и Ласкин, занявши форштадт города, не станут форсировать самый город, ибо сие сопряжено с большою потерею людей, и для того полагаю я, что дороги Ковенская и Лидская заняты отрядами вашими, а Велькомирская — отрядом графа Витгенштейна, чем совершенно пресечется неприятелю выход из города.

---

[1] О захвате 61 пушки адмирал Чичагов доносил рапортом от 25 ноября № 1978. Авангард армии Чичагова стремительно преследовал бегущего врага, захватывая большие трофеи и множество пленных. 26 ноября рапортом № 1979 адмирал Чичагов донес о захвате еще 31 орудия и о преследовании противника до самого города Вильно. У города авангардные части армии Чичагова остановились в ожидании подхода подкреплений. *Прим. ред.*

Остаюсь с истинным почтением и совершенною преданностию вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

князь *Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3518, л. 846. Подлинник.

№ 194

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА П. В. ЧИЧАГОВУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА ВЗЯТИЕ ГОРОДА ВИЛЬНО

28 ноября [10 декабря] 1812 года.

Благодарю вас, милостивый государь мой Павел Васильевич, за все то, что произошло со времени сближения вашего с нами и наконец благодарю вас за Вильну[1]. Лестно всякому иметь такого сотрудника и такого товарища, какого я имею в вас.

Теперь прошу вас подождать меня в Вильне, куда я сегодня непременно, хотя и поздно, но буду. Ежели бы нужно было войскам вашим преследовать неприятеля, то сие сделать вы можете, а вас прошу подождать моего приезда.

Остаюсь с совершенным почитанием и с совершенною преданностью вашего высокопревосходительства всепокорный слуга

князь *Михайла Г.-Кутузов.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3518, л. 914. Подлинник.

№ 195

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА М. И. ПЛАТОВУ О ПОРЯДКЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ НЕПРИЯТЕЛЯ

№ 632 30 ноября [12 декабря] 1812 года.
г. ВИЛЬНО.

Ваше сиятельство имеете преследовать быстро неприятеля отступающего в Ковно. Влево от вас идет адмирал Чичагов со вверенною ему армиею в направлении чрез Нов. Троки на мыс Гезну, где по удобности переправляется чрез Неман.

[1] 28 ноября [10 декабря] части адмирала Чичагова вступили в Вильно. Одновременно в город вошли передовые отряды войск генералов Бороздина и Кутузова. Вечером в Вильно прибыл фельдмаршал. *Прим. ред.*

Корпус графа Витгенштейна следует от Неменчина также в направлении к Ковно и переходит Неман ниже сего города.

Вследствие сего ваше сиятельство, находясь между графом Витгенштейном и адмиралом Чичаговым, имеете извещать как их, так и меня о всем происходящем.

Генерал-фельдмаршал князь *Г.-Кутузов.*

Госархив Ростовской области, ф. 64, д. 18, л. 15. Подлинник.

№ 196

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I М. И. КУТУЗОВУ О НЕПРЕРЫВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ НЕПРИЯТЕЛЯ

2 [14] декабря 1812 года.

Получив сегодня донесение ваше от 25-го ноября № 593, поспешаю ответствовать на оное не теряя времени:

Поверхность наша над неприятелем, расстроенным и утомленным, приобретенная помощию всевышнего и искусными распоряжениями вашими, и вообще положение дел нынешних требуют всех усилий к достижению главной цели, не смотря ни на какие препятствия. Никогда не было столь дорого время для нас как при теперешних обстоятельствах. И потому ничто не позволяет останавливаться войскам нашим, преследующим неприятеля, ни на самое короткое время в Вильне. Я уважаю причины, в донесении вашем помещенные, нахожу полезным остановить в Вильне единственно небольшую часть войск, более других расстроенную, которая бы собрала отставших и выздоровевших людей, равно и баталионы генерал-майора князя Урусова, а прочим всем войскам, как большой армии, так армии адмирала Чичагова и корпуса графа Витгенштейна, следовать беспрерывно за неприятелем, взяв такое направление, чтобы не только внутри, но и вне границ наших, иметь в виду ту же цель отрезывать ему сообщение и соединение с новыми подкреплениями его [1].

[1] В донесении от 25 ноября [7 декабря] за № 599 (в рескрипте ошибочно указан № 593) Кутузов приводил доводы против движения армии за границу и излагал свое намерение остановить главные силы у Вильно, а для преследования противника выделить подвижные отряды от армии Чичагова и корпуса Витгенштейна. Что же касается границ Австрии, то их Кутузов решил не переходить, но Александр I в рескрипте от 2 [14] декабря предписывает продолжать преследование неприятельских войск. *Прим. ред.*

Правила принятые вами в рассуждении границ австрийских я апробую: по предмету же расположения нашего в Пруссии, вы получите в след за сим подробное от меня изъяснение. Пребываю вам всегда благосклонный.

Александр

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3495, л. 14. Подлинник.

№ 197

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА П. Х. ВИТГЕНШТЕЙНУ О ДВИЖЕНИИ ЕГО КОРПУСА К РОССИЕНАМ

№ 657 3 [15] декабря 1812 года.
г. ВИЛЬНО.

Из рапорта вашего сиятельства и отношения генерал-лейтенанта Паулуччи, в оригинале ко мне представленного, вижу я, что маршал Макдональд, еще 24-го сего месяца, находился в окрестностях города Риги. Вследствие чего имеете, ваше сиятельство, со вверенным вам корпусом следовать в направлении к Россиенам и стараться отрезать ему отступление в Пруссию. Я надеюсь, что генерал-лейтенант маркиз Паулуччи не упустит случая следовать за неприятелем, когда бы сей, узнав о движении вашем, стал бы отступать, и тогда превосходство сил подаст вашему сиятельству случай разбить неприятеля [1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3488, л. 327. Подлинник.

№ 198

ИЗ УКАЗА АЛЕКСАНДРА I ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ О ПОЖАЛОВАНИИ М. И. КУТУЗОВУ ТИТУЛА КНЯЗЯ СМОЛЕНСКОГО

6 [18] декабря 1812 года.

В память незабвенных заслуг нашего генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова, доведшего

[1] Паулуччи в строгом секрете вел переговоры с прусским генералом Иорком, подчинявшимся Макдональду, о прекращении военных действий против русских; переговоры эти увенчались успехом, но Витгенштейн, несмотря на повторные приказы (документ № 199), не сумел (отчасти вследствие плохих дорог) выполнить поставленную ему Кутузовым задачу отрезать Макдональду пути отступления. *Прим. ред.*

многочисленные неприятельские войски искусными движениями своими и многократными победами до совершенного истощения, истребления и бегства; особливо же за нанесенное в окрестностях Смоленска сильное врагу поражение, за которым последовало освобождение сего знаменитого града, и поспешное преследуемых неприятелей из России удаление, жалуем мы ему титул *Смоленского,* повелевая правительствующему сенату заготовить на оный грамоту и взнесть к нашему подписанию...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 467, л. 1—1 об. Копия.

№ 199

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА П. Х. ВИТГЕНШТЕЙНУ НЕ ДОПУСТИТЬ СОЕДИНЕНИЯ МАКДОНАЛЬДА С ГЛАВНЫМИ СИЛАМИ

11 [23] декабря 1812 года.

Главнейший предмет теперь ваших действий должен состоять в том, чтобы сколь возможно не допустить Макдональда к соединению с главными неприятельскими силами. Для лучшего содействия приказано от меня адмиралу Чичагову итти от Гезны на Гумбинен. Употребите всевозможное старание, чтобы узнать о действительных силах неприятельских, ибо естли вам не удастся Макдональду отрезать путь в Пруссию, то вероятно при отступлении своем отступит он на какой-нибудь эшелон и чрез то усилится, а для того нужно, чтобы вы адмирала Чичагова почаще извещали бы о всем происходящем, дабы он по обстоятельствам мог бы действовать обще с вами на неприятеля. Воля государя императора есть, чтобы прусские войски сколь можно более уверить, давая им чувствовать, что мы идем поражать французов, как единых наших неприятелей.

Генерал-фельдмаршал князь *Кутузов-Смоленский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 609. Подлинник.

№ 200

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА П. В. ЧИЧАГОВУ О ПРЕДСТОЯЩИХ ДЕЙСТВИЯХ В ПРУССИИ

12 [24] декабря 1812 года.
г. ВИЛЬНО.

Ныне предпринимается общее действие на Пруссию, ежели сие удобно произвести можно. Известно уже, что остатки французской армии ретировались в ту сторону, а потому одно только преследование туда только может быть полезно.

Мнение мое следующее:

Неизвестны нам силы, какие неприятель мог или может там собрать, а армия его может быть составлена из остатков, перешедших Неман, из того, что присоединять к нему мог Ожеро, так же в Пруссии находившийся, весь корпус Макдональда или часть оного, наконец из самих пруссаков. Сие обстоятельство заставляет употребить все способы, дабы получить сведения о силах неприятеля, притом первый предмет действия нашего на правом фланге должен быть или истребление, или, по крайней мере, сильное поражение Макдональда.

Генерал Платов остается до времени за Неманом около Ковно, дабы иметь с правым флангом неразрывную связь.

Фельдмаршал князь *Г.-Кутузов*.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3518, л. 947. Подлинник.

---

9. ПОХОД 1813 года

№ 201

ИЗ ЖУРНАЛА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РОССИИ

16—17 [28—29] декабря 1812 года.
г. ВИЛЬНО.

...*Декабря 16-го.* Партизан полковник Давыдов рапортом от 14-го числа доносит, что по занятии города Гродно освобождено российских раненых, бывших

в плену, 14 офицеров и 467 рядовых, а соединенных неприятельских взято пленных 661 человек. Сверх того взяты весьма обширные магазейны, все полные с хлебом разного рода и вином, которые и сданы им пришедшему туда с отрядом генерал-адъютанту Корфу.

Генерал граф Платов рапортует от 15-го числа, что с полками, при нем находящимися, следует на Инстербург, отправя сильные партии чрез Алленбург, Крейцбург к Браунсбургу, дабы тем пресечь неприятелю коммуникацию от Эльбинга к Кенигсбергу.

Декабря 17-го. Генерал граф Витгенштейн от 15-го числа доносит, что партиями от отряда генерал-адъютанта Голенищева-Кутузова 14-го числа заняты города Инстербург и Гумбинен. В первом из оных освобождено наших пленных 42 человека рядовых и взято в плен 220 человек и 4 знамя. Сверх сего в госпитале: 1 полковник, 20 офицеров и до 1 200 рядовых, а в магазейнах найдено овса 1 200 шефелей, муки 2 тыс. шефелей, сарачинского пшена 300 центнеров, ячменных круп 30 шефелей, жита 2 тыс. шефелей, пшеницы 200 шефелей, соли 15 бочек, водки 30 ом и 450 ружей. Во втором взят французской комендант, военной комиссар, 1 полковник, 42 офицера и до 1 500 нижних чинов. Пехота сего отряда с артиллериею расположена в Раудирене, а кавалерия наблюдает неприятельские движения со стороны Таурогена.

Генерал-адъютант Васильчиков доносит, что 15-го числа вся Белостокская область занята нашими войсками.

Таким образом пределы Российской империи очищены совершенно от неприятельских войск, исключая малых остатков корпуса Макдональда, бегущих за границу...

ЦГВИА, ф. ВУА, Из журнала военных действий с 1 сентября по 1 декабря 1812 г., д. 3484, л. 69 об. 70. Подлинник.

№ 202

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА П. Х. ВИТГЕНШТЕЙНУ ОБ ОТНОШЕНИИ К ЖИТЕЛЯМ КЕНИГСБЕРГА

№ 255 28 декабря 1812 года [9 января 1813 года].

Вашему сиятельству принадлежит занятие древней прусской столицы Кенигсберга. Я вас с сим, яко одним из важнейших происшествий сей кампании, поздравить честь имею. Ваше сиятельство, не оставите распорядиться следующим образом, чтобы войски наши, вступившие в Кенигсберг, были признаваемы от жителей, яко избавители, а отнюдь не завоеватели. Коменданта изберите человека благоразумного и надежного и предпишите наистрожайше, чтобы обхождение с обывателями было такое, которое бы никакой причины к неудовольствию подать не могло; собственность прусских обывателей чтоб была неприкосновенна. Королевскую же собственность тщательно отделить от собственности французской; сии два предмета, будучи разной натуры, а потому и имеют разные назначения. Прусская — должна быть сохранена в пользу законного сей земли государя; а французская или союзникам Франции, кроме прусского короля принадлежащая, должна быть сохранена для того, чтоб из оной Россия могла сделать нужное ей употребление. Товары, французам или союзникам Франции принадлежащие, должны быть опечатаны и взяты в секвестр. Гарнизон, долженствующий остаться в Кенигсберге, хотя полагаю я от 5-ти до 6-ти тысяч человек, но подлинное оного число определить должно по числу гарнизону Пилавского, а потому, взяв верные о сем сведения, и определите число оному.

Известно, что осадная артиллерия, в Боуск привезенная, возвращена уже в течение зимы сей, и не без причины полагать должно, что она находится где-то в окрестностях Кенигсберга, о чем ваше сиятельство извольте взять сведения и меня уведомить.

Фельдмаршал князь *Кутузов-Смоленский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 618—619. Подлинник.

№ 203

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА Ф. В. САКЕНУ О ПОРЯДКЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ АРМИИ ШВАРЦЕНБЕРГА

31 декабря 1812 года [12 января 1813 года].

По оставлении князем Шварценбергом границ наших известно, что он потянулся главными силами к Варшаве, имея малые отдельные корпусы в Пултуске, Замброве и Остролене; а генерал Ренье в Сельце. Вследствие сего предпринимает главная армия движение свое тремя колоннами на левое крыло армии к[нязя] Шварценберга, с тем чтобы побудить его, оставя берега Нарева, перейти всеми силами за Вислу. Главная армия после сего продолжать будет в том же направлении дальнейшее свое движение, дабы заставить к[нязя] Шварценберга отступить по дорогам к Кракову или к Сандомиру, и для того ваше превосходительство со вверенным вам корпусом и корпусом генерал-лейтенанта князя Волконского, который у вас в команде состоит, до того времени остается только в наблюдательном положении, дабы всегда быть в мере действовать на правое крыло к[нязя] Шварценберга, в таком случае естьли б он предпринял сделать движение на левое крыло нашей армии. Когда же неприятель станет отправлять позицию свою при Варшаве, тогда вы следуйте немедленно к сему городу и перейдите Вислу выше оного, на что последует особое повеление.

Генерал-адъютант Васильчиков присоединяется к авангарду генерала Милорадовича, и потому необходимо нужно вашему превосходительству, чтобы вы от вверенного вам корпуса отделили отряд кавалерии для содержания коммуникации с генералом Милорадовичем, вместо генерал-адъютанта Васильчикова, выполнявшего пред сим сей предмет.

При сем прилагаем генеральную диспозицию движения главной армии и таблицу, показывающую, которого числа, в каком месте каждая колонна быть имеет [1].

Фельдмаршал князь *К[утузов]-Смоленский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3639, л. 22—22 об. Подлинник.

[1] Эти мероприятия Кутузова повлекли за собой заключение Шварценбергом перемирия и, таким образом, прекращение участия Австрии в войне против России на стороне Наполеона.

Таблица не публикуется. *Прим. ред.*

Приложение к № 203

ГЕНЕРАЛЬНАЯ ДИСПОЗИЦИЯ ПЕРЕХОДА ГЛАВНОЙ АРМИИ ЧЕРЕЗ ГРАНИЦУ

31 декабря 1812 года [12 января 1813 года].
м. МЕРЕЧ.

Главная армия идет тремя дорогами, что видно из прилагаемой при сем таблицы, где показано какого числа, в каком месте каждая колонна быть имеет.

1-я колонна под командою генерала от кавалерии Тормасова состоит из 3-го и 5-го пехотных корпусов, 1-й и 2-й кирасирских дивизий. При сей колонне будут находиться его императорское величество и главнокомандующий армиею.

2-я колонна под командою генерала от инфантерии Дохтурова состоит из 6-го и 8-го пехотных корпусов.

3-я колонна под командою генерала от инфантерии Милорадовича состоит из 4-го и 7-го пехотных и 2-го, 3-го и 4-го кавалерийских корпусов. Сия колонна составит авангард по мере движения армии вперед.

К каждой из сих колонн назначаются пионерные и понтонные роты, для направления дорог и построения мостов, а именно: к 1-й — понтонная рота № 4, гвардейской экипаж и пионерная рота капитана Геча; ко 2-й колонне — пионерная рота капитана Зотова; к 3-й колонне — две пионерные роты с капитаном Гольвигом.

Корпус генерал-адъютанта барона Винценгероде идет перед всеми тремя колоннами в направлении чрез Мищинице, Солдау, Стразбург на Фордон и, находясь в трех маршах перед среднею колонною, прикрывает марш всех отдельными партиями направо и налево, стараясь открыть сколь можно скорее связь с войсками генерала Платова, в стороне Торна находящимися.

Генерал-адъютант князь *Волконский*.

ЦГБИА, ф. ВУА, д. 3639, л. 12. Подлинник.

№ 204

ВОЗЗВАНИЕ М. И. КУТУЗОВА К ПРУССКОМУ НАРОДУ

1 [13] января 1813 года.

При вступлении предводительствуемых мною армий в границы Пруссии, император повелевает мне объявить, что движение наше есть только следствие военных действий. Верный всегдашнему своему правилу, его императорское величество не побуждаем никакими видами завоевания. Даже после великих успехов, коими провидение благословило его праведные усилия, умеренность его остается неизменна и имеет целью независимость государств и мир. Император предлагает их и содействие свое всем народам, которые, быв ныне вооружены против России, оставят Наполеона и последуют своим собственным выгодам. Призываю их воспользоваться настоящим благоприятным случаем и соединиться с русскими армиями для преследования неприятеля, бегство коего доказывает его бессилие. Особенно обращаюсь к Пруссии. Его императорское величество намерен положить конец ее несчастиям, показать королю доказательство своей дружбы и восстановить монархию Фридриха в прежнем ее блеске и пространстве. Надеюсь, что король прусский, одушевленный чувствованиями, которые произведет в душе его сие откровенное объявление, не примет ничего во уважение, кроме польз и желаний подданных своих. В сем убеждении император повелел мне не поступать неприязненно с прусскими областями, и, сколько военные обстоятельства допускают, облегчать участь пруссаков [1].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3887, ч. I, л. 18—20;
Михайловский-Данилевский, Описание войны 1813 г. (рукопись).

---

[1] Воззвание было отпечатано на французском и немецком языках. Вскоре (в феврале 1813 года) за подписью Кутузова было опубликовано другое, более обширное воззвание ко всему немецкому народу, в котором вновь подтверждалось, что русские войска вступают в пределы Германии с целью установления независимости европейских государств. *Прим. ред.*

№ 205

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I ОБ УСПЕХАХ РУССКИХ ВОЙСК ЗА ГРАНИЦЕЙ

№ 35 7 [19] января 1813 года.

Вашему императорскому величеству счастие имею всеподданнейше донести, что по занятии нашими войсками 31-го числа города Эльбинга, 1 января неприятель был вытеснен из Мариенбурга, он при Диршау хотел держаться в тет-де-поне, но будучи и здесь опрокинут, начал свое отступление по двум дорогам: к Данцигу и Штаргарду. Г. Платов вместе с отрядом генерал-лейтенанта Шепелева продолжает его преследовать, располагая свое направление сообразно отступлению неприятеля. При Мариенбурге взято в плен до 300 человек, а в Диршау более 200 и значущее количество ружей. В госпитале Мариенбурга оставлены неприятелем 40 офицеров и 126 рядовых.

1-го числа января увенчано двойным успехом. Генерал-адъютант Чернышев, прибыв 30 декабря в окрестность Мариенвердера, атаковал на рассвете находящегося там неприятеля и успел его вытеснить столь удачно, что захватил в плен одного генерала, нескольких офицеров и до 200 нижних чинов, также и 15 орудий, бывшие на укреплении тет-де-пона. Неприятель принужден был оставить в Мариенвердере значущие провиантские магазейны и госпиталь. После успеха, генерал-адъютант Чернышев, переправясь за Вислу, продолжает свое преследование к Нейбургу, где неприятель имел весьма выгодную позицию, почему послал в обход казачий отряд, чтобы занять дороги от Нейбурга к Бромбергу и Тугелю, чем и принудил неприятеля оставить оную. И так, 1-го января вступили в Нейбург, первый город на левом берегу Вислы, победоносные войска вашего императорского величества.

[М. Кутузов].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3921. Из журнала исходящих бумаг с 1 января по 1 июня 1813 г., л. 7 об. Подлинник.

№ 206

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА М. И. ПЛАТОВУ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ЗА УСПЕШНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НЕПРИЯТЕЛЯ

№ 39 8 [20] января 1813 года.

Одному деятельному преследованию вашего сиятельства обязаны мы падению городов Эльбинга, Мариенбурга, Мариенвердера и Нейбурга. За дисциплину же, сохраняемую в войсках ваших, приношу вам мою совершенную признательность, о чем и в общем приказе по армии отдано. Из рапорта адмирала Чичагова видно, что Данциг обложен корпусом генерала Витгенштейна, и потому ваше сиятельство не упустите случаю действовать, хотя партиями, по дорогам, ведущим от Данцига к стороне Одера по разным направлениям, чтобы тем подать вид, что наше движение к сей реке простираться будет.

[М. Кутузов].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3921. Из журнала исходящих бумаг с 1 января по 1 июня 1813 г., л. 8. Подлинник.

№ 207

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБЫВАТЕЛЬСКИХ ПОДВОД

№ 16 21 января [2 февраля] 1813 года.
г. МЛАВА.

...Подвод обывательских, взимаемых полками и командами по данному позволению, для подвоза больных, также излишней аммуниции и других необходимых тяжестей, предписывается один раз на всегда, отнюдь не употреблять далее одного перехода, и по прибытии на место тотчас отпускать, доставляя подводчикам все средства возвращаться в домы, не быв захваченными другими командами; за неисполнение сего, виновные подвержены будут ответу пред военным судом.

По дознанной на опыте невозможности успевать комиссионерам, при корпусах и отрядах находящимся, заготовлением продовольствия всем вообще полкам и

командам чрез своих квартирмейстеров или исправляющих должности, требовать следуемое по положению количество провианта, фуража и на порции вина и мяса, прямо от обывателей, без малейшего впрочем насилия, но с сохранением по всей возможности порядка и с выдачею печатных квитанций по форме, у сего прилагаемой, экземпляры которых от главного моего дежурства разосланы будут ко всем корпусным начальникам, в потребном количестве для раздачи полкам и командам...

Генерал-фельдмаршал князь *Кутузов-Смоленский.*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208в, св. 52, д. 4, л. 72. Копия.

№ 208

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА А. И. ГОРЧАКОВУ ОБ УКОМПЛЕКТОВАНИИ ГОСПИТАЛЕЙ ПРИСЛУГОЙ

№ 283 25 января [6 февраля] 1813 года.
г. ПЛОЦК.

По опытам известно, что полки предводительствуемых мною армий, при каждой сдаче во вновь устраиваемые военные госпитали больных нижних чинов, принуждены бывают отделять от себя значительное число здоровых своих людей, собственно для прислуги, которая обыкновенно употребляется по госпиталям. Число сих людей, делаясь довольно значительным для армии, составляет наконец весьма большой счет в сложной своей пропорции. Постепенная убыль сия тем более делается чувствительною, что армия беспрестанно должна укомплектовывать прислугою не только заграничные, но и те даже госпитали, которые в России учреждены, ибо сии последние, оставляя у себя выздоравливающих, не прежде отпускают их назад, как уже с уничтожением собственного существования тех госпиталей.

Такое обстоятельство доводил я до сведения государя императора, и его императорское величество высочайше повелеть соизволил: для избежания такого расхода в армии людей, отныне впредь принять за правило, чтобы вообще прислуга по госпиталям составляема была из милицейских полков, в России расположенных, и чтоб нижние чины, по госпиталям

находящиеся и к армии принадлежащие, немедленно отпущены и отправлены были к своим местам.

По сему поводу, я покорнейше прошу ваше сиятельство дать ваши кому следует повелении, дабы нижние чины к армии принадлежащие, и находящиеся теперь для прислуги по госпиталям в России устроенным, немедленно были сменены и отправлены к своим местам. О числе сих людей и о времени их отправления к армии я буду ожидать благосклонного вашего уведомления.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть вашего сиятельства всепокорный слуга

князь *К[утузов]-Смоленский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3453, л. 110—110а. Подлинник.

№ 209

ПИСЬМО М. И. КУТУЗОВА А. И. ГОРЧАКОВУ О ВЫСТУПЛЕНИИ ОПОЛЧЕНИЯ К ЗАПАДНОЙ ГРАНИЦЕ

№ 32 26 января [7 февраля] 1813 года.
г. ПЛОЦК.

По обстоятельствам я признал нужным ополчения: Ярославское, Тульское, Калужское, Черниговское и Полтавское, сблизить к западной границе, и расположить полками в местах, по особому при сем препровождаемому расписанию поименованных; и потому, посылая с сим вместе предписания мои о выступлении ополчений из настоящего пребывания, ко следованию в назначенные пункты, я спешу предуведомить о сем ваше сиятельство, прося вас, милостивый государь мой, покорнейше о учинении по Провиантскому департаменту военного министерства, надлежащих распоряжений, дабы ополчения как на марше, так и по прибытии на места, имели безостановочное продовольствие; о последующем же не оставить меня уведомлением.

Пребываю с совершенным почтением и преданностию вашего сиятельства всепокорный слуга

князь *К[утузов]-Смоленский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3528, л. 236. Подлинник.

№ 210

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ ОБ ОХРАНЕ КАЗЕННОГО ИМУЩЕСТВА В ГЕРЦОГСТВЕ ВАРШАВСКОМ [1]

№ 20 27 января [8 февраля] 1813 года.
г. ПЛОЦК.

Предписывается начальникам войск в передовых отрядах, где будут найдены, в занимаемых ими местах герцогства Варшавского, общественные магазины или денежные кассы и другое коронное имущество, отнюдь ни чем из того не распоряжать, но отделяя для войск, в их команде состоящих, из магазинов необходимую только часть продовольствия, все прочее описывать, а денежные кладовые сверх того печатать, и приставляя караул, доносить по принадлежности корпусному своему начальнику, а корпусные начальники имеют о том рапортовать мне и ожидать разрешения.

Генерал-фельдмаршал князь *Кутузов-Смоленский.*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208в, св. 52, д. 4, л. 79. Копия.

№ 211

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА П. В. ЧИЧАГОВУ О ПЕРЕГОВОРАХ С КОМЕНДАНТОМ ТОРНСКОЙ КРЕПОСТИ

№ 162 27 января [8 февраля] 1813 года.

На рапорт вашего высокопревосходительства от 26-го января за № 101, коим испрашиваете вы меня, на каких условиях согласиться с комендантом Торнской

[1] 20 января [1 февраля] командующий корпусом австрийских войск генерал Шварценберг приступил к сдаче генералу Милорадовичу столицы Варшавского герцогства. 27 января [8 февраля] Варшава была занята русскими. Австрийцы отошли в Галицию. Польские войска Понятовского, вместе с правительством герцогства, потянулись за австрийским корпусом в Краков. Саксонский корпус Ренье, как и польские войска, отступал в Саксонию и в районе Калиша был разбит русскими.

К 1 [13] февраля все «герцогство», за исключением крепостей, было очищено от французов. Кутузов вследствие отсутствия каких-либо властей в «герцогстве» проявлял особую заботу о соблюдении в нем порядка и безопасности населения, в связи с чем издал ряд распоряжений, к числу которых принадлежит и приказ № 20. *Прим. ред.*

крепости, если оный вступит с вами в переговоры, уведомляю вас, чтобы по воле его императорского величества приступить к оным прилагаемым при сем письмом. Какие же условия комендантом предлагаемы будут, о том меня немедленно известить.

Предварительно скажу вам, чтобы иначе не соглашаться, как на нижеследующие два пункта:

1) Чтобы весь гарнизон без изъятия сдался военнопленным, сохраняя при том все свое имущество.

2) Чтобы гарнизон, выйдя из крепости и положа ружье, возвратился бы на честное слово в свое отечество с тем, чтобы никогда не служить противу России.

Если же ни на какой из сих пунктов не согласится комендант сдать крепости, тогда ваше высокопревосходительство обложите оную как можно ближе и продолжайте блокаду впредь до повеления.

Обращая при сем присланный вами план Торнской крепости, благоволите приказать сделать копию с означением, какие укрепления по рекогносцировке осмотрены и какие в натуре существуют.

Остаюсь с совершенным почтением и преданностью вашего высокопревосходительства покорнейший слуга

князь *К[утузов]-Смоленский.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3949, л. 50—50 об. Подлинник.

№ 212

ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ С БЛАГОДАРНОСТЬЮ ОТРЯДАМ ВОЙСКА ДОНСКОГО

№ 21 28 января [9 февраля] 1813 года.
г. ПЛОЦК.

...Отрядам Донского войска, следующим к реке Одеру, за поведение и обращение с жителями согласно с высочайшею волею государя императора, чем доставляют они пользу всей армии не только в настоящее, но и на предбудущее время, изъявляю полную мою благодарность; причем остаюсь уверенным, что находящиеся в кошах войска сего чины последуют похвальному примеру сотоварищей своих и потщатся также заслужить начальническую признательность и обяжут меня всеподданнейше испросить им монаршее благоволение. *[М. Кутузов].*

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208 в, св. 52, д. 4, л. 85. Копия.

№ 213

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА П. Х. ВИТГЕНШТЕЙНУ О РАСПОЛОЖЕНИИ ЕГО КОРПУСА ОКОЛО ДРЕЗДЕНА

№ 289 9 [21] февраля 1813 года.

Из последнего донесения вашего сиятельства, с приложением письма от генерала Иорка, усмотрел я, что прусский корпус не только что отстал от корпуса вашего сиятельства, но и повидимому, без позволения короля, не намерен итти далее Шлохау, что побуждает меня остановить корпус вашего сиятельства на некоторое время в окрестностях Дризена, где имеете расположиться по кантонир-квартирам, начиная от сего города и простираясь чрез Волденбург до Аренсвальда, авангард ваш расположится в Ландсберге. Главная армия останавливается в окрестностях Калиша, передовые ее корпуса: генерал-адъютанта Винценгероде м. Равце, генерала от инфантерии Милорадовича в Гостине; дабы не оставить неприятеля в покое в течении сего времени, нужно устроить более легких партий для партизанов, которые бы, перейдя Одер, нанесли бы страх неприятелю не только в окрестностях Берлина, но и до самой Эльбы. В то самое время, партизаны главной армии, перейдя Одер между Франкфуртом и Глогау, устремятся в Саксонию. Естьли бы неприятель вознамерился держаться на правом берегу Одера и корпус генерала Иорка подошел бы к вам на соединение, на что он не в продолжительном времени получит повеление от короля прусского, тогда не останавливаясь, имеете его атаковать, а буде найдете возможность перейти Одер, тогда следовать на Берлин, где остановиться. Вероятно, что до того времени король прусский обнаружит дружественное к нам намерение и двинется от Бреславля на Дрезден.

Из сего ваше сиятельство усмотрите, что главная армия составит на время резерв армий, на Дрезден и Берлин двинувших.

Генерал-лейтенант Чаплиц соединенно с генерал-лейтенантом графом Воронцовым двинется тогда к Кистрину, чтобы обложить на некоторое расстояние сию крепость [1].

[М. Кутузов].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3921. Из журнала исходящих бумаг с 1 января по 1 июня 1813 г., л. 58—58 об. Подлинник.

№ 214

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ О ПОРЯДКЕ ПРИ РАСПОЛОЖЕНИИ ВОЙСК НА КВАРТИРАХ

№ 35

16 [28] февраля 1813 года.
г. КАЛИШ.

Во время нынешнего расположения войск, предписывается господам корпусным, дивизионным, бригадным и полковым начальникам к точному и непременному исполнению следующее:

1-е. Употребить деятельное старание и всю попечительность на поправление здоровья состоящих при полках слабых нижних чинов, укрепляя силы их доставлением хорошей пищи и спокойного расположения на квартирах.

2-е. Каждому корпусному начальнику обратить особенное внимание на присоединение к полкам выздоровевших из госпиталей, учрежденных по дороге следования войск за границею, учредя сбор сих людей чрез

[1] Под влиянием побед русских войск прусский король Фридрих-Вильгельм тайно известил Александра I о готовности присоединиться к России. Однако поведение Фридриха-Вильгельма было двойственным. Он сначала даже лишил Иорка, отложившегося от Наполеона, звания командующего прусским корпусом и лишь позднее восстановил его в этом звании. Иорк (как и другой прусский генерал — Бюлов) также проявил колебания, когда его корпусу выявилась необходимость действовать совместно с русскими войсками, чем и вызвал задержку в осуществлении плана Кутузова перенести центр тяжести боевых действий в глубь Германии. Уже после предписания Кутузова Витгенштейну было получено согласие Иорка (и Бюлова), а 16 [28] февраля был подписан Кутузовым договор об оборонительном союзе с Пруссией. *Прим. ред.*

нарочно посланных, снабдив их надлежащею инструкциею.

3-е. Немедленно собрать всех строевых нижних чинов от обозов, как казенных, так и партикулярных (есть ли бы паче чаяния при оных находились); равномерно находящихся при иных подобных командировках, и присоединить всех без исключения к своим полкам.

4-е. Заняться в полках исправлением и починкою состоящего на людях оружия, которое, осмотрев со всею точностию, во всех частях исправить и перечистить.

Для удобнейшего же и скорейшего исправления состоящих на людях мундирных вещей, учредить в каждом полку особые швальни, имея деятельный надзор, дабы исправлены и починены были все мундиры, панталоны, шинели, и одним словом вся аммуниция без изъятия.

5-е. То же самое наблюсти и с тою оружейною и мундирною аммуницией, которая осталась при полках от больных, приведя оную заблаговременно в такую исправность, дабы по прибытии выздоровевших из госпиталей могли оные быть немедленно всем снабжены исправно.

6-е. Осмотреть у каждого обувь, дабы во время нынешнего расположения войск имел каждый человек запасные сапоги.

7-е. Осмотреть во всех ранцах поклажу, наблюдая дабы в оных не было чего лишнего противу положения, и приноровить к каждому человеку ранцовые ремни.

8-е. Во всех полках и артиллерийских ротах перечинить обозы, конскую сбрую и пополнить недостающее число подъемных лошадей, а равно и неспособных к службе переменить годными.

9-е. Осмотреть в полном ли числе находятся в сумах по наличному числу людей в роте боевые патроны, а равно все ли количество оных находится в патронных ящиках, по полному числу людей, положенных в каждой роте?

10-е. Все боевые патроны в хорошую погоду пересушить, а попорченные переделать вновь.

11-е. Во всех артиллерийских ротах равным образом осмотреть: имеют ли оные полное по положению число

зарядов, которые равномерно пересушить и переправить.

12-е. Все артиллерийские орудия перечистить, осмотреть по правилам и исправить, починить ослабшую оковку и все вновь исправленное дерево и самую оковку окрасить. Перечинить также и исправить всю состоящую при орудиях принадлежность.

Впрочем относительно починки аммуниции, исполнять сие в артиллерийских ротах на тех же самых правилах, как предписано для полков, учредя свои швальни в каждой роте особо.

Об неспособных же к службе артиллерийских лошадях представить по команде, дабы можно было оных переменить.

13-е. Осмотреть во всех полках и артиллерийских ротах партикулярные обозы, строго наблюдая: дабы отнюдь не находилось излишних сверх положения лошадей и повозок.

Естьли же таковые окажутся, то позволяется оные продать; но естьли оное откроется впредь, тогда уже сии излишние лошади и повозки взяты будут в казну.

14-е. Приказать вернейшим образом осмотреть все сухарные фуры: наполнены ли оные сухарями по положению?

15-е. Господам корпусным и дивизионным командирам, к избежанию пожаров во время квартирного расположения войск, принять строгие меры осторожности.

В противном же случае с полковых начальников за сие взыскано будет строго.

16-е. Как в военное время состояние полков в возможном и ближайшем противу положения комплекте составлять должно главнейшую заботливость господ полковых начальников; а по сему тот полк заслужит особенное монаршее благоволение, в коем большее наличное число людей будет во фронте.

17-е. Господа корпусные командиры обязаны, по каждому пункту сего приказа, доносить в неделю раз государю императору, как о самом по сему исполнении, так и с доставлением рапортов о наличном числе людей с означением каждого полка особо.

[М. Кутузов].

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208в, св. 52, д. 4, л. 121. Копия.

№ 215

ПРИКАЗ М. И. КУТУЗОВА М. А. МИЛОРАДОВИЧУ О ФОРМИРОВАНИИ ОТРЯДА ДЛЯ ДЕЙСТВИЙ ЗА ОДЕРОМ

№ 326 17 февраля [1 марта] 1813 года.

По случаю кантонир-квартирного расположения войск главной армии и ее авангардов, полагаю я необходимым умножить число партизанов и для того, командировав к вашему высокопревосходительству флигель-адъютанта гвардии ротмистра Орлова, которого достоинства и предприимчивость мне известны, прошу благоволить дать ему отряд из легких войск, по вашему усмотрению для действия за Одер. Партизаны Прендель и Давыдов принадлежат к корпусу генерал-адъютанта графа Винценгероде-Теттенборне, генерал-майор Чернышев и Бенкендорф к корпусу графа Витгенштейна.

[Кутузов].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3921. Из журнала исходящих бумаг с 1 января по 1 июня 1813 г., л. 67. Подлинник.

№ 216

ГРАМОТЫ, ПОЖАЛОВАННЫЕ М. И. КУТУЗОВЫМ ПРИ НАГРАЖДЕНИИ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ ВОЕННЫМИ ОРДЕНАМИ

Сокольнику обер-егермейстерского штата Василию Пловцову

№ 95 1 [13] марта 1813 года.

Его светлость главнокомандующий всеми армиями господин генерал-фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский в справедливом уважении к отличному усердию вашему и особенной храбрости, оказанной вами в продолжении нынешней кампании при повсеместном по-

ражении врагов отечества, в которое время вы пригласили из вотчины г. Нарышкина отборных стрелков и до 300 поселян, содержали их на своем и помещичьем иждивении и во все сие время мужественно защищали разные помещичьи имении, не допуская неприятеля вторгнуться во внутрь России, жалует вас знаком отличия военного ордена, которой при сем препровождаю для ношения по установлению.

Бургомистру имения г. Нарышкина
Федору Онуфриеву

№ 96 1 [13] марта 1813 года.

Его светлость главнокомандующий всеми армиями господин генерал-фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский в справедливом уважении к отличному усердию и особенной храбрости, оказанной вами в продолжении нынешней кампании при повсеместном поражении врагов отечества, где вы, содействуя во всем сокольнику Пловцову, оказали отличное мужество и при сем случае тяжело были ранены, жалует вас знаком отличия военного ордена, которой при сем препровождаю для ношения по установлению.

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 8, д. 73.
Из журнала исходящих бумаг по канцелярии его светлости, л. 75—75 об.
Подлинник.

№ 217

РАПОРТ П. Х. ВИТГЕНШТЕЙНА М. И. КУТУЗОВУ О ТОРЖЕСТВЕННОЙ ВСТРЕЧЕ РУССКИХ ВОЙСК ЖИТЕЛЯМИ БЕРЛИНА

№ 63 1 [13] марта 1813 года.

Третьего дни со вверенными мне войсками прибыл я в Берлин. Дружеской прием оных от жителей сей столицы был чрезвычайной и неописанной. Его светлость принц Гендрих сам верхом со многими генералами

и большою свитою выехал за четыре версты от города навстречу войскам. Вся оная дистанция по обе стороны дороги была покрыта неисчисленным множеством всякого звания людей, а вступая в город по улицам во всех домах крыши, заборы и окны были наполнены зрителями и во все это время изо ста тысяч уст раздавались безумолчно восклицании: «да здравствует Александр наш избавитель!» — на лице каждого было видно чувство живейшей радости и приязни, всякая кисть будет слаба к выражению сей восхитительной картины, к которой не доставало только присутствия августейшего нашего монарха.

Вечером весь город был иллюминован и на большом театре дана была пьеса под названием «Федора — российский анекдот», которая беспрестанно была прерываема таковыми же восклицаниями.

Генерал от кавалерии граф *Витгенштейн.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3908, ч. I, л. 83. Подлинник.

№ 218

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА АДМИРАЛУ А. С. ГРЕЙГУ О БЛОКАДЕ КРЕПОСТИ ДАНЦИГ

№ 502 15 [27] марта 1813 года.

Из Риги, по вскрытии реки, отправится в Пилаву гребная флотилия, состоящая из одного люгера, кутера и 26-ти канонерских лодок. Я поручаю вашему превосходительству над оною начальство, предлагая вам отправиться к Данцигу и явиться в команду генерал-лейтенанта Левиза, которому поручена блокада сей крепости. Я уверен, что вы употребите все средства для пресечения крепости сообщения морем на какой конец не оставите, по требованию командира английской эскадры, крейсирующей пред Данцигом, содействовать сколько можно всеми средствами и быть с ним в сношении.

P. S. Мне не известно, в состоянии ли канонерские лодки держаться на Данцигском рейде, а потому все сие предоставляется единственно знанию вашего высокопревосходительства. Ежели бы канонерские лодки и

удобны были для Данцигской рейды, то все ли они будут туда надобны? Вам же рассмотреть должно. Все сношения с английскими эскадрами, как ныне при Вейхсельмюнде находящимся, так и с теми, кои к берегам Померании прибыть имеют, делаться будут чрез вас, как из нашей гауптквартиры, так может быть и от английского посла, здесь находящегося.

[Кутузов].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3921. Из журнала исходящих бумаг с 1 января по 1 июня 1813 г., л. 114 об.—115. Подлинник.

№ 219

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА П. Х. ВИТГЕНШТЕЙНУ О ПРИСЫЛКЕ ДЕПУТАТОВ ИЗ ГАМБУРГА И ЛЮБЕКА

№ 508 16 [28] марта 1813 года.

По случаю занятия городов Гамбурга и Любека российскими императорскими войсками, благоволите ваше сиятельство предложить сим городам прислать, по выбору, их депутатов, кои имели бы полное сведение о всех имениях принадлежащих Франции и ее союзникам. Пребывание сих депутатов при главной квартире нужно для многих постановлений, кои нужно учредить, как для сих, так и для других приморских городов.

[Кутузов].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3921. Из журнала исходящих бумаг с 1 января по 1 июня 1813 г., л. 116. Подлинник.

№ 220

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О ВСТУПЛЕНИИ РУССКИХ ВОЙСК В ДРЕЗДЕН

№ 566 23 марта [4 апреля] 1813 года.

Войски вашего императорского величества очистили от неприятеля все земли, между Неманом и Эльбою лежащие, вступили марта 15-го к неописанной радости жителей в Дрезден, столицу Саксонии. Быстрая переправа чрез Эльбу флигель-адъютанта вашего

императорского величества ротмистра Орлова, учиненная при Дебелсдорфе марта 13-го, а равно и другие переправы чрез сию реку различных отрядов авангарда генерал-адъютанта графа Винценгероде, подкрепленных несколькими эскадронами прусских гусар корпуса генерала Блюхера, учиненных между Дрезденом и Богемскою границею, и наконец, прибытие пехоты нашей в Нейштат, или часть Дрездена лежащую на правом берегу Эльбы, принудили неприятеля оставить Дрезден и всю линию по Эльбе от Торгау до Богемской границы. Переправа легких войск произведена была с такою быстротою, что неприятель счел оную за общую переправу армии чрез Эльбу, что свидетельствуют перехваченные у него бумаги. В Дрездене оставлен неприятелем госпиталь, содержащий в себе до 1 тыс. человек, а ключи города при сем счастие имею повергнуть к освященным стопам вашего императорского величества.

[Кутузов].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3921. Из журнала исходящих бумаг с 1 января по 1 июня 1813 г., л. 129 об.—130 об. Подлинник.

№ 221

ИЗ РАПОРТА П. Х. ВИТГЕНШТЕЙНА М. И. КУТУЗОВУ О РАЗГРОМЕ КОРПУСА ГЕНЕРАЛА МОРАНА И ЗАНЯТИИ ГОРОДА ЛЮНЕБУРГА

№ 76 24 марта [5 апреля] 1813 года.

Честь имею поздравить вашу светлость с новою совершенною победою, одержанною над неприятелем уже по ту сторону Эльбы, двумя нашими легкими отрядами генерал-майора Деренберга и генерал-адъютанта Чернышева, которые вместе атаковали корпус генерала Морана, находившегося в городе Люнебурге и состоявшие из 3 500 человек пехоты и кавалерии и 12 орудий. Весь оной совершенно разбили, город заняли штурмом; трофеи же сей победы суть все в 12 пушек и 3 знамя, в плен взяты: сам раненый генерал Моран, начальник главного штаба де-Лурд, полковник Пуазоа Саксонский, полковник Герштейн, более 80-ти офицеров и 2 500 нижних чинов, остальные же все побиты так, что из всего корпуса ни души не спаслось.

С нашей стороны потеряли от 300 до 400 человек убитыми и ранеными, но к сожалению смертельно ранен храбрый майор граф Мусин-Пушкин 2-й...

Генерал от кавалерии *Витгенштейн.*

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3908, ч. II, л. 158—158 об. Копия.

№ 222

ИЗ ОПИСАНИЯ ПРЕБЫВАНИЯ РУССКОЙ АРМИИ В КАЛИШЕ

12 [24] февраля — 26 марта [7апреля] 1813 года.

Стихотворцы, историки, живописцы и ваятели прославили победителя при Бородине и при Красном, но никто не представил князя Смоленского в убогой хижине Леташевки, помышляющего день и ночь о избавлении отечества. Мало известно, какие он употреблял средства, чтобы дать отдохновение войскам, умножить число их, образовать ополчение и устроить народную партизанскую войну...

...Мы не имеем подробного изображения причин, отчего возрастал ежедневно дух воинов, отчего в каждом рождалась твердая надежда, что скоро наступит час освобождения отечества, каким образом в самое короткое время Тарутинской лагерь сделался средоточием всех губерний, прилежащих к сердцу России, как веселые песни и музыка гремели беспрестанно около шатров наших и заступили место уныния, как открылись там обильные рынки, как крестьяне приезжали на поклон к господам своим и как приводимые во множестве пленные рассказывали о бедствиях, постигших их в стенах той столицы, где они надеялись найти несметные сокровища и славный мир. От нас сокрыто, как князь Михаил Ларионович наблюдал за врагами, как он усыпил их и как он ловил в сети свои посланных Наполеоном, привыкших двадцать лет обманывать Европу и управлять ею.

...Неприятели бежали в разных направлениях: одни удалялись к Кракову, другие к Дрездену, третьи к Берлину, а остальные рассеялись по крепостям, лежащим на Висле, на Одере и на Эльбе. Надлежало сообразить меры к войне, долженствовавшей обнять все

державы, и так как ни одна еще с нами не соединилась, то полагали главную надежду будущих успехов на собственные наши войска, которым нужно было успокоение. Сперва думали избрать для сего город Цилихау, а потом решились остановиться в Калише, куда главная квартира прибыла 12 февраля, в прекрасную весеннюю погоду, а армия расположилась в его окрестностях. Отряды были посланы вперед с приказанием настигать неприятелей, истреблять их и воспламенять жителей Германии к принятию оружия. И так надлежало выполнить три предмета: во-первых, дать отдохновение армии и умножить ее, во-вторых, воспрепятствовать неприятелю соединить новые силы и наконец заключить союз с разными державами.

Происшествия столь быстро следовали одно за другим, что недавние подвиги наши на Днепре, на Двине, на Колоче и на Наре, и сожжение Смоленска и Москвы, казалось, принадлежали уже к истории и не имели с настоящими событиями никакой связи. Посредством побед наших все отношения наши к прочим державам переменились. Россия была теперь также одна, как и за шесть пред тем месяцев, оставленная всеми, но она была уже не в ожидании кровопролитной брани за веру, за права свои, за независимость, а победительницею...

...Между тем армия ежедневно укомплектовывалась выздоровевшими командами и офицеры с радостию поздравляли друг друга с множеством войск, присоединившихся к нам.

По мере того как отношения наши с европейскими державами становились сложнее, являлись у нас новые понятия, до того нам неизвестные. Положено было издавать на немецком и на французском языках известия о наших военных действиях, с тем намерением, чтобы они, быв рассылаемы по всей Европе, знакомили нас с жителями ее и склоняли мнение их в нашу пользу. Князь Михаил Ларионович поручил мне составление таковых известий. Никогда сочинителю не представлялось обильнейшего поля для прославления торжества своего отечества; однажды воображение до того меня увлекло, что фельдмаршал сказал мне: «ты ныне испортился; ты не пишешь прозою, а сочиняешь оды». Не трудно было найти извинение. В то же время занялись

образованием временного правительства в Варшавском герцогстве, которое обеспечило благосостояние жителей и продовольствие наших армий.

Таким образом протекли первые дни недели пребывания нашего в Калише; каждый день отдыха подкреплял утомленные войска, которые беспрестанно умножались; каждый день бегущий неприятель был настигаем отрядами нашими, лишался последних сил своих, и державы, бывшие не задолго нашими неприятелями, склонялись на дружелюбные с нами сношения. Из соображения сих обстоятельств рождалось уверение в будущих успехах. Взоры всех обращены были на предводителя нашего, князя Смоленского, который в переговорах с иностранными дипломатами заставлял их удивляться необыкновенному уму своему и сведениям. Здоровье его начинало слабеть от трудностей последнего похода, от лет и от многих тяжких ран, но память его была свежа. Все без исключения благоговели в его присутствии; приобретенное им торжество над искуснейшими полководцами нашего времени обеспечивало новых союзников наших насчет предпринимаемого похода. Недуги не позволяли ему быть иногда у государя, тогда его величество изволил приходить к нему сам, и заставая часто неодетым старца, увенчанного лаврами, занимался делами по нескольку часов в его кабинете. Фельдмаршал присоединял к обширнейшим сведениям по всем частям подробное познание европейских государств, приобретенное им путешествиями, посольствами и беспрерывным чтением. Теперь мы привыкли видеть наших молодых офицеров, рассказывающих о дорогах, о крепостях, о жителях, о мнениях во Франции и в Германии, с коими они познакомились в походах 1813, [1]814 и [1]815 годов, но во время пребывания нашего в Калише весьма немногие из нас имели понятие о чужих краях. Все, что тогда князь Михаил Ларионович говорил о них и о новых наших к ним отношениях, можно назвать пророческим, и сие еще более побуждало каждого молить бога о сохранении его здоровья.

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3869, л. 154 об., 155—155 об., 158 об., 159—159 об., 160—160 об., 161—161 об., 162 об., 163—163 об., 164—164 об., 165. Копия с рукописи без подписи.

№ 223

ПРЕДПИСАНИЕ М. И. КУТУЗОВА П. Х. ВИТГЕНШТЕЙНУ О СОГЛАСОВАНИИ ЕГО ДЕЙСТВИЙ С ГЛАВНОЙ АРМИЕЙ, НАПРАВЛЯЮЩЕЙСЯ К ДРЕЗДЕНУ

№ 652 29 марта [10 апреля] 1813 года.

Столь часто приходят от вашего сиятельства приятные известия, что нам не остается ничего более, как вас благодарить ежедневно. Государь император изволил чувствовать в полной мере всю важность и пользу ваших операций, наказание, которое вы сделали вице-королю за дерзость, надеюсь его несколько исправит [1]. Приятно нам здесь слышать и о рвении наших добрых союзников. Над всяким войском первые дела имеют большое влияние, и победа, ныне вами одержанная, подымет дух пруссаков и надеюсь сделает их теми, каковы они были при Фридрихе втором, и этим обязаны мы вам. Предприемлемые вашим сиятельством операции сходны с планом нашим; отделение от Эльбы размерять по тем рассуждениям, кои мы с вами имели уже неоднократно. Главная армия ныне на походе к Дрездену, куда она прибыть имеет 12-го апреля, сие конечно должно входить в расчет операций ваших.

[Фельдмаршал князь *Кутузов-Смоленский*].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3921. Из журнала исходящих бумаг с 1 января по 1 июня 1813 г., л. 152 об.—153. Подлинник.

№ 224

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О ВЗЯТИИ ГОРОДА ЧЕНСТОХОВА

№ 665 31 марта [12 апреля] 1813 года.

...Генерал-лейтенант барон Сакен представил мне, при подробном донесении о взятии Ченстохова, ключи кре-

[1] 24 марта [5 апреля] 1813 года войска генерала Витгенштейна при Лейцкау разбили корпус вице-короля, истребив до 3 000 и взяв в плен свыше 1 000 французских солдат и офицеров. *Прим. ред.*

пости, кои всеподданнейше повергаю к стопам вашего императорского величества. Сдавшийся военнопленным гарнизон состоял из 5 штаб-офицеров и 978 рядовых. В самой крепости: 24 медных орудий и одна мортира, 5 169 артиллерийских снарядов, 2 740 ружей, 2 знамя, не малозначущее число аммуниции и провиантских запасов.

[Кутузов].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3921. Из журнала исходящих бумаг с 1 января по 1 июня 1813 г., л. 156. Подлинник.

№ 225
ИЗ ПРИКАЗА М. И. КУТУЗОВА ПО АРМИЯМ ОБ ЭКОНОМИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ЗАПАСОВ И ФУРАЖА

№ 69 8 [20] апреля 1813 года.
г. ЛАУБАН.

Всем господам начальникам войск известно, что исправность продовольствия армий во время действий военных имеет большое влияние на успех оружия; недостатки продовольствия разрушают напротив наилучшие намерения и не редко обращаются в величайший вред.

Чтоб удержать исправность продовольствия и при всех стечениях избегнуть недостатка в оном, не только для передовых отрядов и главных корпусов, но и для тех, которые, составляя резервы, идут по следам за армиею к подкреплению ее, необходима и непременно нужна величайшая экономия в употреблении припасов, особливо фуража для лошадей. Экономия должна быть как в том, чтобы никто и ни под каким видом не требовал и не брал более подлежащего по закону числа, так и в том, чтобы взятое количество не было вместо употребления в пищу, разбрасываемо в беспорядке и истребляемо порчею под ногами лошадей и в кучах навоза.

Поставляя сие важное обстоятельство в особенное внимание г.г. корпусных, отрядных и частных воинских начальников, предписываю иметь строжайшее наблюдение, чтобы требование продовольствия ограничивалось всегда мерою действительной надобности и ни в каком случае никто не осмеливался взять ни из магазейна, ни

прямо от жителей чего-либо в излишестве, как сие учинено отрядом Белорусского гусарского полка под командою майора Васильева, за что и делается ему Васильеву строжайший выговор.

Впредь обличенные в том неизбежно подвергнутся примерному наказанию, яко нарушители порядка и причиняющие вред армии...

[Кутузов].

ЦГВИА, ф. 103, оп. 208в, св. 52, д. 4, л. 251. Копия.

№ 226

ДОНЕСЕНИЕ М. И. КУТУЗОВА АЛЕКСАНДРУ I О ЗАНЯТИИ КРЕПОСТИ ТОРН

№ 723 8 [20] апреля 1813 года.
БУНЦЛАУ.

Имею счастие всеподданнейше повергнуть к стопам вашего императорского величества ключи крепости Торна, которая, после восьмидневной осады, сего 6/18 апреля покорилась оружию вашего императорского величества. Французский губернатор Мавильон удачным действием нашей артиллерии принужден был сдать оную на капитуляцию, со всею артиллериею, со всем вообще оружием и всеми военными снарядами и магазейнами. Обезоруженный гарнизон неприятельской, на основании сделанной капитуляции, обязался не служить в течение всей кампании 1813 года против России и ее союзников и направлен по военной дороге чрез Плоцк, Дрезден на Гоф и далее в Баварию.

Комендантом в Торне назначен шеф Козловского пехотного полка генерал-майор Подейской, оставя при нем в гарнизоне Олшеронский пехотный и 27-й егерский полки, да сверх того роту легкой артиллерии № 25 и эскадрон казаков.

Такое важное приобретение развязывает дальнейшие наши операции и подает новые способы к овладению крепостию Модлина, для чего даны будут от меня надлежащие повеления.

При сем имею счастие представить вашему императорскому величеству в оригинале рапорт генерала от

инфантерии Барклая-де-Толли, с приложением списка об отличившихся в течение осады крепости Торна.

[Кутузов].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3921. Из журнала исходящих бумаг с 1 января по 1 июня 1813 г., л. 170 об.—171. Подлинник.

№ 227

РЕСКРИПТ АЛЕКСАНДРА I КНЯГИНЕ Е. И. КУТУЗОВОЙ С СОБОЛЕЗНОВАНИЕМ ПО СЛУЧАЮ СМЕРТИ М. И. КУТУЗОВА

Апрель 1813 года.

Судьбы вышнего, которым никто смертный воспротивиться не может, а потому и роптать не должен, определили супругу вашему, светлейшему князю Михаилу Ларионовичу Кутузову-Смоленскому, посреди громких подвигов и блистательной славы своей, переселиться от временной жизни к вечной. Болезненная не для однех вас, но и для всего отечества потеря! Не вы одне проливаете о нем слезы; с вами плачу я, и плачет вся Россия. Бог, позвавший его к себе, да утешит вас тем, что имя и дела его остаются бессмертными. Благодарное отечество не забудет никогда заслуг его. Европа и весь свет не престанут ему удивляться, и внесут имя его в число знаменитейших полководцев. В честь ему воздвигнется памятник, при котором россиянин, смотря на изваянный образ его, будет гордиться, чужестранец же уважать землю, порождающую толь великих мужей.

[Александр].

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 3887, ч. 1, л. 317—319; *Михайловский-Данилевский*, Описание войны 1813 года (рукопись).

N 58031

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В СБОРНИКЕ

1. Сведения о службе генерал-фельдмаршала М. И. Голенищева-Кутузова 33

I

ВОЙНЫ 1787—1811 ГОДОВ

1. На Буге и Днестре

(1787—1789 годы)

2. *1787 г. 1 сентября.* Ордер главнокомандующего армией фельдмаршала Г. А. Потемкина М. И. Кутузову об усилении бдительности на Буге 43
3. *1787 г. 29 сентября.* Из рапорта командира Херсонского корпуса генерала А. В. Суворова Г. А. Потемкину о расположении батальонов М. И. Кутузова при устье Буга 44
4. *1788 г. 2 января.* Рапорт М. И. Кутузова Г. А. Потемкину о переправе через Ингул группы неприятельских войск 44
5. *1788 г. 10 января.* Рапорт М. И. Кутузова Г. А. Потемкину о работах по постройке Николаевского укрепления 45
6. *1788 г. 24 января.* Рапорт М. И. Кутузова Г. А. Потемкину об освящении знамени в отряде секунд-майора Чепеги 46
7. *1788 г. 24 января.* Рапорт М. И. Кутузова Г. А. Потемкину о качестве питьевой воды по Ингулу и Грамоклею 46
8. *1788 г. 28 января.* Рапорт М. И. Кутузова Г. А. Потемкину о положении на дистанции 47

9. *1788 г. 13 февраля.* Рапорт М. И. Кутузова Г. А. Потемкину с препровождением карты реки Ингула . . 47
10. *1788 г. 15 февраля.* Рапорт М. И. Кутузова Г. А. Потемкину об отправке к нему перебежчика со сведениями о противнике 48
11. *1788 г. 1 апреля.* Рапорт М. И. Кутузова Г. А. Потемкину о мероприятиях в отношении местных жителей на территории расположения войск 49
12. *1788 г. 28 мая.* Рапорт М. И. Кутузова Г. А. Потемкину о прибытии своем в лагерь при Глубокой . . 49
13. *1788 г. 6 июня.* Рапорт М. И. Кутузова Г. А. Потемкину о результатах наблюдения за флотом противника у Очакова 50
14. *1788 г. 22 августа.* Донесение Г. А. Потемкина Екатерине II о сражении под Очаковом 51
15. *1789 г. 21 января.* Ордер Г. А. Потемкина М. И. Кутузову о наблюдении на границе 51
16. *1789 г. 7 апреля.* Рапорт М. И. Кутузова командиру Херсонского корпуса генерал-аншефу И. И. Меллер-Закомельскому о передвижении к Днестру постов корпуса генерала М. Ф. Каменского 52
17. *1789 г. 24 апреля.* Рапорт М. И. Кутузова Г. А. Потемкину о подготовке войск к походу 53
18. *1789 г. 3 мая.* Ордер с объявлением приказания М. И. Кутузова о выступлении в лагерь 54
19. *1789 г. 11 июня.* Ордер Г. А. Потемкина И. И. Меллер-Закомельскому об отвлечении внимания турецких войск во время переброски пленных турок из Егорлыка 54
20. *1789 г. 26 июня.* Донесение Г. А. Потемкина Екатерине II о сражении при Бендерах 55

2. Измаил-Мачин

(1790—1791 годы)

21. *1790 г. 9 апреля.* Ордер Г. А. Потемкина М. И. Кутузову о подготовке Бугского егерского корпуса к походу и о принятии командования в Аккермане 56
22. *1790 г. 2 мая.* Рапорт М. И. Кутузова И. И. Меллер-Закомельскому о результатах разведки в Килии . . . 57
23. *1790 г. 7 июня.* Рапорт М. И. Кутузова И. И. Меллер-Закомельскому о появлении партии турок у Татар-Бунара 58
24. *1790 г. 21 июня.* Рапорт И. И. Меллер-Закомельского Г. А. Потемкину о результатах посылки партии казаков к Татар-Бунару 58
25. *1790 г. 14 июля.* Рапорт И. И. Меллер-Закомельского Г. А. Потемкину о прибытии Бугского егерского корпуса к Паланке 59
26. *1790 г. 28 сентября.* Рапорт М. И. Кутузова И. И. Меллер-Закомельскому о прибытии своем в Ташлык . . 59

27. *1790 г. 29 сентября.* Рапорт М. И. Кутузова И. И. Меллер-Закомельскому о расположении лагерем у Талницкого озера 60
28. *1790 г. 30 сентября.* Ордер Г. А. Потемкина генерал-поручику П. С. Потемкину о демонстрации у Измаила 61
29. *1790 г. 2 октября.* Рапорт И. И. Меллер-Закомельского Г. А. Потемкину о действиях войск на марше . . . 61
30. *1790 г. 21 декабря.* Из рапорта А. В. Суворова Г. А. Потемкину о взятии Измаила 62
31. *1791 г. Март.* Из журнала военных действий о взятии турецкой крепости Мачин 63
32. *1791 г. 6 июня.* Рапорт М. И. Кутузова главнокомандующему соединенной армией генерал-аншефу Н. В. Репнину о разгроме турецкого корпуса при Бабадаге . . 66
33. *1791 г. 29 июня.* Из рапорта Н. В. Репнина Г. А. Потемкину о сражении при Мачине 67

3. Поход в Польшу

(1792 год)

34. *1792 г. 30 апреля.* Ордер М. И. Кутузова командиру Елисаветградского конно-егерского полка с требованием сведений о состоянии полка. 68
35. *1792 г. 6 мая.* Приказ М. И. Кутузова о порядке похода русских войск при следовании их в Польшу . . 70
36. *1792 г. 9 мая.* Приказ М. И. Кутузова о порядке при расположении войск в лагере 72
37. *1792 г. 12 мая.* Приказ М. И. Кутузова о внутреннем распорядке в лагере 73
38. *1792 г. 12 мая.* Приказ М. И. Кутузова об учреждении при лагере должности дежурного генерала 73
39. *1792 г. 15 мая.* Приказ М. И. Кутузова о порядке приема хлеба в полках и командах 74
40. *1792 г. 21 мая.* Приказ М. И. Кутузова о порядке отпуска нижних чинов 74
41. *1792 г. 24 мая.* Приказ М. И. Кутузова о внутреннем распорядке в частях 75
42. *1792 г. 10 августа.* Приказ М. И. Кутузова о запрещении рубки деревьев по дороге к Варшаве 76

4. Посольство в Константинополь

(1793—1794 годы)

43. *1792 г. 25 октября.* Рескрипт Екатерины II М. И. Кутузову о назначении его чрезвычайным и полномочным послом в Турцию 76
44. *1793 г. 21 февраля.* Рескрипт Екатерины II М. И. Кутузову с указаниями о предстоящей деятельности его в Турции 77

45. *1793 г. 4 августа.* Письмо М. И. Кутузова главнокомандующему войсками в Екатеринославской губернии А. В. Суворову о предполагаемом приезде французского агента Анжели в Таврию 82
46. *1793 г. 20 ноября.* Письмо М. И. Кутузова А. В. Суворову о внутреннем положении Турции 83
47. *1793 г. 3 декабря.* Из письма генерального консула в Яссах И. И. Северина А. В. Суворову о сообщении М. И. Кутузова из Турции 8
48. *1794 г. 5 января.* Письмо М. И. Кутузова председателю Черноморского адмиралтейского правления Н. С. Мордвинову о военном положении Турции и ее намерениях по отношению к России 85
49. *1794 г. 5 января.* Письмо М. И. Кутузова А. В. Суворову о неподготовленности Турции к войне 86
50. *1794 г. 5 марта.* Письмо М. И. Кутузова А. В. Суворову об отъезде его в Россию и о внутреннем состоянии Турции 87

5. Кампания 1805 года

51. *1805 г. 10 октября.* Из донесения М. И. Кутузова Александру I о планах действия после поражения австрийцев под Ульмом 88
52. *1805 г. 11 октября.* Из донесения М. И. Кутузова императору Францу по поводу поражения австрийской армии под Ульмом 88
53. *1805 г. 23 октября.* Донесение М. И. Кутузова Александру I о первом столкновении с французами при Ламбахе 89
54. *1805 г. 24 октября.* Рескрипт Александра I М. И. Кутузову о защите Вены 91
55. *1805 г. 25 октября.* Донесение М. И. Кутузова Александру I о сражении при Амштеттене 91
56. *1805 г. 2 ноября.* Донесение М. И. Кутузова Александру I о сражении при Кремсе 92
57. *1805 г. 3 ноября.* Донесение М. И. Кутузова Александру I о посылке генерал-адъютантов Ф. Ф. Винценгероде и П. П. Долгорукого для переговоров с французами о перемирии 94
58. *1805 г. 5 ноября.* Рескрипт Александра I М. И. Кутузову с объявлением благодарности за победу при Кремсе 95
59. *1805 г. 7 ноября.* Донесение М. И. Кутузова Александру I о сражении при Шенграбене 95
60. *1806 г. 24 февраля.* Рескрипт Александра I М. И. Кутузову о награждении его орденом св. Владимира . . 99

6. В Молдавской армии

(1808—1809 годы)

61. *1808 г. 20 апреля.* Приказ главнокомандующего Молдавской армией фельдмаршала А. А. Прозоровского о прибытии М. И. Кутузова в армию 100

62. *1808 г. 9 декабря.* Из отношения А. А. Прозоровского военному министру генералу А. А. Аракчееву о назначении М. И. Кутузова главнокомандующим войсками, действующими против Турции 101
63. *1809 г. 21 марта.* Из приказа А. А. Прозоровского по Молдавской армии о подчинении чинов главной квартиры М. И. Кутузову 102
64. *1809 г. 4 июня.* Рескрипт Александра I А. А. Прозоровскому о назначении М. И. Кутузова командиром резервного корпуса 102
65. *1809 г. 4 июня.* Рескрипт Александра I А. А. Прозоровскому о предполагаемом назначении М. И. Кутузова литовским военным губернатором 103
66. *1809 г. 7 июня.* Рескрипт Александра I М. И. Кутузову о назначении его литовским военным губернатором . . 104

7. На правом берегу Дуная

(февраль — май 1811 года)

67. *1811 г. 23 февраля.* Отношение военного министра М. Б. Барклая-де-Толли М. И. Кутузову о назначении его главнокомандующим Молдавской армией 104
68. *1811 г. 1 марта.* Отношение М. И. Кутузова М. Б. Барклаю-де-Толли по поводу своего назначения 105
69. *1811 г. 7 марта.* Рескрипт Александра I М. И. Кутузову о назначении его главнокомандующим Молдавской армией 106
70. *1811 г. 1 апреля.* Приказ М. И. Кутузова по Молдавской армии о своем прибытии в армию 107
71. *1811 г. 7 апреля.* Из сообщения М. И. Кутузова М. Б. Барклаю-де-Толли о военной обстановке на оборонительной линии 107
72. *1811 г. 9 апреля.* Из приказа М. И. Кутузова генерал-майору И. Н. Инзову о подготовке к уничтожению крепости Силистрия 109
73. *1811 г. 24 апреля.* Из приказа М. И. Кутузова по Молдавской армии о расходовании средств в помощь увечным воинам 110
74. *1811 г. 20 мая.* Из сообщения М. И. Кутузова М. Б. Барклаю-де-Толли о расположении войск для предполагаемых операций против турок 111

8. Разгром турецкой армии под Рущуком

(июнь — август 1811 года)

75. *1811 г. 22 июня.* Сообщение М. И. Кутузова М. Б. Барклаю-де-Толли о сражении под Рущуком 113
76. *1811 г. 23 июня.* Отношение М. И. Кутузова М. Б. Барклаю-де-Толли с препровождением трофейных знамен 116
77. *1811 г. 24 июня.* Приказ М. И. Кутузова по Молдавской армии с объявлением благодарности войскам за победу при Рущуке 116

78. *1811 г. 2 июля.* Сообщение М. И. Кутузова М. Б. Барклаю-де-Толли об оставлении Рущука . . 117
79. *1811 г. 20 августа.* Письмо М. И. Кутузова М. Б. Барклаю-де-Толли по вопросу о мире с Турцией . . . 119

9. Окружение турецкой армии

(сентябрь — октябрь 1811 года)

80. *1811 г. 6—10 сентября.* Из журнала военных действий о бое у Калафата 120
81. *1811 г. 2 октября.* Из донесения М. И. Кутузова Александру I о дунайской операции 123
82. *1811 г. 2 октября.* Письмо М. И. Кутузова главнокомандующему Подольской армией генералу П. И. Багратиону о победе над турками на правом берегу Дуная 126
83. *1811 г. 3 октября.* Сообщение М. И. Кутузова М. Б. Барклаю-де-Толли о ходе окружения турецкого лагеря 127
84. *1811 г. 10 октября.* Сообщение М. И. Кутузова М. Б. Барклаю-де-Толли о положении окруженных турецких войск 128
85. *1811 г. 16 октября.* Донесение М. И. Кутузова Александру I о занятии Туртукая и Силистрии 129

10. Мир с Оттоманской Портой

(октябрь 1811 года — май 1812 года)

86. *1811 г. 16 октября.* Сообщение М. И. Кутузова М. Б. Барклаю-де-Толли о начале мирных переговоров с Турцией 132
87. *1811 г. 8 ноября.* Письмо П. И. Багратиона М. И. Кутузову с поздравлением по поводу получения им графского титула 133
88. *1811 г. 8 ноября.* Из сообщения М. И. Кутузова М. Б. Барклаю-де-Толли о победе у крепости Нисса . 134
89. *1811 г. 29 ноября.* Письмо М. И. Кутузова П. И. Багратиону о капитуляции крепости Рущук 134
90. *1811 г. 30 ноября.* Приказ М. И. Кутузова по Молдавской армии о заключении перемирия с турками . . 135
91. *1811 г. 5 декабря.* Письмо П. И. Багратиона М. И. Кутузову с поздравлением по поводу победы над турецкой армией 135
92. *1812 г. 4 января.* Из приказа М. И. Кутузова по Молдавской армии о подготовке к выступлению в связи с прекращением перемирия с турками 136
93. *1812 г. 22 марта.* Рескрипт Александра I М. И. Кутузову о необходимости немедленного заключения мира с Турцией 136
94. *1812 г. 28 марта.* Приказ М. И. Кутузова по Молдавской армии о порядке получения подвод у жителей . 137

95. *1812 г. 5 апреля.* Рескрипт Александра I М. И. Кутузову о назначении его членом Государственного совета 138
96. *1812 г. 9 апреля.* Рескрипт Александра I М. И. Кутузову о вызове его в Петербург 139
97. *1812 г. 7 мая.* Из донесения М. И. Кутузова Александру I о подписании мирного договора с Турцией . . 139
98. *1812 г. 16 мая.* Из письма М. И. Кутузова канцлеру Н. П. Румянцеву о заключении мира с Турцией . . 139
99. *1812 г. 12 мая.* Приказ М. И. Кутузова по Молдавской армии о подвигах русской армии, совершенных в кампании 1811 года 141

II

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 года

1. Петербургское ополчение

(15—31 июля 1812 года)

100. *1812 г. 15 июля.* Рескрипт Александра I М. И. Кутузову об организации корпуса для защиты Петербурга . 143
101. *1812 г. 18 июля.* Донесение М. И. Кутузова Александру I о принятии начальства над петербургским ополчением 144
102. *1812 г. 19 июля.* Донесение М. И. Кутузова Александру I о раздаче знамен частям петербургского ополчения 144
103. *1812 г. 19 июля.* Письмо М. И. Кутузова главнокомандующему в Петербурге генералу С. К. Вязмитинову об отводе казарм для ополченцев 145
104. *1812 г. 23 июля.* Письмо М. И. Кутузова управляющему департаментом военного министерства А. И. Горчакову об отпуске ружей для петербургского ополчения 145
105. *1812 г. 24 июля.* Из доклада А. И. Горчакова Александру I о требовании М. И. Кутузова основать ядро ополчения 146
106. *1812 г. 28 июля.* Отношение М. И. Кутузова командиру отдельного корпуса генералу Ф. Ф. Штейнгелю о присылке казаков для обучения ополченцев . . . 147
107. *1812 г. 29 июля.* Отношение М. И. Кутузова А. И. Горчакову о деятельности комитетов ополчения 147
108. *1812 г. 29 июля.* Указ Александра I правительствующему сенату о возведении М. И. Кутузова в княжеское достоинство 148
109. *1812 г. 31 июля.* Рескрипт Александра I М. И. Кутузову о поручении ему командования войсками в Петербурге, Кронштадте и Финляндии 148

2. Отступление в глубь страны

(5—21 августа 1812 года)

110. *1812 г. 5 августа.* Журнал чрезвычайного комитета по избранию главнокомандующего в 1812 году 149
111. *1812 г. 8 августа.* Указ правительствующего сената А. И. Горчакову о назначении М. И. Кутузова главнокомандующим всеми армиями 151

112. *1812 г. 13 августа.* Письмо М. И. Кутузова М. Б. Барклаю-де-Толли об отъезде к армии 152
113. *1812 г. 18 августа.* Из приказа М. И. Кутузова по армиям 153
114. *1812 г. 19 августа.* Из письма М. И. Кутузова тамбовскому губернатору П. А. Нилову о временном прекращении сбора ополчения 153
115. *1812 г. 20 августа.* Письмо М. И. Кутузова командующему 3-й западной армией генералу А. П. Тормасову о плане совместных действий объединенных армий . 154
116. *1812 г. 21 августа.* Письмо М. И. Кутузова московскому главнокомандующему Ф. В. Растопчину об обеспечении армии продовольствием 155
Приложение к письму М. И. Кутузова Ф. В. Растопчину. . 156

3. Бородино

(21—27 августа 1812 года)

117. *1812 г. 21 августа.* Донесение М. И. Кутузова Александру I о позиции при Бородине 157
118. *1812 г. 23 августа.* Сообщение М. И. Кутузова генералу П. Х. Витгенштейну о посылке ему подкрепления . . 158
119. *1812 г. 24 августа.* Диспозиция для 1-й и 2-й западных армий, расположенных при селе Бородине 159
120. *1812 г. 25 августа.* Приказ М. И. Кутузова по армиям об отличии кирасиров в бою при Шевардине . . . 162
121. *1812 г. 26 августа.* Предписание М. И. Кутузова генералу Д. С. Дохтурову командовать левым крылом армии 162
122. *1812 г. 27 августа.* Из донесения М. И. Кутузова Александру I о сражении при Бородине 162
123. *1812 г. Август.* Реляция о Бородинском сражении . . 163

4. Под Москвой

(27 августа — 16 сентября 1812 года)

124. *1812 г. 27 августа.* Из письма М. И. Кутузова Ф. В. Растопчину с просьбой о высылке подкрепления из Москвы 173
125. *1812 г. 28 августа.* Из приказа М. И. Кутузова по армиям с объявлением благодарности войскам, участвовавшим в Бородинском сражении 174
126. *1812 г. 30 августа.* Из приказа М. И. Кутузова о распределении московского ополчения по армиям . . . 174
127. *1812 г. 31 августа.* Рескрипт Александра I М. И. Кутузову о производстве его в генерал-фельдмаршалы 175

128. *1812 г. 31 августа.* Рапорт предводителя дворянства Бельского уезда Каленова М. И. Кутузову об организации ополчения 176
129. *1812 г. Август.* Обращение М. И. Кутузова к жителям Смоленской губернии 176
130. *1812 г. 4 сентября.* Донесение М. И. Кутузова Александру I о причинах, вызвавших оставление Москвы 177
131. *1812 г. 6 сентября.* Приказ М. И. Кутузова по армиям в связи с несвоевременной доставкой его распоряжений 178
132. *1812 г. 6 сентября.* Предписание М. И. Кутузова командующему 3-й армией адмиралу П. В. Чичагову следовать к Могилеву 180
133. *1812 г. 7 сентября.* Предписание М. И. Кутузова командиру Тульского оружейного завода генерал-майору Воронову о приостановке эвакуации завода 181
134. *1812 г. 7 сентября.* Рескрипт Александра I М. И. Кутузову с запросом о причинах оставления Москвы . . 181
135. *1812 г. 7 сентября.* Из письма М. И. Кутузова рязанскому губернатору И. Я. Бухарину о принятии мер к сохранению казенного и церковного имущества . . . 182
136. *1812 г. 7 сентября.* Из донесения калужского гражданского губернатора П. Н. Каверина М. И. Кутузову о вооружении населения для борьбы с неприятелем . . 183
137. *1812 г. 9 сентября.* Из приказа М. И. Кутузова по армиям о возведении его в чин генерал-фельдмаршала 184
138. *1812 г. 9 сентября.* Предписание М. И. Кутузова главноуправляющему по продовольствию армии В. С. Ланскому о покупке провианта у крестьян 185
139. *1812 г. 9 сентября.* Предписание М. И. Кутузова начальнику арьергарда генералу М. А. Милорадовичу о представлении списков отличившихся в боях 185
140. *1812 г. 10 сентября.* Из журнала комитета министров о действиях М. И. Кутузова 186
141. *1812 г. 13 сентября.* Рапорт М. А. Милорадовича М. И. Кутузову о награждении майора Павлова . . 187
142. *1812 г. 16 сентября.* Из приказа М. И. Кутузова по армиям об объединении 1-й и 2-й западных армий . . 188

5. Малая война

(20 сентября — 5 октября 1812 года)

143. *1812 г. 20 сентября.* Предписание М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну с сообщением о решении вести малую войну 189
144. *1812 г. 21 сентября.* Из приказа М. И. Кутузова по армиям об отъезде из армии М. Б. Барклая-де-Толли . 191
145. *1812 г. 23 сентября.* Донесение М. И. Кутузова Александру I о мирных предложениях французов 191
146. *1812 г. 25 сентября.* Из приказа М. И. Кутузова по армиям о значении должности генерал-гевальдигера . . 193
147. *1812 г. 26—27 сентября.* Из журнала военных действий об операциях армейских партизанских отрядов . . . 194

148. *1812 г. 28 сентября.* Письмо предводителя дворянства Слободско-Украинской губернии А. Квитко М. И. Кутузову о формировании ополчения 196
149. *1812 г. 29 сентября.* Из приказа М. И. Кутузова по армиям об осмотре тульского ополчения 197
150. *1812 г. 2 октября.* Рескрипт Александра I М. И. Кутузову об ответственности за оставление Москвы . . . 197
151. *1812 г. 2 октября.* Приказ М. И. Кутузова по армиям о действиях армейских партизанских отрядов 199
152. *1812 г. 2 октября.* Рапорт генерала Д. Д. Шепелева М. И. Кутузову о действиях калужского ополчения . 200
153. *1812 г. 3—5 октября.* Из журнала военных действий о деятельности партизанских отрядов 202

6. Тарутино и Малоярославец

(7—23 октября 1812 года)

154. *1812 г. С 5 по 8 октября.* Из журнала военных действий. Описание Тарутинского боя 204
155. *1812 г.* Письмо М. И. Кутузова помещице села Тарутина Нарышкиной об оставлении неприкосновенными тарутинских укреплений 206
156. *1812 г. 8 октября.* Из приказа М. И. Кутузова по армиям с благодарностью войскам за Тарутинское сражение 207
157. *1812 г. 9 октября.* Рескрипт Александра I М. И. Кутузову с разрешением уволить из армии генерала Беннигсена 207
158. *1812 г. 9 октября.* Из секретного донесения М. И. Кутузова Александру I об аресте французского шпиона Платера. 208
159. *1812 г.* Донесение М. И. Кутузова Александру I о сражении при Малоярославце 209
160. *1812 г. 11 октября.* Из журнала военных действий об оставлении войсками Наполеона Москвы и отступлении его от Малоярославца 211
161. *1812 г. 11 октября.* Приказ М. И. Кутузова атаману войска Донского генералу М. И. Платову о выступлении к Малоярославцу 212
162. *1812 г. 14 октября.* Предписание М. И. Кутузова начальнику Владимирского ополчения князю Б. А. Голицину 213
163. *1812 г. 16 октября.* Жалованная грамота М. И. Кутузову на золотую с алмазами шпагу 213
164. *1812 г. 17 октября.* Из приказа М. И. Кутузова по армиям об отступлении Наполеона 214
165. *1812 г. 20 октября.* Донесение М. И. Кутузова Александру I о переходе армии на Медынскую дорогу . 215
166. *1812 г. 22 октября.* Предписание М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну следовать к Днепру 216
167. *1812 г. 23 октября.* Предписание М. И. Кутузова П. В. Чичагову об отправлении части его войск на Борисов 217
168. *1812 г. 23 октября.* Предписание М. И. Кутузова М. И. Платову о преследовании неприятеля 218

7. От Вязьмы до Березины

(24 октября — 15 ноября 1812 года)

169. *1812 г. 24 октября.* Донесение М. И. Кутузова Александру I о сражении у города Вязьмы 219
170. *1812 г. 25 октября.* Из приказа М. И. Кутузова по армиям об уходе за лошадьми 220
171. *1812 г. 26 октября.* Из отношения М. И. Кутузова военному министру А. И. Горчакову о доставке войскам провианта и учреждении госпиталей 220
172. *1812 г. 28 октября.* Из приказа М. И. Кутузова по армиям об успехах русских войск 221
173. *1812 г. 29 октября.* Приказ М. И. Кутузова по армиям завершить преследованием разгром врага . . . 222
174. *1812 г. Октябрь.* Письмо М. И. Кутузова калужскому губернатору П. Н. Каверину с благодарностью за сохранение порядка в городе Медыни 223
175. *1812 г. 2 ноября.* Письмо М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну о потерях неприятеля в последних сражениях 224
176. *1812 г. 3 ноября.* Письмо М. И. Кутузова П. В. Чичагову о ходе преследования неприятеля 225
177. *1812 г. 6—8 ноября.* Донесение М. И. Кутузова Александру I о сражении при Красном 227
178. *1812 г. 9 ноября.* Письмо М. И. Кутузова А. И. Горчакову об укомплектовании госпиталей 231
179. *1812 г. 11 ноября.* Приказ М. И. Кутузова по армиям об отношении к населению Белоруссии . . . 232
180. *1812 г. 13 ноября.* Предписание М. И. Кутузова П. В. Чичагову о занятии дефиле при Зембине . . . 234
181. *1812 г. 15 ноября.* Письмо М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну о мерах, принятых для полного истребления неприятеля 235

8. Бегство Наполеона

(17 ноября — 12 декабря 1812 года)

182. *1812 г. 17 ноября.* Письмо М. И. Кутузова П. В. Чичагову о воспрепятствовании переходу армии Наполеона через Березину 236
183. *1812 г. 18 ноября.* Письмо М. И. Кутузова П. В. Чичагову о переходе неприятеля через Березину . . . 237
184. *1812 г. 19 ноября.* Письмо М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну с одобрением его плана действий и указанием о взаимодействии с армией П. В. Чичагова . . 238
185. *1812 г. 19 ноября.* Письмо М. И. Кутузова П. В. Чичагову о преследовании и истреблении неприятеля . 238
186. *1812 г. 19 ноября.* Из донесения радзивиловского военного полицмейстера М. И. Кутузову о ложных сообщениях французских бюллетеней 240
187. *1812 г. 21 ноября.* Предписание М. И. Кутузова А. П. Тормасову с поручением ему временного командования армией 241

188. *1812 г. 22 ноября.* Предписание М. И. Кутузова командующему корпусом генералу Ф. В. Сакену о препятствии движению Шварценберга на Вильну 242
189. *1812 г. 23 ноября.* Письмо М. И. Кутузова А. П. Тормасову с предписанием узнать о положении неприятеля при Вильне 243
190. *1812 г. 26 ноября.* Предписание М. И. Кутузова П. В. Чичагову о продолжении преследования неприятеля 244
191. *1812 г. 27 ноября.* Предписание М. И. Кутузова П. В. Чичагову о порядке прохождения войск через Вильно 245
192. *1812 г. 28 ноября.* Предписание М. И. Кутузова генерал-кригс-комиссару А. И. Татищеву о надзоре за госпиталями и снабжением их 246
193. *1812 г. 28 ноября.* Предписание М. И. Кутузова П. В. Чичагову о подготовке к занятию города Вильно. 247
194. *1812 г. 28 ноября.* Письмо М. И. Кутузова П. В. Чичагову с благодарностью за взятие города Вильно . . 248
195. *1812 г. 30 ноября.* Приказ М. И. Кутузова М. И. Платову о порядке преследования неприятеля 248
196. *1812 г. 2 декабря.* Рескрипт Александра I М. И. Кутузову о непрерывном преследовании неприятеля . . . 249
197. *1812 г. 3 декабря.* Предписание М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну о движении его корпуса к Россиенам 250
198. *1812 г. 6 декабря.* Из указа Александра I правительствующему сенату о пожаловании М. И. Кутузову титула князя Смоленского 250
199. *1812 г. 11 декабря.* Предписание М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну не допустить соединения Макдональда с главными силами 251
200. *1812 г. 12 декабря.* Письмо М. И. Кутузова П. В. Чичагову о предстоящих действиях в Пруссии 252

9. Поход 1813 года

201. *1812 г. 16—17 декабря.* Из журнала военных действий за пределами России 252
202. *1812 г. 28 декабря.* Предписание М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну об отношении к жителям Кенигсберга 254
203. *1812 г. 31 декабря.* Предписание М. И. Кутузова Ф. В. Сакену о порядке преследования армии Шварценберга 255
1812 г. 31 декабря. Генеральная диспозиция перехода главной армии через границу 256
204. *1813 г. 1 января.* Воззвание М. И. Кутузова к прусскому народу 257
205. *1813 г. 7 января.* Донесение М. И. Кутузова Александру I об успехах русских войск за границей . . 258
206. *1813 г. 8 января.* Приказ М. И. Кутузова М. И. Платову с благодарностью за успешное преследование неприятеля 259

207. *1813 г. 21 января.* Из приказа М. И. Кутузова по армиям об использовании обывательских подвод . . . 259
208. *1813 г. 25 января.* Письмо М. И. Кутузова А. И. Горчакову об укомплектовании госпиталей прислугой . . 260
209. *1813 г. 26 января.* Письмо М. И. Кутузова А. И. Горчакову о выступлении ополчения к западной границе 261
210. *1813 г. 27 января.* Из приказа М. И. Кутузова по армиям об охране казенного имущества в герцогстве Варшавском 262
211. *1813 г. 27 января.* Предписание М. И. Кутузова П. В. Чичагову о переговорах с комендантом Торнской крепости 262
212. *1813 г. 28 января.* Из приказа М. И. Кутузова по армиям с благодарностью отрядам войска Донского 263
213. *1813 г. 9 февраля.* Предписание М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну о расположении его корпуса около Дрездена 264
214. *1813 г. 16 февраля.* Приказ М. И. Кутузова по армиям о порядке при расположении войск на квартирах 265
215. *1813 г. 17 февраля.* Приказ М. И. Кутузова М. А. Милорадовичу о формировании отряда для действий за Одером 268
216. *1813 г. 1 марта.* Грамоты, пожалованные М. И. Кутузовым при награждении гражданских лиц военными орденами 268
217. *1813 г. 1 марта.* Рапорт П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову о торжественной встрече русских войск жителями Берлина 269
218. *1813 г. 15 марта.* Предписание М. И. Кутузова адмиралу А. С. Грейгу о блокаде крепости Данциг . . 270
219. *1813 г. 16 марта.* Предписание М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну о присылке депутатов из Гамбурга и Любека 271
220. *1813 г. 23 марта.* Донесение М. И. Кутузова Александру I о вступлении русских войск в Дрезден . . 271
221. *1813 г. 24 марта.* Из рапорта П. Х. Витгенштейна М. И. Кутузову о разгроме корпуса генерала Морана и занятии города Люнебурга 272
222. *1813 г. 12 февраля — 26 марта.* Из описания пребывания русской армии в Калише 273
223. *1813 г. 29 марта.* Предписание М. И. Кутузова П. Х. Витгенштейну о согласовании его действий с главной армией, направляющейся к Дрездену . . . 276
224. *1813 г. 31 марта.* Из донесения М. И. Кутузова Александру I о взятии города Ченстохова 276
225. *1813 г. 8 апреля.* Из приказа М. И. Кутузова по армиям об экономии продовольственных запасов и фуража 277
226. *1813 г. 8 апреля.* Донесение М. И. Кутузова Александру I о занятии крепости Торн 278
227. *1813 г. Апрель.* Рескрипт Александра I княгине Е. И. Кутузовой с соболезнованием по случаю смерти М. И. Кутузова 279

УКАЗАТЕЛЬ ПУБЛИКАЦИЙ ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ О КУТУЗОВЕ [1]

1. Собрания документов

Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 года под ред. К. А. Военского, т. 1—3, «Сборник Русского исторического общества», т. 128, 133, 139. См. раздел 2.

Акты, издаваемые Виленской археографической комиссией, т. 37. Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 г., Вильна 1812.

Анекдоты или достопамятные сказания о его светлости генерал-фельдмаршале князе М. Л. Голенищеве-Кутузове Смоленском с первых лет его службы до кончины, с приобщением некоторых его писем, достопамятных его речей и приказов, ч. 1—2, Спб. 1814.

Архив князя М. И. Голенищева-Кутузова Смоленского. 1745—1813. Письма и рескрипты Екатерины II, Павла I, Александра I и Марии Феодоровны. 1791—1812, № 1—23. Сообщил Ф. К. Опочинин, «Русская старина», т. I, март 1870, стр. 249—258.

Архив князя М. И. Голенищева-Кутузова Смоленского. 1745—1813. Письма австрийского императора Франца I к М. И. Кутузову. 1805. Перев. с франц. и нем. подлинников. Сообщил Ф. К. Опочинин, «Русская старина», т. I, апрель 1870, стр. 325—344.

Архив князя М. И. Голенищева-Кутузова Смоленского. 1745—1813. Письма М. И. Кутузова к жене. 1790, 1794, 1798—1801. Сообщил Ф. К. Опочинин, «Русская старина», т. II, ноябрь 1870, стр. 498—514.

---

1 Указатель составлен О. И. Селицкой.

Архив князя М. И. Голенищева-Кутузова Смоленского. 1745—1813. Письма М. И. Кутузова к жене. 1800—1808 и 1808—1809. Сообщил Ф. К. Опочинин, «Русская старина», т. III, январь и февраль 1871, стр. 49—60, 201—204.

Архив князя М. И. Голенищева-Кутузова Смоленского. 1745—1813. Письма М. И. Кутузова к жене. 1810—1813. Сообщил Ф. К. Опочинин, «Русская старина», т. V, февраль и май 1872, стр. 257—269, 647—660, 687—698.

Архив князя М. И. Голенищева-Кутузова Смоленского. 1745—1813. Письма госпожи Сталь к княгине Е. И. Голенищевой-Кутузовой Смоленской. 1813. Сообщил Ф. К. Опочинин, «Русская старина», т. V, май 1872, стр. 698—705.

Ассонов В., Письма князя Кутузова Смоленского, графа Милорадовича и князя Волконского к калужскому городскому голове Ивану Викуличу Торубаеву (меньшому) и к калужскому купеческому и мещанскому обществам в 1812—1813 гг. 7 писем с пояснениями В. Ассонова, Калуга 1912.

Афанасьев В., Подлинные документы о Бородинском сражении 26 августа 1812 г. Диспозиция, подлинные донесения князя Кутузова, Барклая-де-Толли, Ермолова и др., изд. «Кружка ревнителей памяти Отечественной войны 1812 г.», М. 1912.

Ахлестышев Д. П., Двенадцатый год. Исторические документы собственной канцелярии главнокомандующего 3-й Западной армией генерала от кавалерии А. П. Тормасова, Спб. 1912.

Переписка главнокомандующих армиями, корпусных командиров, начальников дивизий и других лиц 3-й Западной армии.

Бумаги из эпохи 1812—1814 гг. С предисловием Г. Н. Александрова. «Русский архив», кн. 7—10, 1871, стр. 1537—1612.

Рескрипты императора Александра I князю Кутузову Смоленскому, графу Барклаю-де-Толли и др. о продовольствии, обмундировании, деньгах для армии и пр. Докладные записки Кутузова и Барклая-де-Толли. Рескрипты на имя Кутузова, стр. 1540—1549, 1562—1570, 1583. Октябрь — декабрь 1812 г.; январь — март 1813 г.

Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г., собранные и изданные П. И. Щукиным, ч. 1—10, М. 1897—1908.

Бутурлин Д., История нашествия императора Наполеона на Россию в 1812 г. С официальными документами и другими достоверными бумагами российского и французского генерального штабов, ч. 1—2, Спб. 1823—1824.

Воззвания князя Кутузова Смоленского к германцам и к некоторым народам в особливости 13 (25) марта 1813 г., «Исторический, статистический и географический журнал», ч. 1, 1813, стр. 211.

Военский К., Отечественная война 1812 г. в письмах современников. Материалы Военно-ученого архива, Спб. 1911, стр. 97.

Георгиевский Г., Переписка князя М. И. Кутузова с родными, «Журнал министерства народного просвещения», январь 1912 г., стр. 1—36.

Голенищев-Кутузов Смоленский М. И., Письма его к дочери Е. М. Тизенгаузен. 1803—1813 гг. Сообщила Е. Ф. Тизенгаузен, «Русская старина», т. X, июнь 1874, стр. 337—377.

Горяинов С., 1812 г. Документы Государственного и Спб. главного архивов, Спб. 1912.

Донесения главнокомандующего князя Кутузова императору Александру I от 4, 6 и 11 сентября 1812 г., «Северная почта» № 75—77, 1812.

Дубровин Н. Ф., Материалы для внутренней стороны 1812 г. Кутузов в 1812 г., «Артиллерийский журнал» № 9, 1862 г.; № 3 и 5, 1863.

Дубровин Н. Ф., Отечественная война в письмах современников. 1812—1815 гг. Приложение к т. 43 «Записок императорской Академии наук» № 1, Спб. 1882, стр. 691.

Письма Александра I к Кутузову. Июль 1812 г., стр. 35 и 70. Письмо князя А. Голицына к Кутузову 4 августа 1812 г., стр. 78. Письмо князя Кутузова к князю Голицыну 4 августа 1812 г., стр. 79. Письмо князя Кутузова к графу Ростопчину 19 августа 1812 г., стр. 104. Князь Кутузов — графу Ростопчину 21, 22, 24 августа 1812 г., стр. 93, 108, 112. Князь Кутузов барону Винценгероде 3 сентября 1812 г., стр. 121. Письма Александра I к князю Кутузову 8 и 15 октября 1812 г., стр. 226—229, 249. Письмо Кутузова к князю Невшательскому 8 октября 1812 г., на франц. яз., стр. 229. Письмо Кутузова к графу Хвостову 4 ноября 1812 г., стр. 315. Письма императора Александра к князю Кутузову 5, 8, 19 ноября и 2, 6 и 17 декабря 1812 г., стр. 316, 331, 357, 390, 394, 414. Князь Кутузов графу Н. И. Салтыкову 15 ноября 1812 г., стр. 341.

Письмо князя М. И. Кутузова Смоленского к Амвросию, митрополиту петербургскому, 23 декабря 1812 г., стр. 404. Письмо князя Кутузова к графу Витгенштейну 5 января 1813 г., стр. 437. Письмо М. И. Кутузова к Л. И. Кутузову 28 марта 1813 г., стр. 469.

Ермолов А. П., Записки А. П. Ермолова с приложениями 1801—1812 гг., ч. 1, «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете», 1864—1865, М. 1865, стр. 4, 282, Приложения, стр. 385.

Письма Александра I, донесения и распоряжения Кутузова Ермолову, рапорты Ермолова, аттестат, выданный Кутузовым Ермолову, стр. 8, 224—226, 230—231, 235, 255, 262, 265, 268—270, 273—275, 278—284, 372—380.

Журнал военных действий генерал-фельдмаршала князя М. И. Голенищева-Кутузова, «Северная почта» № 86, 1812, Приложение.

Журнал военных действий Российской армии против французов в 1812 г. с самого начала вероломного вторжения французских войск в пределы России до совершенного их истребления. В сей книге помещены все донесения главнокомандующих армиями о всех сражениях с неприятелем... Спб. 1813.

Из писем князя М. И. Кутузова к его дочери П. М. Толстой, 1812 г., сентябрь — декабрь, «Русский архив» кн. 2, 1891, стр. 302—303. 6 писем.

Коллаш В. В., Двенадцатый год в воспоминаниях и переписке современников. Сборник с илл., М. 1912, стр. 279.

Лонгинов Н. М., 1812 г. Из писем Н. М. Лонгинова к графу С. Р. Воронцову, «Русский архив» № 4, 1904, стр. 481—537. Письма 17 мая — 13 октября 1812 г. отражают злободневные вопросы того времени; в письме от 13 октября дается резкая характеристика правительства и высшего командования.

Материалы по Отечественной войне. Подробный журнал исходящих бумаг собственной канцелярии главнокомандующего армиями генерал-фельдмаршала князя Кутузова Смоленского в 1812 г. «Труды Московского отделения Русского военно-исторического общества», т. II, М. 1912.

Опись документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве. Отечественная война и кампания 1812—1815 гг. Спб. 1912. Стр. 341.

Отечественная война 1812 г. Материалы Военно-ученого архива главного штаба, т. VIII—XXI, Спб. 1907—1914.

Отечественная война. Сборник материалов и документов, изд. Академии наук СССР, М. — Л. 1941.

Переписка М. И. Кутузова с Д. П. Трощинским. Три письма Трощинского и пять писем Кутузова (сентябрь — декабрь 1812 г.; январь — март 1813 г.), «Сборник Русского исторического общества», т. III, Спб. 1868, стр. 10—16.

Переписка императора Александра I и Барклая-де-Толли в Отечественную войну до и после оставления государем армии. Сообщил В. Харкевич, «Военный сборник» № 11, 1903, стр. 241—262; № 12, стр. 219—230; № 1, 1904, стр. 217—242; № 3, 1906, стр. 191—198; № 4, стр. 210—232; № 5, стр. 251—260; № 6, стр. 227—238; № 7, стр. 175—184; № 8, стр. 161—169; № 9, стр. 221—223. Переписка императора Александра I и Барклая-де-Толли. В числе других документов отражает недоброжелательное отношение их к Кутузову, 1812—1813 гг.

Письма генерал-фельдмаршала князя Кутузова Смоленского к жителям Калуги 22 и 30 сентября и 31 октября 1812 г., «Сын отечества», ч. II, 1812, стр. 122.

Письма графа Ф. В. Ростопчина фельдмаршалу князю М. И. Кутузову в 1812 г., 16, 19, 26—28, 31 августа и 1 сентября. Сообщил Г. Н. Александров, «Русский архив», кн. 12, 1875, стр. 456—460.

Письма из эпохи 1812—1815 гг. В числе других письма князя М. И. Кутузова Смоленского, «Русский архив», кн. 1, 1871, стр. 149—163.

Похвиснев И., Журнал для записки войны, открытой французами в России 1812 г. июня 12 дня, а прекращенной россиянами в Париже 1814 г. марта 18 дня, писанные на маршах и бивуаках. 1812. Россия, ч. 1. М. 1830, стр. 356, XIX, 7.

Автор — участник войны 1812 г. Журнал охватывает время с 12 июня по 20 декабря 1812 г. Приведены важнейшие приказы, донесения и рапорты.

Рапорт и донесение князя М. И. Кутузова Смоленского о князе Яшвиле. Рескрипт императора Александра I о высылке из армии князя Яшвиля. 26 сентября, 31 и 3 октября 1812 г., «Русская старина», т. XXXII, ноябрь 1881, стр. 665—666.

Ростопчин Ф. В., Тысяча восемьсот двенадцатый год в записках графа Ф. В. Ростопчина, перев. с франц. с подлинной его рукописи И. Ореус, Материалы Военно-ученого архива главного штаба, «Русская старина», декабрь 1889, стр. 644—725.

Русская военная старина. Архив Донского музея. Сообщил Н. Жаров, «Военный сборник» № 1, 1906, стр. 201—206; № 2, стр. 179—190.

Письма Кутузова, Багратиона, Барклая-де-Толли и Платова. 1812 г.

Сборник исторических материалов, извлеченных из архива первого отделения собственной его и. в. канцелярии (во II вып. из архива). Вып. I—III, X—XI, XIII, под ред. Н. Ф. Дубровина; вып. XIV, ч. 1, под ред. В. Строева, Спб. 1876—1913.

Вып. I, 1876, стр. XXXVI, 110, 466, XIII. Отдел 1, стр. 1—110. 1812. Высочайшие указы и рескрипты генерал-фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову с 31 июля по 31 августа. Вып. II, 1889, стр. 4, XXIV, 551. Отдел 1, стр. 1—334. 1812 г. Высочайшие указы и рескрипты генерал-фельдмаршалу князю М. И. Голенищеву-Кутузову с 1 сентября по 24 декабря 1812 г.

Вып. III, 1890, стр. XIX, 512. Отдел 1, стр. 1—90, 1813. Высочайшие указы и рескрипты генерал-фельдмаршалу князю М. И. Голенищеву-Кутузову с 13 января по 18 марта 1813 г.

Вып. X, 1898, стр. XV, 497. Стр. 37—201. Отечественная война 1812 в донесениях и рапортах главных начальников. Всеподданнейшие донесения и письма генерал-фельдмаршала князя М. И. Голенищева-Кутузова и рапорты к нему, сентябрь — декабрь 1812 г., январь 1813 г.

Вып. XI, 1902, стр. XII, 510. Отдел 2, стр. 33—268. Отечественная война в донесениях и рапортах главных начальников. Всеподданнейшие донесения Барклая-де-Толли и др. 1812—1813 гг.

Вып. XIII, 1906, стр. 2, IV, 399. Отдел 1, ч. I, стр. 1—206. Журналы военных действий во время войны с Францией со 2 сентября 1812 г. по 30 сентября 1813 г.

Журналы за 1812 и с января по апрель 1813 г. подписаны Кутузовым.

Вып. XIV, ч. 1, 1913, стр. III. Документы, относящиеся к истории 1812 г., под ред. В. Строева, стр. 5—103. Рапорты трех наиболее важных деятелей и героев 1812 г.: светлейшего князя Голенищева-Кутузова Смоленского, Барклая-де-Толли и князя Багратиона.

Вып. I—III, X—XI, XIII—XIV, ч. 1 сборника подробно расписаны в книге: Затворницкий Н. М., Наполеоновская эпоха. Библиографический указатель, вып. 1—2. Спб. 1914.

Соколовский М. К., Аустерлиц. Реляции генерала от инфантерии Голенищева-Кутузова и графа Буксгевдена, «Военный сборник» № 9, 1903, стр. 228—234.

Харкевич В., Библиография. Вып. X «Сборник исторических материалов, извлеченных из архива собственной его и. в. канцелярии. Отечественная война в донесениях и рапортах главных начальников». Разбор материала, «Военный сборник» кн. 4, 1900, стр. 53—68.

Харкевич В., 1812 год в дневниках, записках и воспоминаниях современников, Материалы Военно-ученого архива главного штаба, вып. 1—4, Вильна 1900—1907.

2. Издания отдельных документов

Белокуров С. А., Письмо императора Александра I графу П. А. Толстому по поводу оставления князем Кутузовым Москвы 8 сентября 1812 г., М. 1913, стр. 5 и 2 листа факсимиле письма.

Военский К. А., Приезд Лористона к Кутузову в Тарутинский лагерь 23 сентября 1812 г. Неизданное письмо очевидца, П. 1915.

Воззвание князя Кутузова к жителям Могилевской губернии о доставлении в действующую армию рекрут. Ноябрь 1812 г. В кн.: «Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г.», под ред. К. Военского, т. I, стр. 475; «Сборник Русского исторического общества», т. 128, Спб. 1909.

Воззвание князя Кутузова к властям и населению герцогства Варшавского 27 декабря 1812 г. В кн.: «Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г.», под ред. К. Военского, т. I, стр. 457; «Сборник Русского исторического общества», т. 128, Спб. 1909.

Донесение князю М. И. Голенищеву-Кутузову Смоленскому донского войскового атамана графа Платова от 19 февраля 1813 г. о действиях его с 13 октября 1812 г. по 19 февраля 1813 г., «Русский вестник» № 2, ч. I, 1814, стр. 27.

Донесение генерала А. П. Тормасова главнокомандующему князю Голенищеву-Кутузову от 11 сентября 1812 г. из лагеря при Луцке, «Северная почта» № 80, 1812.

Донесение князя Кутузова из деревни Леташевки 17 октября 1812 г., «Сын отечества», 1812 г., ч. 1, стр. 75.

Лонгинов Н. М., К истории 1812 г. Письмо Н. М. Лонгинова к С. Р. Воронцову, «Русский архив», т. II, кн. 3, 1882, стр. 177. Критика военных деятелей Барклая-де-Толли, Кутузова, Беннигсена. Мнение о занятии Москвы неприятелем.

Письмо М. И. Кутузова к графу А. В. Суворову 4 августа 1793 г. Из бумаг Суворова, «Русский архив», кн. 1, 1878, стр. 142.

Письмо князя М. И. Кутузова, писанное после Аустерлицкой битвы графу Милорадовичу, 1806 г., «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете», кн. 3, 1858, отдел 5, стр. 106—111.

Письмо князя М. И. Голенищева-Кутузова к графине А. Г. Гудович. Сообщил А. В. Гудович из семейного архива. Март 1812 г. На франц. яз. «Старина и новизна», кн. 14, 1911, стр. 500—501.

Письмо князя М. И. Кутузова графу И. И. Моркову 12 июля 1812 г. Сообщил акад. А. Ф. Бычков, «Русская старина», декабрь 1896, стр. 648.

Письмо (секретное) князя М. И. Голенищева-Кутузова к графу И. И. Моркову 18 июля 1812 г. «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете», кн. 1, июнь 1846, отдел IV.

Письма князя Кутузова с.-петербургскому предводителю дворянства Жеребцову при отправлении в армию 21 августа 1812 г. «Северная почта» № 67, 1812.

Письмо князя М. И. Кутузова к императрице Марии Феодоровне 28 августа 1812 г. Сообщил Я. С. Шумигорский, «Русский архив», кн. 4, 1890, стр. 570.

Письмо князя М. И. Кутузова Смоленского к курскому городскому голове 20 сентября 1812 г. Сообщил Н. Я. Тарновский, «Русская старина», кн. 5, 1898, стр. 346.

Письмо князя Кутузова Смоленского герцогу Александру Виртембергскому 21 ноября 1812 г. о желании жителей Могилевской губернии сделать пожертвования, в книге «Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г.», под ред. К. А. Военского, т. III, стр. 75. «Сборник Русского исторического общества», т. 139, Спб. 1912.

Герцог Александр Виртембергский — белорусский военный губернатор.

Письмо, написанное Д. П. Трощинским к светлейшему князю Голенищеву-Кутузову Смоленскому 1812 г., декабря 12 дня. «Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете», кн. 1, 1861, отдел V, стр. 203—204.

Письмо фельдмаршала князя Кутузова от 14 января 1813 г. на имя графа Сен-При. В кн.: «Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г.», под ред. К. А. Военского, т. I, стр. 534, «Сборник Русского исторического общества», т. 128, Спб. 1909.

Письмо князя Кутузова Смоленского Гавриилу Петровичу Ермолову под названием «Скромность истинного героя», 29 января 1813 г., «Сын отечества», ч. 7, 1813, стр. 123.

Письмо князя Кутузова Смоленского А. Н. Нарышкиной (просьба сохранить для потомства Тарутинские укрепления), «Северная почта» № 7, 1813, «Русский инвалид» № 6, 1834, стр. 23.

Письмо главнокомандующего Российскими армиями генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова Смоленского старшему протоиерею Казанского собора И. П. Сирохнову (о приношении казаками серебра), «Сын отечества», ч. 3, 1813, стр. 141.

Письмо г-жи Сталь-Голштейн к супруге светлейшего князя Кутузова от 10 мая 1813 г. о кончине фельдмаршала, «Исторический, статистический и географический журнал», ч. 2, 1826, стр. 69.

Предписание князя Кутузова могилевскому гражданскому губернатору графу Толстому 19 декабря 1812 г. о скорейшем приезде его на службу. В кн.: «Акты, документы и материалы политической и бытовой истории 1812 г.», под ред. К. А. Военского, т. III, стр. 78, «Сборник Русского исторического общества», т. 139, Спб. 1912.

Предписание князя Кутузова могилевскому гражданскому губернатору графу Толстому 24 декабря 1812 г., о приостановлении гражданского судопроизводства в губернии до 1 апреля 1813 г. В кн.: «Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г.», под ред. К. А. Военского, т. III, стр. 79—80; «Сборник Русского исторического общества», т. 139, Спб. 1912.

Предписание генерал-фельдмаршала князя Кутузова Смоленского могилевскому губернатору графу Толстому от 15 марта 1813 г. по поводу последовавшего высочайшего повеления о

приостановлении гражданского судопроизводства в губернии. В кн.: «Акты, документы и материалы политической и бытовой истории 1812 г.», под ред. К. А. Военского, т. III, стр. 81—82; «Сборник Русского исторического общества», т. 139, Спб. 1912.

Предписание генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова Смоленского могилевскому гражданскому губернатору графу Толстому от 22 марта 1813 г., об имениях князя Доменика Радзивилла. В кн.: «Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г.», под ред. К. А. Военского, т. III, стр. 82—83; «Сборник Русского исторического общества», т. 139, Спб. 1912.

Приказ князя Кутузова Смоленского по русской армии от 21 декабря 1812 г., «Исторический, статистический и географический журнал», 1813, ч. 1, стр. 30.

Примечания генерала от инфантерии Барклая-де-Толли на рапорт главнокомандующего армиями генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова, помещенный в газете «Северная почта» № 75, 1812 (К письму на имя государя 25 октября 1812 г.). В кн.: *Дубровин Н. Ф.*, Отечественная война в письмах современников, Спб. 1882, стр. 292.

Рапорт генерала от кавалерии графа Платова генерал-фельдмаршалу князю Голенищеву-Кутузову от 27 декабря 1812 г. из деревни Манторово, «Северная почта» № 89, 1812. О победе над корпусом вице-короля Евгения на Духовщинской дороге.

Рапорт генерал-фельдмаршала князя Кутузова о капитане Торнау. По материалам Лефортовского архива. Сообщил М. К. Соколовский, «Военный сборник», кн. 4, 1904, стр. 192.

Рапорт калужского губернатора князю Кутузову о поимке пленных французов. По материалам Лефортовского архива. Сообщил М. К. Соколовский, «Военный сборник», кн. 4, 1904, апрель, стр. 188—190.

«Русская военная старина». Материалы по истории Отечественной войны. Всеподданнейший рапорт фельдмаршала Кутузова об отличиях генералов Беннигсена и Барклая-де-Толли. По материалам Лефортовского архива. Сообщил М. К. Соколовский, «Военный сборник», кн. 4, 1904, стр. 185—186.

Указ на имя князя М. И. Голенищева-Кутузова об обращении жертвуемых дворянством, купцами и прочими лицами сумм в ведение экономической комиссии по С.-Петербургскому народному ополчению, «Сборник Археологического института», кн. 1, 1878, отдел II, стр. 37.

Экстракт письма Кутузова к жене (о Бонапарте), на франц. яз., без года и числа, «Архив князя Воронцова», кн. 27, М. 1883, стр. 511.

3. Снимки с писем

Предписание М. И. Кутузова генерал-лейтенанту Ланжерону 2 июня 1811 г. Секретно. В кн.: *Шильдер Н. К.*, Император Александр I и его царствование, т. III. Спб. 1897. На отдельном листе между стр. 104—105. Автограф.

Снимок с письма князя М. И. Голенищева-Кутузова к жене его

Е. И. Кутузовой, урожденной Бибиковой, 12 декабря 1790 г., о взятии Измаила, «Русская старина», т. II, 1870, ноябрь, между стр. 500—501.

Собственноручное письмо князя М. И. Голенищева-Кутузова о Бородинской битве. Фотолитографический снимок, «Русская старина», т. V, 1872, февраль, при стр. 269.

4. Библиография

Бартенев П. И., «Москвитянин». Указатель статей и материалов по истории, словесности, статистике и этнографии России, помещенных в «Москвитянине» за 1841—1853 гг., «Временник Московского общества истории и древностей российских при Московском университете», кн. 21, 1855.

Белокуров С. А., Указатель ко всем периодическим изданиям «Общества истории и древностей российских при Московском университете» по 1915, М. 1916, стр. IV, 286.

Бенардаки Н. и *Богушевич Ю.,* Указатель статей серьезного содержания, помещенных в русских журналах прежних лет. Вып. I, «Сын отечества» 1812—1852, Спб. 1858, стр. XX, XIV, 150, 12.

Библиография 1812 г., Документы, переписка, материалы, мемуары. В кн.: «История XIX в.», под ред. Лависса и Рамбо, 2-е доп. и испр. изд. под ред. проф. Е. В. Тарле, М. 1938, т. II, стр. 512—520.

Военский К. А., Отечественная война в русской журналистике. Библиографический сборник статей, относящихся к 1812 г., Спб. 1906, стр. 220. Расписан журнал «Русская старина», 1870—1905, «Древняя и новая Россия», 1875—1881.

Военский К. А., Отечественная война в русской журналистике. Библиографический сборник статей, относящихся к 1812 г., «Русский библиофил», Спб. 1911, № 2, 3, 4, 6, 7 и 8, стр. 57—71, 41—54, 71—91, 42—60, 62—76, 55—67.

Аннотированный указатель журнальных статей по Отечественной войне 1812 г. Расписан по отдельным журналам, 561 статья. Расписаны журналы «Русский архив», 1863—1910; «Военный журнал», 1817—1859; «Военный сборник», 1859—1911; «Сборник Русского исторического общества», 1867—1911; «Вестник Европы», 1812—1826; «Сын отечества», 1812—1829; «Сборник Санкт-Петербургского археологического института», 1878—1880.

Вукотич Н. А., Материалы для списка указателей русской периодической печати, Л. 1928, стр. 74. (Академия наук СССР, Библиотека.)

Гейсман И. А., Голенищев-Кутузов Смоленский М. И., «Русский библиографический словарь», т. IX, Спб. 1903, стр. 693—695. (Библиография.)

Дубровин Н. Ф., Отечественная война в письмах современников. Библиографический указатель книг и статей, относящихся до описания Отечественной войны с 1812 по 1815 г., Спб. 1883, стр. 577—676.

Затворницкий Н. М., Наполеоновская эпоха. Библиографический указатель. Вып. 1—2, Спб. 1914; вып. 1, стр. 328; вып. 2, стр. 341.

Аннотированный указатель журнальных статей по войне 1812 г., «Русский архив», «Русская старина». Отечественная война в письмах современников, сборник материалов, извлеченных из архива собственной е. и. в. канцелярии, под ред. Н. Ф. Дубровина, вып. I—III, X—XI, XIII; под ред. В. Строева, вып. XIV, указатель охватывает также время перед Отечественной войной (вып. I). В двух выпусках расписано 3122 статьи.

Император Александр I, Наполеон и Отечественная война. Антикварная книжная торговля П. П. Шибанова. Каталог № 165, Спб. 1912, стр. 96.

Каталог изданий, посвященных юбилею 1812 г., находящихся на выставке произведений печати, устроенной Главным управлением по делам печати, Спб. 1912, стр. 37.

Кинкулькин А. Т. и др., Наши великие предки. Указатель литературы. Составили А. Т. Кинкулькин, М. Г. Рабинович, доцент В. Е. Сыроечковский, К. Н. Татаринова, ред. проф. П. П. Смирнов, М. 1942, стр. 78. (Всесоюзная книжная палата.)

Кинкулькин А. Т. и др., Отечественная война 1812 г. Указатель литературы, под ред. проф. А. Ефимова, М. 1942, стр. 38. (Всесоюзная книжная палата.)

Коробков Н. М., Русские полководцы. Указатель литературы, М. 1943, стр. 132. (Всесоюзная книжная палата.)

Липранди И. П., Опыт каталога всем отдельным сочинениям по 1872 г. об Отечественной войне 1812 г., изд. «Обществом истории и древностей российских при Московском унив.», отделение 1—2, М. 1876, стр. IV, 116. На русском и иностранном языках.

Лисовский Н. М., Библиография русской периодической печати, 1703—1900. Материалы для истории русской журналистики, Пг. 1915, стр. 6, XVI, 1066.

Межов В. И., Русская историческая библиография за 1865—1876 гг. вкл., т. I—VIII, изд. Академии наук., Спб. 1882—1890.

Миллер П. Н., Указатель к «Бумагам, относящимся до Отечественной войны 1812 г.», собр. и изд. П. И. Щукиным, ч. 1—10, М. 1912, стр. 4, 536. Голенищев-Кутузов, стр. 58—59.

Минцлов С. Р., Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России, на русск. яз., вып. II—III, Новгород 1812, стр. 45.

«Русская старина», Систематическая роспись содержания «Русской старины» 1870—1884, Спб. 1885, стр. X, 282, Прибавления 1—4, 1885—1902, Спб. 1884—1903, стр. II, 3, 78, 80, 82, 120.

«Русский архив», изд. П. И. Бартеневым 1863—1908. Содержание его книжек и предметная роспись с азбучным указателем, М. 1908, стр. XII, 2, 110; 2, 74, 201.

Смирнов Н. П., Библиографические материалы. Опись книг, брошюр и статей библиотеки сенатора Н. П. Смирнова, Спб. 1898, стр. 2, XVI, 690, II.

Библиография библиографии. В числе других указателей по военному делу и периодике.

Содержание вышедших томов «Сборника Русского исторического общества», т. 1—147. В кн.: «Русское Историческое общество» 1866—1916, Пг. 1916, стр. 165—186.

Соловьев Н. В., Двенадцатый год. Отечественная война и Наполеон. Каталог книг магазина Н. В. Соловьева № 118, стр. 43. На русском и иностранных языках.

Соловьев Н. В., Император Александр I, Наполеон и Отечественная война, Каталог книг магазина Н. В. Соловьева № 92, Спб. 1909, стр. 16.

Тарле Е. В., Нашествие Наполеона на Россию, М. — Л. 1940, стр. 427. Указатель материалов и документов, стр. 418—427.

Ульянинский Д. В., Библиотека Д. В. Ульянинского. Библиографическое описание, т. II, М. 1912, стр. 411—1196. (Библиография.)

Библиография библиографии.

Харкевич В. И., Каталог изданий по Отечественной войне 1812 г., Вильна 1907. На французском и русском языках. Франц. — стр. 1—102; русск. — стр. 103—126.

УКАЗАТЕЛЬ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ

Ага — начальник, сановник; применяется так же, как титул, добавляемый к имени в вежливых обращениях.

Арнауты — албанские воинские части в составе турецких войск; в русской армии это название применялось к нерегулярным воинским частям, вербовавшимся из населения юго-западной окраины России.

Байдак — мелкое судно для речного и каботажного плавания.

Байрактар — знаменосец, начальник мелкого подразделения.

Бастион — многоугольное укрепление, выдающаяся часть крепостной стены.

Баталия — битва, бой, сражение.

Беглер-бей — главный наместник, чаще всего наместник Румелии, Анатолии и Сирии.

Бей — титул турецкой знати, ставится после собственного имени.

Бекет (пикет) — военный пост.

Бин-баша — должность в турецких войсках, соответствующая командиру батальона.

Булетины — бюллетени (сводки о ходе военных действий).

Булюк-баша — начальник отряда.

Бунчук — знак власти и достоинства турецких пашей в виде длинного древка с золоченой верхушкой и прикрепленными к ней конскими хвостами, количество которых (от 1 до 7) соответствовало служебному рангу сановника; отсюда выражения «двух- и трехбунчужный паша».

Гауптквартира — главная квартира (штаб).

Генерал-вагенмейстер — заведующий обозами армии в военное время.

Дефиле — теснина, проход.

Драгоман — переводчик при дипломатических представительствах и консульствах на Востоке.

Егери — легкая пехота, солдаты особых стрелковых полков, действовавших преимущественно рассыпным строем.

Канонировать — обстреливать из пушек.

Кантонир-квартиры — зимние квартиры.

Капитан-паша — командующий турецким флотом.

Кирасиры — вид тяжелой конницы; в обмундирование кирасир входили кирасы (латы).

Компамент — лагерь.
Контроскарп (контрэскарп) — боковая поверхность наружного рва укреплений.
Конфиденты — секретные агенты.
Кор-де-баталия (кор-де-батай) — главные силы, центр боевого порядка.
Кордон — пограничная стража, застава, цепь отрядов, расположенных равномерно вдоль определенной линии.
Криг-цалмейстерская комиссия — комиссия, ведавшая счетоводством и платежами в войсках, а иногда и интендантским снабжением их.
Люгер — небольшое двух- или трехмачтовое судно с четырехугольными парусами.
Маркитанты — мелкие торговцы, сопровождавшие армию в походе.
Мугафиз — комендант.
Ом — мера жидкости, чаще всего вина; в Пруссии равнялась 137,404 литра.
Орденский капитул — учреждение, ведавшее пожалованием и выдачей орденов.
Ордер — предписание, распоряжение, приказ.
Ордер-де-баталь (ордер-де-батай) — боевой порядок.
Партикулярный — частный, штатский, в отличие от военного.
Пионерные роты — саперные войска.
Понтонные фуры—телеги для перевозки понтонов, лодок, барж и т. п.
Портупей-юнкер — подпрапорщик.
Растах — отдых, привал.
Рекогносцировка — личный осмотр, разведка неприятельских позиций.
Ретирада — отход, планомерное отступление войск.
Ретраншамент (ретраншемент) — внутренняя оборонительная ограда внутри крепости, укрепленный лагерь.
Санджак — территориальная единица (округ) в Турции; знамя.
Сераскир (сераскер) — главный начальник крупного соединения действующих турецких войск.
Сернировать — окружать.
Сикурсовать — помочь, поддержать.
Субалтерн-офицер — младший офицер, подчиненный ротному командиру.
Топчи-баша — начальник артиллерии.
Трехбунчужный — см. Бунчук.
Фас — прямолинейный участок крепостной ограды или полевого укрепления.
Флешь — полевое укрепление, стороны которого образуют угол, обращенный к противнику.
Форштадт — предместье, слободка.
Чауши — стража, сопровождающая султана при выездах и на войне, иногда переводчики.
Швальня — пошивочная мастерская.
Шеффель — мера сыпучих тел; в Пруссии равнялся 54,96 литра.
Янычары — турецкая регулярная пехота.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Александр I (1777—1825) — русский император, царствовал с 1801 по 1825 г. — 41, 88, 89, 91, 92, 94, 95, 99—104, 106, 120, 123, 129, 136—139, 143—146, 148, 152, 157, 162, 163, 175, 177, 180—182, 189, 191, 197, 198, 207—209, 214, 215, 219, 226, 227, 232, 249, 250, 258, 265, 270, 271, 276, 278, 279.

Али-паша — турецкий военачальник; в 1811 г. командовал турецким гарнизоном крепости Туртукай — 131.

Алсуфьев — см. Олсуфьев, З. Д.

Алфимов — дежур-майор армии Кутузова; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 67, 69.

Анжели — французский агент — 82, 83.

Аракчеев, Алексей Андреевич (1769—1834), граф — генерал от артиллерии; временщик при Павле I и Александре I; с января 1808 г. по январь 1810 г. был военным министром и одновременно инспектором всей пехоты и артиллерии; с 1810 г. — председатель департамента военных дел государственного совета; в Отечественную войну 1812 г. занимался формированием новых частей и снабжением армии; начальник личной канцелярии Александра I — 101, 149, 151, 186.

Арслан Мегмет-паша — трехбунчужный паша; взят в плен русскими под Мачином в марте 1791 г. — 66.

Асан Яур-паша — турецкий военачальник, командир отдельных подразделений турецкой армии в русско-турецкую войну 1806—1812 гг. — 113.

Астахов — полковник, командир донских казачьих полков; участвовал в русско-турецких войнах 1768—1774 и 1787—1791 гг. — 53.

Ахмет-сераскир — турецкий военачальник; в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. командовал корпусом — 36, 66.

Б

Багговут, Карл Федорович (1761—1812) — генерал-лейтенант; участник войн конца XVIII и начала XIX века; в Отечественную войну 1812 г. командовал 2-м пехотным корпусом первой Западной армии — 168, 169, 206.

Багратион, Петр Иванович (1765—1812), князь — генерал от инфантерии; в Итальянском походе 1799 г. командовал авангардом армии Суворова; участвовал в войнах с Францией 1805—1807 гг.; командовал 21-й пехотной дивизией в Финляндии в русско-шведскую войну 1808—1809 гг.; с 1809 по 1810 г. стоял во главе Молдавской армии, действовавшей против Турции в войне 1806—1812 гг.; в Отечественную войну 1812 г. был назначен главнокомандующим второй Западной армией — 91, 92, 94, 95, 97—99, 126, 133—136, 149, 152, 163, 164, 166, 169, 189.

Балашов, Александр Дмитриевич (1770—1837) — генерал-лейтенант, генерал-адъютант; в 1812 г. занимал должность министра полиции и военного губернатора Петербурга — 149, 151, 186.

Барклай-де-Толли, Михаил Богданович (1761—1818), князь — генерал-фельдмаршал; участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. и в войне с Польшей в 1794 г.; в войне с французами в 1807 г. командовал арьергардом; в русско-шведскую войну 1808—1809 гг. был командующим подвижным корпусом, с которым 7—9 марта 1809 г. совершил рейд к шведским берегам и занял город Умео; в 1809 г., по заключении мира со Швецией, занимал пост генерал-губернатора Финляндии и командующего финляндской армией; с января 1810 по 1812 г. — военный министр; в Отечественную войну 1812 г. в чине генерала от инфантерии командовал первой Западной армией; во время похода во Францию (1813—1814 гг.) был главнокомандующим войсками — 104, 105, 107, 111, 113, 116, 117, 119, 127, 128, 132, 134, 149—152, 169, 171, 180, 188, 189, 191, 279.

Бассано — см. Маре.

Бастиан — полковник артиллерии — 119.

Баур, Фридрих Вильгельм (1734—1783) — генерал-квартирмейстер; участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг. — 34.

Бахметьев, Алексей Николаевич (1774—1841) — генерал-лейтенант; принимал видное участие в русско-турецкой войне 1806—1812 гг.; в Отечественную войну 1812 г. командовал 23-й пехотной дивизией и гренадерскими сводными батальонами первой Западной армии — 163.

Бахти Огирей-хан — турецкий военачальник; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 67.

Безбородко, Илья Андреевич (1756—1815), граф — генерал-майор; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 62, 78.

Бенкендорф 1-й, Александр Христофорович (1783—1844), граф — генерал от кавалерии; в Отечественную войну 1812 г. командовал авангардом отряда Винценгероде; после освобождения Москвы был временно ее комендантом; с 1826 г. назначен шефом жандармов и начальником III отделения — 268.

Беннигсен, Леонтий Леонтьевич (1745—1826), граф — генерал от кавалерии; в войне с Наполеоном 1806—1807 гг. командовал отдельным корпусом, посланным на помощь Пруссии; 1 января 1807 г. был назначен главнокомандующим армией, действовавшей против французов; в Отечественную войну 1812 г. состоял в свите Александра I; с момента назначения Кутузова главнокомандующим занимал должность начальника его штаба; в 1813—1814 гг. участвовал в походе в Европу — 89, 150, 153, 189, 204, 206—208.

Берг 1-й, Григорий Максимович (1765—1838) — генерал-майор; в 1805 г. назначен командиром Малороссийского гренадерского полка; в Отечественную войну 1812 г. командовал 5-й пехотной дивизией в составе корпуса Витгенштейна — 92.

Бертеми — полковник французской армии — 192.

Бертье, Александр (1753—1815), князь — маршал Франции; до 1807 г. занимал должность управляющего военным министерством; в походах 1812—1814 гг. — начальник главного штаба наполеоновской армии — 192.

Бибиков — майор Ольвиопольского гусарского полка; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — 127.

Блюхер Гебхард-Либрехт (1742—1819), князь — фельдмаршал прусских войск; участник войны 1806—1807 гг. против Наполеона. В 1813 г. командовал соединенными войсками в Силезии, принимал участие в окружении армии Наполеона под Лейпцигом—272.

Богарнэ, Евгений (1781—1824), пасынок Наполеона — итальянский вице-король; в Отечественную войну 1812 г. командовал 4-м корпусом французской армии — 219, 222, 225, 276.

Богуславский, Александр Андреевич (1771—1831) — полковник; в Отечественную войну 1812 г. командовал 2-й артиллерийской бригадой — 166.

Боков — полковник — 49.

Бонами — французский бригадный генерал; взят русскими в плен во время Бородинского сражения — 170.

Бонапарт — см. Наполеон.

Боровский, Федор — полковник, командир резервных частей; участник польской войны 1792—1794 гг. — 70.

Бороздин, Николай Михайлович (1777—1830) — генерал-майор; с Финляндским драгунским полком участвовал в сражении под Гельсбергом в войну 1806—1807 гг.; в Отечественную войну 1812 г. командовал 1-й бригадой 1-й кирасирской дивизии; с перенесением войны в Европу участвовал во всех основных военных операциях — 166—168, 228, 229, 234, 248.

Бошняк-ага — турецкий военачальник; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — 113.

Бражников — генерал-майор — 70, 73.

Бруссье (Бруссия) — французский генерал, командир корпуса в 1812—1813 гг. — 209.

Буксгевден — полковник Астраханского гренадерского полка, участник Бородинского сражения — 168.

Буксгевден, Федор Федорович (1750—1811) — генерал от инфантерии; принимал участие в русско-турецкой войне 1768—1774 гг. и шведской войне 1789 г.; в войнах 1805—1807 гг. командовал корпусом; в 1808 г. был назначен главнокомандующим русских войск в Финляндии — 89, 91.

Бухарин, Иван Яковлевич (1772—1858) — сенатор, тайный советник; с 1804 по 1808 г. — вице-губернатор Кавказской губернии, а потом Выборга; в 1808 г. — финляндский губернатор; в 1811 г. был назначен рязанским губернатором — 182.

Бухольц, Отто Иванович (род. в 1770 г.) — генерал-майор; в Отечественной войне 1812 г. сражался под Смоленском и Бородином, участвовал и в других крупных сражениях — 179, 188.

Бюлов, Фридрих-Вильгельм (1755—1816), граф — генерал от инфантерии прусской армии; в 1812 г., в момент отступления французов из России, заместил Иорка на должности генерал-губернатора Восточной и Западной Пруссии; в 1813 г. командовал западным резервным прусским корпусом и участвовал в войне против Франции — 265.

В

Вадбольский, Иван Михайлович (род. в 1781 г.), князь — полковник; участвовал в войнах 1805—1807 гг. против Франции; в Отечественную войну 1812 г. участвовал в ряде сражений; с 18 сентября действовал с порученным ему отрядом из двух казачьих и одного гусарского полков по истреблению отдельных отрядов армии Наполеона — 195, 203.

Василий — волох (житель Молдавии) — 48.

Васильев — майор Белорусского гусарского полка — 278.

Васильчиков, Дмитрий Васильевич (род. в 1779 г.) — полковник; в Отечественную войну 1812 г. командовал Ахтырским гусарским полком; принимал участие в ряде сражений 1813—1814 гг. — 202.

Васильчиков, Илларион Васильевич (1777—1847) — генерал от кавалерии, генерал-адъютант; в 1803 г. был назначен шефом Ахтырского гусарского полка; в Отечественную войну 1812 г. командовал арьергардом второй Западной армии; после занятия Москвы неприятелем был назначен командующим 4-м кавалерийским корпусом; участвовал в боевых действиях в Европе в 1813—1814 гг. — 170, 172, 253, 255.

Вейротер — австрийский генерал, начальник штаба Кутузова в 1805 г. — 100.

Вейсман фон Вейсенштейн, Отто-Адольф — участник русско-турецкой войны 1769—1774 гг. — 108.

Вели-паша — турецкий военачальник; командовал гарнизоном Рущука в 1811 г. — 113, 127.

Вернер — штаб-ротмистр Ахтырского гусарского полка; участник Отечественной войны 1812 г. — 202.

Виктор, Клод-Перрэн (1766—1841), герцог — маршал Франции, участник итальянских походов Наполеона; участвовал в походе в Россию в 1812 г.; в 1813—1814 гг. сражался на стороне Наполеона; с 1815 г. — пэр Франции; в 1821—1823 гг. — военный министр — 234, 235.

Винценгероде, Фердинанд Федорович (1761—1813), барон — австриец, состоял на русской службе с 1797 г.; в 1802 г. назначен генерал-адъютантом. В войне 1805 г. вел по поручению Кутузова переговоры с Мюратом; в Отечественной войне 1812 г., к моменту соединения первой и второй Западных армий, командовал отрядом в корпусе Витгенштейна; командуя отдельными кавалерийскими соединениями, участвовал в военных действиях 1813—1814 гг. — 94, 97, 149, 178, 198, 203, 225, 256, 264, 268, 277.

Виртембергский (Вюртембергский), Александр (1771—1833), принц — генерал от кавалерии; во время Бородинского сражения находился при Кутузове — 162.

Вистицкий, Михаил Степанович (род. в 1764 г.) — генерал-майор; участвовал в Швейцарском походе 1799 г., находясь в корпусе Римского-Корсакова; в Отечественную войну 1812 г. участвовал в разных сражениях — 161.

Витгенштейн, Петр Христианович (1768—1842), князь — генерал от кавалерии; участвовал в 1794 г. в войне с Польшей, в войнах 1805—1807 гг. с Францией, а в 1806 г. — с Турцией; в Отечественную войну 1812 г. командовал 1-м пехотным корпусом, прикрывавшим пути на Петербург — 158, 180, 189, 216, 218, 222, 224—226, 234—239, 241, 243, 244, 246, 247, 249—251, 253, 254, 259, 264, 265, 268—273, 276.

Витт, Иван Осипович (1781—1840), граф — полковник; в Отечественную войну 1812 г. командовал бригадой украинских казачьих регулярных полков; участвовал в преследовании отступающей наполеоновской армии — 180.

Вицман — генерал, штаб-доктор русской армии в Отечественную войну 1812 г. — 231.

Воинов, Александр Львович (1770—1832) — генерал-лейтенант; в русско-турецкой войне 1806—1812 гг. командовал отдельными передовыми отрядами — 108, 112, 114.

Волконский, князь — генерал-лейтенант; в Отечественную войну 1812 г. командовал корпусом — 255.

Волконский, Григорий Семенович (1742—1824), князь — генерал от кавалерии; в 1768 г. был назначен полковником Сибирского карабинерского полка; участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. в чине генерал-поручика; в 1803 г. был произведен в генералы от кавалерии и назначен оренбургским генерал-губернатором — 67, 75.

Волконский, Петр Михайлович (1776—1852), князь — генерал-фельдмаршал; в 1805 г. — дежурный генерал в армии Кутузова; в Отечественной войне 1812 г. участвовал в чине генерал-адъютанта; в декабре 1812 г. был назначен начальником главного штаба при Кутузове, в 1813 г. — начальником главного штаба Александра I — 182, 191, 256.

Воронов — генерал-майор; в Отечественную войну 1812 г. — начальник Тульских оружейных заводов — 181.

Воронцов, Михаил Семенович (1782—1856), граф — генерал-лейтенант; принимал участие в войне 1807 г. против Наполеона; в Отечественную войну 1812 г. командовал гренадерской дивизией Второй Западной армии — 121, 123, 163, 164, 166, 167, 265.

Вуич, Николай Васильевич (1765—1836), граф — генерал-майор; в 1812 г. был назначен шефом 19-го егерского полка; за участие в Бородинском сражении произведен в генерал-майоры и назначен командиром 3-й бригады 24-й пехотной дивизии — 166.

Вязмитинов, Сергей Козьмич (1749—1819), граф — генерал от инфантерии; в 1802 г. назначен министром военно-сухопутных сил; в Отечественную войну 1812 г. главнокомандующий войсками в Петербурге; в сентябре 1812 г. назначен председателем комитета министров — 143, 145, 149, 151, 186.

Г

Гаджи-Али-ага — начальник турецкой артиллерии; в 1791 г. взят в плен при Мачине — 66.
Газон — генерал французской армии — 93.
Гартунг — капитан саксонской гвардии; взят русскими в плен во время сражений под Вязьмой 21 октября 1812 г. — 219.
Герштейн — полковник наполеоновской армии; взят русскими в плен в 1813 г. — 272.
Геч — капитан, командир саперной роты; участник Отечественной войны 1812 г. и похода 1813 г. — 256.
Гика, князь — генерал-лейтенант; в русско-турецкую войну 1806—1812 гг. командовал отдельными отрядами Молдавской армии — 39, 100.
Гогенлое, Фридрих-Людвиг (1746—1818), князь — прусский генерал, в 1806 г. назначенный главнокомандующим одной из прусских армий; был разбит Наполеоном под Иеной и 28 октября сдался на капитуляцию — 94.
Голенищев-Кутузов, Павел Васильевич (1773—1843), граф — генерал-адъютант, генерал-лейтенант; участник Отечественной войны 1812 г. и похода 1813—1814 гг. в Европу — 225, 230, 234, 248, 253.
Голицын, Сергей Федорович (1749—1810), князь — генерал от инфантерии, участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791 гг. в чине генерал-поручика — 63—67.
Голицын, Александр Николаевич (1773—1844), князь — с 1805 г. занимал должность обер-прокурора синода; в 1816 г. назначен министром просвещения — 186.
Голицын, Борис Андреевич, князь — генерал-лейтенант; начальник Владимирского ополчения — 213.
Голицын 1-й, Дмитрий Владимирович (1771—1844), князь — генерал-лейтенант; участвовал в войне с Францией в 1806—1807 гг.; в Отечественную войну 1812 г. командовал кирасирскими дивизиями — 160, 168, 228.
Головатый — полковник; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 59.
Головкин, граф — полковник 8-го егерского полка, участник войны 1805 г. против Франции — 50.
Голштейн-Бек (Голштенбек), Петр Август (1697—1775), герцог — генерал-фельдмаршал русской службы — 34.
Гольвиг — капитан саперных частей; участвовал в преследовании отступающей армии Наполеона и в походе 1812—1813 гг. в Европу — 256.
Горчаков, Алексей Иванович (1769—1817), князь — генерал от инфантерии; в 1788 г. состоял адъютантом при А. В. Суворове; во время похода русских войск в Италию был назначен в корпус Римского-Корсакова в Швейцарии, где командовал пехотой первой линии; в момент соединения А. В. Суворова с Римским-Корсаковым занимал при Суворове должность дежурного генерала; в феврале 1812 г. был назначен управляющим департаментом военного министерства, а затем военным министром; занимал этот пост до декабря 1815 г. — 145—147, 151, 181, 186, 220, 231, 261.

Горчаков, Андрей Иванович (1779—1855), князь — генерал-лейтенант, племянник А. В. Суворова; в Отечественную войну 1812 г. командовал 8-м пехотным корпусом; в 1813—1814 гг. участвовал в походе в Европу — 143, 151, 160, 163.

Грандье Делит — французский генерал; участник войны 1805 г., командир корпуса — 92.

Грейг, Алексей Самуилович (1775—1845) — адмирал; прошел морскую школу в Англии; в 1804 г. в звании капитан-командора участвовал с двумя кораблями и двумя фрегатами в экспедиции на Корфу, в начале 1805 г. высадил войска в Неаполе; в 1813 г. — назначен начальником гребной флотилии парусных судов, отправленных для блокады Данцига; с 1816 г. — главный командир Черноморского флота — 270.

Греков 8-й, Петр Матвеевич (1762—1817) — генерал-майор Войска Донского; участвовал в турецкой войне 1787—1791 гг.; в 1808 г. в войне с Турцией командовал тремя казачьими полками в отряде генерала Милорадовича; в 1812 г. вместе с армией адмирала Чичагова, командуя десятью казачьими полками, принимал участие в изгнании французов из России — 53, 131.

Грендорж — французский генерал; взят русскими в плен в сражении при Кремсе (1805) — 93.

Гувион Сен-Сир — см. Сен-Сир.

Гудович, Иван Васильевич (1741—1820), граф — генерал-аншеф; участник русско-турецких войн 1768—1774 и 1787—1791 гг., в 1798 г. назначен киевским, а потом подольским генерал-губернатором — 62.

Гурьев, Дмитрий Александрович (1751—1825), граф — министр финансов с 1810 по 1823 г. — 186.

Д

Даву (Давуст), Луи-Николай (1770—1823) — маршал Франции; участвовал в войнах 1805—1807 гг.; в 1812 г. командовал 1-м корпусом наполеоновской армии; при отступлении французов из Москвы командовал арьергардом — 158, 166, 168, 219, 220, 228, 229.

Давыдов, Денис Васильевич (1784—1839) — полковник; в 1807 г. был назначен адъютантом Багратиона; в 1808 г. участвовал с отрядом Кульнева в Финской кампании; в 1809 г. был снова назначен адъютантом Багратиона и участвовал в русско-турецкой войне 1806—1812 гг.; во время Отечественной войны 1812 г. первый подал мысль о необходимости партизанских действий выделенными из армии отрядами — 195, 252, 268.

Дагир (Тагир) — турецкий военачальник в русско-турецкую войну 1787—1791 гг. — 67.

Дели Гасан — турецкий подданный; взят русскими в плен в 1790 г. — 60.

Денисов, Василий Тимофеевич (1777—1822) — генерал-майор Войска Донского, командир казачьих полков; в 1792—1794 гг. участвовал в сражениях против поляков и в 1806—1807 гг. против Наполеона. В Отечественную войну 1812 г. командовал казачьей бригадой, отличился при преследовании отступающей армии Наполеона — 230.

Дери — французский генерал; в 1812 г. командовал гвардией в корпусе неаполитанского короля — 204.
Дернберг (Деренберг) — генерал-майор; в 1812 г. находился в корпусе Витгенштейна; участник похода 1813 г. — 272.
Джибеджи Баши Ахмет-ага — турецкий военачальник; в 1791 г. в сражении у Мачина взят русскими в плен — 66.
Дмитриев, Иван Иванович (1760—1837) — государственный деятель и известный поэт; с 1810 г. — член государственного совета и министр юстиции — 186.
Долгоруков, Петр Петрович (1777—1806), князь — генерал-адъютант; участник Аустерлицкого сражения, в котором командовал пехотой правого фланга в корпусе Багратиона — 90, 94.
Домбровский, Ян-Генрих (1755—1818) — польский генерал; в 1794 г. был взят Суворовым в плен; в 1812 г., командуя 17-й пехотной дивизией, соединился с корпусом Понятовского и действовал против русских войск в районе Бобруйска — 235, 237.
Дорохов, Иван Семенович (1762—1815) — генерал-майор; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. и польской кампании 1794 г.; в Отечественную войну 1812 г. командовал отдельной бригадой, отрезанной французами от русских армий, пробился к своим и соединился со второй Западной армией, в арьергарде которой участвовал во всех делах; после Бородинского сражения командовал особым отрядом, действовавшим по коммуникациям неприятеля — 167, 191, 195, 199, 203, 209.
Дохтуров, Дмитрий Сергеевич (1756—1816) — генерал от инфантерии; участвовал в войнах 1805—1807 гг.; в русско-шведской войне 1808—1809 гг.; в Отечественную войну 1812 г. командовал 6-м корпусом, был отрезан от армии Барклая-де-Толли, но искусным движением соединился с ней у Ошмян; прославился геройской защитой Смоленска; в Бородинском сражении после ранения Багратиона принял начальство над левым флангом русских войск; участвовал в походе 1813 г. — 160, 162, 165, 168, 169, 209—211, 213, 256.
Друченко — сотник Бугского полка, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 56.
Дука, Илья Михайлович (1768—1830), барон — генерал-майор; в Отечественную войну 1812 г. командовал бригадой 2-й кирасирской дивизии — 168.
Дячкин — полковник Войска Донского — 44.

Е

Екатерина II (1729—1796) — русская императрица, царствовала с 1762 по 1796 г. — 51, 55, 76, 77, 82.
Ермолов, Алексей Петрович (1772—1861) — генерал-майор; участник польской кампании 1794 г., похода в Персию 1797 г. и войны против французов 1805—1807 гг.; в начале 1812 г. командовал гвардейской пехотной дивизией; впоследствии был назначен начальником штаба первой Западной армии; в Бородинском сражении командовал войсками, выбившими французов с батареи Раевского; в 1813—1814 гг., командуя различными войсковыми соединениями, участвовал в походе в Европу — 170, 171, 179, 188, 189, 238, 241.

Ефимович — капитан 8-го егерского полка, участник войны с Францией 1805 г. — 90.

Ефремов — полковник Войска Донского; в войну 1812—1813 гг. командовал казачьими полками — 212.

Ж

Жемчужников, Аполлон Степанович (1764—1840) — полковник, в 1807 г. назначен командиром Таврического гренадерского полка; участник Отечественной войны 1812 г. — 158.

Журнуглу-паша — турецкий военачальник; в русско-турецкую войну 1787—1791 гг. командовал войсками, расположенными в Хотине — 66.

З

Засс, Андрей Павлович (1753—1815), барон — генерал-лейтенант; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — 107, 108, 121—123, 134.

Засс, Андрей Андреевич (1770—1830) — полковник, в 1810 г. назначен командиром Псковского драгунского полка — 171.

Зигенталь — генерал-майор австрийской армии — 202.

Зотов — капитан саперной роты; участник Отечественной войны 1812 г. и похода в Европу 1813 г. — 256.

Зубатов — капитан, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 51.

Зубов, Валериан Александрович (1771—1804), граф — генерал-поручик, флигель-адъютант; участник штурма Измаила и польской кампании 1792 и 1794 гг. — 74.

И

Ивелич 2-й, Петр Иванович (род. в 1772 г.), граф — генерал-майор; участвовал в русско-шведской войне 1808—1809 гг.; в Отечественную войну 1812 г. командовал бригадой — 169.

Игнатьев, Гавриил Александрович (1768—1852) — генерал от инфантерии; участник войн 1805—1807 гг. против Наполеона; в 1810 г. в чине генерал-майора был назначен начальником работ по укреплению Бобруйска; в Отечественную войну 1812 г. — начальник Бобруйской крепости — 90, 226.

Измаил-ага — турецкий военачальник — 60.

Измаил-бей — турецкий военачальник; в русско-турецкую войну 1806—1812 гг. командовал корпусом турецких войск — 118, 120—123.

Иловайский 9-й, Григорий Дмитриевич (род. в 1778 г.) — полковник; участвовал в русско-турецкой войне 1787—1791 гг.; в конце Отечественной войны 1812 г., командуя казачьими полками, преследовал отступающего противника; участвовал в военных действиях в Европе — 211.

Инзов, Иван Никитич (1768—1845) — генерал-майор; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — 108—110.

Иоанн-Баптист-Иосиф (1782—1859), эрцгерцог австрийский — генерал-фельдмаршал; в 1800 г. командовал Дунайской армией; в 1805 г. — армией в Тироле — 89.

Иорк, Иоганн-Давид-Людвиг (1759—1830), граф — прусский фельдмаршал (с 1821 г.); в 1811 г. генерал-губернатор Западной и Восточной Пруссии; в войну 1812 г. командовал прусским вспомогательным корпусом, входившим в состав французской армии; в дальнейшем принимал участие в военных действиях против Наполеона — 250, 264, 265.

Исаев — полковник; командир бригады донских казачьих полков; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 54—56.

К

Каверин, Павел Никитич (1770—1827) — сенатор, действительный тайный советник; в 1796 г. был назначен московским полицмейстером; в 1810—1812 гг. — управляющий московским отделением Государственного ассигнационного банка; в 1812 г. назначен калужским губернатором — 183, 184, 223.

Каленов — предводитель дворянства Бельского уезда — 176.

Камбулов — поручик; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 60.

Каменский, Михаил Федотович (1738—1809), граф — генерал-фельдмаршал, участвовал в русско-турецкой войне 1768—1774 гг., командуя бригадой, а потом корпусом; с 1783 по 1785 г. был генерал-губернатором рязанским и тамбовским; в русско-турецкую войну 1787—1791 гг. командовал 2-м корпусом в армии Румянцева; в войну 1806—1807 гг. против Наполеона был назначен главнокомандующим, но выбор этот оказался неудачным, и он был уволен в отставку — 38, 52.

Каменский 2-й, Николай Михайлович (1776—1811), граф — генерал от инфантерии; участвовал в Итальянском походе 1799 г.; в войне 1807 г. против Наполеона командовал бригадой; в русско-шведскую войну 1808—1809 гг. командовал войсками в центре Финляндии; 4 февраля 1810 г. был назначен главнокомандующим Молдавской армией, действовавшей против турок — 104, 106.

Кампенгаузен, Балтазар Балтазарович (1772—1823), барон — русский государственный деятель; в 1810 г. был произведен в тайные советники и назначен государственным казначеем; с учреждением в 1811 г. государственного контроля был назначен государственным контролером; в 1823 г. занял пост министра внутренних дел — 186.

Камюзе — секретарь герцога Бассано *(см.)*; взят в плен в сражении под Вязьмой в октябре 1812 г. — 219.

Канкрин, Егор Францевич (1774—1845), граф — генерал-адъютант; в начале 1811 г. в чине действительного статского советника назначен помощником генерал-провиантмейстера, в начале Отечественной войны 1812 г. — генерал-интендантом первой Западной армии, а в 1813 г. — генерал-интендантом всех русских войск; позднее (с 1823 г. по 1844 г.) был министром финансов — 184.

Карагеоргий (Черный Георгий), Георгий Петрович (1766—1817) — предводитель сербов в борьбе за независимость от Оттоманской Порты; в 1787 г. поднял неудачное восстание против турок; в 1804 г. вновь встал во главе сербов и освободил страну; только один Белград остался в руках турок; в 1810 г. Карагеоргий был признан главнокомандующим и правителем Сербии—134.

Кара Осман-оглу — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — 113.

Карл-Людвиг-Иоанн (1771—1847), эрцгерцог австрийский — участник войн конца XVIII века; в 1799 г., командуя австрийскими войсками и действуя совместно с русским корпусом Римского-Корсакова, внезапным отступлением поставил русские войска в Швейцарии в критическое положение; в 1806 г. был назначен военным министром Австрии — 89.

Карпов, Михаил — дежур-майор Бугской дивизии корпуса конных егерей в 1789 г. — 51.

Каршинский — подпоручик 6-го егерского полка; участник войны с Францией 1805 г. — 90.

Касперов (Кашперов) — подполковник; участник русско-турецких войн 1768—1774 и 1787—1791 гг. — 45.

Каховский, Михаил Васильевич (1734—1800), граф — генерал от инфантерии; в 1770 г. в чине генерал-майора управлял Могилевской и Витебской губерниями; в 1791 г. вступил в должность главнокомандующего Украинской армией; в 1792 г. с главными силами принял участие в борьбе с польскими конфедератами; в 1794 г. был назначен генерал-губернатором пензенским и нижегородским — 37, 68, 69.

Каштелинский — подполковник; участник похода в Польшу в 1792 г. — 72.

Квитко, Андрей — в Отечественную войну 1812 г. предводитель дворянства Слободско-Украинской губернии — 196, 197.

Кикин, Петр Андреевич (1775—1834) — генерал-майор; в Отечественную войну 1812 г. занимал должность дежурного генерала соединенных русских армий, а позднее — командира 2-й бригады 6-й пехотной дивизии — 188.

Козодавлев, Осип Петрович (1754—1819) — сенатор, член Российской академии; с 1811 по 1819 г. министр внутренних дел—186.

Коновницын, Петр Петрович (1764—1822), граф — генерал-адъютант, генерал от инфантерии; участвовал в войнах конца XVIII века; в русско-шведскую войну 1808—1809 гг. назначен дежурным генералом в действующей армии, а потом командиром 3-й пехотной дивизии, с которой принимал участие в Отечественной войне 1812 г.; в сентябре 1812 г. был назначен дежурным генералом армии Кутузова; в январе 1813 г. получил в командование гвардейский корпус и участвовал с ним в военных действиях в Европе; с 1815 г. — военный министр — 158, 166, 168, 169.

Корф, Федор Карлович (1774—1826), барон — генерал-адъютант, генерал-лейтенант; в войнах 1806—1807 гг. против французов, командуя бригадой, отличился в сражении под Прейсиш-Эйлау; в Отечественной войне 1812 г. командовал 2-й кавалерийской дивизией, с которой участвовал и в операциях 1813 г. — 170, 230, 253.

Костенецкий, Василий Григорьевич (1772—1831) — генерал-майор; в 1811 г. назначен командиром 2 и 4-й артиллерийских бригад 2-го пехотного корпуса; в 1812 г. — командир пехотной бригады 7-й дивизии; в 1813 г. командовал артиллерией действующей армии — 179, 188.

Кочубей, Виктор Павлович (1768—1834), князь — русский государственный деятель и дипломат; 11 октября 1792 г. был назначен полномочным министром в Турцию, где пробыл до 1798 г., после чего был назначен в коллегию иностранных дел вице-канцлером — 82, 83, 149, 151, 186.

Кратор — редактор Львовской газеты — 240.

Кретов, Николай Васильевич (1773—1839) — генерал-майор; участник войн конца XVIII и начала XIX века; в 1806 г. назначен командиром Екатеринославского кирасирского полка; в Отечественную войну 1812 года, командуя бригадой, принимал участие в битвах под Смоленском, у Бородина и под Красным — 163, 169.

Кудашев, Николай Данилович (1784—1814), князь — полковник; в Отечественную войну 1812 г. командовал отдельными партизанскими отрядами — 158, 171, 173, 195, 202, 203.

Кункин — подпоручик; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 51.

Кутайсов, Александр Иванович (1784—1812), граф — генерал-майор; в войне 1806—1807 гг. — командир конной артиллерии; в Отечественной войне 1812 г., командуя артиллерией первой Западной армии, участвовал в ряде сражений — 170.

Кутузов П. В. — см. Голенищев-Кутузов.

Кутузова, Екатерина Ильинична (урожденная Бибикова) — жена М. И. Кутузова — 279.

Кюрги Ибрагим-дели-паша — начальник отряда турецких войск, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 65.

Кюрт Осман-паша (Кюри Осман-паша) — турецкий военачальник, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 67.

Л

Лавров — капитан флота, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 65.

Лавцевич — портупей-юнкер Павловского гусарского полка; участник войны с Францией 1805 г. — 90.

Ламберт, Карл Осипович (1771—1843), граф — генерал-лейтенант; участвовал в войнах с Францией 1805—1807 гг.; в Отечественную войну 1812 г. командовал 5-й кавалерийской дивизией и состоял в авангарде третьей Западной армии — 235, 236.

Ланжерон, Александр Федорович (1763—1831), граф—генерал от инфантерии; француз на русской службе; отличился при штурме Измаила в 1790 г.; участвовал в сражении при Аустерлице; в войне с Турцией 1806—1812 гг. командовал корпусом в Дунайской армии; в Отечественную войну 1812 г. командовал корпусом — 112, 119, 235.

Ланской, Василий Сергеевич (1754—1831) — действительный тайный советник, сенатор; в Отечественную войну 1812 г. занимал должность главноуправляющего по продовольствию армии — 185, 188.

Ласкин — генерал-майор; участник Отечественной войны 1812 г. — 247.

Левенштерн, Карл Федорович (1770—1840), барон — генерал-майор; участвовал в ряде войн; в Отечественной войне 1812 г. — начальник артиллерии второй Западной армии, затем начальник артиллерии соединенных армий (первой и второй) — 179, 188, 199.

Левиз, Федор Федорович (1767—1824) — генерал-лейтенант, руководивший в 1813 г. осадой Данцига — 270.

Лепарский — подполковник; в 1808 г. комендант Ясс — 40, 100.

Литвинов — поручик Софийского пехотного полка; участник Отечественной войны 1812 г. — 201.

Лихачев, Петр Гаврилович (1758—1812) — генерал-майор; участник Отечественной войны 1812 г. — 171, 172.

Лопухин, Петр Васильевич (1753—1827), князь — действительный тайный советник; в 1798 г. назначен членом государственного совета; с 1803 г. — министр юстиции и управляющий комиссией составления законов; в 1810 г. — председатель департамента гражданских и духовных дел, а с 1816 г. назначен председателем государственного совета и комитета министров — 149, 151, 186.

Лористон, Александр (1768—1828), маркиз — маршал Франции, французский посол в России; в войну 1812 г. по поручению Наполеона вел переговоры с Кутузовым о мире; в 1813 г. — командир корпуса — 192, 193.

Лурд, де — начальник Главного штаба французской армии — 272.

М

Мавильон — французский губернатор крепости Торн (1813) — 278.

Мавродович, Илья — грек, житель города Херсона — 48.

Магмут-паша — турецкий военачальник — 87.

Макдональд, Жак-Этьен-Жозеф-Александр (1765—1840), герцог — маршал Франции; главнокомандующий французскими войсками в Италии в 1799 г.; в походе Наполеона в Россию в 1812 г. командовал корпусом; с 1814 г. — пэр Франции — 238, 239, 243, 250—253.

Макк, Карл (1752—1828), барон — генерал австрийской армии; в ноябре 1805 г. был назначен начальником штаба союзной армии; окруженный под Ульмом, капитулировал перед армией Наполеона — 88, 89, 91.

Маре (1763—1839) — французский политический деятель, секретарь Наполеона; в 1811 г. был назначен министром иностранных дел и получил титул герцога Бассано — 219, 240.

Марин — полковник, флигель-адъютант; дежурный генерал второй Западной армии; в момент объединения русских армий под командованием Кутузова состоял при Ермолове — 189.

Марков, Евгений Иванович (1769—1828), граф — генерал-лейтенант; участвовал в войнах 1805—1807 гг.; отличился в сражениях при Прейсиш-Эйлау и под Гейльсбергом; с 1808 по 1811 г. находился в Молдавской армии, командуя отдельными войсковыми соединениями; участвовал в кампаниях 1812—1814 гг. — 69, 124—127, 129, 164.

Мартынов — полковник, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 60, 61.

Махмут Кайланчи — житель Килии — 60.

Машлыкин — командир полка, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 57.

Мекленбург-Шверинский, Карл (ум. в 1833 г.), принц — генерал-майор; на русской службе с 1798 г.; в Отечественную войну 1812 г. командовал 2-й гренадерской дивизией 2-й Западной армии; участвовал в Бородинском сражении — 167.

Мелентьев 3-й — полковник, командир Донского казачьего полка; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — 121.

Мелек Мегмет-паша — турецкий уполномоченный при размене послов в 1775 г. — 78.

Меллер-Закомельский, Егор Иванович (род. в 1767 г.), барон — генерал-адъютант, генерал-лейтенант; в Отечественную войну 1812 г. командовал 1-м кавалерийским корпусом — 204.

Меллер-Закомельский, Иван Иванович (1725—1790), барон — генерал-аншеф; участник русско-турецкой войны 1768—1774 гг.; во время штурма Очакова 1788 г. командовал артиллерией; в 1790 г. командовал корпусом в армии Потемкина — 52—54, 57—62.

Мельников — командир казачьих полков в русско-турецкую войну 1806—1812 гг. — 115.

Мерфельд, граф — австрийский генерал — 90.

Мешков—майор; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг.—65.

Милорадович, Михаил Андреевич (1771—1825) — генерал от инфантерии; в 1798 г. под начальством Суворова совершил Итальянский и Швейцарский походы 1799 г.; участвовал в войне 1805 г. против Франции; с 1806 г. находился в Молдавской армии, действующей против турок; отличился в Отечественной войне 1812 г. и в походе 1813 г.; в сражении под Лейпцигом командовал гвардией — 92, 99, 158, 160, 165, 168, 172, 185, 188, 190, 212, 215, 218, 219, 224, 227 — 230, 234, 235, 239, 241, 243, 255, 256, 262, 264, 268.

Монахтин — полковник; участник сражения при Бородине — 166.

Монбрен, Луи-Пьер (1770—1812) — французский генерал; участвовал в большей части наполеоновских кампаний; в войне 1812 г. командовал 2-м резервным кавалерийским корпусом — 168.

Моран (1771—1835), граф — французский генерал; командовал дивизией в корпусе маршала Даву — 272.

Морат — полковник, начальник штаба корпуса маршала Даву (1812) — 220.

Мордвинов, Николай Семенович (1754—1845), граф — за успешные действия против турок в 1788 г. был произведен в контр-адмиралы, а в 1792 г. — в вице-адмиралы и назначен главнокомандующим Черноморским флотом; с учреждением министерств был назначен первым морским министром — 85.

Мортье, Эдуард-Адольф-Казимир (1768—1835), герцог — с 1804 г. маршал Франции; в 1805 г. — командир сводного корпуса; в войну 1806—1807 гг. командовал 8-м корпусом; в 1812 г. — «молодой» наполеоновской гвардией — 39, 93.

Мусин-Пушкин 2-й, Александр Алексеевич (1788—1813), граф — майор; участник Отечественной войны 1812 г. и похода 1813 г. — 273.

Мустафа-паша — трехбунчужный паша, начальник бендерского ополчения — 78.

Мухтар-паша — турецкий военачальник; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — 113, 127.

Мюрат, Иоахим (1771—1815) — маршал Франции, король Неаполитанский; в войну 1812 г. командовал кавалерией наполеоновской армии — 42, 92, 94, 97, 158, 204, 206, 212, 214, 243.

Н

Наполеон Бонапарт (1769—1821) — с 1799 г. первый консул Французской республики; с 1804 по 1815 г. — французский император — 88, 97, 99, 106, 109, 140, 164, 169, 171, 173, 180, 191—193, 198, 209, 211, 212, 214, 225, 227, 228, 234—236, 238—243, 255, 257, 265, 273.

Нарышкина — владелица имения в селе Тарутине — 206.

Неаполитанский король — см. Мюрат.

Ней, Мишель (1769—1815) — маршал Франции; в войне 1806—1807 гг. стоял во главе 6-го корпуса; в 1812 г. командовал 3-м пехотным корпусом — 166, 219, 229, 230.

Нилов, П. А. — во время Отечественной войны 1812 г. был тамбовским губернатором — 153.

Ностиц, И. (1768—1840), граф — австрийский фельдмаршал-лейтенант — 92, 94, 95.

О

Обрезков, Николай Васильевич (1764—1821) — сенатор, с 1810 г. московский гражданский губернатор — 213.

Ожаровский, Адам Петрович (1776—1855), граф — генерал-адъютант, генерал от кавалерии; в Отечественную войну 1812 г. командовал отдельным корпусом — 228, 229, 236, 241, 242.

Ожеро, Пьер-Франциск-Карл (1757—1816), герцог — маршал Франции с 1804 г.; в войну 1805 г. командовал отдельным корпусом, назначенным для обеспечения правого фланга французской армии; участвовал в операциях 1806—1807 гг.; в походе Наполеона в Россию 1812 г. участия не принимал; участвовал в сражении под Лейпцигом; в 1814 г. командовал обсервационной армией — 224, 252.

Олсуфьев (Алсуфьев), Захар Дмитриевич (1772—1835) — генерал-лейтенант; участвовал в войнах с Францией 1805—1807 гг.; в 1807 г. командовал 14-й дивизией; с 1808 г. командовал корпусом в Молдавской армии; в Отечественной войне 1812 г. командовал 17-й пехотной дивизией — 167.

Онуфриев, Федор — бурмистр имения Нарышкиной в Тарутине — 269.

Орлов, Алексей Петрович — генерал-майор; службу начал в 1774 г. в рядах Войска Донского; в 1792 г. участвовал в войне с Польшей в чине бригадира — 49, 55, 62, 64—66, 68, 73.

Орлов, Алексей Федорович (1786—1861) — ротмистр, флигель-адъютант, адъютант при великом князе Константине Павловиче; в Отечественную войну 1812 г. командовал отдельным отрядом — 268, 272.

Орлов-Денисов, Василий Васильевич (1775—1844), граф — генерал от кавалерии, генерал-адъютант; в 1812 г., при вторжении Наполеона в Россию, находясь в арьергарде русских войск, отличился во многих сражениях; во время Бородинского боя в корпусе Уварова участвовал в известном кавалерийском рейде; командуя кавалерийскими подразделениями, принимал активное участие в кампании 1813 г. — 204, 218, 219, 224.

Орт-Аустага — турецкий военачальник; взят в плен русскими войсками под Мачином в 1791 г. — 66.

Орурк, Иосиф Корнилович (1763—1849) — генерал от кавалерии; в 1805 г. в чине полковника был назначен в армию Кутузова; в русско-турецкую войну 1806—1812 гг. командовал отдельными отрядами в чине генерал-майора; в Отечественную войну 1812 г. командовал отрядом в армии П. В. Чичагова — 236, 247.

Остерман, Иван Андреевич (1725—1804), граф — действительный тайный советник, государственный канцлер; с 1759 по 1774 г. был чрезвычайным посланником и полномочным министром в Стокгольме; в 1783 г. назначен президентом коллегии иностранных дел — 77.

П

Павлов — майор 1-го конного полка московского ополчения — 187.

Пальменбах — полковник Украинской армии (1792) — 70.

Панин, Никита Иванович (1718—1783), граф — государственный деятель и дипломат — 80.

Паскевич, Иван Федорович (1782—1856), князь Варшавский — генерал-майор; в русско-турецкую войну (1806—1812) до 1811 г. находился в действующей армии Прозоровского, Багратиона, а потом Каменского; в январе 1812 г. был назначен начальником 26-й пехотной дивизии, с которой принял участие в кампаниях 1812 и 1813 гг. — 170, 219, 229.

Пассек, Петр Богданович (1736—1804) — сенатор; в 1778 г. был назначен губернатором могилевского наместничества, а с 1781 по 1804 г. был белорусским генерал-губернатором — 78.

Паулуччи, Филипп Осипович (1779—1849), маркиз — генерал-лейтенант, итальянец; на русской службе с 1807 г.; по 1812 г. командовал отдельными войсковыми частями на Кавказе; в июне 1812 г. назначен начальником штаба 3-й, а потом 1-й Западной армии; с октября 1812 г. назначен в Ригу военным губернатором, начальником корпуса и управляющим гражданской частью Лифляндской губернии; позднее назначен главнокомандующим войсками Лифляндской и Курляндской губерний — 250.

Пельтье — французский генерал артиллерии — 220.

Пизани — коллежский асессор; в 1793 г. был переводчиком при русском посольстве в Константинополе; в русско-турецкую войну 1806—1812 гг. — переводчик при Молдавской армии — 81.

Платер — граф, французский шпион — 208.

Платов, Матвей Иванович (1751—1818), граф — генерал от кавалерии, войсковой атаман Войска Донского; участник русско-турецких войн 1768—1774 и 1787—1791 гг.; отличился при штурме Измаила; командовал казачьими войсками в войнах с Наполеоном, начиная с 1806 г.; в Отечественной войне 1812 г. сыграл большую роль в качестве руководителя казачьих легких отрядов; отличился в кампании 1813 г. — 59, 62, 202, 212, 215, 217—220, 222, 224, 225, 227, 230, 234, 235, 237, 239, 241, 244, 245, 248, 252, 253, 256, 258, 259.

Пловцов, Василий — сокольничий в имении Нарышкиной *(см.);* участник Отечественной войны 1812 г. и похода 1813 г. — 268, 269.

Подейский — генерал-майор; в 1813 г. назначен комендантом города Торна — 278.

Полторацкий, Константин Маркович (1782—1858) — полковник; с 1810 по 1812 г. принимал участие в русско-турецкой войне; командир Нейшлотского пехотного полка — 134.

Понятовский, Иосиф-Антон (1762—1813), князь — польский генерал, в 1813 г. произведен в маршалы Франции, участник польской войны 1794 г.; в войну 1812 г. командовал 5-м польским корпусом наполеоновской армии, который вместе с другими частями составлял правое крыло главной французской армии — 166, 262.

Потапов — полковник; в Отечественную войну 1812 г. в момент объединения русских армий под командованием Кутузова был назначен дежурным генералом по кавалерии — 189.

Потемкин-Таврический, Григорий Александрович (1739—1791), князь — генерал-фельдмаршал, выдающийся государственный деятель, генерал-губернатор Новороссии; с 1784 г. — президент Военной коллегии; главнокомандующий русскими армиями в турецкой войне 1787—1791 гг. — 43—59, 61, 62, 67, 81.

Потемкин, Павел Сергеевич (1743—1796) — генерал-поручик, командир корпуса; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. и польской войны 1794 г. — 57, 61, 62.

Прендель, Виктор Антонович (1766—1852) — генерал-майор; выполнял дипломатические поручения русского правительства; в Отечественную войну 1812 г. командовал партизанским отрядом — 268.

Прозоровский, Александр Александрович (1732—1809), князь — генерал-фельдмаршал, главнокомандующий войсками, действовавшими против Турции (1809) — 100—103.

Протопопов — подпоручик калужского ополчения; участник Отечественной войны 1812 г. — 201.

Пуазоа — полковник французской армии, саксонец; взят в плен во время сражения в марте 1813 г. — 272.

Р

Раевский, Николай Николаевич (1771—1829) — генерал-лейтенант; участвовал в турецкой войне 1787—1791 гг.; один из героев Отечественной войны 1812 г.; командовал 26-й пехотной дивизией, а затем 7-м пехотным корпусом в составе второй Западной армии — 165, 170, 172, 210.

Разумовский, Алексей Кириллович (1748—1822), граф — в 1807 г. был назначен попечителем Московского университета; в 1810 г. назначен министром народного просвещения; занимал этот пост до 1816 г. — 186.

Разумовский, Лев Кириллович (1757—1818), граф — генерал-майор; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 64.

Рамеф — французский генерал, начальник главного штаба; убит во время Бородинского сражения — 168.

Растопчин (Ростопчин), Федор Васильевич (1763—1826), граф — генерал от инфантерии; в Отечественную войну 1812 г. генерал-губернатор Москвы — 155—157, 173, 182.

Рахманов — бригадир Украинской армии (1792) — 70.

Рашик Мустафа-паша (Рекьяб-Кегая-бей) — чрезвычайный и полномочный посол Турции в России (1793) — 78.

Ребиндер — подполковник Мариупольского гусарского полка; участник войны с Наполеоном в 1805 г. — 92.

Ренье, Жан-Луи (1771—1814), граф — французский генерал; в армии Наполеона в 1812—1813 гг. был начальником 7-го корпуса (Саксонского) — 180, 255, 262.

Репнин, Николай Васильевич (1734—1801), князь — генерал-аншеф; в 1762 г. был направлен полномочным министром к Фридриху II; принял участие в русско-турецкой войне 1768—1774 гг.; с 1775 до середины 1776 г. был полномочным министром в Турции; в русско-турецкую войну 1787—1791 гг. командовал 1-й дивизией Екатеринославской армии; в отсутствие Потемкина возглавлял русскую армию; в 1794 г. участвовал в польской кампании — 66—68, 78, 79, 82.

Репнинский 1-й, Степан Яковлевич (1773—1851) — адмирал, генерал-майор; участвовал в русско-турецкой войне 1806—1812 гг.; участник Отечественной войны 1812 г. — 122, 123.

Рибас, де, Иосиф Михайлович (1749—1800) — адмирал, генерал-майор, испанец по происхождению; в турецкой войне 1787—1791 гг. был начальником гребной флотилии — 64, 65.

Рибопьер (Рыбопьер), Иван Степанович — бригадир, участник штурма Измаила в 1790 г. — 63.

Римский-Корсаков, Александр Михайлович (1753—1840) — генерал от инфантерии; в Швейцарском походе 1799 г. командовал корпусом русских войск; в войну с Францией 1805 г. командовал резервной армией на западной границе; в 1806 г. принял общее командование войсками в западных губерниях; с 1806 по 1809 г. и в 1812 г. — военный губернатор Литвы — 103, 104.

Ришелье дю Плесси, Арман-Эммануил (1766—1822), герцог — французский эмигрант на русской службе; с 1805 г. — генерал-губернатор Новороссийского края; в 1814 г. вернулся во Францию — 180.

Розен, Григорий Владимирович (1781—1841), барон — генерал-майор, участник войн России с Францией 1805 и 1806—1807 гг.; русско-шведской войны 1808—1809 гг.; и Отечественной войны 1812 г.; в период отступления французской армии командовал авангардами — 228.

Ртищев, Николай Федорович (ум. в 1835 г.), князь — генерал-лейтенант; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — 40, 100.

Румянцев, Николай Петрович (1754—1826), граф — дипломат; с 1809 г. — государственный канцлер; сын фельдмаршала Румянцева-Задунайского — 139.

Русинов — генерал-майор; в Отечественную войну 1812 г. занимался комплектованием новых воинских формирований — 199.

С

Савинов — прапорщик калужского ополчения; участник Отечественной войны 1812 г. — 201.

Сакен-Остен (фон-дер), Фабиан Вильгельмович (1752—1837), князь — русский генерал-фельдмаршал (1818); в конце XVIII века принимал участие в походах А. В. Суворова; в войне 1805—1807 гг. против Франции командовал дивизией; в Отечественную войну 1812 г. в армии Тормасова, потом Чичагова командовал резервным корпусом; участвовал в военных действиях 1813—1814 гг. — 154, 225, 242, 243, 255, 276.

Салтыков, Александр Николаевич (1775—1837), граф — сенатор, член государственного совета; с 9 апреля по 18 декабря 1812 г. управляющий коллегии и министерства иностранных дел на время отсутствия канцлера Румянцева — 151, 186.

Салтыков, Николай Иванович (1736—1816), граф — генерал-фельдмаршал; принимал участие в Семилетней войне и в турецкой войне 1768—1774 гг.; с 1773 г. — вице-президент, а с 1796 г. — президент военной коллегии; с 1812 г. — председатель государственного совета и комитета министров — 143, 149.

Самойлов, Александр Николаевич (1744—1814), граф — генерал-поручик; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг.; при взятии Измаила командовал левым крылом русских войск — 62.

Самсон — генерал-аншеф, начальник Главного штаба французской армии — 187.

Самсонжа Сеит Гассан-ага — турецкий военачальник; в русско-турецкую войну 1787—1791 гг. командовал янычарами; взят в плен в 1791 г. — 66.

Северин, Иван Иванович — русский консул в Яссах (1793)—83—86.

Семенов — командир казачьего донского полка — 59.

Сен-При (Сент-Приест), Эммануил Францевич (1776—1814), граф — генерал-адъютант, генерал-лейтенант, француз на русской службе; участник войн России с Наполеоном 1805—1807 гг.; в Отечественную войну 1812 г. был назначен начальником штаба второй Западной армии — 149.

Сен-Сир, Луи Гувион (1764—1830), маркиз — маршал Франции; участник итальянских походов 1797—1799 гг. и похода Наполеона в Россию в 1812 г.; в 1817 г. — военный министр Франции — 217, 218, 222, 234.

Серденгешти Сали-ага — турецкий военачальник; в 1791 г. взят русскими в плен под Мачином — 66.

Серденгешти Сеим Омер-ага — турецкий военачальник; в 1791 г. взят русскими в плен под Мачином — 66.

Сеславин, Александр Никитич (1780—1858) — генерал-майор; участник войн с Францией 1805—1807 гг. и с Турцией 1806—1812 гг.; известный руководитель партизанских отрядов в 1812 г.; участвовал в военных действиях в Европе в 1813—1814 гг. — 203, 209.

Скалон — поручик; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 51.

Скаржинский, Петр Михайлович — полковник; в русско-турецкую войну 1787—1791 гг. командовал бугскими казачьими частями — 55, 56.

Спафирьев — майор, батальонный командир 3-го казачьего пешего полка калужского ополчения; участник Отечественной войны 1812 г. — 201.

Стахиев, Александр Стахиевич — статский советник, член посольства, отправленного в 1793 г. в Турцию — 82.

Суворов, Александр Васильевич (1730—1800), князь Италийский, граф Рымникский — генералиссимус, фельдмаршал, великий русский полководец — 44, 61, 63, 82—84, 86, 87, 223.

Сычов — полковник; командир казачьего полка Войска Донского во время русско-турецкой войны 1787—1791 гг.; участник Итальянского и Швейцарского походов 1799 г. — 59.

Т

Тагар-ага — турецкий военачальник, взятый русскими в плен под Мачином в 1791 г. — 66.

Татищев, Александр Иванович (1762—1833) — генерал-кригс-комиссар русских армий в Отечественную войну 1812 г. — 246.

Теттенборн, Фридрих-Карл (1778—1845), барон — генерал-майор на русской службе с 1812 г.; в Отечественную войну 1812 г. командовал отрядом партизан в корпусе Витгенштейна — 268.

Толстой, граф — генерал-поручик артиллерии, участник польской кампании 1792 г. — 75.

Толь, Карл Федорович (1777—1842), граф — генерал-адъютант, генерал-майор; в Отечественную войну 1812 г. был назначен генерал-квартирмейстером первой Западной армии; с прибытием в армию Кутузова был назначен генерал-квартирмейстером соединенных армий; участвовал в Бородинском и других сражениях; с перенесением военных действий в Европу был генерал-квартирмейстером главной армии — 149, 163.

Тормасов, Александр Петрович (1752—1819), граф — генерал от кавалерии; в 1808 г. — главнокомандующий войсками в Грузии и на Кавказской линии; в Отечественную войну 1812 г. был назначен главнокомандующим 3-й обсервационной армией, предназначенной для защиты юга России; с 31 августа 1814 г. — московский военный губернатор — 154, 178, 180, 190, 202, 241, 243, 256.

Траверсе, де, Иван Иванович (ум. в 1831 г.), маркиз — адмирал русского флота; на русскую службу принят из французского флота; в 1802 г. назначен главным командиром черноморских портов и военным губернатором Севастополя и Николаева; в 1809 г. — управляющий морским министерством; с 1810 г. — член государственного совета, а с 1811 г. — морской министр — 186.

Тучков 4-й, Александр Алексеевич (1777—1812) — генерал-майор; участвовал в войне 1806—1807 гг.; с Ревельским полком в корпусе Барклая-де-Толли сражался в Финляндии; до 1810 г. исполнял при Барклае-де-Толли должность дежурного генерала; в Отечественную войну 1812 г. командовал 3-й пехотной дивизией; убит в сражении при Бородино — 168.

Тучков 1-й, Николай Алексеевич (1761—1812) — генерал-лейтенант; в 1806 г. назначен начальником 5-й дивизии; в 1808 г. участвовал вместе с Багратионом в Аландской экспедиции; в Отечественную войну 1812 г. командовал 3-м пехотным корпусом в армии Барклая-де-Толли; смертельно ранен в сражении при Бородино — 163, 164, 167.

У

Уваров, Федор Петрович (1773—1824), граф — генерал-адъютант, генерал от кавалерии; участвовал в ряде войн конца XVIII века, в войнах 1805—1807 гг. против Франции, в русско-турецкой войне 1806—1812 гг.; в Отечественную войну 1812 г. командовал вначале резервным кавалерийским корпусом 1-й Западной армии, а потом всей кавалерией соединенных армий — 171, 189, 228.

Урусов, Александр Петрович (род. в 1768 г.), князь — генерал-майор, в 1812 г. был назначен бригадным командиром в 4-й корпус, позднее — командир 8-й пехотной дивизии; участник Отечественной войны 1812 г. и похода в Европу 1813—1814 гг.—249.

Ушаков — капитан, участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 51.

Ф

Ферстер, Егор Христианович (1756—1826) — инженер, генерал-лейтенант; в 1801 г. — начальник инженерной команды и строитель гавани, крепости и других сооружений в Одессе; в турецкую войну 1806 г. и позже принимал участие в осаде крепостей, строил инженерные сооружения; в Отечественную войну 1812 г. — начальник инженеров в армии Багратиона; участвовал в ряде военных операций; позднее был назначен начальником инженеров соединенных армий — 188.

Фигнер, Александр Самойлович (1787—1813) — в 1810 г. служил в Молдавской армии в отряде Засса; в Отечественную войну 1812 г., после отступления русских войск через Москву к Тарутину, принял активное участие в партизанских действиях; в 1813 г. во время боя с превосходящими неприятельскими силами утонул в реке Эльбе — 195, 202.

Франц II, Иосиф-Карл (1768—1835) — с 1792 г. император Священной Римской империи (в качестве императора австрийского носил имя Франца I) — 88, 89, 100.

Фридрих II (Великий) (1740—1786) — прусский король — 276.

Фридрих-Вильгельм III (1770—1840) — прусский король — 257, 265.

Фунников — инженер-полковник — 45.

Х

Хвостов, Александр Семенович (1753—1820) — полковник; участвовал в штурме и взятии Измаила (1790); в начале 1793 г. был назначен поверенным в делах в Константинополь, где оставался до февраля 1794 г. — 77—79, 82—84.

Храповицкий, Матвей Евграфович (1784—1847) — генерал-майор; в 1805—1807 гг. участвовал в войне с Наполеоном; в 1811 г. назначен командиром Измайловского полка, с которым участвовал в Отечественной войне 1812 г. — 166.

Ч

Чаплиц, Ефим Игнатьевич (1768—1825) — генерал-лейтенант; в 1788 г. состоял в штабе Г. А. Потемкина и был при осаде Очакова и штурме Измаила; в 1805—1806 гг. участвовал в войнах против Наполеона; в начале Отечественной войны командовал 3-м резервным кавалерийским корпусом второй Западной армии, а позднее — пехотным корпусом в третьей армии — 225, 265.

Чарбежи Ахмет-ага — турецкий военачальник; в 1791 г. во время сражения у Мачина взят русскими в плен — 66.

Чепан-оглу (Чапан-оглу) — турецкий визирь; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг. — 113, 134, 141.

Чепега, Захар — кошевой атаман запорожских казаков (1788), полковник Черноморского конного полка — 46, 55, 56.

Черепанов — полковник; в Отечественную войну 1812 г. — генерал-вагенмейстер русской армии — 189.

Чернозубов, Илья Федорович — подполковник; в Отечественную войну 1812 г. участвовал в преследовании отступающего противника — 203.

Черный Георгий — см. Карагеоргий.

Чернышев, Александр Иванович (1786—1857), князь — генерал-адъютант, генерал от кавалерии; в 1808 г. исполнял ряд дипломатических поручений Александра I во Франции; в Отечественную войну 1812 г. находился при императоре; в конце 1812 и в 1813—1814 гг. командовал различными соединениями и участвовал в партизанской войне; впоследствии занимал должность военного министра и председателя государственного совета — 258, 268, 272.

Чичагов, Павел Васильевич (1767—1849) — адмирал; с 1807 по 1809 г. — морской министр; член государственного совета и комитета министров; в Отечественную войну 1812 г. командовал Дунайской армией и действовал против австрийского корпуса Шварценберга — 138, 139, 141, 154, 178, 180, 190, 202, 217, 222, 225, 234—238, 241—249, 251, 252, 259, 262.

Чоглоков, Павел Николаевич (1770—1832) — генерал-майор; в Отечественную войну 1812 г. командовал 1-й бригадой 11-й пехотной дивизии, Перновским и Кексгольмским полками, сражался под Вязьмой; участвовал в военных действиях в Европе — 219.

Ш

Шатилов, Иван Яковлевич (род. в 1771 г.) — генерал-майор; в чине полковника участвовал в Бородинском сражении — 168.

Швабгауз — штаб-доктор наполеоновской армии (1812) — 219.

Шварценберг, Карл-Филипп (1771—1820), князь, герцог Крумау — австрийский фельдмаршал; в 1812 г. командир обсервационной австрийской армии, составлявшей вспомогательный корпус армии Наполеона — 180, 190, 202, 239, 241—243, 255, 262.

Шевич, Иван Егорович (1754—1814) — генерал-лейтенант; член государственной военной коллегии с конца 1807 г.; в 1808 г. назначен командиром лейб-гвардии гусарского полка; в Отечественную войну 1812 г. командовал гвардейской кавалерийской дивизией — 172.

Шепелев, Дмитрий Дмитриевич (род. в 1771 г.) — генерал-лейтенант; участвовал в военных действиях конца XVIII века, в войнах 1805—1807 гг. против французов и в русско-шведской войне 1808—1809 гг.; в Отечественную войну 1812 г. командовал дивизией и калужским ополчением — 200, 201, 258.

Шпет — генерал-майор; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 64.

Штейнгель, Фаддей Федорович (1762—1831) — генерал-лейтенант; участник русско-шведской войны 1808—1809 гг.; в 1810 г. был назначен главнокомандующим Финляндской армией; в 1812 г. командовал корпусом и находился с ним в сражениях в Лифляндии и Курляндии; участвовал в военных действиях в Европе — 147, 216, 218, 222.

Шувалов, Павел Андреевич (1774—1823), граф — генерал-адъютант; участвовал под начальством А. В. Суворова в 1794 г. в штурме Праги и в Итальянском походе 1799 г., затем — в русско-шведской войне 1808—1809 гг.; в начале Отечественной войны 1812 г. командовал 4-м пехотным корпусом; в 1813 г. выполнял дипломатические поручения Александра I — 149.

Шурман — подпоручик; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 51.

Щ

Щербатов, Александр Федорович (1772—1817), князь — генерал-майор; в 1812 г. сформировал два конных полка, которые вошли в состав тульского ополчения; в 1813 г. участвовал в военных действиях в Европе — 197.

Щербинин — подполковник Киевского гренадерского полка; участник сражения при Амштетене (1805) — 92.

Э

Элик-Оглу-паша — командовал в 1811 г. турецкими войсками в Силистрии — 131.

Энгельгардт 1-й, Григорий Григорьевич (ум. в 1834 г.) — генерал-майор; участник войны 1805—1807 гг. с Наполеоном, русско-турецкой войны 1806—1812 гг. (с 1808 по 1810), Отечественной войны 1812 г. — 114.

Эртель, Федор Федорович (1767—1825) — генерал от инфантерии; в Отечественную войну 1812 г. в чине генерал-лейтенанта командовал 2-м резервным корпусом; позднее был назначен генерал-полицмейстером всех действующих армий — 154, 180, 227.

Эссен 3-й, Петр Кириллович (1772—1844), граф — генерал от инфантерии; участник русско-турецкой войны 1806—1812 гг.; в Отечественную войну 1812 г. участвовал в военных действиях, главным образом против корпуса Шварценберга, и занимался формированием новых войсковых частей — 89, 112, 114, 119.

Ю

Юрковский — генерал-майор, участник Отечественной войны 1812 г. — 229.
Юсуф-паша — великий визирь Турции — 65, 68.

Я

Яковлев — полковник 4-го пешего казачьего полка, участник Отечественной войны 1812 г. — 200.
Янов — майор; участник русско-турецкой войны 1787—1791 гг. — 65.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 5

Формулярный список о службе генерал-фельдмаршала М. И. Голенищева-Кутузова 33

Раздел I. **ВОЙНЫ 1787—1811 ГОДОВ**

1. На Буге и Днестре (1787—1789 годы) 43
2. Измаил — Мачин (1790—1791 годы) 56
3. Поход в Польшу (1792 год) 68
4. Посольство в Константинополь (1793—1794 годы) . . . 76
5. Кампания 1805 года 88
6. В Молдавской армии (1808—1809 годы) 100
7. На правом берегу Дуная (февраль — май 1811 года) . . 104
8. Разгром Турецкой армии под Рущуком (июль — август 1811 года) 113
9. Окружение турецкой армии (сентябрь — октябрь 1811 года) 120
10. Мир с Оттоманской Портой (октябрь 1811 года — май 1812 года) 132

Раздел II. **ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА**

1. Петербургское ополчение (15—31 июля 1812 года) . . . 143
2. Отступление в глубь страны (5—21 августа 1812 года) . 149
3. Бородино (22—27 августа 1812 года) 157
4. Под Москвой (27 августа — 16 сентября 1812 года) . . 173
5. Малая война (20 сентября — 5 октября 1812 года) . . 189
6. Тарутино и Малоярославец (7—23 октября 1812 года) . 204
7. От Вязьмы до Березины (24 октября — 11 ноября 1812 года) 219
8. Бегство Наполеона (17 ноября — 12 декабря 1812 года) . 236
9. Поход 1813 года 252

Перечень документов, опубликованных в сборнике 280

Указатель публикаций документов и материалов о Кутузове 293

Указатель малоупотребительных слов 304

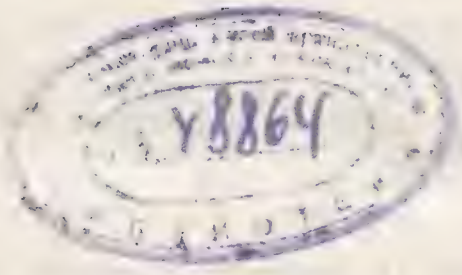
Именной указатель 306

Редактор *С. Петрова*

Оформление книги художника *Н. Седельникова*

Подписано в печать 1 марта 1947 г.
А02643. Объем 20¾ п. л. Тираж 10 000 экз. Цена 10 р.

Первая Образцовая типография треста «Полиграфкнига» Огиза
при Совете Министров СССР
Москва, Валовая, 28.



804

Цена 40 руб.

1947